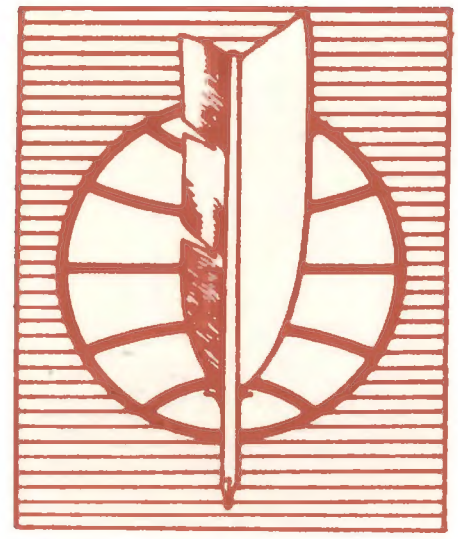
БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

АГНИЯ БАРТО

СТИХИ ДЕТЯМ

АГНИЯ БАРТО



БИБЛИОТЕКА
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ
ДЕТЕЙ

АГНИЯ БАРТО

Стихи детям

МОСКВА
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"
1981

Р2
Б26

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
«БИБЛИОТЕКИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Алексеев С. П.
Алексин А. Г.
Барабаш Ю. Я.
Барто А. Л.
Благой Д. Д.
Верейский О. Г.
Виноградов А. А.
Гамзатов Расул
Гончар Олесь
Дехтерев Б. А.
Думбадзе Н. В.
Коржев Г. М.
Леонов Л. М.
Лихачев Д. С.
Ломунов К. Н.
Марков Г. М.
Межелайтис Э. Б.
Миршакар Мирсаид
Михалков С. В.
Мотяшов И. П.
Мустай Карим
Новожилова З. Г.
Пешеходова Г. К.
Прилежаева М. П.
Свиридов Н. В.
Столетов В. Н.
Стукалин Б. И.
Танк Максим
Шолохов М. А.

*

Вступительное слово
Героя Социалистического Труда
РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Предисловие
В. В. СМИРНОВОЙ

Оформление серии
Б. А. ДЕХТЕРЕВА

Оформление тома и рисунки
М. П. МИТУРИЧА

Б $\frac{70803—404}{M101(03)81}$ Подп. изд.

© Вступительное слово. Предисловие. Состав. Комментарии. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1981 г.

ВСЕМ ПОКОЛЕНИЯМ

Я с радостью начал писать об Агнии Барто, потому, что мне дорога ее судьба, тесно сплетенная с судьбой ее многочисленных книг. Начал радостно, но писать мне было трудно, потому что разрозненные мысли о художнике непросто собрать воедино. Так бывает, когда встречаешь человека, о котором многое хочешь сказать, но не находишь наиболее точные, верные слова.

Агния Барто для меня «особая статья» и отдельная глава нашей поэзии. Из одного поэта Барто можно было бы сделать многих детских поэтов. Барто цельная и во многом разная. Она написала десятки книг, их издают миллионными тиражами. Но в каждой книге новая задумка, новая фантазия, новая Барто, она лишена однообразия. Поэтому с ней весело, никогда не скучно...

Как-то в Лаврушенском переулке я был в ее квартире в гостях. У Агнии Львовны был взрослый народ: врачи, ученые, художники, редакторы, поэты... И стол был накрыт не для детей. Потом начали стихи читать. И все взрослые люди вдруг стали детьми. Они смеялись и радовались, как дети!

А дети, когда стихи читает Агния Львовна, вдруг становятся внимательными и как бы взрослыми. Этому я был свидетелем у себя дома в Махачкале. Ко мне приехала Агния Львовна, и все мои дочери окружили ее с просьбой читать стихи. Это был незабываемый праздник в моей сакле. Кто-то из взрослых хотел тоже зайти слушать стихи поэта. Но мои дети взрослых не пускали в комнату: «Это не вам, это нам. Барто наша, это она нам писала». Но поэтические сокровища Агнии Барто будут принадлежать все время всем поколениям.

Я был учителем в Аранинской школе. Я преподавал родной язык в первых и четвертых классах. Мне было шестнадцать лет.

Писал немного стихи. Я помню, как аварские дети просили меня читать стихи Барто и тут же переводить. Это доставляло мне самому радость. Об этом дети рассказали дома родителям, и те тоже просили меня читать им ее стихи. Она всегда идет навстречу одному поколению и провожает другое. Ее стихи нашли приют во всем мире. Читают их почти на ста языках. Тираж ее книг больше, чем все население некоторых континентов.

Мне приходилось выступать несколько раз с Агнией Барто перед читателями. Я был удивлен, как она находит сразу общий язык с аудиторией. Мы выступали перед студентами Московского университета, перед рабочими Черкейской ГЭС, в Хельсинки перед изучающими русский язык. Я знал устные рассказы Ираклия Андроникова, Николая Тихонова и других. Но устные рассказы Агнии Львовны особые, и они вызывают большой интерес слушателей.

Многогранный талант. Он каждый раз проявляется по-разному. Детские стихи Барто пользуются вниманием взрослых, потому что они являются предметом большой поэзии. В них гармонирует юмор и лирика, грусть и радость, она пишет легко и серьезно. А главное, не повторяет себя и других.

Критики писали о творчестве Агнии Барто. Но они не поспевают за ней. Я удивляюсь ее работоспособности, значительности ее работы. Я с большим удовлетворением читал ее книгу «Записки детского поэта». Чуковский сказал, что он писать научился у детей. Это же самое можно сказать и о Барто. Учиться у детей — учиться у непосредственности и правды. Это драгоценные качества поэта. Этими качествами прекрасно владеет Агния Львовна.

Стихи Барто печатаются не только в детских газетах и журналах, но и в «Правде», в «Комсомольской правде». В журнале «Юность» были опубликованы «Переводы с детского» и «Подростки».

«Переводы с детского» заслуживают самой высокой оценки. Барто собрала и превосходно «перевела» стихи детей разных народов. Это не переводы в обычном понимании и не только оригинальная, но уникальная работа. Стихи, написанные от имени детей далеких и близких стран, показывают, как дети выражают свои чувства по-разному и думают одинаково, у них большая жажда жить красиво, достойно. Да, во всем мире дети, поэты и студенты друг на друга похожи. И нет у них причин враждовать между собой.

В недавней работе «Подростки» — опять новая Агния Барто. На этот раз ее привлек сложный, многообразный мир отрочества. Она смело обратилась к читателям, чей возраст принято считать «внепоэтическим». И здесь нашла опять свой собственный путь, сумела сказать свое поэтическое слово.

Агния Львовна Барто не только признанный поэт, но и великолепный гражданин. Я глубоко уважаю ее и за ее замечательные детские стихи, и за ту большую работу, которую она проделала в поисках оторванных друг от друга «без вины виноватых», войной разлученных матерей и детей. За то, что она сумела ответить на крик души, на вопрос жизни двух людей: «Где ты, мой сын?», «Где ты, моя мама?». При помощи радио скольким людям она принесла радость. Я знаю многодетных матерей, которые удочерили и усыновили еще и многих сирот. Но Агния Львовна, как истинная поэтесса, усыновила и удочерила тысячи и тысячи детей. За это ей большое спасибо.

Удивительное и редкое явление нашей детской литературы — лауреат Ленинской и Государственной премий, прекрасный человек Агния Барто. Ее стихи я предлагаю юным читателям как ценный подарок, как большой праздник. Такими они были и остаются для меня.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

О ТВОРЧЕСТВЕ АГНИИ БАРТО

Поэтическое дарование Агнии Барто уже давно получило признание читателей, маленьких и больших. Первая книга Агнии Барто вышла в 1925 году, когда автору было 19 лет.

Общественная позиция Барто определилась с первых ее шагов в литературе: современность — ее главная тема, дети — основные герои, воспитание высокой гражданственности — ее постоянная задача, понятая очень широко и решаемая по-своему, разнообразно и свободно. Верность этой позиции, политическое и педагогическое чутье, своеобразная, сразу отличаемая от всех интонация живой разговорной речи, неподдельный детский словарь, жизнерадостные ритмы и юмор сделали ее одним из любимейших авторов.

Источник, питающий поэзию Барто,— народное творчество, детский фольклор. Отсюда — афористичность, пословичность: некоторые стихи ее разобраны на пословицы и вошли в обиход именно в этом качестве.

В Колонном зале, на Неделе детской книги, когда на эстраде появляется Агния Барто, каждую строчку ее стихов сопровождает дружное эхо детских голосов, повторяющих наизусть эти стихи, да и в самых разных детских аудиториях я слышала не раз, как Барто с улыбкой говорила: «Я начну читать стихотворение, а вы, все вместе, его продолжайте, если знаете. Мое дело сочинять стихи, а читать их должны вы, наши читатели!» И когда поэт произносит только первые строчки стихотворения, а дети дружно, наизусть продолжают его до конца, радуешься за поэта и за наших детей, так любящих поэзию.

Барто почти всегда в своих стихах говорит от лица ребенка, и она имеет на это право. Когда читаешь эти стихи, видишь, что

автор живет не где-то рядом, а вместе с нашими детьми, слышит не только их разговоры, но и мысли, умеет читать между строк в детских письмах, которые получает тысячами. Постоянное живое общение Барто с детьми вносит в ее стихи то новое, что вносит время в нашу жизнь. Именно потому стихи Барто так точно закрепляют все характерное для разных лет, что пережито детьми нескольких поколений, что занимало их ум, будило их чувство. Стихи Барто — это страницы советского детства. Может быть, потому их так хорошо помнят и те, кто давно выросли с тех пор, как она начала писать для детей. Она спрашивает себя в своих «Записках»[1]: «За что многие взрослые любят стихи детских поэтов? — За улыбку? За мастерство? А может быть, за то, что стихи для детей способны вернуть читателя в его детские годы и в нем самом оживить свежесть восприятия окружающего мира, открытость души, чистоту чувств?»

Она права, конечно, но можно сказать, что и дети любят эти стихи за то, что перед ними, как в волшебном зеркале, отражены их детские годы, они сами, их восприятие мира, их переживания, чувства и мысли. В этом секрет жизненности поэзии А. Барто.

Но в жизни ребенка, этого маленького человека, всегда сохраняется и то, что присуще всякому детству, те стадии роста, которые проходит любой ребенок: первые шаги, первое свидание с природой, первая реакция на ласку, боль, обиду, первые радости и огорчения, первые усилия и первые успехи. Это то, что закреплено самой природой, что повторяется из века в век. Но, оставаясь в чем-то неизменным, мир вокруг нас меняется неудержимо, изменяется и восприятие его новым маленьким человеком, запас его впечатлений, меняется и отношение к нему в человеческом обществе, в народе, в стране. Современный советский ребенок живет и растет уже не в том мире, в каком росли его деды и даже отцы. Вернее, и в том и не в том. И вот это сочетание прошлого и настоящего, извечного и сегодняшнего — задача подлинной поэзии для детей, то, что делает стихи неустаревающими, всегда живыми и нужными людям. Этот счастливый дар — постоянства и изменчивости — читатель, и взрослый и ребенок, находит у Барто.

В ее стихах, всегда по-хорошему злободневных,— приметы нашего времени, актуальные события детской жизни; но не только в них смысл и значение ее поэзии — а и в той жизнеутверждающей основе, на которой родились эти стихи, в разлитой в них доброте и чистоте.

«Сила лучших детских поэтов именно в том, что они в своем творчестве нашли сочетание детскости и взрослости, умеют

---

[1] «Записки детского поэта».

со своим читателем говорить занимательно, весело о серьезном и важном. Поэтому значительные темы современности смогли органично войти в поэзию для детей»,— пишет Барто в «Записках», и это можно целиком отнести к ней самой. В лирике Барто, еще в самый ранний период ее работы, зазвучала интернациональная тема («Братишки»), теперь представленная уже целым разделом «По дорожке, по бульвару», где автору удается подружить своего читателя с детьми разных стран. Социалистическая Родина, Москва — ее столица, свободный мирный труд советских людей и война, когда весь советский народ поднялся на борьбу за свободу и независимость Родины,— все это органично живет в поэзии Барто. Одно из самых замечательных произведений Барто, где отражена забота о детях, которых война осиротила, а Советская страна усыновила,— «Звенигород».

Раскинулся Звенигород
Над Москвой-рекой.
Звенигород — не пригород,
А город есть такой.

В этой небольшой поэме с таким поэтическим заглавием (старинное название города по-новому звучит и осмысливается благодаря совсем новому, необычному содержанию) дан кусочек жизни детей трудной печальной судьбы.

Новый двухэтажный
На пригорке дом,
Тридцать юных граждан
Проживают в нем.

...Тридцать братьев и сестер —
Шумное семейство...

...Дочки тут и сыновья.
Что же это за семья?

Это дети убитых на войне, дети, потерявшие семьи в годы страшного нашествия фашистов на нашу землю. Дети, подобранные в развалинах у сожженных домов, на дорогах, оставшиеся без крова, без семьи, без материнской ласки и заботы. Дом в Звенигороде стал родным домом для этих обездоленных ребят, порой даже не помнящих отца и мать. Мне кажется очень верным, что Барто в «Звенигороде» в основу сюжета взяла праздник в доме сирот, к тому же праздник этот совсем особый, введенный в обиход только у нас и в наше время: каждый месяц праздновался «день рождения» всех тех, кто в этом месяце родился.

День рождения Никиты
Два бойца в избе разбитой
Записали наугад.
А сейчас он мчится в сад.

Сад стоит дождем умыты
Солнце... птичьи голоса...
— Мне шесть лет! —
Кричит Никита.—
Я сегодня родился!

— Чудеса! — кричит Сережа.—
И мое рожденье тоже!

Целая бригада!
Всех поздравить надо!

На праздник к детям в детский дом приходят и приезжают гости. С невольным волнением узнаешь, кто же эти гости: тетя Настя, работница с Трехгорки,— ведь это она в годы войны «под бомбежкой, под огнем» собрала этих ребят и привезла в этот дом; летчик, у которого погиб во время войны маленький сын; школьники из соседней школы номер восемь, подарившие детдомовцам «говорящего скворца». Правда, он ни за что не хочет ни говорить, ни петь. Но праздник проходит чудесно —

И от детских голосов,
Как от звона бубенцов,
Весь звенит Звенигород.

Это написано в 1947 году, в первые послевоенные и еще такие трудные и полные страшной памяти войны годы. В эти строфы вложено очень многое и от опыта страны, и от личного опыта поэта, и, как всегда, дети берут из этого то, что могут воспринять, взрослым же видится здесь большее,— так и должно быть в настоящем поэтическом произведении для детей. Хочется отметить своеобразную «цепную реакцию», которую вызвала эта поэма: связь «Звенигорода» с выступлениями Барто по радио — с многолетними поисками потерявшихся детей, с поисками, основывающимися на детских воспоминаниях. И в самих поисках Барто помогло ее знание детской психологии, детских характеров. В книге «Найти человека» — книге поэтической и документальной, способной потрясать сердца, книге уникальной, рассказывающей, как с помощью радио писательнице часто по обрывкам детских воспоминаний удавалось найти сотни потерявшихся во время войны людей, соединить семьи, вернуть детей матерям, а матерей тем, кто долгие годы считался сиротами. Сколько тысяч писем со всех концов советской земли получено на радио и лично Агнией Барто и сколько тут разных челове-

ческих судеб, сколько горестей и радостей, сколько признательности человеку, взявшему на себя трудность и ответственность таких поисков. Книга «Найти человека» адресована взрослому читателю, но идея ее связана с поэмой для детей «Звенигород».

С самого начала творческого пути в стихах Агнии Барто переплелись две характерные для Барто линии: лирическая и сатирическая. В нашей детской поэзии Барто по праву считается создателем сатиры для детей. Продолжая сатирическую линию, начатую Маяковским, она ввела в детскую литературу сатирическую стихотворную новеллу, сатирический портрет, веселые шаржи.

«Сатира для детей?», «Понимают ли ее дети?», «Нужна ли она детям?» — так думали и, возможно, думают многие. Агния Барто блестяще отвечает на эти вопросы, утверждая воспитательную действенность своими сатирическими стихами. Смех — ее первый помощник в общении с детьми, главный союзник в ее работе воспитателя. Но подчас она смеется над тем, что и невесело, и нерадостно. Она любит давать имена своим героям — у нее почти нет безымянных мальчиков и девочек, «вообще пионеров» — у нее действуют «индивидуальности», часто их имена так крепко связаны с их характеристикой, что становятся уже нарицательными. Такова, например, «Леночка с букетом», которая не учится, а только выступает с приветствиями.

...Третий год, зимой и летом,
Появляется с букетом,
То придет на юбилей,
То на съезд учителей.

...Говорит спокойно Лена:
— Завтра двойку получу —
У меня районный пленум,
Я приветствие учу...

Сатира Барто меткая, острая, но не злая; автор знает, что у ребенка все впереди и он может избавиться от своих слабостей и временных недостатков. Автор знает, что дети способны многое понять и почувствовать, доверяет уму ребенка, и потому в стихах всегда идет немножко впереди возраста. Агния Барто остроумно говорит, что пишет стихи «на вырост». Ее сатира разнообразна — можно проследить, как она развивалась и углублялась. Сначала это было высмеивание какой-то одной смешной черты в человеке (например, «Болтунья»); затем цельный сатирический портрет («Наш сосед Иван Петрович»), потом высмеивалось уже какое-то злободневное явление в быту, в школе, в семье, несовместимое с идеей коммунистической нравственности — вспомним «Лешеньку», вспомним ребят, насчитывающих себе «очки» за добрые поступки («Три очка за старичка»). Зачастую стрелы

ее сатиры нацелены не только на ребят, но и на родителей, воспитателей. Это делает ее сатиру еще действеннее, тем более что автор тактичен и «подтекст», который дойдет до взрослого, не заставит догадаться ребенка, что тут намек на маму или папу.

...Есть в нашем лагере весы,
Не просто так, не для красы.
Мы выясняем по утрам,
Кто пополнел, на сколько грамм.
...Нам не до птичьих голосов,
Проводим утро у весов.

Нельзя бродить нам по лесам:
Все по часам! Да по весам!
А в дождь — мы сразу под навес,
Ребята ценятся на вес!

Творчество Агнии Барто можно рассматривать как подъем по спирали, она словно повторяет присущие ей характерные приемы, темы, жанры — каждый раз в ином, более высоком качестве. Она совершенствует не только самый стих, словарь, рифму, размер, его смысловую насыщенность, но и характер своих героев, поднимает их интеллектуальный и нравственный уровень, тем самым незаметно и без нажима прививая читателю чувства добрые. Возьмем для примера знаменитое стихотворение «Уронили мишку на пол...».

Все равно его не брошу,
Потому что он хороший,—

говорит маленькая девочка, и в этом видна и жалость к потрепанной игрушке, и благодарность ей, и желание защитить от кого-то. Но вот другая, более поздняя миниатюра про жука, которого закрыли зимней рамой,

...А он живой,
Он жив пока...

И ребенок требует, чтобы жука освободили. Здесь тоже добрый порыв, тоже жалость, но маленький человек раскрывается здесь по-иному, более глубоко, обнаруживая человечность, бережное отношение ко всему живому. Воспитание чувства — вот задача, которую ставит перед собой поэт, отсюда и поиски новой лирической интонации. «В наши дни искусство растрогать остро необходимо,— говорит Барто.— В свое время советская поэзия для детей решительно отказалась от всякой слащавости, умильности, ложной трогательности... Но, ожегшись на молоке, мы стали дуть на воду... поэтому и надо сейчас вселить в душу ребенка подлинную высокую лиричность, которая защитит его от рассу-

дочности». Читая «За цветами в зимний лес», видишь отчетливо, что все стороны творческой индивидуальности Барто нашли здесь свое отражение и в каком-то новом, более совершенном качестве. Тут, как всегда, много стихов сатирических: «Как на мамины именины», «Найдено имя», «На косогоре, где-то», «Если вы ему нужны»...

Сразу запоминаются строчки:

И если вы ему нужны,
Его улыбки так нежны...

Но в лирике Барто появились стихи, в которых с большой теплотой раскрывается самосознание ребенка, осмысливание своего «я» («Я люблю ходить вдвоем», «В пустой квартире», «Думают ли звери», «Я расту»).

Малыш сделал необыкновенное открытие:

А я не знал, что я расту
Все время, каждый час.
Я сел на стул —
Но я расту,
Расту, шагая в класс.
Расту,
Когда гляжу
В окно,
Расту,
Когда сижу в кино,
Когда светло,
Когда темно,
Расту,
Расту я все равно.

В этом открытии — и удивление, и гордость, и какое-то новое ощущение себя в мире. И так естественно мир расширяется в стихах, в них уже по-другому входит природа, животные, птицы, деревья, ощущение доброго содружества с природой. Осенью, когда птицы готовятся к отлету в теплые края, скворец вдруг вернулся в сад к своему скворечнику — и автор вместе с ребенком говорит грустно и радостно:

К нам прилетела птица
Проститься...
(Перед отлетом).

В стихотворении «В защиту Деда Мороза» Барто осуждает равнодушный подход к сказке, убивающий всякую фантазию, не дающий пищи воображению детей, не верящих в Деда Мороза, а рассудочно оценивающих, где, на какой елке лучше подарки.

Есть и стихи «На букву «Л».

Не удивляйтесь — я влюблен,
Хотя и сам я удивлен,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Это пока еще только шутка, веселые, смешные стихи, как и «У меня — веснушки», как и сами переживания юных «влюбленных». Но важно то, что автор касается в стихах той «запретной зоны», что долгое время ужасала учителей и воспитателей, касается тактично и без назидательности. Точное знание ребенка, его мыслей, его словаря («посторонняя кошка», «собака пожилая» — ну кто так скажет, кроме ребенка?!). Точность слова, отточенность рифмы, ритмы частушек, считалок — стихи эти мастерски сделаны.

Лиричен прелестный цикл «Я была в стране Суоми»:

Я была в стране Суо́ми,
Там, где лыжи в каждом доме,
Где стремглав слетают с вышки
Шестилетние мальчишки.

Спит на санках
Чья-то дочка,
Чья-то дочка,
Одиночка...
Почему тут мамы нет?
Только длинный лыжный след...

Не только внешним впечатлением от «страны Суоми» сильно это стихотворение, но ощущением настоящего дружеского общения с детьми этой страны, хотя оно осуществляется с помощью одного только русского слова «здрасте»:

Всего одно словечко,
А как нас выручало!

Радуют стихи Барто разнообразием интонации — иронической, шутливой, задорной, грустной... Агния Барто хорошо знает, что каждое новое стихотворение — изобретение для самого поэта, а для читателя — новое впечатление, новая мысль и чувство, новое переживание. А чем изобретательнее стих, тем сильнее впечатление, тем легче запоминается, тем дольше живет.

За долгие годы работы в литературе А. Барто не только создала много книг для детей. У нее незаурядный общественный темперамент: мы видели ее и депутатом Моссовета, и заседателем в Народном суде, и членом редколлегий журналов и

издательств; она выступает на съездах и в печати по вопросам воспитания детей, ее голос мы слышим по радио и телевидению; она — Президент Ассоциации искусства и литературы для детей при Союзе советских обществ дружбы с зарубежными странами — представляла наше искусство для детей за границей, пропагандировала его, завязывала связи с нашими друзьями за рубежом.

Как много встреч с самыми разнообразными представителями зарубежного искусства для детей и с самими детьми выпало ей на долю! Начиная с первой — в сражающейся Испании в 1937 году, когда молодая писательница впервые выступила на Международном конгрессе в Мадриде.

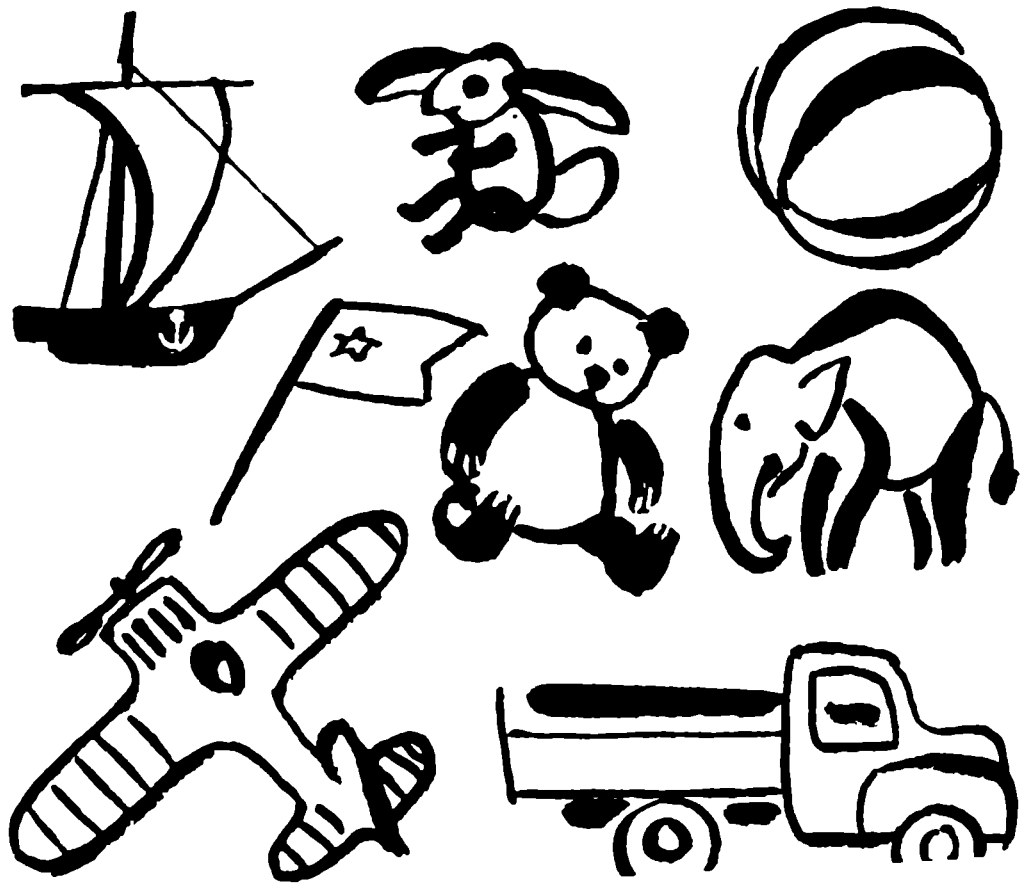
Советское правительство высоко оценило поэтический труд Агнии Барто: она лауреат Ленинской и Государственной премий, награждена орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями. Эти награды есть выражение того широкого признания, каким удостоили ее наши дети и наша страна.

ВЕРА СМИРНОВА

От издательства

Агния Львовна Барто с большой любовью готовила к изданию этот том своих произведений. Но увидеть его вышедшим в свет ей не довелось — она скончалась 1 апреля 1981 года.

Твой праздник



ИГРУШКИ

МИШКА

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу —
Потому что он хороший.

БЫЧОК

Идет бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
— Ох, доска кончается.
Сейчас я упаду!

СЛОН

Спать пора! Уснул бычок,
Лег в коробку на бочок.

Сонный мишка лег в кровать,
Только слон не хочет спать.

Головой кивает слон,
Он слонихе шлет поклон.

САМОЛЕТ

Самолет построим сами,
Понесемся над лесами.
Понесемся над лесами,
А потом вернемся к маме.

ЛОШАДКА

Я люблю свою лошадку,
Причешу ей шерстку гладко,
Гребешком приглажу хвостик
И верхом поеду в гости.

ГРУЗОВИК

Нет, напрасно мы решили
Прокатить кота в машине:
Кот кататься не привык —
Опрокинул грузовик.

МЯЧИК

Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
— Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч.

ЗАЙКА

Зайку бросила хозяйка,—
Под дождем остался зайка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

КОЗЛЕНОК

У меня живет козленок,
Я сама его пасу.
Я козленка в сад зеленый
Рано утром отнесу.

Он заблудится в саду —
Я в траве его найду.

КОРАБЛИК

Матросская шапка,
Веревка в руке,
Тяну я кораблик
По быстрой реке,
И скачут лягушки
За мной по пятам
И просят меня:
— Прокати, капитан!

БАРАБАН

Левой, правой!
Левой, правой!
На парад
Идет отряд.

На парад
Идет отряд.
Барабанщик
Очень рад.

Барабанит,
Барабанит
Полтора часа
Подряд!

Левой, правой!
Левой, правой!
Барабан
Уже дырявый!

ФЛАЖОК

Горит на солнышке
Флажок,
Как будто я
Огонь зажег.

УТИ-УТИ

Рано, рано утречком
Вышла мама уточка
Поучить утят.
Уж она их учит, учит!
— Вы плывите, ути-ути,
Плавно, в ряд.

Хоть сыночек не велик,
Не велик,
Мама трусить не велит,
Не велит.
— Плыви, плыви,
Утеныш,
Не бойся,
Не утонешь.

РЕЗИНОВАЯ ЗИНА

Купили в магазине
Резиновую Зину,
Резиновую Зину
В корзинке принесли.
Она была разиней,
Резиновая Зина,
Упала из корзины,
Измазалась в грязи.
Мы вымоем в бензине
Резиновую Зину,
Мы вымоем в бензине
И пальцем погрозим:
Не будь такой разиней,
Резиновая Зина,
А то отправим Зину
Обратно в магазин.

МЫ С ОТЦОМ

Сколько раз бывали в парке
Мы с отцом
И ходили на байдарке
Мы с отцом.

Был однажды ветер жуткий,
Папа был гребцом.
Не боялись ни минутки
Мы с отцом.

ФОНАРИК

Мне не скучно без огня —
Есть фонарик у меня.
На него посмотришь днем —
Ничего не видно в нем,
А посмотришь вечерком —
Он с зеленым огоньком.
Это в баночке с травой
Светлячок сидит живой.

РАКОВИНА

Я раковину эту
В коробке берегу.
Она лежала раньше
В песке на берегу.

Мой дедушка
С Кавказа
Привез ее с собой.
Ее приложишь к уху —
А в ней шумит прибой.
И ветер гонит волны...
И в комнате у нас
Мы можем слушать море,
Как будто здесь Кавказ.

МЛАДШИЙ БРАТ

* * *

Звенели птичьи голоса,
В саду цвела сирень,
Весной Андрюша родился́
В один хороший день.

Гордится мальчиком отец,
А Света —
Ей шесть лет —
Кричит братишке: — Молодец,
Что родился́ на свет!

ДВЕ СЕСТРЫ ГЛЯДЯТ НА БРАТЦА

Две сестры глядят на братца:
— Маленький, неловкий,
Не умеет улыбаться,
Только хмурит бровки!

Младший брат чихнул спросонок,
Радуются сестры:
— Вот уже растет ребенок,
Он чихнул, как взрослый!

СВЕТА ДУМАЕТ

Утром сад в сиянье, в блеске,
На кустах горит роса,
Над коляской занавески
Поднялись, как паруса.

Ветерок листву качает.
Света думает: «А вдруг
Всё мальчишка замечает?
Он лежит, глядит вокруг...

Мы в саду забудем книжку
Или влезем на забор —
Поглядит на нас братишка,
Будет брать пример с сестер!»

Говорит сердито братцу
Света, старшая сестра:
— Подрастешь, не вздумай драться,
Например, как мы вчера!

КОМАРЫ

Всех разморило от жары.
В саду сейчас прохлада,
Но так кусают комары,
Что хоть беги из сада!

Марина, младшая сестра,
Воюет с комарами.
Упрямый нрав у комара,
Но у нее упрямей!

Она отгонит их рукой,
Они кружатся снова.
Она кричит: — Позор какой,
Напали на грудного!

И видит мама из окна,
Как храбрая Марина
В саду сражается одна
С отрядом комариным.

Опять сидят два комара
У малыша на пальце!
Марина, храбрая сестра,
Хлоп по одеяльцу!

Она убила комаров —
Забудут, как кусаться!..
Но раздается громкий рев
Испуганного братца.

КУПАНИЕ

Купание! Купание!
Полон дом народу!
Целая компания
В кухне греет воду.

А мама в белой юбке,
Как капитан из рубки,
Дает команду бодро:
— Скорей несите ведра,
Мыльницы и губки!

Удивляет братца
Вся эта суматоха:
Зачем ему купаться?
Ему и так неплохо!

В ванне умный малый
Только щурит глазки:
Здесь лежать, пожалуй,
Лучше, чем в коляске!

ГРОЗА

Начинается гроза,
Потемнело в полдень,
Полетел песок в глаза,
В небе — вспышки молний.

Ветер треплет цветники
На зеленом сквере,
В дом ворвались сквозняки,
Распахнулись двери.

Сестры в комнату скорей —
Мамы нету дома.
Может маленький Андрей
Испугаться грома!

Вспыхнул на небе пожар,
Сосны зашумели,
Сестры, словно сторожа,
Встали у постели.

Но вполне спокоен брат —
Не заметил молний,
Ручки вытащил и рад
И лежит, довольный.

ЧЕПЧИК

Света тихо шепчет
Брату по секрету:
— Шью тебе я чепчик
Голубого цвета.

Буду шить до вечера,
Завтра рано встану...—
Младший брат доверчиво
Смотрит на Светлану.

Но прошло три месяца,
Вырос младший братик:
Скоро не поместится
Он в своей кровати.

Стал братишка крепче,
Возмужал за лето.
Вот готов и чепчик
Голубого цвета.

Горькими слезами
Плачет мастерица,
Жалуется маме:
— Чепчик не годится!

СТРАШНАЯ ПТИЦА

На окошко села птаха,
Брат закрыл глаза от страха:
Это что за птица?
Он ее боится!

Клюв у этой птицы острый,
Встрепанные перья.
Где же мама? Где же сестры?
Ну, пропал теперь я.

— Кто тебя, сынок, обидел? —
Засмеялась мама.—
Ты воробышка увидел
За оконной рамой.

ДОМ ПРОСНУЛСЯ НА ЗАРЕ

Дом проснулся на заре —
Слышно, как пила
Зазвенела во дворе,
Голос подала.

Слышно, как топор стучит...
Замолчал топор,
Завели дрова в печи
Тихий разговор.

Чайник в комнате запел:
«Я готов! Я закипел!
Пей горячий чай,
Чайник выключай!»

Бой часов, и скрип дверей,
И посуды звон
Слышит маленький Андрей
По утрам сквозь сон.

К этим звукам, голосам
Младший брат привык.
Громче всех кричит он сам —
Слышен в доме по утрам
Звонкий детский крик.

ПОГРЕМУШКА

Как большой, сидит Андрюшка
На ковре перед крыльцом,
У него в руках игрушка —
Погремушка с бубенцом.

Мальчик смотрит — что за чудо?
Мальчик очень удивлен,
Не поймет он: ну откуда
Раздается этот звон?

РАЗГОВОР С МАМОЙ

Сын зовет: — Агу, агу! —
Мол, побудь со мною.
А в ответ: — Я не могу,
Я посуду мою.

Но опять: — Агу, агу! —
Слышно с новой силой.
И в ответ: — Бегу, бегу,
Не сердись, мой милый!

МОРКОВНЫЙ СОК

Глушит сорная трава
Кустики гороха,
И морковь видна едва —
В общем, дело плохо.

Так не вырастет морковь,
Так не будет толку!
Две сестры сегодня вновь
Вышли на прополку.

У Маринки две руки,
И у Светы две руки;
Хорошо пошла работа:
Берегитесь, сорняки!

Поработали часок —
И, пожалуй, хватит.
Будет пить морковный сок
Через месяц братик.

МАМА УХОДИТ НА РАБОТУ

Сын узнаёт родителей —
Не так уже он мал.
Но маму в темном кителе
Сегодня не узнал.

— Это мама в форме! —
Ему твердит сестра.—
Дежурить на платформе,
Работать ей пора.

Что ж, сердце ведь не камень!
Не сердится Андрей,
Узнал он голос мамин
И потянулся к ней.

В ЧЕСТЬ АНДРЕЯ

Дуб качает головою,
Сосны ветками шумят,
И осыпан мокрой хвоей
По утрам осенний сад.

Но сегодня в честь Андрея
Стало солнышко добрее:
Нынче мальчику полгода —
Вот и ясная погода!

В честь Андрюши будут пляски,
Ребятишек полон двор.
Мальчик смотрит из коляски
На танцующих сестер.

Он сидит, как зритель в ложе,
У него в руках букет.
Он и сам сплясал бы тоже,
Да устойчивости нет!

ДЕТСКАЯ ПЕРЕДАЧА

Льется песенка горниста,
Пионеров радуя.
Утром звонко, голосисто
Распевает радио.

Сестры очень любят обе
Песни юных ленинцев,
Разговоры об учебе
Слушают, не ленятся.

Говорят они Андрюше,
Маленькому братику:
— И тебе полезно слушать,
Как учить грамматику.

И когда Андрюша плачет,
Нужно радио включать:
Может только хор ребячий,
Хор из детской передачи,
Малыша перекричать.

ВСТРЕЧА

Не в машине легковой,
Не в подводе тряской —
Едет брат по мостовой
В собственной коляске.
С горки на горку
По городу Загорску.

Вдруг, откуда ни возьмись,
Как принцесса в сказке,
Едет важно с горки вниз
Девочка в коляске.
С горки на горку
По городу Загорску.

Но уже коляски нет —
Скрылась незнакомка.
Поглядел Андрюша вслед
И заплакал громко.

НА КОСОГОРЕ

На косогоре,
На травке устроясь,
Девочки ждут —
Вот появится поезд.

Дальний гудит
И проносится мимо,
Мчится окутанный
Клубами дыма.

Слушают сестры
Гудков перекличку:
— Папа сейчас
Поведет электричку!

Девочки знают:
В четырнадцать тридцать
Папин состав
Мимо станции мчится.

Сестры повыше
Приподняли братца:
Пусть поглядит,
Как вагоны промчатся.

НАСТУПИЛИ ХОЛОДА

Ветер на терраске,
Холодно в коляске!

На Андрейке — телогрейки,
Кофты, рукавицы,
Полосатый шарф Андрейке
Принесли сестрицы.

Он сидит едва дыша
В телогрейке пестрой.
Как на полюс, малыша
Снарядили сестры.

— Привыкай и к холодам! —
Объясняет Света.—
И зима приходит к нам,
А не только лето.

БАШМАКИ

Брату впору башмаки:
Не малы, не велики.

Их надели на Андрюшку,
Но ни с места он пока —
Он их принял за игрушку,
Глаз не сводит с башмака.

Мальчик с толком,
С расстановкой
Занимается обновкой:
То погладит башмаки,
То потянет за шнурки,

Сел Андрей и поднял ногу,
Языком лизнул башмак...
Ну, теперь пора в дорогу,
Можно сделать первый шаг!

Я ЗНАЮ, ЧТО НАДО ПРИДУМАТЬ

Я знаю, что надо придумать,
Чтоб не было больше зимы,
Чтоб вместо высоких сугробов
Вокруг зеленели холмы.

Смотрю я в стекляшку
Зеленого цвета,
И сразу зима
Превращается в лето.

СВЕРЧОК

Папа работал,
Шуметь запрещал...
Вдруг
Под диваном
Сверчок
Затрещал.

Ищу под диваном —
Не вижу сверчка,
А он, как нарочно,
Трещит с потолка.

То близко сверчок,
То далеко сверчок,
То вдруг застрекочет,
То снова молчок.

Летает сверчок
Или ходит пешком?
С усами сверчок
Или с пестрым брюшком?

А вдруг он лохматый
И страшный на вид?
Он выползет на пол
И всех удивит.

Петька сказал мне:
— Давай пятачок,
Тогда я скажу тебе,
Что за сверчок.

Мама сказала:
— Трещит без конца!
Выселить нужно
Такого жильца!

Везде мы искали,
Где только могли,
Потерянный зонтик
Под шкафом
Нашли.

Нашли под диваном
Футляр от очков,
Но никаких
Не поймали
Сверчков.

Сверчок — невидимка,
Его не найдешь.
Я так и не знаю,
На что он похож.

ПОМОЩНИЦА

У Танюши дел немало,
У Танюши много дел:
Утром брату помогала —
Он с утра конфеты ел.

Вот у Тани сколько дела:
Таня ела, чай пила,
Села, с мамой посидела,
Встала, к бабушке пошла.

Перед сном сказала маме:
— Вы меня разденьте сами,
Я устала, не могу,
Я вам завтра помогу.

ВЕСНА ИДЕТ

Утром было солнечно
И совсем тепло.
Озеро широкое
По двору текло.

В полдень подморозило,
Вновь зима пришла,
Затянулось озеро
Корочкой стекла.

Расколол я тонкое
Звонкое стекло —
Озеро широкое
Снова потекло.

Говорят прохожие:
— Вот весна идет! —
А это я работаю,
Разбиваю лед.

ЗАРЯДКА

По порядку
Стройся в ряд!
На зарядку
Все подряд!

Левая!
Правая!
Бегая,
Плавая,
Мы растем
Смелыми,
На солнце
Загорелыми.

Ноги наши
Быстрые,
Метки
Наши выстрелы,
Крепки
Наши мускулы
И глаза
Не тусклые.

По порядку
Стройся в ряд!
На зарядку
Все подряд!

Левая!
Правая!
Бегая,
Плавая,
Мы растем
Смелыми,
На солнце
Загорелыми.

МЫ В ЗООПАРКЕ

— Белая медведица!
— Во льдах живет она?
— Метель и гололедица
Медведям не страшна?

— Ой, медвежонок маленький!
— Ребенку только год!
— На нем такие валенки,
Что в них не страшен лед.

— Ой, медведь шагает бурый!
— Он одет в тяжелый мех.
Он осанистой фигурой
Может страх нагнать на всех!

Обед! Обед! Несут обед!
Больше ждать терпенья нет:
Не дадут ему обеда,
Он сейчас же съест соседа.

У маленького соболя
Пока еда особая:
Все о нем заботятся
И кормят по часам,
А он такой
Догадливый:
Сосать умеет сам.

В Зоопарке тихий час,
Точно так же, как у нас!
Они лежат,
И мы лежим.
Одинаковый режим.

ПЕСНЯ МОРЯКОВ

Мы — моряки,
Плечи широки,
Крепкие руки,
Клешем брюки.

Жарко в кочегарке!
В Африке не жарче!
Бьется пульс машинный,
Видно, что спешим мы...

Мы — моряки,
Плечи широки,
Крепкие руки,
Клешем брюки.

Море в бурю
Волны хмурит,
В черное ненастье
Распевают снасти.

Ишь, какая качка!
Скачешь вроде мячика.
Эй, смотрите с палубы —
За борт не упали бы!

Мы — моряки,
Плечи широки,
Крепкие руки,
Клешем брюки.

Мы — морские черти,
Все море исчертим.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Малыши среди двора
Хоровод водили.
В гуси-лебеди игра,
Серый волк — Василий.

— Гуси-лебеди, домой!
Серый волк под горой!

Волк на них и не глядит,
Волк на лавочке сидит.

Собрались вокруг него
Лебеди и гуси.
— Почему ты нас не ешь? —
Говорит Маруся.

— Раз ты волк, так ты не трусь! —
Закричал на волка гусь.—
От такого волка
Никакого толка!

Волк ответил: — Я не трушу,
Нападу на вас сейчас,
Я доем сначала грушу,
А потом примусь за вас!

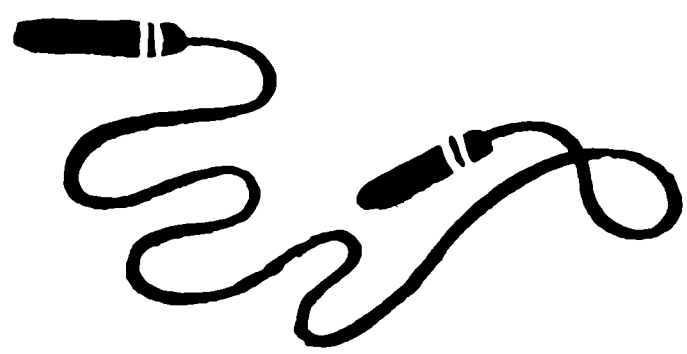
ВЕРЕВОЧКА

Весна, весна на улице,
Весенние деньки!
Как птицы, заливаются
Трамвайные звонки.

Шумная, веселая,
Весенняя Москва.
Еще не запыленная
Зеленая листва.

Галдят грачи на дереве.
Гремят грузовики.
Весна, весна на улице,
Весенние деньки!

Тут прохожим не пройти:
Тут веревка на пути.
Хором девочки считают
Десять раз по десяти.



Это с нашего двора
Чемпионы, мастера.
Носят прыгалки в кармане,
Скачут с самого утра.

Во дворе и на бульваре,
В переулке и в саду,
И на каждом тротуаре
У прохожих на виду,
И с разбега,
И на месте,
И двумя ногами
Вместе.

Вышла Лидочка вперед,
Лида прыгалку берет.

Скачут девочки вокруг
Весело и ловко.
А у Лидочки из рук
Вырвалась веревка.

— Лида, Лида, ты мала!
Зря ты прыгалку взяла! —
Лида прыгать не умеет,
Не доскачет до угла!

Рано утром в коридоре
Вдруг раздался топот ног.
Встал сосед Иван Петрович,
Ничего понять не мог.

Он ужасно возмутился,
И сказал сердито он:
— Почему всю ночь в передней
Кто-то топает, как слон?

Встала бабушка с кровати —
Все равно вставать пора!
Это Лида в коридоре
Прыгать учится с утра.

Лида скачет по квартире
И сама считает вслух,
Но пока ей удается
Досчитать всего до двух.

Лида просит бабушку:
— Немножко поверти!
Я уже допрыгала
Почти до десяти.

— Ну,— сказала бабушка,—
Не хватит ли пока?
Внизу, наверно, сыплется
Известка с потолка.

Весна, весна на улице,
Весенние деньки!

Галдят грачи на дереве,
Гремят грузовики.

Шумная, веселая,
Весенняя Москва.
Еще не запыленная
Зеленая листва.

Вышла Лидочка вперед,
Лида прыгалку берет.

— Лида, Лида! Вот так Лида! —
Раздаются голоса.—
Посмотрите, эта Лида
Скачет целых полчаса!

— Я и прямо,
Я и боком,
С поворотом,
И с прискоком,
И с разбега,
И на месте,
И двумя ногами
Вместе...

Доскакала до угла.
— Я б не так еще могла!

Весна, весна на улице,
Весенние деньки!
С книжками, с тетрадками
Идут ученики.

Полны веселья шумного
Бульвары и сады.
И сколько хочешь радуйся,
Скачи на все лады.

ДЕЛО БЫЛО В ЯНВАРЕ

Дело было в январе,
Стояла елка на горе,
А возле этой елки
Бродили злые волки.

Вот как-то раз,
Ночной порой,
Когда в лесу так тихо,
Встречают волка под горой
Зайчата и зайчиха.

Кому охота в Новый год
Попасться в лапы волку!
Зайчата бросились вперед
И прыгнули на елку.

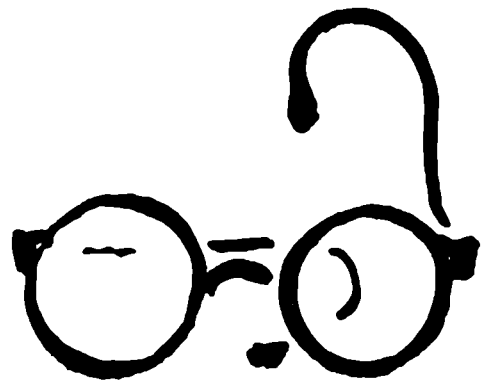
Они прижали ушки,
Повисли, как игрушки.
Десять маленьких зайчат
Висят на елке и молчат —

Обманули волка.
Дело было в январе,—
Подумал он, что на горе
Украшенная елка.

ОЧКИ

Скоро десять лет Сереже,
Диме
Нет еще шести,—
Дима
Все никак не может
До Сережи дорасти.

Бедный Дима,
Он моложе!
Он завидует
Сереже!



Брату все разрешено —
Он в четвертом классе!
Может он ходить в кино,
Брать билеты в кассе.

У него в портфеле ножик,
На груди горят значки,
А теперь еще Сереже
Доктор выписал очки.

Нет, ребята, это слишком!
Он в очках явился вдруг!
Во дворе сказал мальчишкам:
— Я ужасно близорук!

И наутро вот что было:
Бедный Дима вдруг ослеп.
На окне лежало мыло —
Он сказал, что это хлеб.

Со стола он сдернул скатерть,
Налетел на стул спиной
И спросил про тетю Катю:
— Это шкап передо мной?

Ничего не видит Дима.
Стул берет — садится мимо
И кричит: — Я близорукий!
Мне к врачу необходимо!

Я хочу идти к врачу,
Я очки носить хочу!

— Не волнуйся и не плачь,—
Говорит больному врач.
Надевает он халат,
Вынимает шоколад.

Не успел сказать ни слова,
Раздается крик больного:
— Шоколада мне не надо,
Я не вижу шоколада!

Доктор смотрит на больного.
Говорит ему сурово:
— Мы тебе не дурачки!
Не нужны тебе очки!

Вот шагает Дима к дому,
Он остался в дурачках.
Не завидуйте другому,
Даже если он в очках.

СТОРОЖ

Сидеть надоело мне
Лапы сложа,
Я очень хотел бы
Пойти в сторожа.

Висит объявленье
У наших ворот:
Собака нужна
Сторожить огород.

Ты меня знаешь,
Я храбрый щенок:
Появится кошка —
Собью ее с ног.

Я тявкать умею,
Умею рычать,
Умею своих
От чужих отличать.

Котята боятся меня
Как огня.
Скажи мне по совести:
Примут меня?

ДИКАРКА

Утро. На солнышке жарко.
Кошка стоит у ручья.
Чья это кошка?
Ничья!
Смотрит на всех,
Как дикарка.

Мы объясняли дикарке:
— Ты же не тигр в зоопарке,
Ты же обычная кошка!
Ну, помурлычь хоть немножко!

Кошка опять, как тигрица,
Выгнула спину и злится.
Кошка крадется по следу...
Зря мы вели с ней беседу.

ОЛЕНЬ

Не заснет никак Сережа,
Он разглядывает лежа
Тонконогого оленя
На лужайке вдалеке —
Тонконогого оленя
Высоко на потолке.

Он красивый, величавый,
Он стоит, подняв рога,
А вокруг темнеют травы,
Расстилаются луга.

Встал Сережа на коленки,
Поглядел на потолок,
Видит — трещинки на стенке,
Удивился он и лег.

Сказал на следующий день,
Когда открыли шторы:
— Я знаю, это был олень,
Но он умчался в горы.

ВОВКА — ДОБРАЯ ДУША

* * *

Шла вчера я по Садовой,
Так была удивлена —
Паренек белоголовый
Закричал мне из окна:

— С добрым утром!
С добрым утром!

Я спросила: — Это мне? —
Улыбнулся он в окне,
Закричал еще кому-то:

— С добрым утром!
С добрым утром!

Малышам и взрослым людям
Паренек махал рукой,
С ним теперь знакомы будем:
Это Вовка — есть такой!

КАК ВОВКА БАБУШЕК ВЫРУЧИЛ

На бульваре бабушки
Баюкают внучат,
Поют внучатам ладушки,
А малыши кричат.

Расплакались две Оленьки,
Им жарко в лётний зной,
Андрей, в коляске голенький,
Вопит как заводной.

— Ладушки, ладушки...—
Ох, устали бабушки,
Ох, крикунью Ирочку
Нелегко унять.

Что ж, опять на выручку
Вовку нужно звать.
— Вовка — добрая душа,
Позабавь-ка малыша!

Подошел он к бабушкам,
Встал он с ними рядышком,
Вдруг запрыгал и запел:
— Ладушки, ладушки!

Замолчали крикуны,
Так они удивлёны:
Распевает ладушки
Мальчик вместо бабушки!

Засмеялись сразу обе
Маленькие Оленьки,
И Андрей не хмурит лобик,
А хохочет, голенький.

Вовка пляшет на дорожке:
— Ладушки, ладушки!
— Вот какой у нас помощник! —
Радуются бабушки.

Говорят ему: —
Спасибо!
Так плясать
Мы не смогли бы!

КАК ВОВКА СТАЛ СТАРШИМ БРАТОМ

— У меня есть старший брат,
Очень умный парень! —
Уверяет всех ребят
Таня на бульваре.—

В красном галстуке он ходит,
В пионерской форме,
Сорняки на огороде
Вырывает с корнем!

И толстушка Валечка
Старшим братом хвалится:

— Если кто меня обидит —
Старший брат в окно увидит.
Если я заплакала —
Он проучит всякого.

Он готов меня спасти
И от тигра лютого,
Десять лет ему почти,
Павликом зовут его.

Катя в красном платьице
Как расплачется:

— Я одна ничья сестра,—
Цапнул кот меня вчера.
Что ж, меня кусай, царапай...
Я одна у мамы с папой,
Нету братьев у меня,
Папа с мамой — вся родня.

К ней подходит не спеша
Вовка — добрая душа.

Объявляет он ребятам:
— Буду Кате старшим братом.
С понедельника, с утра,
Будешь ты моя сестра.

ПРО ВОВКУ, ЧЕРЕПАХУ И КОШКУ

Случилось вот какое дело —
Черепаха похудела!

— Стала маленькой головка,
Хвостик слишком тонок! —
Так сказал однажды Вовка,
Насмешил девчонок.

— Похудела? Ну, едва ли! —
Девочки смеются.—
Молока мы ей давали,
Выпила всё блюдце.

Черепаха панцирь носит!
Видишь, высунула носик
И две пары ножек!
Черепаха панцирь носит,
Похудеть не может.

— Черепаха похудела! —
Уверяет Вова.—
Нужно выяснить, в чем дело,
Может, нездорова?

Смотрит Вовка из окошка,
Видит он — крадется кошка,
Подошла, лизнула блюдце...
Экая плутовка!
Нет, девчонки зря смеются!

— Вот,— кричит им Вовка,—
Поглядите, кошка съела
Завтрак черепаший!
Черепаха похудела
Из-за кошки вашей!

ЖАРКО

У солнышка есть правило:
Оно лучи расправило,
Раскинуло с утра —
И на земле жара.

Оно по небу синему
Раскинуло лучи —
Жара такая сильная,
Хоть караул кричи!

Изнемогают жители
В Загорске-городке.
Они всю воду выпили
В киоске и в ларьке.

Мальчишки стали неграми,
Хоть в Африке и не были.

Жарко, жарко, нету сил!
Хоть бы дождь поморосил.

Жарко утром, жарко днем,
Влезть бы в речку, в водоем,
Влезть бы в речку, в озерцо,
Вымыть дождиком лицо.

Кто-то стонет: — Ой, умру!..—
Трудно в сильную жару,
Например, толстухам:
Стали падать духом.

А девчонка лет пяти
Не смогла пешком идти —
На отце повисла,
Будто коромысло.

Жарко, жарко, нету сил!
Хоть бы дождь поморосил.

Вовка вызвал бы грозу —
Не сговоришься с тучей.
Она — на небе, он — внизу.
Но он на всякий случай
Кричит: — Ну где же ты, гроза?
Гремишь, когда не надо! —
И долго ждет, подняв глаза,
Он у калитки сада.

Жарко, жарко, нету сил!..
Пить прохожий попросил:
— Вовка — добрая душа,
Дай напиться из ковша!

Вовка — добрая душа
Носит воду не дыша,
Тут нельзя идти вприпрыжку —
Расплескаешь полковша.

— Вовка,— просят две подружки,—
Принеси и нам по кружке!
— Я плесну вам из ведра,
Подставляйте горсти...

...Тридцать градусов с утра
В городе Загорске,
И все выше, выше ртуть...
Надо сделать что-нибудь,
Что-то сделать надо,
Чтоб пришла прохлада,
Чтоб не вешали носы
Люди в жаркие часы.

Вовка — добрая душа
Трудится в сарае,
Что-то клеит не спеша,
Мастерит, стараясь.
Вовка — добрая душа
Да еще три малыша.

Паренькам не до игры:
Предлагает каждый,
Как избавить от жары
Разомлевших граждан.

В городе Загорске
Горки да пригорки,
Что ни улица — гора.
Шла старушка в гору,
Причитала: — Ох, жара!
Помереть бы впору.

Вдруг на горке, на откосе,
Ей подарок преподносит,
Подает бумажный веер
Вовка — парень лет пяти.
Мол, шагайте поживее,
Легче с веером идти.
Обмахнетесь по пути.

Вовка — добрая душа
Да еще три малыша,
Да еще мальчишек восемь
Распевают на откосе:
— Получайте, граждане,
Веера бумажные,
Получайте веера,
Чтоб не мучила жара.
Раздаем бесплатно,
Не берем обратно.

На скамью старушка села,
Обмахнулась веером,
Говорит: — Другое дело —
Ветерком повеяло.—
Обмахнулся веером
Гражданин с бородкой,
Зашагал уверенной,
Деловой походкой.

И пошло конвейером:
Каждый машет веером.
Веера колышутся —
Людям легче дышится.

КОГДА УДАРИЛ ГРОМ

Люди спят, и птицы спят —
Тишина полная.
Осветила темный сад
Молния! Молния!

Сильный ветер на кусты
Налетел волнами,
И опять из темноты
Молнии! Молнии!

Ветер, ветер-ураган
Бьет деревья по ногам,
И стволы трещат,
И трепещет сад.

Дождь, дождь льет,
В барабаны бьет.

Гром гремит, грохочет гром.
Молния! Молния!
— Нет, не кончится добром,—
Бабушка промолвила.

Молния, молния
Опалила клен.
Ураганом сломанный,
Наклонился он.

Надломились ветки,
Опустились вниз.
Птичий дом — скворечник,
Наклонясь, повис.

Птичий дом над бездной.
Если в нем птенец,—
Падай, друг любезный,
И всему конец!

Вовка следом за соседом
Ходит, ходит без конца:
— Надо выручить птенца!
Вы на дерево залезьте,
Я бы влез на вашем месте. —

Вовка лазил на березки,
Но тяжелый клен — громоздкий!
Вот попробуй обхвати —
Трудно парню лет пяти!

Вовка просит тетю Шуру:
— Ты же любишь физкультуру,
Физкультурницам полезно
Залезать на дерево.—
Тетя Шура не полезла,
Вовке не поверила.

А мальчишки на рыбалке...
Вовка вверх бросает палки,
Хочет он птенца вспугнуть:
— Улетай куда-нибудь!

— Ты его не агитируй,—
Улыбается сосед,—
Он давно сменил квартиру,
Никого в скворечне нет.

Вовка следом за соседом
Ходит, ходит по пятам:
— Нет, птенец, наверно, там!

Вы на дерево залезьте,
Я бы влез на вашем месте,
Если б я был ростом с вас,
Я птенца давно бы спас.

До того довел соседа,
Тот вздремнул после обеда
И такой увидел сон:
На пригорке — черный клен,

А под ним четыре Вовки,
Как четыре близнеца.
Всё твердят без остановки:
«Надо выручить птенца,
Надо выручить птенца!»

Тут сосед вскочил с постели,
В сад спускается с крыльца,
Говорит: — А в самом деле,
Надо выручить птенца.—

Вот бежит и тетя Шура
С озабоченным лицом:
— Мне полезна физкультура —
Я полезу за птенцом.

И мальчишки-рыболовы
Возвращаются как раз.
Паренек белоголовый
Говорит: — Я верхолаз!

Стали спорить: как влезать,
Как веревку привязать.

Вдруг птенец, такой потешный,
Вылетает из скворечни,
Кувыркаясь на лету,
Набирает высоту.

Грома он не испугался,
Но, услышав громкий спор,
Он с силенками собрался
И умчался на простор.

ЛИМОН

Была зима за окнами,
На улице мороз,
У нас на подоконнике
Лимон зеленый рос.

Мы следили за лимоном,
Каждый листик берегли,
С каждым листиком зеленым
Мы возились как могли.

Каждый листик молодой
Обмывали мы водой.
Наконец-то через год
Появился первый плод.

К нам пришли недавно в гости
Два танкиста, два бойца.
Подарили мы танкистам
Все лимоны с деревца.

ОБИДА

Моей сестренке двадцать дней,
Но все твердят о ней, о ней:
Она всех лучше, всех умней.

И слышно в доме по утрам:
— Она прибавила сто грамм!
Ну девочка, ну умница!

Она водички попила —
За это снова похвала:
— Ну девочка, ну умница!

Она спокойно поспала:
— Ну девочка, ну умница.

А мама шепчет: — Прелесть! —
В восторге от Аленки.—
Смотрите, разоделись
Мы в новые пеленки!

— Смотрите, мы зеваем,
Мы ротик разеваем! —
Кричит довольный папа,
И он неузнаваем —

Он всю цветную пленку
Истратил на Аленку.
Я гвоздь в сарае забивал,
И то не слышал я похвал!

Обиду трудно мне скрывать,
Я больше не могу.
И вот я тоже лег в кровать
И стал кричать: — Агу!

Взглянул мой папа на меня:
— Ты что вопишь средь бела дня?!

Тогда я лег лицом к стене,
И ждал я нахлобучки.
Вдруг мама бросилась ко мне:
— Давай возьму на ручки?

А я в ответ:— Я не грудной!
Ты просто так побудь со мной.

БУКВА «Р»

Пять лет Сереже в январе,
Пока — четыре, пятый,
Но с ним играют во дворе
И взрослые ребята.

А как на санках, например,
Он с гор летает смело!
Сереже только буква «Р»
Немножко портит дело.

На брата сердится сестра:
Ее зовут Марина,
А он стоит среди двора,
Кричит: —Ты где, Малина?

Она твердит: — Прижми язык,
Прижми покрепче к нёбу! —
Он, как прилежный ученик,
Берется за учебу.

Твердит Марина: — «Рак», «ручей».—
Марина учит брата.
Он повторяет: — «Лак», «лучей»,—
Вздыхая виновато.

Она твердит: — Скажи «метро»,
В метро поедем к дяде.
— Нет,— отвечает он хитро,—
В автобус лучше сядем.

Не так легко сказать «ремень»,
«Мороз», «река», «простуда»!
Но как-то раз в январский день
С утра случилось чудо.

Чихнула старшая сестра,
Он крикнул: — Будь здорррррова! —
А ведь не мог еще вчера
Сказать он это слово.

Теперь он любит букву «Р»,
Кричит, катаясь с горки:
— Урра! Я смелый пионеррр!
Я буду жить в СССР,
Учиться на пятерррки!

ЖИЛ НА СВЕТЕ САМОСВАЛ

Жил на свете самосвал,
Он на стройке побывал,
Подкатил с утра к воротам,
Сторожа спросили: — Кто там?

Самосвал ответил так:
— Я привез отличный шлак.

Молодчина самосвал,
Где он только не бывал!
Он кирпич возил и гравий,
Но, увы, застрял в канаве!

Буксовал он, буксовал,
Еле вылез самосвал,
Говорит: — Меня не троньте,
Я сегодня на ремонте,
У меня помята рама!

— Алексей! — сказала мама.—
Ты успел в канаву влезть?

Дело в том, что самосвалом
Был Алеша, славный малый.
Сколько лет ему?
Лет шесть!

Самосвал сигналит громко:
— У меня сейчас поломка,
Но с утра я снова в путь.

— Хорошо,— сказала мама,—
Но пока Алешей будь!
Молока попьешь, и спать! —
Что ж, пришлось Алешей стать!

Где Алеша? Спит уже,
Дома спит, не в гараже.

В ШКОЛУ

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

Он теперь не просто мальчик,
А теперь он новичок,
У него на новой куртке
Отложной воротничок.

Он проснулся ночью темной,
Было только три часа.
Он ужасно испугался,
Что урок уж начался.

Он оделся в две минуты.
Со стола схватил пенал.
Папа бросился вдогонку,
У дверей его догнал.

За стеной соседи встали,
Электричество зажгли,
За стеной соседи встали,
А потом опять легли.

Разбудил он всю квартиру,
До утра заснуть не мог.
Даже бабушке приснилось,
Что она твердит урок.

Даже дедушке приснилось,
Что стоит он у доски
И не может он на карте
Отыскать Москвы-реки.

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

ТВОЙ ПРАЗДНИК

1

Чтоб скорей дождаться
Завтрашнего дня,
Дети спать ложатся
Рано, без огня.

Платьица — на стуле,
Девочки заснули.
Спать легли москвички,
Заплели косички.

Встали утром, на заре,
В комнате светло.
На стене в календаре
Красное число.

А на севере, где снег,
Где морозы люты,
Встали утром раньше всех
Мальчики-якуты.

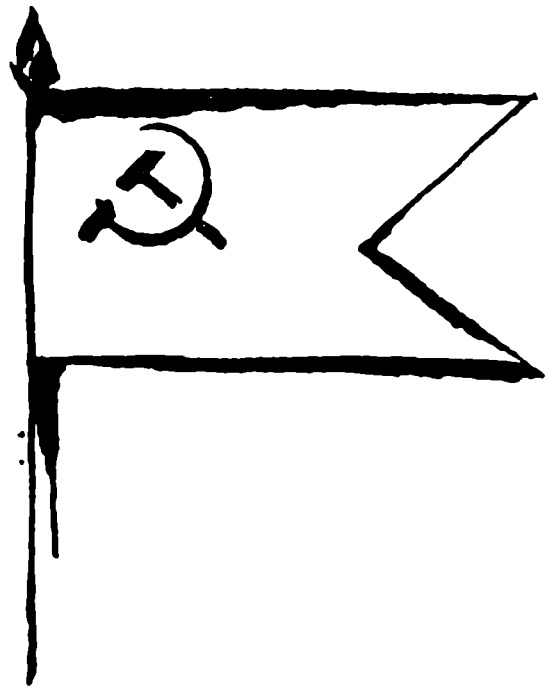
Сколько снегу намело!
Но флажками расцвело
Зимнее село,
И глядит с календаря
День седьмого ноября —
Красное число.

Календарь такой же самый
В тихом домике над Камой,

В новом доме на Днепре
Красный день в календаре.

И на юге, где тепло,
Тоже красное число.

Туфли-босоножки,
Песчаные дорожки,
В море теплая вода —
Детский сад бежит сюда.



Флаги в гавани висят,
Вслух считает детский сад:
— Посмотрите, сколько флагов!
Десять! Двадцать! Пятьдесят!

2

Об Октябре поет Москва,
О празднике великом,
И слышны ее слова
И русским и таджикам.

И слышат праздничный салют
Мальчики-якуты,
А самый маленький якут
Считает вслух салюты.

Всех пионеров, всех ребят
Октябрь сдружил навеки,
Он у костра собрал отряд,
Он много лет тому назад
Зажег костер в Артеке.

И у братьев и сестер
На значках горит костер.

Вот, косички по привычке
Поправляя на ходу,
В пары строятся москвички —
Детский сад несет звезду.

Пляшет девочка-узбечка,
На руке блестит колечко.

У узбечки нет привычки
Две косички заплетать:
У москвички — две косички,
У узбечки — двадцать пять.

В Стране Советской всех ребят
Октябрь сдружил навеки,
Он у костра собрал отряд,
Он много лет тому назад
Зажег костер в Артеке.

3

Скоро станут косами
Тонкие косички,
Скоро станут взрослыми
Девочки-москвички.

Будут звать по отчеству
Бывших пионеров:
Агронома, летчицу,
Новых пионеров.

«Мне б учительницей стать! —
Думает узбечка.—
Буду детям ставить «пять»
За каждое словечко».

Самый маленький якут
Будет агрономом —
Пусть в тайге хлеба растут
Прямо перед домом!

Выйдут в степи чабаны,
В цех пойдут бригады —
Для своей родной страны
Все трудиться рады!

Пусть посадит садовод
Новый сад фруктовый.
Новый выстроишь завод,
Дом построишь новый!

Хочешь быть пилотом? Будь!
Хочешь — в море плавай!
Выходи смелее в путь,
Возвратись со славой.

А сегодня праздник твой,
Гром салютов над Москвой!
От знамен везде светло,
Всюду — красное число.

Мы с Тамарой

СНЕГИРЬ

На Арбате, в магазине,
За окном устроен сад.
Там летает голубь синий,
Снегири в саду свистят.

Я одну такую птицу
За стеклом видал в окне,
Я видал такую птицу,
Что теперь не спится мне.

Ярко-розовая грудка,
Два блестящие крыла...
Я не мог ни на минутку
Оторваться от стекла.

Из-за этой самой птицы
Я ревел четыре дня.
Думал, мама согласится —
Будет птица у меня.

Но у мамы есть привычка
Отвечать всегда не то:
Говорю я ей про птичку,
А она мне про пальто.

Что в карманах по дыре,
Что дерусь я во дворе,
Что поэтому я должен
Позабыть о снегире.

Я ходил за мамой следом,
Поджидал ее в дверях,
Я нарочно за обедом
Говорил о снегирях.

Было сухо, но галоши
Я послушно надевал,
До того я был хорошим —
Сам себя не узнавал.

Я почти не спорил с дедом,
Не вертелся за обедом;
Я «спасибо» говорил,
Всех за всё благодарил.

Трудно было жить на свете,
И, по правде говоря,
Я терпел мученья эти
Только ради снегиря.

До чего же я старался!
Я с девчонками не дрался.

Как увижу я девчонку,
Погрожу ей кулаком
И скорей иду в сторонку,
Будто я с ней незнаком.

Мама очень удивилась:
— Что с тобой, скажи на милость?
Может, ты у нас больной —
Ты не дрался в выходной!—

И ответил я с тоской:
— Я теперь всегда такой.

Добивался я упрямо,
Повозился я не зря.
— Чудеса,— сказала мама
И купила снегиря.

Я принес его домой.
Наконец теперь он мой!
Я кричал на всю квартиру:
— У меня снегирь живой!

Я им буду любоваться,
Будет петь он на заре...
Значит, снова можно драться
Завтра утром во дворе?

ДОМ ПЕРЕЕХАЛ

Возле Каменного моста,
Где течет Москва-река,
Возле Каменного моста
Стала улица узка.

Там на улице заторы,
Там волнуются шоферы.
— Ох,— вздыхает постовой,—
Дом мешает угловой!

Сёма долго не был дома —
Отдыхал в Артеке Сёма,
А потом он сел в вагон,
И в Москву вернулся он.

Вот знакомый поворот —
Но ни дома, ни ворот!
И стоит в испуге Сёма
И глаза руками трет.

Дом стоял
На этом месте!
Он пропал
С жильцами вместе!

— Где четвертый номер дома?
Он был виден за версту! —
Говорит тревожно Сёма
Постовому на мосту.—

Возвратился я из Крыма,
Мне домой необходимо!
Где высокий серый дом?
У меня там мама в нем!

Постовой ответил Сёме:
— Вы мешали на пути,
Вас решили в вашем доме
В переулок отвезти.

Поищите за углом —
И найдете этот дом.

Сёма шепчет со слезами:
— Может, я сошел с ума?
Вы мне, кажется, сказали,
Будто движутся дома?

Сёма бросился к соседям,
А соседи говорят:
— Мы все время, Сёма, едем,
Едем десять дней подряд.

Тихо едут стены эти,
И не бьются зеркала,
Едут вазочки в буфете,
Лампа в комнате цела.

— Ой,— обрадовался
Сёма,—
Значит, можно ехать
Дома?

Ну, тогда в деревню летом
Мы поедем в доме этом!

В гости к нам придет сосед:
«Ах!» — а дома... дома нет.

Я не выучу урока,
Я скажу учителям:
— Все учебники далеко:
Дом гуляет по полям.

Вместе с нами за дровами
Дом поедет прямо в лес.
Мы гулять — и дом за нами,
Мы домой — а дом... исчез.

Дом уехал в Ленинград
На Октябрьский парад.
Завтра утром, на рассвете,
Дом вернется, говорят.

Дом сказал перед уходом:
«Подождите перед входом,
Не бегите вслед за мной —
Я сегодня выходной».

— Нет,— решил сердито Сёма,—
Дом не должен бегать сам!
Человек — хозяин дома,
Все вокруг послушно нам.

Захотим — и в море синем,
В синем небе поплывем!
Захотим —
И дом подвинем,
Если нам мешает дом!

МЫ С ТАМАРОЙ

Целый день
Трезвонит Таня:
— Мы заведуем
Бинтами,
Мы с Тамарой
Ходим парой,
Санитары
Мы с Тамарой.

Если что-нибудь
Случится,
Приходите к нам
Лечиться.

Мы умеем
Класть компресс:
Мы с Тамарой —
Красный Крест.

Можем сделать
Вам припарки,
Дать целебную траву!
Мы с Тамарой
Санитарки,
Я недаром вас зову.

Санитарам
Не везет:
Есть и марля,
Есть и йод.
Не хватает
Пустяков —
Нет ни ран,
Ни синяков...

Наконец
Нашлась работа
И для Красного Креста.

Наконец
Ушибся кто-то.
Санитары!
На места!

Почему у Тани вдруг
На лице такой испуг?
Почему у Тани вдруг
Вата валится из рук?

Руки Танины
Ослабли:
— Ой, у Вовочки
Порез!

И, увидев
Крови капли,
Разревелся
Красный Крест...

— Вот, ребята,
Йод и вата,
Вот и марля
И бинты...

Только я
Не виновата.
Забинтуй, Тамара, ты!

Целый день
Трезвонит Таня:
— Мы заведуем
Бинтами.

Мы с Тамарой
Ходим парой,
Санитары
Мы с Тамарой.

Может, сделать
Вам припарки?
Дать целебную траву?

Мы с Тамарой
Санитарки:
Тамара лечит,
Я реву...

КАЧЕЛИ

Шумели от ветра
Зеленые ветви,
Висели качели
Под дубом столетним.

С утра до обеда,
До тихого часа
Качались ребята
Из первого класса,

Потом из второго,
Потом из шестого,
Потом малыши
Появляются снова.

Качели взлетают
То влево, то вправо,
И громко вздыхает
Вожатая Клава.

Она уверяет,
Что ей непонятно,
Как можно качаться
По часу подряд.

Туда и обратно,
Туда и обратно...
Ведь это, пожалуй,
Мозги заболят!

Как только ребята
Ложатся в постели,
Вожатая Клава
Бежит на качели.

Спят малыши
И не трогают Клаву,
Можно в тиши
Покачаться на славу!

К Анне Петровне,
К начальнику штаба,
Вечером Клаву
Зачем-то зовут.

— Ваша работа
Поставлена слабо!
Нельзя же качаться
По сорок минут!

Как только вожатые
Лягут в постели,
Анна Петровна...
Бежит на качели.

Она ученица
Десятого класса —
Ей можно качаться
До позднего часа.

Вечер чудесный,
Но в комнатах жарко,
Тетя Маруся
Гуляет в саду.
Тетя Маруся
Теперь санитарка —
Курсы окончила
В этом году.

Она произносит
Суровую речь,
Что нужно на отдыхе
Силы беречь:
После прогулки
Немедленно лечь.

Выслушав строгую речь
Санитарки,
Анна Петровна
На отдых идет.

А тетя Маруся...
Качается в парке,
Взлетают качели
То взад, то вперед.

ЛЕШЕНЬКА, ЛЕШЕНЬКА...

— Лешенька, Лешенька,
Сделай одолжение:
Выучи, Алешенька,
Таблицу умножения!

— Миленький, хорошенький!..—
Мама просит сына.
Ходит за Алешенькой
Чуть не вся дружина.

Охает вожатая:
— Единица в табеле!
Значит, мы внимание
К мальчику ослабили.

— Лешенька, Лешенька,
Сделай одолжение:
Выучи, Алешенька,
Хоть первое спряжение!

Отвечает Лешенька:
— Вы проси́те пуще.
Я же несознательный,
Я же отстающий.

— Лешенька, Лешенька,
Сделай одолжение...—
С ним и в школе нянчатся,
И дома уважение...

Так и не меняется
Это положение.

БОЛТУНЬЯ

Что болтунья Лида, мол,
Это Вовка выдумал.
А болтать-то мне когда?
Мне болтать-то некогда!

Драмкружок, кружок по фото,
Хоркружок — мне петь охота,
За кружок по рисованью
Тоже все голосовали.

А Марья Марковна сказала,
Когда я шла вчера из зала:
«Драмкружок, кружок по фото —
Это слишком много что-то.

Выбирай себе, дружок,
Один какой-нибудь кружок».

Ну, я выбрала по фото...
Но мне еще и петь охота,
И за кружок по рисованью
Тоже все голосовали.

А что болтунья Лида, мол,
Это Вовка выдумал.
А болтать-то мне когда?
Мне болтать-то некогда!

Я теперь до старости
В нашем классе староста.
А чего мне хочется?
Стать, ребята, летчицей.

Поднимусь на стратостате...
Что такое это, кстати?
Может, этот стратостат,
Когда старосты летят?

А что болтунья Лида, мол,
Это Вовка выдумал.
А болтать-то мне когда?
Мне болтать-то некогда!

У меня еще нагрузки
По-немецки и по-русски.

Нам задание дано —
Чтенье и грамматика.
Я сижу, гляжу в окно
И вдруг там вижу мальчика.

Он говорит: «Иди сюда,
Я тебе ирису дам».
А я говорю: «У меня нагрузки
По-немецки и по-русски».

А он говорит: «Иди сюда,
Я тебе ирису дам».

А что болтунья Лида, мол,
Это Вовка выдумал,
А болтать-то мне когда?
Мне болтать-то некогда!

ЖОНГЛЕР

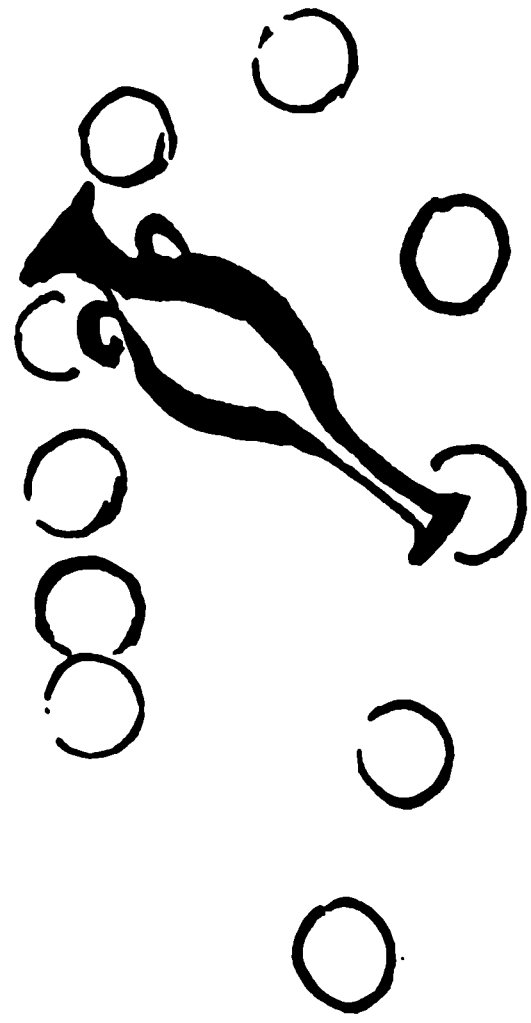
Сегодня в цирке полный сбор:
Китайский фокусник, жонглер,
Участвует в программе —
Жонглирует шарами.

Он в воздух бросает,
И ловит он сразу
Двенадцать шаров
И китайскую вазу.

Цветные стаканы
Он ставит на блюдо.
И вместе с подносом
Взлетает посуда.

Он в воздух бросает
Любые предметы:
Мячи и ракеты,
Флажки и букеты,
Цветные стаканы и блюдца,

И хлопают все и смеются,
И смотрит из ложи
Сережа Петров.



Нет у Сережи
Стеклянных шаров.
Но дома стаканы
Найдутся.

Теперь он фокусник, жонглер.
Он так и скажет маме.
Он завтра выбежит во двор,
Жонглируя мячами.

Вот он захочет
Выпить чай,
Стакан подбросит
Невзначай,
Потом поймает
На лету
И поднесет его
Ко рту.

«Теперь вы, пожалуйста,
Чайник подбросьте!»—
Попросят его
Восхищенные гости.

И будут расспрашивать
Хором:
«Давно ли
Вы стали жонглером?»

Темно на арене огромной,
Темно и в партере и в ложе,
Ушли и жонглеры и клоуны,
Домой возвратился Сережа.

И вот к столу подходит он,
Стакан бросает смело...
Сережа очень удивлен —
Вдруг что-то зазвенело!

Разбился стакан
И стеклянное блюдце,
Никто же не знал,
Что они разобьются!

Другие бросают
Двенадцать шаров
И даже китайскую вазу.
Но что ни подбросит
Сережа Петров —
Все разбивается сразу.

— Нет,— говорит он,— решено:
Жонглером я не буду! —
Но мама прячет от него
Стеклянную посуду.

В ТЕАТРЕ

Когда мне было
Восемь лет,
Я пошла
Смотреть балет.

Мы пошли с подругой Любой.
Мы в театре сняли шубы,
Сняли теплые платки.
Нам в театре, в раздевалке,
Дали в руки номерки.

Наконец-то я в балете!
Я забыла все на свете.

Даже три помножить на три
Я сейчас бы не смогла.
Наконец-то я в театре,
Как я этого ждала.

Я сейчас увижу фею
В белом шарфе и венке.
Я сижу, дышать не смею,
Номерок держу в руке.

Вдруг оркестр грянул в трубы,
Мы с моей подругой Любой
Даже вздрогнули слегка.
Вдруг вижу — нету номерка.

Фея кружится по сцене —
Я на сцену не гляжу.
Я обшарила колени —
Номерка не нахожу.

Может, он
Под стулом где-то?
Мне теперь
Не до балета!

Все сильней играют трубы,
Пляшут гости на балу,

А мы с моей подругой Любой
Ищем номер на полу.

Укатился он куда-то...
Я в соседний ряд ползу.
Удивляются ребята:
— Кто там ползает внизу?

По сцене бабочка порхала —
Я не видала ничего:
Я номерок внизу искала
И наконец нашла его.

А тут как раз зажегся свет,
И все ушли из зала.
— Мне очень нравится балет,—
Ребятам я сказала.

КАТЯ

Мы целое утро
Возились с ростками,
Мы их посадили
Своими руками.

Мы с бабушкой вместе
Сажали рассаду,
А Катя ходила
С подругой по саду.

Потом нам пришлось
Воевать с сорняками,
Мы их вырывали
Своими руками.

Таскали мы с бабушкой
Полные лейки,
А Катя сидела
В саду на скамейке.

— Ты что на скамейке
Сидишь, как чужая? —
А Катя сказала:
— Я жду урожая.

ЛЮБОЧКА

Синенькая юбочка,
Ленточка в косе.
Кто не знает Любочку?
Любу знают все.

Девочки на празднике
Соберутся в круг.
Как танцует Любочка!
Лучше всех подруг.

Кружится и юбочка
И ленточка в косе.
Все глядят на Любочку,
Радуются все.

Но если к этой Любочке
Вы придете в дом,
Там вы эту девочку
Узнаете с трудом.

Она кричит еще с порога,
Объявляет на ходу:
— У меня уроков много,
Я за хлебом не пойду!

Едет Любочка в трамвае —
Она билета не берет.
Всех локтями раздвигая,
Пробирается вперед.

Говорит она, толкаясь:
— Фу! Какая теснота! —
Говорит она старушке:
— Это детские места.
— Ну садись! — вздыхает та.

Синенькая юбочка,
Ленточка в косе.
Вот какая Любочка
Во всей своей красе.

Случается, что девочки
Бывают очень грубыми,
Хотя необязательно
Они зовутся Любами.

ЛЯЛЕЧКА

Как у нашей Лялечки
Платьев чуть не дюжина.
— Не надену белое —
Плохо отутюжено!

Не надену желтое —
Желтое измятое.
Я не просто девочка,
Я у нас вожатая!

Бабушка сконфужена —
Гладит после ужина.
Для вожатой платьице
Будет отутюжено.

Есть такие люди —
Им все подай на блюде!

Я ЛЕЖУ БОЛЕЮ...

Я лежу, болею,
Сам себя жалею.

Повздыхаю на спине,
Снова на бок лягу...
Не идут друзья ко мне
Навестить беднягу.

Я лежу, болею,
Сам себя жалею.

Где товарищи мои?
Как проводят лето?
Без меня ведут бои
На футболе где-то...

Я лежу, болею,
Сам себя жалею.

Жду, когда в конце концов
Распахнутся двери
И ворвутся шесть мальцов,
Пять по крайней мере.

Но в квартире тишина...
Тру глаза спросонок,
Вдруг я вижу (вот те на!)—
Входят пять девчонок.

Пять девчонок сели в ряд
У моей кровати.
— Ну, довольно! — говорят.—
Поболел, и хватит.

Песни знаешь или нет?
Будешь запевалой! —
Я киваю им в ответ:
— Что ж, споем, пожалуй.

Танька (тонкий голосок,
Хвостик на затылке)
Говорит: — А это сок
Для тебя в бутылке.

Чудеса! Мальчишек жду,
А пришли девчата.
Я же с ними не в ладу,
Воевал когда-то.

Я лежу, болею,
Сам себя жалею,
Как с девчонками спою,
Сразу веселею.

ДЕДУШКИНА ВНУЧКА

Шагает утром в школы
Вся юная Москва,
Народ твердит глаголы
И сложные слова.

А Клава-ученица
С утра в машине мчится
По Садовому кольцу
Прямо к школьному крыльцу.

Учитель седовласый
Пешком приходит в классы,
А Клавочка — в машине.
А по какой причине
И по какому праву
Везет машина Клаву?

— Я дедушкина внучка,
Мой дед — Герой Труда...—
Но внучка — белоручка,
И в этом вся беда!

Сидит она, скучая
И отложив тетрадь,
Но деду чашки чая
Не вздумает подать.

Зато попросит деда:
— Ты мне машину дашь?
Я на каток поеду! —
И позвонит в гараж.

Случается порою —
Дивится весь народ:
У дедушки-героя
Бездельница растет.

ЖАДНЫЙ ЕГОР

Ой, какой стоит галдеж!
Пляшут комсомолки.
Так танцует молодежь,
Что не хочешь, да пойдешь
Танцевать на елке.

Тут поет веселый хор,
Здесь читают басни...
В стороне стоит Егор,
Толстый третьеклассник:

Первым он пришел на бал
В школьный клуб на елку.
Танцевать Егор не стал:
— Что плясать без толку?

Не глядит он на стрекоз
И на рыбок ярких.
У него один вопрос:
— Скоро будет Дед Мороз
Выдавать подарки?

Людям весело, смешно,
Все кричат:— Умора!—
Но Егор твердит одно:
— А подарки скоро?

Волк, и заяц, и медведь —
Все пришли на елку.
— А чего на них глазеть?
Хохотать без толку?

Началось катанье с гор,
Не катается Егор:
— Покàтаюсь в парке!

У него один вопрос:
— Скоро будет Дед Мороз
Выдавать подарки?—

Дед Мороз играет сбор:
— Вот подарки, дети! —
Первым выхватил Егор
Золотой пакетик.

В уголке присел на стул,
Свой подарок завернул
С толком, расстановкой,
Завязал бечевкой,

А потом спросил опять:
— А на елке в парке
Завтра будут выдавать
Школьникам подарки?

ХЕРУВИМ

Сказали нам, что он раним,
Но что талант он —
настоящий,
Что он поет, как херувим,
И обращаться нужно с ним
Не как со всеми, а щадяще.

И, как могли, старались мы:
Сережа дал ему взаймы
Четырнадцать копеек,
Потом еще два пятака.
Не отдает он их пока
И говорит — отдать успеет.

Мы понимаем — он раним,
И мы играем в шашки с ним
Не как со всеми, а щадяще,
Чтоб он выигрывал почаще.

А он зазнался, нету сил!
Всю эту зиму нас бесил:
Покашливал притворно
И то и дело всех просил
Ему укутать горло.

Мы понимали — он раним:
Ему опасны травмы,
Но хватит нам возиться
с ним,
Решили мы недавно.
Пусть он поет, как херувим,
Талант он настоящий,
Но с ним разок поговорим
Не очень-то щадяще!

— Послушай, будущий
певец!
Ты что-то слишком прыток,
Отдашь ты Петьке, наконец,
Коллекцию открыток?!

А не отдашь, себя вини —
Получишь травму в эти дни.—
Но обошлось без травмы,
Он просто понял в эти дни,
Что он не самый главный.

ПРИХОДИТЕ МНЕ ПОМОЧЬ

Уважаемые дети,
Говорят, что среди вас
Появился странный мальчик
По прозванью «Напоказ».

Смастерил он табуретку,
Сбил ее он кое-как,
Но зато раскрасил в клетку,
Но зато сверкает лак.

На нее нельзя садиться,
Но мальчишка так сказал:
— Напоказ она годится,
Где тут выставочный зал?

Уважаемые дети,
Говорят, что среди вас
Появился странный мальчик
По прозванью «Напоказ».

Он сестренке — при гостях —
Нес конфеты в двух горстях,
А потом — без посторонних —
Пригрозил: — Попробуй, тронь их!

А соседского кота
Приласкал он неспроста:
— У соседа есть «Победа»,
Покатал бы до обеда!

Уважаемые дети,
Надо гнать мальчишку прочь,
Если я одна не справлюсь,
Приходите мне помочь!

ПРОГУЛКА

Бегу на лыжах по лесу,
Бегу, бегу.
За мной вдогонку полосы
Бегут в снегу.

Бегу на лыжах по лесу,
То я влечу в сугроб,
То вдруг ледышка по носу
Меня легонько — хлоп!

То на пенек напорешься,
Случается в пути.
Бегу на лыжах по лесу,
Вдруг слышу: — Пропусти!

Девчонка долговязая
Кричит: — Ой, догоню! —
Как будто бы обязан я
Ей уступать лыжню.

Мы стукаемся лыжами,
И, в снег столкнув меня,
Она вопит обиженно:
— Дорогу, размазня!

Дорогу начинающим!
(И сердится она еще!)

Доказывает лыжница:
Мол, не ее вина,
Что лыжи быстро движутся,
При чем же здесь она?

Я весь в снегу до пояса,
Но смех меня берет,
Бегу на лыжах по лесу,
Бегу вперед.

За мной вдогонку полосы
Бегут в снегу,
Бегу на лыжах по лесу,
Бегу, бегу.

У АНДРЮШИ ЕЛКА

Елку новогоднюю
Дедушка принес.
(Он был просто дедушка,
А не Дед Мороз.)

Нужно выбрать место,
Где поставить елку,
Нужно сдвинуть кресло,
Переставить полку.

Елка слишком высока —
Достает до потолка.

Это для Андрюши
Украшают елку.
Дедушка повесил
Золотую пчелку.

— Нет,— сказала мама,—
Тут повесим стадо.
Я же лучше знаю,
Что́ ребенку надо.

— Ой! — кричит соседка
Галя, комсомолка.—
Ни одной хлопушки!
Разве это елка?! —

Мама от волненья
Встала на рассвете —
Бабочку забыли
В золотом пакете!

На руках у мамы
Перед яркой елкой
Маленький Андрюша,
Мальчик с белой челкой.

Вот бегут соседки,
Мамины подружки.
— Погляди на елку! —
Все кричат Андрюшке.

В комнате веселье,
Там полно народа.
Он один спокоен:
Мальчику полгода!

Но зато в восторге
Галя-комсомолка:
— Начинаем танцы!
У Андрюши — елка.

НАШ СОСЕД ИВАН ПЕТРОВИЧ

Знают нашего соседа
Все ребята со двора.
Он им даже до обеда
Говорит, что спать пора.

Он на всех глядит сердито;
Все не нравится ему:
— Почему окно открыто?
Мы в Москве, а не в Крыму!

На минутку дверь откроешь —
Говорит он, что сквозняк.
Наш сосед Иван Петрович
Видит все всегда не так.

Нынче день такой хороший,
Тучки в небе ни одной.
Он ворчит: — Надень галоши,
Будет дождик проливной!

Я поправился за лето,
Я прибавил пять кило.
Я и сам заметил это —
Бегать стало тяжело.

— Ах ты, мишка косолапый,—
Мне сказали мама с папой,—
Ты прибавил целый пуд!
— Нет,— сказал Иван Петрович,—
Ваш ребенок слишком худ!

Мы давно твердили маме:
«Книжный шкап купить пора!
На столах и под столами
Книжек целая гора».

У стены с диваном рядом
Новый шкап стоит теперь.
Нам его прислали на дом
И с трудом втащили в дверь.

Так обрадовался папа:
— Стенки крепкие у шкапа,
Он отделан под орех!—

Но пришел Иван Петрович —
Как всегда, расстроил всех.

Он сказал, что все не так:
Что со шкапа слезет лак,
Что совсем он нехорош,
Что цена такому грош,
Что пойдет он на дрова
Через месяц или два!

Есть щенок у нас в квартире,
Спит он возле сундука.
Нет, пожалуй, в целом мире
Добродушнее щенка.

Он не пьет еще из блюдца,
В коридоре все смеются.
Соску я ему несу.

— Нет! — кричит Иван Петрович.—
Цепь нужна такому псу!

Но однажды все ребята
Подошли к нему гурьбой,
Подошли к нему ребята
И спросили: — Что с тобой?

Почему ты видишь тучи
Даже в солнечные дни?
Ты очки протри получше,
Может, грязные они?

Может, кто-нибудь назло
Дал неверное стекло?

— Прочь! — сказал Иван Петрович.—
Я сейчас вас проучу.
Я,— сказал Иван Петрович,—
Вижу то, что я хочу.

Отошли подальше дети:
— Ой, сосед какой чудак!

Очень плохо жить на свете,
Если видеть всё не так.

МОИ ТРУДНОСТИ

Назвали Тимуром
Родные меня,
Но кажется мне,
Что ошиблась родня.
Назвали грудного,
Меня не спросили,
Боюсь, что не каждому
Это по силе.

Назвали Тимуром,
И с первого дня
Геройских поступков
Все ждут от меня,
Мечтают о храбром
И добром Тимуре,
А я, например,
Не смельчак по натуре.

Тимур к старикам
Проявлял доброту...
Нашел я старушку,
Да только не ту,

Попал по ошибке
В соседний подъезд
И думал — старушка
Сейчас меня съест!

Она упрекала меня
Полчаса,
Что носимся мы,
Не узнав адреса,
Что мы, современные,
Черствые дети,
Так мчимся,
Что двери
Срываются с петель!
И я ей сказал,
Что зовут меня
Петей.

Назвали Тимуром
Родные меня,
Но кажется мне,
Что ошиблась родня.

И если я вялый,
И если я хмурый,
Заводит отец
Разговор про Тимура.
Сестренка Аленка,
Совсем еще дура,
А тоже лепечет
Она про Тимура.
Зачем мне все время
Твердят о Тимуре?
Мне даже обидно порой,
Не намекают же
Каждому Юре,
Что Юрий Гагарин
Герой.

МАМА-БОЛЕЛЬЩИЦА

Я занимаюсь боксом,
Я увлекаюсь боксом,
А мама уверяет,
Что дракой я увлекся.

— Беда! — вздыхает мама.—
Я так удручена,
Что вырастила сына —
Такого драчуна!

Я маму звал
В боксерский зал,
Она мне отказала.
— Нет,— говорит,— я не могу,
Я убегу из зала!—

И заявила прямо:
— На бокс смотреть противно! —
Я говорю ей: — Мама!
Ты мыслишь не спортивно!

Вот предстоит мне первый бой,
Мне так нужна победа,
Противник мой привел с собой
Двух бабушек и деда.

Явилась вся его родня,
Все за него, против меня.

Он видит всю свою семью,
Поддержку чувствует в бою,
А я расстроен! Я сдаю!

А защищать мне нужно честь
Школьников Рязани.

Вдруг вижу — мама,
Мама здесь!
Сидит спокойно в зале,
Сидит в двенадцатом ряду,
А говорила — не приду!

Я вмиг почувствовал подъем —
Сейчас противника побьем!
Вот он при всех ребятах
Запутался в канатах.

— Ну, как я дрался? Смело? —
Я подбегаю к маме.
— Не знаю, я сидела
С закрытыми глазами.

ЗАВИТУШКИ

Без конца вздыхала Клава:
— Если б я была кудрява,
Я б, как в сказке царь-девица,
Всех затмила красотой.—
И решила ученица
Появиться завитой.

Черноброва и кудрява
Красна девица-душа!
Шепчут все: — Петрова Клава
Невозможно хороша!

Но сидит как неживая,
Будто в сон погружена.
— Ой,— сказала звеньевая,—
Клава, кажется, больна!

Клава молвила: — Подружки,
Я и вправду чуть жива!
Я металась на подушке:
Спать мешали завитушки —
Вся в бумажках голова.

Тут она опять зевнула
И на алгебре заснула.
Смотрит Анна Алексевна:
В классе — спящая царевна.

— Ой,— волнуются подружки,—
Четверть близится к концу,
А у Клавы завитушки!
Нет, они ей не к лицу.

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

На заре проснулся Боря
И решил, что скажет речь.
Нужно выступить на сборе,
Нужно всех ребят увлечь.

Снег растаял на дорожке,
На орешнике сережки
В желтом облачке пыльцы...
Скоро явятся скворцы.

«Нужно,— скажет он ребятам,—
Сделать домики пернатым».

Он бы выступил на сборе
Горячо, от всей души,
Но сестра сказала Боре:
— Речь в тетрадку запиши
И запомни: для доклада
Трудных слов побольше надо.
Говорить ты должен гладко,
Чтоб казаться поумней.

И Борис берет тетрадку,
Речь записывает в ней.

Он откашлялся и начал:
— Птицы кружат у крыльца...
Наша главная задача —
Сделать вывод из скворца!

Предлагает он ворон
Охватить со всех сторон,
А веселую синицу
Он берет за единицу.

Домик он зовет строеньем,
Называет зоной лес —
Ведь такие выраженья
Придают докладу вес!

Говорит он длинно, гладко —
Весь отряд зевает сладко,
И не хочется ребятам
Делать домики пернатым.

БАШМАКИ СО СКРИПОМ

Побывав в починке,
Дядины ботинки
Заскрипели, запищали.
Вот уж не было печали!

Как он ни старался,
На носочках крался
И вставал на каблуки,
Не смолкали башмаки.

Соседка стонет: — Боже,
Потерян мой покой!
Я вся в гусиной коже
От музыки такой!

Столько скрипа, столько писка!
Только Вовка восхищен.
— Дядя Вася, ну пройдись-ка! —
То и дело просит он.

Все дают советы дяде.
Все сочувствуют в беде:
— Размочить подметки надо,
Погуляй-ка на дожде!

— В выходной, катаясь в лодке,
Ноги в воду опусти
И размачивай подметки
По пути!

Опускал их дядя в воду,
Надевал их в непогоду,
С головы промок до пят,
А ботинки всё скрипят.

Их промаслил дядя Вася,
Вновь пошло скрипенье...
Все сказали:
— Разувайся!
Больше нет терпенья!

КОПЕЙКИН

В будний день и в выходной
Раздается за стеной:
— Ты возьмешь меня на пляж?
— Что ты мне за это дашь?
— Очини мне карандаш!
— Что ты мне за это дашь?

Алексей пришел из школы,
Это он ведет торги
(Знаю я Алешин голос,
Узнаю его шаги).

Он со всех взимает плату.
Застегнул штанишки брату —
Взял с него за попеченье
Полпеченья.

— Подними очки, голубчик! —
С просьбой дедушка к нему.
Отвечает милый внучек:
— Дашь копейку — подниму!

Алексей пришел из школы.
Он теперь придумал так:
«Если выучу глаголы,
Сам себе даю пятак.
Если выучу приставки,
Я потребую прибавки».

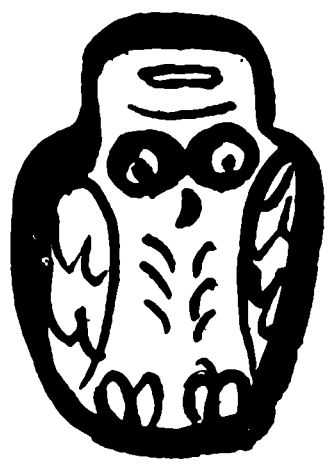
В будний день и в выходной
Раздается за стеной:
— Алик, дедушке поможешь
На восьмой дойти этаж?
— Алексей, отца уважь! —
А в ответ одно и то же:
— Что ты мне за это дашь?

ХИЩНИЦА

На комод уселась к нам
Глиняная птица
И глядит по сторонам:
«Чем бы поживиться?»

Будто круглые очки,
У нее глазищи,
И глотает пятачки
Птица вместо пищи.

Опустил монету,
Был пятак — и нету!
Стала хищная сова
Предъявлять свои права.



Я хотел купить значок
Другу к именинам.
Звяк! — остался пятачок
В животе совином.

Даже деньги на автобус
Я в совиную утробу
Для чего-то опустил,
Опустил и загрустил.

А сова глядит, хохочет,
Изогнула нос крючком.
Для нее теперь охочусь
Я за каждым пятачком.

Завтра мамино рожденье —
За подарком не бегу,
На подарок нету денег,
Их в копилке берегу.

Я разбил эту сову,
Хорошо опять живу!

ПРО СЛЕЗЫ И ДЕЛА

Один пионер
Признавался на сборе:
Он дрался!
Курил!
Он сидел на заборе!

Он вылил чернила
На классный журнал!
Но он поведенье свое
Осознал.

Теперь он исправится
Раз навсегда!
Он вырастет —
Будет Героем Труда!

У мальчика слезы
Текут по лицу!
Бедняжка!
Как тяжко
Сейчас сорванцу!

Быть может, вожатый
Достанет платок
И тоже заплачет?
Но нет, он жесток!

И у ребят
Равнодушные лица...
Мальчишка сквозь землю
Готов провалиться!

Он плачет,
Он клятвы дает без конца!
Но что-то у всех
Очерствели сердца.

Тут надо добавить
Подробность одну:
В пятнадцатый раз
Он клянется звену.

Он вечером
Просит прощенья
На сборе,
А утром
Он курит
Верхом на заборе.

О ПРЕМИИ, О ДИМКЕ И О ВЕСЕННЕМ СНИМКЕ

Снимал весну фотокружок.
Решили: снимок первый
Пусть будет ветка вербы
И тающий снежок.

Двух мальчиков в обнимку
Снимали у окна.
По солнечному снимку
Понятно, что весна.

А мой товарищ Димка
(Мы с ним пустились в путь)
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Я предлагаю Димке
Снять рощу в белой дымке,
Где взрослые березки
Стоят в воде по грудь,
А саженцы-подростки
Готовы утонуть...

Нет, не согласен Димка,
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Кругом вода! Хоть плавай!
Я влез на край канавы,
Пошел по самой кромке...
И угодил я с ходу
Двумя ногами в воду!

Вдруг слышу хохот громкий.
— Ура! — хохочет Димка.—
Неплох сюжет для снимка!

Течет за шиворот вода —
Я плюхнулся в болото,
А он кричит: — Вот это да!
Вот это будет фото!

Стою в воде, в грязи густой,
Не вымолвлю ни слова!
А он кричит: — Спокойно стой!
Тебя снимаю снова!

Я весь дрожу, я вымок,
Вот-вот мне плохо станет!
А он кричит, что снимок
На премию потянет!

Я третий день простужен,
Простужен из-за снимка,
А с Димкой я не дружен,
Нет, мне не нужен Димка...

Дружили столько времени...
Но вы меня поймете —
Нельзя же из-за премии
Топить друзей в болоте.

ШУТОЧКА ПРО ШУРОЧКУ

Листопад, листопад,
Все звено примчалось в сад,
Прибежала Шурочка.

Листья (слышите?) шуршат:
Шурочка, Шурочка...

Ливень листьев кружевной
Шелестит о ней одной:
Шурочка, Шурочка...

Три листочка подмела,
Подошла к учителю:
— Хорошо идут дела!
(Я тружусь, учтите, мол,
Похвалите Шурочку,
Шурочку, Шурочку...)

Как работает звено,
Это Шуре все равно,
Только бы отметили,
В классе ли, в газете ли,
Шурочку, Шурочку...

Листопад, листопад,
Утопает в листьях сад,
Листья грустно шелестят:
Шурочка, Шурочка...

СОВЕТЧИК

Как-то в майский день погожий
Шел по улице прохожий,
Шел и что-то напевал,
С комарами воевал:
Щелкнет раз — и наповал!

Майским солнышком пригретый,
Шел парнишка не спеша,
Шел и всем давал советы —
Вот открытая душа!

Сад сажает садовод —
Алексей совет дает:
— Не пораньте корни! —
Во дворе звенит пила —
Он кричит: — А ну, пошла!
Веселей! Проворней!

Малыши спешили в класс —
Пожелал пятерок
И сказал, что каждый час
Для работы дорог.

Учит деда Алексей
Возле птицефермы:
— Не кричите на гусей —
Птица будет нервной!

Так он каждому с охотой
Даст совет со стороны.
Если б он еще работал,
Ему бы не было цены!

СВЫСОКА

Полна высокомерия,
Она глядит вокруг,
Холодным взглядом
Смерила
Она своих подруг,
На одного из мальчиков
Взглянула свысока
И удалилась медленно,
Сказав ему: «Пока».

Идет домой гордячка,
Идет в слезах, одна,
Попробуй не заплачь-ка,
Когда ты влюблена.
А он — чурбан! Дубина!
Он льдина-холодина.

Любовь попробуй
Спрячь-ка...
Нет, думает гордячка,—
К доске спокойно выйду
И никому не выдам,
Что на душе тоска...

А на него, для виду,
Взгляну я свысока.

ГОРЕ-СЛЕДОПЫТЫ

Прямо в школу следопыты
Ветерана привезли.
Ветеран полузабытый
Жил от города вдали.

Вдруг, негаданно, нежданно,
В тихом доме у реки
Разыскали ветерана
Следопыты-пареньки.

Был старик слегка простужен,
Был в постели обнаружен.
Но, увидев деток милых,
Ветеран сказал: — Ну что ж,
Отказать я вам не в силах,
Дорогая молодежь!

Говорят, что после сбора
Он опомнился не скоро,

Долго кашлял ветеран
И вздыхал по вечерам.

А ребята-следопыты
Сразу стали знамениты
И о трудностях похода
Разнесли повсюду весть.
(Был для них автобус подан,
Оставалось — только сесть.)

Сам вожатый утром рано
Ездил поездом в совхоз,
Точный адрес ветерана
Он готовенький привез.

Но они, по крайней мере,
Колотили сами в двери,
Ветерана снаряжали,
Сами под руки держали.

Говорят, что после сбора
Он опомнился не скоро.

КОМУ ЧЕГО?

(На птичьем рынке)

— Эх, хороша моя курица!
Весь народ любуется!
Курочка-хохлаточка,
На боку заплаточка,
Собой раскрасавица,
С любым петухом справится.

— Ну уж и красавица!
На ногах качается,
От света жмурится,
Какая это курица?!

— А в нашем ряду, как в зеленом саду!
Тви-чи, тви-чи — голоса птичьи,
Свист и пенье, щелканье весеннее.

— Эх, щегол да щеголиха
Распевают лихо,
Птички-чеканчики
Звенят как стаканчики...

— Кому синицу-озорницу?
— Певчий дрозд, черный хвост!

— Рыбки хвостатые, пучеглазые, усатые!
Блестят, переливаются, в воде кувыркаются.

— Смотрите, гражданочки,
Сидит лягушка в баночке,
Показывает погоду!
В дождик лезет в воду.

— Кому, кому болонка,
Крошка собачонка?

— Продается волкодав —
Сердитый нрав.
Перед вами
Все породы,
И красавцы,
И уроды...

— Почем, дяденька, ежи?..
Ну-ка белку покажи!..
Сколько просишь за свинью?..
А за кроличью семью?..
А почем ручная мышка?
— Да тебе чего, парнишка?
— Нет, я, дядя, просто так,
У меня всего пятак.

Я ЛИШНИЙ

Окапывали вишни.
Сергей сказал: — Я лишний.
Пять деревьев, пять ребят —
Я напрасно вышел в сад.

А как поспели вишни,
Сергей выходит в сад.
— Ну нет, теперь ты лишний! —
Ребята говорят.

ОБ ОДНОМ СТАРИЧКЕ И ПИОНЕРСКОМ ЗНАЧКЕ

Пришел старик в зеленый сквер —
Собрался отдохнуть.
Вдруг видит:
Юный пионер
Куда-то держит путь.

Блестит на курточке значок —
Пылающий костер.
— Садись,— промолвил старичок
И начал разговор.

О том, что в солнечные дни,
В палящий летний зной,
Так хорошо сидеть в тени...
— Сядь, посиди со мной!

Я сам не знаю, почему
Мне нынче грустно одному.
Побудь со стариком...—
И он вздохнул тайком.

Но пионер на старика
Взглянул с усмешкой, свысока:
— Сидеть охоты нет!
Еще я двигаюсь пока,
Ведь мне не двести лет!

— Ну что ж,
Ты прав на свой манер! —
Ответил старичок.—
Но думал я — здесь пионер,
А здесь... один значок.

ПОРУЧАЕТСЯ АНДРЕЮ

Андрюша летом был в Крыму.
Он рассказал на сборе,
Как было весело ему
Купаться в Черном море.

Написал он в стенгазете
О камнях, о южном лете,
И о склонах Аю-Дага,
И о том, как воздух чист...

Все сказали: — Молодчага!
Ты, Андрюша, активист!
Раз ты выступил в печати,
Ты и шефом будешь кстати.
В наш подшефный детский сад
Пусть тебя и пригласят.

И пошло без передышки!
Поручений целый лист:
Обсужденье новой книжки
Подготовит активист.

Выступленье на линейке
Поручается Андрейке.

Клеить детские игрушки
Поручается Андрюшке.

Помогать больной старушке
Поручается Андрюшке.

И пойти в оранжерею
Поручается Андрею.

Вся дружина очень рада,
Что Андрюша так ретив:
— Нам работать и не надо,
Есть для этого актив!

Ночь пришла... Огни погасли...
— Где мой сын? — вздыхает мать.—
Может быть, ушел он в ясли
Помогать детей качать?

НО ПОЙМИТЕ И МЕНЯ

Я считаюсь эгоистом,—
Спит сестренка за стеной,
Я же с гиканьем, со свистом
В дом врываюсь как шальной.

Но поймите и меня!
Не успел я слезть с коня.
Не качайте головой,
Я же всадник, верховой!

А недавно было дело —
Я пропал средь бела дня,
Мама даже похудела.
Но поймите и меня!

Мне кричат: — Сережа, где ты? —
Но в ответ я ни гугу.
Я лечу вокруг планеты
И ответить не могу.

И вчера мне зря попало,
Я не думал о плохом,
У меня овца пропала,
Я как раз был пастухом.

Я носился среди скал,
Я овцу везде искал.
— Ты куда? — кричит соседка.—
Здесь же лестничная клетка!

Я сказал ей: — Тетя Женя,
Нет у вас воображенья.
Здесь высокая скала.—
Но она не поняла.

На меня из-за овцы
Раскричались все жильцы.

Я и сам не знаю толком:
Виноват я или нет?..

А однажды был я волком,
За девчонкой мчался вслед.
И совсем она не знала,
Эта девочка с косой,
И совсем она не знала,
Что она была лисой.

ХАНДРА

А у меня опять хандра!
Мне скучно с самого утра.
Тоскливо целый день.
Мне говорят, что я хитра
И это просто лень,
Что в младших классах
Не хандрят!
Тогда пускай нам говорят —
С какого возраста хандрят?
Мол, подожди годочка три,
Тогда, пожалуйста, хандри!

СЕКРЕТ УСПЕХА

Недовольный ходит Юра
По квартирам, по домам,
Юра спрашивает хмуро
У соседских пап и мам,
Юра спрашивает хмуро:
— Есть у вас макулатура?

Он не в духе: взялся сдуру
Собирать макулатуру.
Кто-то Юру оглядел:
— Без тебя хватает дел.

Старичок захлопнул дверь
Перед носом Юры
И бормочет: — Верь не верь,
Нет макулатуры.

Вышла тетка в черной шали —
Ей обедать помешали,—
Говорит: — Ты кто такой?
Ты меня не беспокой!

Кто уходит в парк культуры,
Кто к врачу на процедуры,
И звучит в ушах у Юры:
«Нет у нас макулатуры».

Вдруг какой-то парень длинный
Заявляет Юре вслед:
— Зря ты ходишь с кислой миной,
Потому и толку нет.

Юра вмиг расправил брови,
В дверь стучится полон сил,
У хозяйки «Как здоровье?»
Юра весело спросил.

Бодро спрашивает Юра:
— Есть у вас макулатура? —
Говорит хозяйка: — Есть...
Не желаешь ли присесть?

ИГРА В КРОКЕТ

На площадке для крокета
Чуть не с самого рассвета
Начинается игра.
Спорят мальчики с утра.

То повалятся воротца,
То Андрей опять дерется.

Но сегодня отчего-то
Нет ни криков, ни возни.
Игроки молчат сегодня,
Только шепчутся они.

Если свалятся воротца,
Только шепот раздается...

Прибежала звеньевая
Посмотреть игру в крокет:
Обстановка деловая,
Никаких раздоров нет!

— Наконец никто не спорит,
Наконец-то все дружны!
Вы расскажете на сборе,
Как добились тишины.

Удивились игроки,
Опустились молотки,
Еле слышно прошептали:
— Голоса мы потеряли,
Мы кричали три часа —
Потеряли голоса.

САДОВЫЕ НОЖНИЦЫ

Дедушка Миша, садовник-старик,
Возле дорожки кустарник подстриг,
Ветки подрезал, убрал сухостой —
Пусть зеленеет кустарник густой!

Деда позвали, он крикнул: — Иду! —
И второпях он оставил в саду
Новые садовые ножницы.

Шел вдоль кустарника дедушкин зять,
Видит он ножницы — как их не взять.
Как не подрезать кустарник в саду,
Если на лавке лежат на виду
Новые садовые ножницы?!

Ветку одну подровнял он слегка,
К ветке другой потянулась рука,
Ветку за веткой он стал подрезать,
К счастью, опомнился дедушкин зять.
Он спохватился: — Я лучше уйду!—
Но, на беду, он оставил в саду
Новые садовые ножницы.

Шел вдоль кустарника дедушкин внук,
Шел он, насвистывал что-то... И вдруг...
Вдруг, на беду, он увидел в саду
Новые садовые ножницы.

Просятся в руки они к пареньку.
Шепчет он: — Ветку одну отсеку.—
Ветка отрезана. (Слышите хруст?)
Тоньше и тоньше становится куст:
Щелкают, щелкают, входят во вкус
Новые садовые ножницы.

Рад бы опомниться дедушкин внук,
Выпустить ножниц не может из рук,
Шепчет он, словно у ножниц в плену:
— Эту отрежу! Вот эту одну!

Слышите, слышите,
Щелкают ножницы?
Ёжится листьев
Зеленая кожица...

Голые прутья
Торчат у дорожки,
Остались от кустиков
Рожки да ножки.

Друзья дорогие!
Имейте в виду —
Опасно в саду
Оставлять на виду
Новые садовые ножницы!

ХРОМАЯ ТАБУРЕТКА

Она лежит трехногая
В кухне, на боку.
Испытала многое
На своем веку.

Давно ей кто-то грудь прожег,
На ней забыли утюжок.
Потом котята лапами
Ее скребли, царапали.

Андрюша зиму целую
Твердил: — Я завтра сделаю
Для табуретки ножку.

Однако зиму целую
Она лежала в лежку,
Будто понимая,
Что она хромая.

Пообещал купить гвоздей
Сосед однажды летом,
Но (понадейся на людей!)
Сосед забыл об этом.

Ее в порядок привести
Пообещал Володенька,
Но парню надо подрасти —
Пока ему три годика.

У Пети в школьной мастерской
Все инструменты под рукой,
Но табурет не в плане.
А если он не в плане —
Пускай лежит в чулане!

К вам обращаюсь, детвора!
Возьмите на заметку:
Поставить на ноги пора
Хромую табуретку.

Прошу тебя, читатель мой,
Ты не оставь ее хромой!

ЗВОНОК ИСПОРЧЕН

Звонок испорчен, граждане!
Что делать со звонком?
Что делать в случае таком?
Ну, это ясно каждому.

Мой дед берет листочек,
У деда чудный почерк —
Он инженер, мой дед.
«Стучать!» — он пишет тушью.
А я стою и слушаю —
Стучат к нам или нет?

Художник дядя Миша
Рисует голубка.
«Друзья, стучите тише!» —
Воркует он с листка.

А тетя Настя глуховата
И просит всех иметь в виду:
«Звоните мне из автомата,
Из ближней булочной, с Арбата,
Тогда я к двери подойду».

Учитель дядя Юра
Несет листок другой:
«Прошу стучать культурно —
Рукой, а не ногой».
А дядя Вася, он монтер,
Он догадался сразу,
Он сел за стол, очки протер,
Такую пишет фразу:

«Стучать в окно, второе с краю,
Не падать в люк! Предупреждаю!»

Звонок испорчен, граждане!
Что делать со звонком?
Что делать в случае таком?
Ну, это ясно каждому.

«ПРО СЛЕЗЫ И ДЕЛА»

Художник М. Митурич

ЗОВИТЕ БАБКУ!

Заявила бабка деду:
— У меня уборка в среду!

Вот настала, как всегда,
После вторника среда,
И уже часов с шести
Бабка пол взялась скрести.

А куда деваться деду?
Он сегодня не в чести.

Не придется старику
В тишине попить чайку.

Он ворчит, что скоро полдень —
Он устал, он очень голоден,
Он поспал бы до обеда,
Он на стуле бы вздремнул,
Да старуха из-под деда
Унесла последний стул.

Ни стола вокруг, ни стула,
Только таз да тряпка.
Дом вверх дном перевернула
В среду утром бабка.

У нее хлопот по горло,
Так полы она натерла,
Что котенок в половицу,
Будто в зеркало, глядится,
Поднимает хвост трубой
И любуется собой.

А старик с утра не в духе,
Придирается к старухе:
Ей на пенсию пора.
Еле тащит полведра,
Начала уборку в среду,
А не кончит к четвергу!

Говорит старуха деду:
— Поспеваю как могу! —

Но старик зовет на смену
Пионерку — внучку Лену:
— Пусть моя любимица
За уборку примется!

Вновь настала, как всегда,
После вторника среда,
И уже часов с шести
Внучка пол взялась мести.

В полминуты подмела,
Пыль такую подняла,
Что котенок расчихался
И уполз из-под стола.

Протирала внучка стекла —
Вся до тапочек промокла.
До того она быстра —
Расплескала полведра!

Ей в душе не до уборки,
На коньках кататься с горки —
Вот куда ее влечет!

А под стол ручей течет,
На куски, на черепки
Разлетелась миска.

Внучка дернула плечом,
Говорит: — А я при чем?
Виновата киска.

Только дед вздремнул на стуле,
С полки падают кастрюли.
Грохот! Гром! Стучат тазы!
В кухне плещут волны!
Дом гремит, как от грозы,
Только нету молний!

Дед схватил в охапку шапку
И кричит: — Зовите бабку!

На заставе

Детям разных народов,
маленьким братишкам,
отцы которых
отстаивали свою свободу,
боролись за счастье детей.

БРАТИШКИ

Как у черненького братца
Волосенки не ложатся,
Завиваются в колечки,
Словно шерстка у овечки.
Черномазенький,
Черноглазенький.
Он ножонками топочет,
Он по-своему лопочет:
— Гилли-Милли,
Га!

Как у желтого братишки,
Косоглазого мальчишки,
Волосенки колкие,
Черными иголками.

Он вихрастенький,
Он скуластенький,
Он ножонками топочет,
Он по-своему лопочет:
— Чингэ-Мингэ,
Чэ!

Третий братик смуглый,
Не глазенки — угли.
Он братишка складный,
Светло-шоколадный.
Он ножонками топочет,
Он по-своему лопочет:
— Кива-Кива,
Ва!

А у белого мальчонки
Голосок веселый, звонкий,
Глазки озорные,
Волосы льняные.
Он ножонками топочет,
Он по-своему лопочет:
— Ма-ма,
Ма-ма,
Ма!

Сыну черненькому мать
Стала песню напевать:
— Ой-ла!
Наступает ночка,
Уложу сыночка.
Ой-ла!

Но отца все нет,
Он ушел чуть свет.
Он придет без сил,
Он тюки носил.
Ой-ла!

Стану напевать я:
«Подрастай, сынок.
У тебя есть братья,
Ты не одинок.

Где отцам не сладить,
Сладят сыновья.

Спи, мой черноглазый,
Деточка моя».

Сыну желтенькому мать
Стала песню напевать:
— Спи, мой сын,
Мой Ю-дзын.

Целый день ткала́ шелка,
Ой, болит моя рука!
Ой, устала до чего,
Больше нету сил!
А хозяин ничего
Мне не заплатил.

Стану напевать я:
«Подрастай, сынок.
У тебя есть братья,
Ты не одинок.

Будешь вместе с ними
Ты в огне и в дыме,
С ними победишь.
Спи, мой сын,
Мой Ю-дзын...
Спишь?..

Сыну смугленькому мать
Стала песню напевать:
— Ай-я!
Не буди отца, сынок,
Твой отец усталый лег.
Дай ему передохнуть —
Завтра снова спину гнуть.
Ай-я!

На болотистых полях
Не один уже зачах.

Отдыхать нельзя им —
Не велит хозяин.
Ай-я!

Стану напевать я:
«Подрастай, сынок.
У тебя есть братья,
Ты не одинок.

Где отцам не сладить,
Сладят сыновья.
Спи, мой ненаглядный,
Крохотка моя!»

Сыну беленькому мать
Стала вот что напевать:
— Повернись
На бочок,
Не соси
Кулачок.
Баю-баю-баиньки,
Спи сынишка маленький.

Скоро вырастешь большим,
Крепким молодцом,
На заводе у машин
Встанешь за отцом.

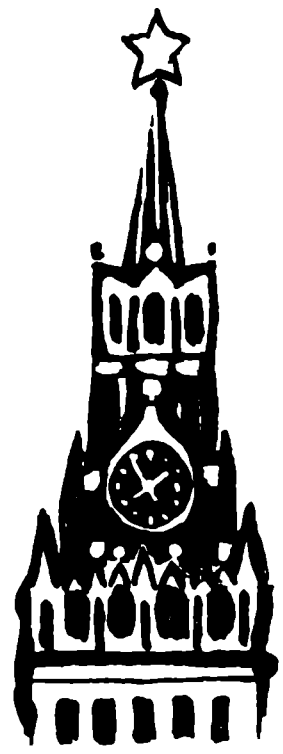
Твой отец в тяжелый год
Отбивал в бою завод
Для того, чтоб ты, сынок,
Для себя работать мог.

Стану напевать я:
«Баюшки-баю!
Не забудь о братьях
Там, в чужом краю.
Будешь вместе с ними
Ты в огне и в дыме,
С ними победишь».
Баю...
Баю...
Спишь...

1926 г.

К 800-летнему юбилею Москвы

ИЗ КНИЖКИ «Я ЖИВУ В МОСКВЕ»



ПЕСНЯ, КОТОРУЮ ПЕЛИ НА СБОРЕ

Деревья в три обхвата,
Дремучие леса.
Среди лесов когда-то
Город поднялся.

Здесь шли тропинки узкие,
Овраги и поля,
Но все дороги русские
Сходились у Кремля.

Река светилась пламенем,
Пожар здесь бушевал,
Но город белокаменный
Из пламени вставал.

Стоял велик и чуден
Московский древний град.
Он дорог русским людям,
Он славою богат.

Здесь шли тропинки узкие,
Овраги и поля,
Но все дороги русские
Сходились у Кремля.

Серебряные горны
Москве поют привет,
Площади просторные,
Звезд кремлевских свет...

Славься, наша Родина,
Советская земля!
Здесь все пути народные
Собрались у Кремля.

МОЯ УЛИЦА ОРДЫНКА

Я на этой улице
Знаю каждый дом,
Мы по этой улице
С ребятами идем.

В училище ремесленном
С утра гудят станки.
Но вот выходят с песнями
Во двор ученики.

Они в шинелях длинных,
Они идут в строю,
И я иду за ними
И громче всех пою.

А вот в этом доме, рядом,
Вызывают Ашхабад,
Говорят со Сталинградом
И с Донбассом говорят.

Там включают провода,
Вызывают города.

Там всегда полно народу,
Целый день стоит трезвон,
Там написано у входа:
«Телеграф и телефон».

А в доме за воротами
С утра играют гаммы.
Смешной мальчишка с нотами
Всегда приходит с мамой.

Я по нашей улице
Пешком ходить люблю —
Чистая, тенистая,
Ведет она к Кремлю.

Вперед уходит улица,
Не ширится, не узится.

Мы по этой улице
Из школы возвращаемся,
Мы стоим с ребятами,
Два часа прощаемся.

СЕГОДНЯ МЕТЕЛЬ

Ненастная погодка!
Метет по всей земле.
Предсказывала сводка
Метели в феврале.

Ревет и злится ветер.
Со стен плакаты рвет.
Седой разведчик Петя
Выходит из ворот.

Он в теплой куртке синей,
В ушанке со звездой.
Ушанка в белом инее —
Он партизан седой.

Метель в сугробах кружит,
В снегу идешь с трудом.
Разведчик обнаружит
В саду высокий дом.

В саду пустом и голом,
Где все занесено,
Найти он должен школу —
Сто пятую МОНО.

Разведчику седому
Сегодня дан приказ:
В метель пробраться к дому,
Войти с портфелем в класс.

ПЕТЯ НА ФУТБОЛЕ

Мамы нету дома!
Петя так и знал,
Не придется Пете
Ехать на финал!

А погода чудная,
И в руках билет.
— Положенье трудное! —
Говорит сосед.

Вдруг выходит бабушка,
Надевает шаль,
Заявляет бабушка:
— Мне ребенка жаль.

Правда, на футболе я
Сроду не была,
Погляжу тем более,
Что там за дела.

«Цедека» — «Динамо»
Вывешен плакат.
Всюду о футболе
Люди говорят.

Бабушка вздыхает:
— Не пойму пока,
Я-то за кого же?
— Ты за «Цедека».

Как начнут в ворота
Забивать мячи,
Дожидайся счета,
Топай и кричи.

Стадион громадный
До отказа полн.
Вот идут команды.
Буря! Рокот волн!

Крики на трибунах,
На трибунах гром!
Это невозможно
Описать пером!

Повторяет бабушка:
— Мы за «Цедека»! —
Вздрагивает бабушка
От каждого свистка.

Петя здесь не зритель,
Человек он свой.
Он кричит: — Смотрите,
Принял головой!

Хвалит он кого-то:
— Это футболист! —
Мяч влетел в ворота,
На трибунах свист.

— Нет,— сказала бабушка,—
Капитан горяч.
Так нельзя, товарищи,
Налетать на мяч.

Вдруг она динамовцам
Хлопать начала.
Петя возмущается:
— Что ты в них нашла?

Рассердилась бабушка:
— Взрослых не учи!
Разбираюсь правильно,
Как берут мячи.

— Ладно,— шепчет Петя,—
Мы сравняем счет! —
Он и не заметил:
Дождь давно идет.

Небо потемнело.
Дождь как из ведра.
Разве в этом дело?
Здесь идет игра!

Не сдается бабушка,
Говорит упрямо:
— Все равно я, Петенька,
Болею за «Динамо»!

НА ТРОФЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ

У входа, еще у калитки,
Я сразу увидел трофеи:
Рядами стояли зенитки,
Вытянув длинные шеи.

Пустой и разбитый
Застыл бомбовоз,
Как будто он в землю
Колесами врос.

Вот фашистский пикировщик
С переломанным хвостом
Посреди зеленой рощи
На земле лежит пластом.

Сбил его советский воин,
Чтоб он больше не летал.
Целых шесть сквозных пробоин
На крыле я насчитал.

— Интересный экспонат,—
Говорит мой старший брат.

Фашистские танки
Стоят перед нами:
Разбитые «тигры»,
Хромые «пантеры».
Танки, как стадо,
Теснятся рядами —
Черные, желтые, серые.

Мы с братом читаем
На каждой табличке
Их имена
И разбойничьи клички.

Мой брат эти танки
Встречал под Москвою.
Там наши гвардейцы
Громили врага,

Навстречу врагу
Выходили герои,
И танки дымились,
Уткнувшись в снега.

— Ой, какой огромный, страшный
Великан с пробитой башней!

Брат заглядывает в ствол,
Открывает люк.
— Вот я где тебя нашел! —
Говорит он вдруг.

Танк с пробитой головой
Стоит с другими в ряд.
Его на фронте под Москвой
Взорвал мой старший брат.

Мы читаем на таблице:
«Взят на подступах к столице».

О ЧЕМ ПОДУМАТЬ ПЕТЕ?

Спать ложатся дети,
Вечер за окном,
О чем сегодня Пете
Подумать перед сном?

О чем подумать Пете?
О лагере? О лете?
О мальчиках знакомых?
О жизни насекомых?
О чем подумать Пете?
О том, как на ракете
Летит он на луну?

«Ой,— подумал Петя,—
Я сейчас засну».

РИСУНКИ К ЮБИЛЕЮ

В башнях узкие бойницы,
На стене растет трава.
Вместо каменной столицы
Деревянная Москва.

Вместо площади — болото,
Темный лес сбегает с гор.
Боровицкие ворота
Здесь выходят прямо в бор.

Идет обоз дорогой длинной,
Глядятся в лужи облака.
На месте улицы Неглинной
Течет Неглинная река.

* * *

Раскрасил Петя птиц на ветках,
Он сделал розовой сосну,
Но, может быть, такого цвета
Бывали сосны в старину?

* * *

Закрыл ворота древний город,
И под луной блестят дома.
Расставит Петя здесь дозоры —
Пускай глядят они с холма.

* * *

А с таким мечом когда-то
Уходили на войну.

* * *

В третьем классе все ребята
Изучают старину.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА КАНИКУЛАХ

Москва-река в фонариках,
В огнях Охотный ряд,
Елки новогодние
По всей Москве горят.

Со звездами, с хлопушками
Стоят они везде.
Сегодня площадь Пушкина
В серебряном дожде.

Мы решили твердо
Все елки обойти.
Еще один мальчишка
Прибавился в пути:
Он за нами увязался,
Чьим-то братом оказался.

Этот чей-то младший брат —
Его зовут Николка —
Кричит, что он пойдет назад,
Что здесь плохая елка.

Что он замерз на улице,
Мальчишка стал кричать.
Что, если он простудится,
Мы будем отвечать.

Люди смотрят на звезду,
Любуются на елку,
А я на праздник не иду,
Веду домой Николку.

Оказалось, он живет
У Кропоткинских ворот.
Он меня совсем замучил,
Он свой дом не узнает.

Мы подходим прямо к дому —
Не находит он двора,
Говорит, что по-другому
Садик выглядел вчера.

Тут девчонка с челкой
Выходит из дверей.
Бросается к Николке,
Зовет: — Иди скорей!

Выходит вся его родня,
И все напали на меня,
Что я увел Николку,
Что это я средь бела дня
Тащу детей на елку!

Что он замерз на улице,
Все начали кричать.
Что, если он простудится,
Я буду отвечать.

ВСЮДУ СВЕТЯТСЯ ОГНИ

(Праздничная песенка)

Всюду флаги и огни,
Вся в огнях столица.
Нам, наверно, эти дни
Долго будут сниться.

Будут сниться карусели
И в бумажках леденцы,
Как плясали мы и пели
Посредине улицы.

Дни пройдут, пройдут года,
Детство помнить будем.
Можно детство иногда
Вспомнить взрослым людям?

Можно вспомнить карусели
И в бумажках леденцы,
Как плясали мы и пели
Посредине улицы.

ПРО НОВЫЙ ДОМ

Перед школой, утром рано,
Я на стройку захожу.
За большим подъемным краном
По утрам теперь слежу.

— Ты опять торчишь на стройке?
Зарабатываешь двойки? —
Говорят мне в проходной.

Бригадир меня не гонит,
Он давно знаком со мной.
Бригадир Сергей Кузьмич
Лучше всех кладет кирпич.

Он укладывает в смену
Три вагона кирпичей.
Он выкладывает стену,
Строит дом для москвичей.

Грузовик подвозит доски,
Ходит кошка вся в известке.

Вместе с Юрой на разведку
Мы приходим в этот двор.
Красят лестничную клетку,
Провода несет монтер.

Вот маляр идет с ведром.
Мы идем за маляром,
Мы подходим к штукатуру.
Все бригады знают Юру —
Юра въедет в этот дом.

Говорит он бригадиру:
— Я ваш будущий жилец.
Можно в новую квартиру
Переехать наконец?

Бригадир дает ответ:
— Мастера кладут паркет.
А когда въезжать — не знаем,
Это скажет Моссовет.

МОССОВЕТ — В МОСКВЕ ХОЗЯИН

Моссовет — в Москве хозяин,
Он заботится о нас.
В новый дом переезжаем —
Он дает в квартиру газ.

По Садовой, по Неглинной
Рассылает он машины —
Утром город поливать.

Прошла машина новая —
И вымыта Садовая,
Неглинной не узнать.

Взлетит фонтан, потом другой
Встает над улицей дугой.
Из-под колес фонтаны бьют —
И вымыт город в пять минут.

Моссовет — в Москве хозяин.
Он следит, чтоб свет не гас,
Чтоб от центра до окраин
Довозил автобус нас.

На новой карте городской
Приколоты флажки —
Здесь будут парки за рекой,
Здесь будут цветники.

Высокий дом на чертеже
До неба достает.
На тридцать третьем этаже
В окне мурлычет кот.

УТРО ПЕРЕД ПАРАДОМ

На Красной площади покой,
Темнеет небо над рекой.

Но вот сменился караул
У входа в Мавзолей.
И первый луч уже блеснул,
Становится светлей.
Вот осветилось слово ЛЕНИН...

Хотелось первому лучу
Лечь на гранитные ступени,
Сюда, на площадь, к Ильичу.

* * *

Встал сегодня Петя
Рано, на рассвете.

Он проверить вышел
Флаги на балконе,

Раньше всех услышал:
Где-то скачут кони...

Выстроилась конница,
К празднику готовится.

Двинутся лавиною
Танки на Неглинную,

Выйдут на Садовые
Дивизии стрелковые;

А гаубицам грозным
И улицы малы —
По площади Колхозной
Пойдут, подняв стволы.

Майский ливень теплый
Ночью вымыл листья,
Заблестели стекла,
Вымытые чисто.

Все деревья в парке
Распустились за ночь.
В новом белом фартуке
Дворник Петр Иваныч.

* * *

По Красной площади в колоннах
Народ проходит каждый год.
В Москве военной, затемненной,
Здесь клялся Родине народ.

И прямо с площади, отсюда,
От стен Кремля, с Москвы-реки,
Прикрыв Москву своею грудью,
Пошли на фронт большевики.

Тут со звездой, с портретом Ленина
Идут отличники вперед,
Ровняя шаг, проходят звенья,
Не знает Петя от волненья:
Молчит он или он поет?

РАДОСТЬ

Почему пичужка
Запела у окна?
По-то-му что
Весна!

Сброшу
Калоши,
Фуфайка не нужна,
По-то-му что
Весна!

Ах, как сухо,
Сухая мостовая.
Здравствуй, муха,
Как ты поживаешь?

Ожили деревья...
Вот бы мне
В деревню,
Чтоб навстречу
Вышли
Яблони и вишни,
Белые да пышные...

Грач носастый
Уселся на антенне,
Эй, грач, здравствуй,
Наше вам почтенье!

ВЕЖЛИВЫЙ ПОСТУПОК

Было лето,
Пели птички...
Павлик ехал
В электричке.
Вдруг на станции
Фили
Две девчонки
В дверь вошли.

Не толкаются девчонки,
Скромно стали в уголке
И беседуют в сторонке
На английском языке.

Павлик понял:
«Иностранки!
Это видно
По осанке!

Может быть, они туристки,
В первый раз у нас в стране?»
И с трудом он по-английски
Произнес: — Позвольте мне
Пригласить вас на скамью!
Ну, а сам я постою!..

Было лето,
Пели птички...
Две девчонки
В электричке
Сели около окна.
— Между прочим,
Мы москвички,—
Улыбается одна.

Павлик крикнул:
— Как же так!
Значит, я
Попал впросак?!

И теперь не пьет,
Не ест он!
Посочувствуем ему:
Уступил девчонкам место
Неизвестно почему!

ГДЕ ЖИВЕТ ГЕРОЙ?

Ура, у нас живет герой
В квартире семьдесят второй!

Не кто-нибудь — сам управдом
Принес такую весть.
И вот к герою мы идем
Взглянуть, какой он есть.

Узнаем мы, кого он спас,
Сниматься будем с ним.
«Мы — делегация от нас!» —
Ему мы объясним.

Вот мы стоим перед дверьми,
Друг другу шепчем: — Не шуми! —
Нам открывает паренек,
Мальчишка лет восьми.

Он так обрадовался: — Ой!
Вы говорите, есть герой
В квартире семьдесят второй?

Постойте, может быть, мой брат?
Он получил восьмой разряд,
Он метит в мастера!
А может быть, сестра?

Она проходчица в метро.—
Тут он прищурился хитро: —
Есть у нее жених!
Он лучший слесарь в гараже,
И в телевизоре уже
Показывали их.

— Ты что несешь какой-то вздор!
Впусти нас лучше в коридор!

Но он стоит и мелет чушь:
— Ой, я забыл,— соседкин муж
Мечтал героем стать!
Но он уехал на Урал,
У них больна свекровь!—

Так всех жильцов он перебрал
И начинает вновь:

— Никита, может быть, герой?
Три дня вставал чуть свет.
Теперь всю рощу перерой —
Там шелкопряда нет!

А может, бабушка герой?
Была когда-то медсестрой!

— Пойми,— сказал один из нас,—
У вас кого-то кто-то спас!

— Ну? — удивился паренек.—
Так это я как раз!
Маринку спас, сестру мою,
Чуть не попала в полынью,
Уже кричала «Караул!» —
Но я ей руку протянул.

Мы согласились: — Все жильцы
У вас, конечно, молодцы,
Но непонятно, кто герой
В квартире семьдесят второй?!

Мы стали адрес проверять:
Дом 18. Корпус 5.
Ошибся, значит, управдом,
Что здесь герои есть!

Кричит мальчишка: — Дело в том,
Что этот корпус шесть!

— Тогда пришли мы не туда! —
Сказал один из нас.—
Не в этом корпусе тогда
Кого-то кто-то спас!
Не в этом корпусе герой
В квартире семьдесят второй!

А паренек кричит: — Привет!
У нас пока героя нет,
Но он появится вот-вот,
Вы к нам зайдите через год!

ДЕДЫ-БЛИЗНЕЦЫ

Раньше с палкой, с посошком
Дед Мороз ходил пешком.

Он теперь совсем не тот,
Нынче мы привыкли:
Дед Мороз под Новый год
Мчит на мотоцикле.

Или едет он в такси —
Елки, елки всюду,—
Дед, куда ни пригласи,
Обещает: — Буду!

Целый день звонки, звонки
В штабе новогоднем!
Восемь дедов в Лужники
Вышлите сегодня!

Двух Морозов в Моссовет
Просим дать на вечер!
— Записал! — твердит в ответ
Дед Мороз — диспетчер.
В голубой тулуп одет,
Рассыпая блестки,
На машине главный дед
Едет в зал Кремлевский.

А оттуда главный дед
Едет в зал Колонный.
А за главным дедом вслед
Едет дед районный.

На метро во все концы
Едут деды-близнецы.
В парки, в школы, во дворцы
Входят деды-близнецы.

Блещет улиц белизна,
Снег на солнце розов,
Вся Москва полным-полна
Дедушек Морозов.

ПЕТЯ РИСУЕТ

Взял художник краски,
Рисует на террраске.

Разные краски
Художнику нужны.
Зеленая краска
Нужна для весны.

Очень хорошая краска —
Оранжевая!

Солнце сияет,
Небо загораживая,
Расходятся в стороны
Сотни лучей —
Каждый луч
Шириной в ручей!

Синий — тоже нужный
И хороший цвет:
Для природы южной
Лучшей краски нет.
Стоит под синим небом
Высокая скала.
В Крыму художник не был.
Но мама там была.

— Черную краску
Лучше не брать! —
Танюша дает совет.—
Только испортишь
Свою тетрадь!
Зачем тебе черный цвет?—

Петя не маленький,
Он пионер.
Жил он в колхозе
Всё лето.

Он говорит:
— А земля, например,
Тоже ведь черного цвета!
На Украине у нас чернозем,
Зреет густая пшеница на нем.

Сегодня мальчикам рассказ
Вожатая читала.
Сегодня слушал третий класс
О странах капитала.

Пришел домой художник наш
И взял тетрадь и карандаш.

Рисует он высокий дом
В Америке, в столице.

Дом помещается с трудом
В тетрадке на странице.
И здесь, на этом же листе,
Лачуги жмутся в тесноте.

Здесь, на рисунке этом, нет
Ни скверика, ни сада!
Решает Петя: в черный цвет
Все это красить надо.

Зовет он младшую сестру
(Танюша в первом классе).
Она глядит: — Не разберу,
Кого ты так раскрасил?

— Портрет похож,— сказал сосед,—
Но для черных дел
Даже этот черный цвет
Тоже слишком бел.

— Постой,— сестра не поняла,—
Что значит: черные дела?—

Петя рисует: сидит банкир,
А рядом — семья банкира.
Они не дадут свою подпись за мир,
Все они против мира!
Это они затевают войну,
Сидя спокойно дома.
Петя сказал: — Я их всех зачеркну,
Вырву я их из альбома!

Таня сказала: — Испортил тетрадь!
И все из-за черного цвета,
Я говорила: зачем ее брать,
Черную краску эту?

Не нужно нам черной краски,
Сделай землю цветной!
Пусть засверкают, как в сказке,
Краски все до одной.

Петя сказал: — Согласен! —
Взял два чистых листа.
Петя сказал: — Раскрасим
Землю во все цвета.

Пусто на этой странице.
Пустыня... Песок сплошной.
От ветра он будто дымится.
Пустыня... Палящий зной.

Петя широкую синюю
Линию нарисовал:
Это канал в пустыне,
Это Туркменский канал.

Не будет безводных степей,
Изменит канал природу,
Скажет: «Пожалуйста, пей
Прозрачную, чистую воду».

Сады расцветут в пустыне,
Появятся тут весной
Зеленая, желтая, синяя —
Краски все до одной.

Отсюда по новой трассе
Пойдут корабли на Каспий,

«НА ЗАСТАВЕ»

Художник М. Митурич

А школьник получит двойку,
Если про новую стройку
Плохо ответит в классе.

Плывут корабли на Каспий,
Солнце пылает вдали.
Петя по новой трассе
Сам поведет корабли.

Синие волны плещут,
Флаги на солнце блещут,
Заняли пол-листа.

Краска сверкает красная!
Эта краска прекрасная,
Лучше, чем все цвета.

Вот развернулось
У Пети в тетради
Красное знамя
На мирном параде.

Не сосчитаешь
Ярких полотнищ.
В красных знаменах
Красная площадь!

— Знаешь, я что нарисую? —
Петя придумал вдруг.—
Это за мир голосуют
Тысячи поднятых рук.

ХОРОШИЙ ВЕЧЕР

1

Ворошит сугробы ветер,
Под луной блестит снежок...
Вот дежурный в сельсовете
Электричество зажег.

Он теперь у телефона
Продежурит до зари —
Могут ночью из района
Позвонить секретари.

За окном, на небе,— звезды,
В шесть часов темным-темно.
Но по улице колхозной
Молодежь идет в кино.

Зазвучала песня громко,
Зазвенела у окна...
Ветер... Кружится поземка...
В облаках плывет луна.

Рыщет ветер на проселке,
Поднял в елках кутерьму,
Отряхнул от снега елки
И затих, нырнул во тьму.

2

Зимний вечер поздний,
И в окнах огоньки.
Еще в домах колхозных
Не спят ученики.

Учат пионеры
Метрические меры,
Решают пионеры
Задачи и примеры.

А у Шурки,
Как назло,
Нет, не делится
Число!

Дед ворчит, что спать пора:
— Закрывай тетради!
Занимался бы с утра,
А не на ночь глядя.

В окна снегу намело,
Началась метелица...
Нет, не делится число,
Ни на что не делится!

Шурка встал из-за стола,
Надевает куртку.
Кошка к двери подошла,
Провожает Шурку.

— Спать пора! — вздыхает дед.
Смотрит — внука дома нет!

3

Куда идет прохожий
По улице во тьме?
Идет и числа множит
И делит их в уме.

Он в отцовских бурках.
Идти в них тяжело.
— Нет,— вздыхает Шурка,—
Не делится число!—

Две дворняги рыжие
На него в обиде:
«Что идешь по улице,
Никого не видя?
На тебя не лаем,
Хвостом тебе виляем».

— Нет, ответ неверный! —
Он вздыхает снова...
Слышно, как на ферме
Вдали мычит корова.

— Что мычать, когда сыта?
Время тратить даром! —
Шурка снег смахнул с куста,
Сбил одним ударом.

Стелется метелица,
Все сильнее ветер.
Свет едва виднеется
В окнах в сельсовете.

На знакомой улице
Человек заблудится.

4

Сидит дежурный, ждет звонка,
Но не звонит никто пока.
То чуть не тысяча звонков,
А то — ни одного!
Расстроен Толя Чистяков:
Забыли про него!

Боишься, как бы не заснуть...
Ну хоть бы вспомнил кто-нибудь,
Что комсомолец Чистяков
Живет на белом свете,
Всю ночь, до первых петухов,
Дежурит в сельсовете!

Он постучал по рычагу —
Молчание в ответ.
Вдруг входит Шурка весь в снегу,
Явился в сельсовет.

— Объясни мне эти дроби,
Мы проходим их сейчас! —
Брат смеется: — Ты в сугробе
Чуть не по уши увяз!

Ну, садись поближе к свету! —
Приглашает старший брат.
Но как раз в минуту эту
Вдруг проснулся аппарат.

Позвонил разок лениво,
А потом как завелся —
И пошел без перерыва
Надрываться полчаса.

— Аппарат испорчен, что ли?
Был в исправности вчера.—
Взял отвертку Анатолий.—
Может быть, обрыв шнура?

Слышен треск какой-то в трубке,
Брат стучит по рычагу.
Вот уже он в полушубке:
— За монтером побегу!

5

Хорошо сидеть в тепле!
И не скучно Шурке:
Тут журналы на столе,
Разные брошюрки.

Оглядел он кабинет:
Всюду занавески!
А какой тут яркий свет,
Даже слишком резкий!

И сейчас видны, как днем,
Все сорта пшеницы.
Здесь повесил агроном
На стене таблицы.

Тут легко не спать ночей —
Светит лампа в сто свечей!

Телефон опять звонит!
От него в ушах звенит.

Ой, какой идет трезвон!
Шурка крикнул: — Тише!
Тише! — в трубку крикнул он.
Заработал телефон —
В трубке голос слышен:

— Говори же, сельсовет!
Ответь секретарю!—
Что делать Шурке?
Брата нет...
Что делать Шурке?
Он в ответ:
— Ну что ж, поговорю!

Петр Степаныч, секретарь,—
Человек суровый.
«Откройте,— скажет,— календарь!
Идет весна! Уже январь!
А вы к весне готовы?»

— Ну как, товарищи, дела? —
Начал он беседу.

— У нас контрольная была,
Диктант писали в среду.
Есть у нас отличники,—
Рассказывает Шура.—
У нас теперь и в птичнике
У куриц физкультура.
Побольше разных смесей
В мороз им нужно дать,
А овощи — подвесить:
Подпрыгни, чтоб достать!
И не мерзнут куры
От этой физкультуры.

Петр Степаныч удивлен:
Кто там в сельсовете?
Чудеса! Звонит район —
Отвечают дети.

— Кто у вас дежурит?
Ты, парень, кто таков? —

Отвечает Шура:
— Я младший Чистяков.

У нас пока сильнее всех
Вожатый наш — Иван.
В его руках кузнечный мех
Играет, как баян.

У нас Андреев — землемер,
Сергеев — садовод.
Один Смирнов не пионер,
Он слишком много врет.—

Рассказывает Шура: —
Откроем Дом культуры,
Там будет драмкружок.—
А Петр Степаныч — Шуре:
— Постой, постой, дружок!
Хочу задать тебе вопрос:
На ком же держится колхоз?

Ты говоришь, вы молодцы.
Вы садоводы, кузнецы...
Но есть и мамы и отцы...

Иль, может, взрослые у вас
Бегут кататься с горки,
А летом только пятый класс
Работал на уборке?

Что сказать секретарю?
Растерялся Шура.

— Я же взрослых не корю,—
Говорит он хмуро.—

У них в порядке инвентарь,
По графику работа.—
Засмеялся секретарь,
Говорит: — Ну, то-то!..

— Народ работает с душой,—
Прибавил Шурка, как большой.

Он хвалит пчеловода:
— Отличный пчеловод!

Когда попросишь меда —
Попробовать дает.

Вот с дядей Прохором беда:
Ему всегда гулять бы!
Рабочий день у всех — среда,
У каменщика — свадьба.

Так не достроим и весной
Колхозный Дом культуры,
Играл бы свадьбу в выходной! —
Предлагает Шура.

Вдруг замялся Шурка,
Прервал он свой рассказ,
Заволновался Шурка:
— Хочу спросить у вас...

У нас в отряде вышел спор:
Я и товарищ мой
Изобрести хотим прибор
Электродождевой.

Такого не было пока:
Сгущать он будет облака.

Большая мощность тут нужна,
Но если б взяться смело...
Смирнов из нашего звена
Не верит в это дело.

Заявляет Шурка вдруг:
— Без инженера как без рук,
Хоть пиши в газету!
Машины всякие вокруг,
А инженера нету!

Колхозу нужен инженер,—
Рассуждает Шурка,—
Электродойка, например,
Разве это шутка?

— Готовься к завтрашнему дню,
Товарищ пионер.

Ты знаешь, я зачем звоню?
К вам едет инженер.

Шурка счастлив от души:
— Мы лошадь вышлем на ночь!
— Пошлете утром, не спеши,—
Смеется Петр Степаныч.

Секретарь доволен:
— К технике влечет?
А как учеба в школе?
Как на этот счет?

— Учу деление дробей!
Пока неплохо шло,
Но вот сегодня, хоть убей,
Не делится число!

6

Нашел монтера старший брат,
Идет с монтером вместе.
— Сейчас исправим аппарат,
Починим честь по чести!

На дворе — играй хоть в жмурки!
В сельсовете яркий свет.

Слышен звонкий голос Шурки:
— Значит, сходится ответ?

Держит трубку возле уха
Шура, сидя у стола,
И кричит он что есть духу:
— Вот ошибка в чем была!—

Он кричит: — Постой, постой!
Значит, тут секрет простой:
Я неправильно поставил
Эту цифру под чертой!..

С секретарем я говорю,—
Он объясняет Толе,—
Я рассказал секретарю
О нашем споре в школе.—

Охнул старший Чистяков:
— Нет, уж это слишком!
Верно, разных пустяков
Наболтал мальчишка.

А Петр Степаныч: — Не беда,
Шура дельный малый.
Ребят послушать иногда
Следует, пожалуй.

7

Перестал буянить ветер,
Даже в поле тишина.
Над широким полем светит
Ярче прежнего луна.

Возле Шуркиной избы
Встали снежные горбы.

Облака проходят плавно,
Поглядишь — не верится,
Что пурга была недавно,
Что мела метелица.

Облака плывут, не мчатся.
Облакам не догадаться,
Что парнишка Чистяков
Собирается добраться
И до них, до облаков.

Можно спать сегодня сладко —
Шурке нынче повезло:
Разделилось без остатка
Злополучное число.

НА ЗАСТАВЕ

1

Лесная застава... Приземистый дом.
Высокие сосны за темным окном...
В тот дом ненадолго спускаются сны,
В том доме винтовки стоят у стены.
Здесь рядом граница, чужая земля,
Здесь рядом не наши леса и поля.

2

Горит на заставе
Ночной огонек.
Начальник не спит,
Ни на час не прилег.

Тревожно он смотрит
В слепое окно.
Ночь не проходит,
Все так же темно.

Но кто там стучит?
Кто ломится в дом?
У двери — мальчишка,
Он дышит с трудом.

Он громко кричит:
— Пропусти, часовой!
Мне нужен начальник,
Впустите, я свой! —

Без шапки, босой,
Он бежал через лес,
Он полз под кустами,
Овраг перелез;

Бежал он, боясь
Оглянуться назад,
И сосны, казалось,
Ветвями грозят.

— Я видел собаку.
Исчезла в лесу —
Откуда-то издали
Свистнули псу.

При отблеске молний
Я видел вблизи:
Прижатые уши,
Вся морда в грязи.

Ошейник плетеный
На шею надет.
Собака не наша.
Такой у нас нет!

И вот уж начальник
Вскочил на коня.
— Товарищ начальник,
Возьмите меня!

Я метко стреляю,
Без промаха бью,
Мне брат доверяет
Винтовку свою!

Но молча начальник
Пригнулся в седле,
И конь поскакал
По размытой земле.

3

Хлещет всё яростней
Дождь проливной,
Сквозь заросли
Мчится вперед вороной.

А лес не пускает,
Встречает в штыки,
Колючих кустов
Выставляет полки.

Но к лесу ночному
Начальник привык,
Он знает участок.
Он мчит напрямик.

Хлещет всё яростней
Дождь проливной,
Сквозь заросли
Мчится вперед вороной.

С ним рядом собака
По кличке «Пират».
Не раз посылали
Пирата в наряд.

Он след находил
На земле, на снегу,
Он в правую руку
Впивался врагу.

Вздрогнули ноздри —
Волнуется пес,
Метнулся к оврагу,
Сбежал под откос;

К земле припадая,
Шарахнулся вбок
И вдруг, как струну,
Натянул поводок.

И видит начальник:
Вдали, за сосной,
Чужая собака
С лохматой спиной.

По лужам, по выступам
Скользких корней
Пират, задыхаясь,
Несется за ней.

Хрипит он и рвется
Вперед с поводка.
Но сосны редеют,
Граница близка...

Взбежать на пригорок
Лохматому псу...
Но выстрел короткий
Раздался в лесу.

У самой границы,
На тропке лесной,
Упала собака
С лохматой спиной.

Собака не наша.
Такой у нас нет.
Ошейник плетеный
На шее надет,

Зашита в ошейнике
Пачка бумаг:
Собаку послал
С донесением враг.

4

Тревога, тревога!
И с разных концов
Стекаются к лесу
Отряды бойцов.

Кольцом окружить,
Перерезать пути!
Живым на заставу
Врага привести.

Лес будет прочесан
И выверен весь,
Но враг не уйдет,
Он останется здесь.

Он выбрал ненастье,
Дождливую ночь,
Он думал, что дождь
Ему сможет помочь.

Он крался вперед,
Раздвигая кусты,
Но скрыты за соснами
Наши посты.

И в зарослях частых
Залег часовой.
Не видно бойца
За высокой травой.

5

Вот начало небо
Светлеть наконец,
С заставы к начальнику
Скачет гонец.

На лошади мальчик
Сидит с верховым.
— Товарищ начальник,
Он пойман живым!

Он там, на заставе,
Скачите за мной!

А где же собака
С лохматой спиной?

— Собака уже
Не послужит врагу,
А я тебя, парень,
Поздравить могу.

Ты завтра в подарок
Получишь щенка,
Ты сам его будешь
Спускать с поводка.

...Лесная застава. Приземистый дом.
Высокие сосны за темным окном.
В тот дом ненадолго спускаются сны,
В том доме винтовки стоят у стены.
Здесь рядом граница, чужая земля,
Здесь рядом не наши леса и поля.

У НАС ПОД КРЫЛОМ

/ Из разных книжек /

ИГРА В СЛОВА

1

Скажи погромче
Слово «Гром» —
Грохочет слово,
Словно гром.

Скажи потише:
«Шесть мышат» —
И сразу мыши
Зашуршат.

Скажи:
«Кукушка на суку» —
Тебе послышится:
«Ку-ку».

А скажешь слово
«Листопад» —
И листья падают,
Летят,
И, словно наяву,
Ты видишь осень:
Желтый сад
И мокрую траву.

Скажи «Родник» —
И вот возник,
Бежит в зеленой чаще
Веселый ключ журчащий.
Мы и родник зовем ключом.
(Ключ от дверей тут ни при чем.)

2

Дождь пошел и не проходит,
Дождь, дождь.
Дождь идет, хотя не ходит
Дождь, дождь.
Он прохожим хлещет в лица,
Дождь, дождь.
Долго-долго будет литься
Дождь, дождь.
Он будет лить часы подряд
На крышу, на дорогу.
Об этом тучи говорят,
Хоть говорить не могут.

3

Отца спросила дочка:
— Не знаю, как прочесть,
Есть слово «проволо́чка»
И «про́волочка» есть.
А что такое «а́тлас»?
Его приносят в класс?
Я прочитала «а́тлас»,
Но есть ведь и «атла́с».

Отец ответил:
— Дочка,
Уймись на полчасочка.

4

Не поймет Егорка,
Что за поговорка:
«Моя хата с краю —
Ничего не знаю».

Поговорка неправа,
Это старые слова.

Где бы хата ни была,
С краю иль не с краю,
Я за общие дела
Тоже отвечаю.

5

Мальчик Витя перед вами.
Он вступает в разговор.
Он бросается словами,
Будто кольцами жонглер.

Вот клянется он кому-то:
— Ты да я теперь друзья! —
Но уже через минуту
Он кричит:
— При чем тут я!

6

Слова бывают разные,
Бывают неотвязные.
Вот, например, к Володе
Пристало слово «вроде».

Спросите у Володи:
— Ты пионер?
— Да вроде.
— Работал в огороде? —
А он опять:
— Да вроде.

Слова бывают разные,
Хорошие, простые,
Слова бывают праздные —
Ненужные, пустые.

ВСЕ УЧАТСЯ

ПЕРВЫЙ УРОК

Я на уроке в первый раз.
Теперь я ученица.
Вошла учительница в класс,—
Вставать или садиться?

Как надо парту открывать,
Не знала я сначала,
И я не знала, как вставать,
Чтоб парта не стучала.

Мне говорят — иди к доске,—
Я руку поднимаю.
А как перо держать в руке,
Совсем не понимаю.
Как много школьников у нас!
У нас четыре Аси,
Четыре Васи, пять Марусь
И два Петровых в классе.

Я на уроке в первый раз,
Теперь я ученица.
На парте правильно сижу,
Хотя мне не сидится.

Я ВЫРОСЛА

Мне теперь не до игрушек —
Я учусь по букварю,
Соберу свои игрушки
И Сереже подарю.

Деревянную посуду
Я пока дарить не буду.
Заяц нужен мне самой —
Ничего, что он хромой,
А медведь измазан слишком...
Куклу жалко отдавать:
Он отдаст ее мальчишкам
Или бросит под кровать.

Паровоз отдать Сереже?
Он плохой, без колеса...
И потом, мне нужно тоже
Поиграть хоть полчаса!

Мне теперь не до игрушек —
Я учусь по букварю...
Но я, кажется, Сереже
Ничего не подарю.

ЧЕРНИЛА

Собраться надо
С силами,
Чтоб писать
Чернилами.

Мой брат со мной согласен —
Трудней писать пером!
А он не в первом классе —
Он даже во втором!

Я новенькую ручку
В чернила окуну —
Уже на каждом пальце
По черному пятну.

Рукой поправлю
Волосы —
На лбу остались
Полосы.

Соринка, как нарочно,
Приклеилась к перу.
Какая вышла буква —
Сама не разберу!

Стол у нас
Качается —
Клякса получается!

Мама сразу узнает,
Учу ли я уроки:
Если выучен урок,
Всегда в чернилах щеки.

ПО ДОРОГЕ В КЛАСС

Спешил Никита на урок,
Шел не сбавляя шага,
Вдруг на него рычит щенок,
Кудлатая дворняга.

Никита — взрослый! Он не трус!
Но шла Танюша рядом,
Она сказала: — Ой, боюсь! —
И сразу слезы градом.

Но тут ее Никита спас,
Он проявил отвагу,
Сказал: — Иди спокойно в класс! —
И отогнал дворнягу.

Его Танюша по пути
Благодарит за смелость.
Еще разок ее спасти
Никите захотелось.

— Ты потеряешься в лесу,
А я приду — тебя спасу! —
Он предложил Танюшке.

— Ну нет! — ответила она.—
Я не пойду гулять одна,
Со мной пойдут подружки.

— Ты можешь в речке утонуть!
Вот утони когда-нибудь! —
Ей предложил Никита.—
Не дам тебе пойти ко дну!

— Я и сама не утону! —
Она в ответ сердито.

Она его не поняла...
Но ведь не в этом дело!
Он всю дорогу до угла
Спасал Танюшу смело.
В мечтах ее от волка спас...
Но тут пришли ребята в класс.

ЗВОНКИ

Я Володины отметки
Узнаю без дневника.
Если брат приходит с тройкой —
Раздается три звонка.

Если вдруг у нас в квартире
Начинается трезвон —
Значит, пять или четыре
Получил сегодня он.

Если он приходит с двойкой —
Слышу я издалека:
Раздается два коротких,
Нерешительных звонка.

Ну, а если единица —
Он тихонько в дверь стучится.

НА ШКОЛЬНОМ УТРЕННИКЕ

Клоун — на сцене!
Острит он неплохо,
Скажет словечко —
И слышится хохот.

Школа взрывается
Залпами смеха:
Клоун — первоклассница!
Ну и потеха!

Хохот девчонок
Особенно звонок!
Но не смеется
Одна из девчонок.

Что-то нахохлилась
Эта девица:
— Мне неохота
От смеха давиться!

Девочки шепчутся:
— Ей не до смеха,
Танька не терпит
Чужого успеха.

СЕРЕЖА УЧИТ УРОКИ

Сережа взял свою тетрадь —
Решил учить уроки:
Озера начал повторять
И горы на востоке.

Но тут как раз пришел монтер.
Сережа начал разговор
О пробках, о проводке.

Через минуту знал монтер,
Как нужно прыгать с лодки,
И что Сереже десять лет,
И что в душе он летчик.

Но вот уже зажегся свет
И заработал счетчик.

Сережа взял свою тетрадь —
Решил учить уроки:
Озера начал повторять
И горы на востоке.

Но вдруг увидел он в окно,
Что двор сухой и чистый,
Что дождик кончился давно
И вышли футболисты.

Он отложил свою тетрадь.
Озера могут подождать.

Он был, конечно, вратарем,
Пришел домой не скоро,
Часам примерно к четырем
Он вспомнил про озера.

Он взял опять свою тетрадь —
Решил учить уроки:
Озера начал повторять
И горы на востоке.

Но тут Алеша, младший брат,
Сломал Сережин самокат.

Пришлось чинить два колеса
На этом самокате.
Он с ним возился полчаса
И покатался кстати.

Но вот Сережина тетрадь
В десятый раз открыта.

— Как много стали задавать!—
Вдруг он сказал сердито.—
Сижу над книжкой до сих пор
И все не выучил озер.

КОРОЛЕВА

Если до сих пор нигде вы
Не встречали королевы,—
Поглядите — вот она!
Среди нас живет она.

Всем, направо и налево,
Объявляет королева:

— Где мой плащ? Его повесьте!
Почему он не на месте?

У меня портфель тяжелый —
Донесешь его до школы!

Я дежурной поручаю
Принести мне кружку чая
И купите мне в буфете
Каждый, каждый по конфете.

Королева — в третьем классе,
А зовут ее Настасьей.

Бант у Насти
Как корона,
Как корона
Из капрона.

ВЫБОРЫ

Собрались на сбор отряда
Все! Отсутствующих нет!
Сбор серьезный:
Выбрать надо
Лучших девочек в совет.

Галю вычеркнут из списка!
Все сказали ей в глаза:
— Ты, во-первых, эгоистка,
Во-вторых, ты егоза.

Предлагают выбрать Свету:
Света пишет в стенгазету,
И отличница она.
— Но играет в куклы Света! —
Заявляет Ильина.

— Вот так новый член совета!
Нянчит куколку свою!
— Нет! — кричит, волнуясь, Света.—
Я сейчас ей платье шью.

Шью коричневое платье,
Вышиваю поясок.
Иногда, конечно, кстати
Поиграю с ней часок.

— Даже нужно шить для кукол! —
Заступается отряд.
— Будет шить потом для внуков! —
Пионерки говорят.

Подняла Наташа руку:
— Мы вопрос должны решить.
Я считаю, что для кукол
В пятом классе стыдно шить!

Стало шумно в школьном зале,
Начался горячий спор,
Но, подумав, все сказали:
— Шить для кукол — не позор!

Не уронит этим Света
Своего авторитета.

ПЕТЯ УТОМЛЕН

Петя взял «Родную речь»,
На диван решил прилечь.

— Дайте что-нибудь принять...
Витамины, что ли...
Слабость чувствовал опять
Я сегодня в школе.

Мать меняется в лице,
Витамины А, Б, Ц
Предлагает Пете.
(Витамины А, Б, Ц
Очень любят дети.)

Мать на Петеньку глядит
И, вздохнув украдкой,
Просит: пусть он не сидит
Долго над тетрадкой.

— Что ж, пожалуй, ты права,—
Стонет хитрый малый.—
Отдохну часочка два...
Я такой усталый!

Сунул в шкаф
«Родную речь»,
И гора свалилась
С плеч.

Витамины А, Б, Ц
Катает кошка на крыльце.

КВАРТЕТ

Басню выбрали давно,
Распределили роли,
Решило выступить звено
На утреннике в школе.

Решили девочки прочесть
«Квартет», такая басня есть.

Светлане роль не подошла:
— Я вовсе не упряма,
Зачем же мне играть осла?
Мне не позволит мама.

Артистки начали шуметь.
Одна кричит: — Она медведь,
А вовсе не мартышка! —
Кричит другая: — Чур-чура,
Сказала я еще вчера —
Я косолапый мишка!

Проходит день и два денька,
Потом проходит пять,
На репетицию никак
Артисток не собрать.

Пришел козел и сел за стол,
Но нету соловья.
— Ну, если так,— сказал козел,—
Тогда уйду и я!

Проказница мартышка
Умчалась на каток,
А косолапый мишка,
Схватив свое пальтишко,
Пустился наутек.

То нет мартышки,
То козла
Куда-то тетя увезла,
То мишка косолапый
Ушел на лыжах с папой!

Когда в товарищах согласья нет,
Не прочитать им и «Квартет».

СИЛА ВОЛИ

Был моряк у нас на сборе,
Говорил о Черном море.
Он служил четыре года
Кочегаром на линкоре.

Он во льдах на ледоколе
Оставался зимовать.
Он сказал, что силу воли
Надо с детства развивать.

Алеша после сбора
Шагал домой пешком,
Мечтал, что станет скоро
Полярным моряком.

Он будет закаляться
И вечером и днем,
Он будет закаляться,
Все будут удивляться
И спрашивать о нем.

Он не знал, с чего начать.
Может, целый день молчать?
Может, лечь на голый пол?
Перестать играть в футбол?

Бьют часы на башне,
Все огни погашены.
Тихо в комнатах, ни звука.
Закрывает окна дед.
Он идет проведать внука,
А его в кровати нет.

Спит он возле сундука,
На полу, без тюфяка.
Закаляется Алеша
По примеру моряка.

Недолго спал Алеша:
«Тут что-то жестко спать».
И с пола встал Алеша
И сонный лег в кровать.

«Теперь совсем не жестко,—
Подумал он во сне.—
Лежу на голых досках,
А так приятно мне!»

Что ж, бывают неудачи!
Он решил не унывать.
Он попробует иначе
Силу воли развивать.

На перемене все кричат,
А он молчит сурово.
Он двадцать пять минут подряд
Не произнес ни слова.

Он старался — он молчал,
Но никто не замечал.
Это было выше сил.
Он товарищей спросил:

— Вам, конечно, все равно,
Что я молчу давным-давно?

Что ж, бывают неудачи!
Он решил не унывать.
Он попробует иначе
Силу воли развивать.

Он купил ириску,
Решил ее не есть.
Но как не съесть ириску,
Когда ириска есть?!

Что ж, бывают неудачи!
Он решил не унывать.
Он попробует иначе
Силу воли развивать.

Все ребята в нашей школе
Развивают силу воли.

ЧУДО НА УРОКЕ

Я однажды ненароком
Задремала за уроком.
Мне уютно и приятно,
Я на лодочке плыву,
И одно мне непонятно,
Что во сне, что наяву.

Вдруг неведомо откуда
Раздается вдалеке:
— Шура Волкова,
к доске!

И вот тут случилось чудо:
Я на лодочке плыву
И во сне кувшинки рву,
А урок я без запинки
Отвечаю наяву.

Получила тройку с плюсом,
Но вздремнула я со вкусом.

ХОЛОДНАЯ ВЕСНА

Уже весна в календаре,
Но всюду лужи во дворе,
И сад пустой и голый.

Везде вода течет рекой,
Давно пора сажать левкой
На клумбах перед школой.

Давно купили семена,
И вдруг — холодная весна.

НУЖНАЯ ПЕСНЯ

Мы учимся петь!
Мы теперь по субботам
Не просто поем —
Распеваем по нотам.

Мы много мелодий
Запомнить должны:
И в дальнем походе
Нам песни нужны,
И дома подруги
Поют на досуге...

Есть плавные песни
И есть плясовые.
Сегодня мы в классе
Поем их впервые.

На каждом уроке
Вот так распевать бы!
Есть даже особая песня —
Для свадьбы.

Вот лет через двадцать
Решу я жениться,
Тогда эта песня
И мне пригодится.

БЛИНЧИКИ

Всюду Павлику почет:
Павлик блинчики печет.

Он провел беседу в школе —
Говорил, открыв тетрадь,
Сколько соды, сколько соли,
Сколько масла нужно брать.

Доказал, что вместо масла
Можно брать и маргарин.
Решено единогласно:
Он прекрасно говорил.
Кто сказал такую речь,
Сможет блинчиков напечь!

Но, товарищи, спешите —
Нужно дом спасать скорей!
Где у вас огнетушитель?
Дым валит из-под дверей!

А соседи говорят:
— Это блинчики горят!

Ох, когда дошло до дела,
Осрамился наш герой —
Девять блинчиков сгорело,
А десятый был сырой!

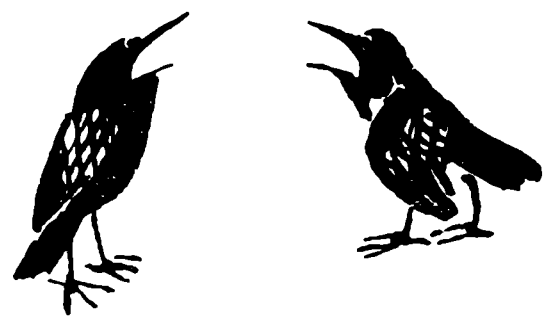
Говорить нетрудно речь,
Трудно блинчиков напечь!

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Ждет гостей высокий клен —
Дом на ветке укреплен.

Краской выкрашена крыша,
Есть крылечко для певцов...
В синем небе щебет слышен —
К нам летит семья скворцов.

Мы сегодня встали рано,
Ждали птиц еще вчера.
Ходит по двору охрана,
Гонит кошек со двора.



Мы скворцам руками машем,
Барабаним и поем:
— Поживите в доме нашем!
Хорошо вам будет в нем!

Стали птицы приближаться,
Долетели до двора,
Не смогли мы удержаться,
Хором крикнули: — Ура!

Удивительное дело:
Все семейство улетело!

РУКОДЕЛЬНИЦА

Села красна девица
Отдохнуть под деревце.
Посидела в детском парке
В уголке тенистом,—
Сшила кукле-санитарке
Фартук из батиста.

Ай да красна девица!
Что за рукодельница!

Сразу видно — молодчина!
Не сидит без толку:
Двух мальчишек научила,
Как держать иголку.

Ай да красна девица!
Что за рукодельница!

Учит всех шитью и кройке,
Никому не ставит двойки.

МАЛЯР

Мы с дедом красили сарай,
Мы встали с ним чуть свет.
— Сначала стену вытирай,—
Учил меня мой дед.—

Ты ототри ее, очисть,
Тогда смелей берись за кисть.

Так и летала кисть моя!
Гремел на небе гром,
А мне казалось — это я
Гремлю своим ведром.

Ну, наконец сарай готов.
Мой дедушка так рад!
Эх, взять бы краски всех цветов
И красить все подряд!

Немного краски есть в ведре,
На донышке, чуть-чуть,—
Я завтра встану на заре,
Покрашу что-нибудь!

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ

В пустой коробке спичечной
Целая семья,
В пустой коробке спичечной
Четыре муравья.

Я изучаю их привычки,
Их образ жизни,
Внешний вид.

— Положи на место спички! —
Вдруг мне бабушка велит.
Не удалось мне стать ученым,
Пришлось на место спички класть.

А муравьи в траве зеленой
Успели скрыться
И пропасть.

УРОК В САДУ

Учитель наш давал урок,
К доске не вызывал.
Нас на уроке ветерок
Тихонько обдувал.

Весна, весна, пришла весна!
Мы учимся в саду,
Как надо сеять семена,
Как делать борозду.

Расти, наш сад, и хорошей
И распускайся в срок!

Без книжек, без карандашей
Отлично шел урок.

ВАЖНЫЙ ПЛЕННИК

Была весенняя пора,
Была военная игра,
И нам попался пленный.
Пленный! Пленный!
Какой почтенный пленный!

Хотя он ростом не высок,
Но у него седой висок,
Он очень важное лицо —
Директор школы
Взят в кольцо.

Он был участником игры,
Он жег сигнальные костры
И оказался пленным.
Пленным! Пленным!
Таким почтенным пленным!

Поставил двойку не одну
Он в наших дневниках,
И вот сегодня он в плену
У школьников в руках.

Приятно, что ни говори,
Дела идут на лад...
К нему бегут секретари:
— Директор! Ваш доклад!

А он вздыхает: — Ну и ну!
Предупредите: я в плену.

Такое важное лицо —
Директор школы
Взят в кольцо!
Такой бесценный пленный
Один во всей вселенной!

РЕКА РАЗЛИЛАСЬ

Возвращался третий класс
С книжками с урока.
Видит — речка поднялась,
Разлилась широко.

Где недавно был каток,
Там бушующий поток.

Речка сбросила мостки,
Вырвалась из плена.
Все ей нынче пустяки.
Море по колено!

Затопила огород,
Мчится по оврагу,
По реке петух плывет —
Унесло беднягу.

Ну, теперь ему конец.
Он неопытный пловец.

Но с волной вперегонки
Вниз с крутого ската
Мчатся берегом реки
Школьники-ребята.

Они бегут к оврагу,
Вокруг ручьи текут.
Тяжелую корягу
Ребята волокут.

Петух плывет куда-то,
Несет его вода.
— Сюда! — кричат ребята.—
Сюда плыви, сюда!

К реке бежит ватага,
В волну летит коряга.
За корягу, за сучки,
Зацепился край доски.

Машет крыльями петух,
Он летит на берег.
Озирается вокруг,
Счастью он не верит.

Знают все, что третий класс
Петуха сегодня спас.

ЕГО СЕМЬЯ

У Вовы двойка с минусом —
Неслыханное дело!
Он у доски не двинулся.
Не взял он в руки мела!
Стоял он будто каменный:
Он стоял как статуя.

— Ну как ты сдашь экзамены? —
Волнуется вожатая.—

Твою семью, отца и мать,
На собранье упрекать
Директор будет лично!

У нас хороших двадцать пять
И три семьи отличных,

Но твоей семьей пока
Директор недоволен:
Она растить ученика
Не помогает школе.

— Ну при чем моя семья? —
Он говорит вздыхая.—
Получаю двойки я —
И вдруг семья плохая!

Упреки он бы перенес,
Не показал бы виду,
Но о семье идет вопрос —
Семью не даст в обиду!

Будут маму упрекать:
«У нас хороших двадцать пять
И три семьи отличных,
А вы одна — плохая мать!» —
Директор скажет лично.

Печально Вова смотрит вдаль,
Лег на сердце камень:
Стало маму очень жаль...
Нет, он сдаст экзамен!

Скажет маме: «Не грусти,
На меня надейся!
Нас должны перевести
В хорошее семейство!»

У ПАПЫ ЭКЗАМЕН

Лампа горит...
Занимается папа,
Толстую книжку
Достал он из шкапа,
Он исписал и блокнот
И тетрадь,
Должен он завтра
Экзамен сдавать!
Петя ему очинил
Карандаш.
Петя сказал:
— Обязательно сдашь!

Учатся взрослые
После работы,
Носят в портфелях
Тетради, блокноты,
Книжки читают,
Глядят в словари.
Папа сегодня
Не спал до зари.

Петя советует:
— Слушай меня,
Сделай себе
Расписание дня!

Делится опытом
Петя с отцом:
— Главное,
Выйти с веселым лицом!

Помни,
Тебе не поможет
Шпаргалка!
Зря с ней провозишься,
Времени жалко!

Учатся взрослые
После работы.
С книжкой идут
На экзамен пилоты.
С толстым портфелем
Приходит певица,
Даже учитель
Не кончил учиться!

— У вашего папы
Какие отметки? —
Интересуется
Дочка соседки
И признается,
Вздыхая,
Мальчишкам:—
У нашего тройка:
Волнуется слишком!

ДВЕ БАБУШКИ

Две бабушки на лавочке
Сидели на пригорке.
Рассказывали бабушки:
— У нас одни пятерки!

Друг друга поздравляли,
Друг другу жали руки,
Хотя экзамен сдали
Не бабушки, а внуки!

КАНИКУЛЫ

Урок меня не спрашивай,
Не спрашивай, не спрашивай,
Урок меня не спрашивай,—
На отдыхе отряд,
На елке разукрашенной
Фонарики горят.

Повеселятся школьники
В свободные деньки.
Мы — за город, в Сокольники,
На лыжи, на коньки.

Провалишься до пояса,
До пояса, до пояса,
Провалишься до пояса,
Останешься в снегу,
А я на лыжах по лесу
До Северного полюса
Как хочешь пробегу!

Урок меня не спрашивай,
Не спрашивай, не спрашивай,
Урок меня не спрашивай,—
На отдыхе отряд,
На елке разукрашенной
Фонарики горят.

А все тетрадки
Спрятаны,
Пускай пока
Поспят они.

ИЗ ПЕСТРЫХ СТРАНИЦ

Летели две птички,
Собой невелички.
Как они летели,
Крылышки блестели,
Как оии летели —
В киижку залетели.

* * *

К нам, на пестрые страницы,
Прилетели две синицы.
Говорят: — Стряслась беда!
Прилетели мы сюда
Рассказать насчет рогатки!
Мы от птиц! Мы делегатки!

Так волнуются синички!
Говорят они с трудом.
Просят: — Дайте нам водички,
Мы тогда в себя придем.—
Принесли мы им водицы —
Успокоились синицы.

Говорит одна синица:
— Что в лесу у нас творится!
Плачут птенчики в гнезде,
Помогите нам в беде!

Птенчик мой так перепуган,
Не летает никуда,
Он уже летал над лугом,
Вился около гнезда.

А теперь всего боится,
Даже гусениц не ест,
Я хочу переселиться,
Улететь из этих мест.

Я слыхала, есть юннаты,
Но у нас в лесу их нет.
Мальчик в майке полосатой
К нам является чуть свет.

Если этот мальчик снова
Вдруг появится в лесу,
Я волнения такого
Не перенесу!

Тут у птиц мы разузнали,
Кто же этот хулиган.
Оказалось, это Алик,
Восьмилетний мальчуган.

Это он в лесу украдкой
В малых птенчиков стрелял.
Вот он тут стоит с рогаткой...
— Алик, ты себя узнал?

Двух синиц мы приручили,
Им работу поручили —
Пусть они и врозь и вместе
Прилетают в школу, в класс,
И приносят в книжку вести
От читателей, от вас.

Полетят они в отряд,
Дела́ проверят школьные...
Пускай летят куда хотят —
Они ведь птицы вольные.

А мы их выпустили в свет,
Теперь стоим и смотрим вслед.

ДОКЛАДЧИК

Выступал докладчик юный,
Говорил он о труде.
Он доказывал с трибуны:
— Нужен труд всегда, везде!

Нам велит трудиться школа,
Учит этому отряд...
— Подними бумажки с пола! —
Крикнул кто-то из ребят.

Но тут докладчик морщится:
— На это есть уборщица!

БОТАНИКА БОЛЬНА

Прыг-скок! Прыг-скок!
Отменяется урок.

Пляшут, как на празднике,
Юные проказники
И кричат: — Удачный день:
У ботаники мигрень!

Крик такой! Восторг такой!
Все как именинники.
— Пусть пропишет ей покой
Доктор в поликлинике

Пусть она идет лечиться,
Мы согласны не учиться! —

А дежурный говорит:
— У меня был дифтерит,
И пришлось на шесть недель
Уложить меня в постель.

Возмутилась звеньевая,
Пионеров слушая.
Говорит: — Мы проявляем
К людям равнодушие!

Звали милой,
Звали славной,
Нашей Ольгой Николавной,
А теперь желаем зла:
Чтоб ботаника слегла!

Тут опомнился отряд,
Все дежурного корят.

А дежурный говорит:
— Пожалуйста, без паники!
У меня был дифтерит,
А не у ботаники!

Разговор пошел иной,
Все сочувствуют больной:

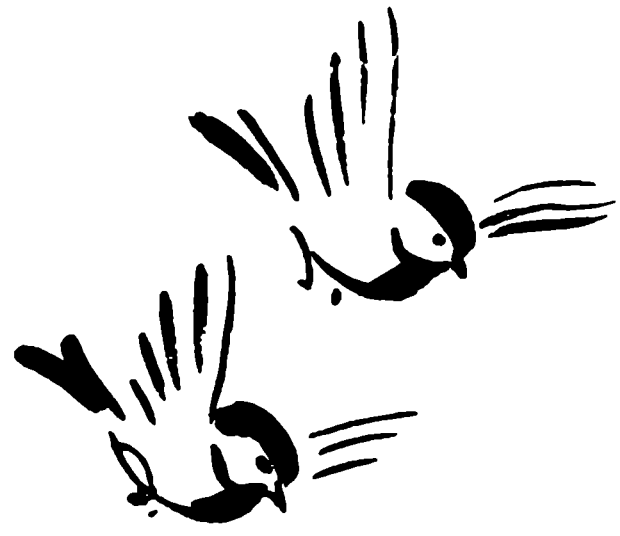
— Поправляться вам пора,
Ольга Николаевна!
Зря кричали мы «ура»,—
Это мы нечаянно.

СИНИЦЫ ВОЗВРАТИЛИСЬ

— Где вы были?
Далеко ли?
— На Арбате были,
В школе.

Заглянули в третий класс.
(Тут они вздохнули обе.)
Там Смирнов отстал в учебе,
И, представьте, из-за нас!

«Скачет шустрая сенница»,—
Написал он на доске,
И за это единица
У Смирнова в дневнике.



Он расстроился, бедняжка,
Слезы брызнули из глаз.
Да и нам, конечно, тяжко,
Что неверно пишут нас.

Рассказали нам синицы:
— В коридоре что творится!
Стайкой скачут ученицы,
Мчатся мальчики гурьбой,
Все кричат наперебой.

Мы охотно скачем сами
Вверх и вниз, туда-сюда,
Но такими голосами
Не кричим мы никогда.
Тут вздохнули две синицы
И вспорхнули со страницы.

ШЕФЫ

Пришли к пенсионерке
Три юных пионерки.
Явились утром ранним,
Чтоб окружить вниманьем,
Окружить любовью
Бабушку Прасковью.

Спокойно спит старуха,
Не ведает печали,
И вдруг ей прямо в ухо
Подружки закричали:

— Как ваше здоровье,
Бабушка Прасковья?

Тут всполошилась бабка:
— Где фартук мой? Где тряпка?
Как я гостей встречаю? —
И стол накрыла к чаю.

Хлопочет у печурки,
Подкладывает щепки:
— Скажите мне, девчурки,
Какой вы пьете, крепкий?

Выпили подружки
Чайку по полной кружке,
А бабушка Прасковья
Сказала: — На здоровье!

Я чаю пить не буду,—
И вымыла посуду.
И так она устала —
Ей даже плохо стало!

Достаточно к старушке
Проявлено вниманья!
Ушли домой подружки,
Сказавши: — До свиданья.

Им галочку в тетради
Поставили в отряде:
«Окружена любовью
Бабушка Прасковья».

ОТЛОЖУ НА ПОТОМ

Что я страдаю
Над чистым листом?
Нет, я чертеж
Отложу на потом.

Ведь не приклеена
Я к чертежу?
Сбегаю к Шурке,
Секрет ей скажу.

Нет, я, пожалуй,
Секрет отложу,
Лучше я с книжкой
Часок посижу.

Книжка попалась —
Увесистый том,
Я отложила ее
На потом,
Снова страдаю
Над чистым листом...

Столько забот,
Все дела да дела...
Жалко, я ночь
Отложить не смогла.
Проспала!

ВОТ ТАК ЗАЩИТНИК!

Я свою сестренку Лиду
Никому не дам в обиду!
Я живу с ней очень дружно,
Очень я ее люблю.
А когда мне будет нужно,
Я и сам ее побью.

ОТКУДА ВЫ, СИНИЦЫ?

Откуда вы, синицы?
— Летали над столицей.

Пятиклассник шел вразвалку
По бульвару не спеша
И, представьте, бросил палку!
И в кого же?
В малыша!

Это хищнику к лицу,
А порядочная птица
Так не станет относиться
К беззащитному птенцу.

А у реки в любом часу
Всегда лежит девица,
Лежит с бумажкой на носу
И в зеркальце глядится.
Девица загорает,
А бабушка стирает.

— Мы хотим,— сказали птицы,—
На других детей взглянуть.—
Вновь вспорхнули со страницы
И опять пустились в путь.

НЕТ СИНИЦ: НЕ ПРИЛЕТЕЛИ!

Нет синиц: не прилетели!
Где же две синицы?
В нашей книжке опустели
Пестрые страницы.

Что же с птицами случилось?
Где они, скажи на милость?!

Поглядите, возле вас
В садике, на скверике
Скачут, может быть, сейчас
Две пичужки сереньких?

Или в дом влетели птицы
Прямо с книжного листа?
Любопытные синицы
Любят новые места.

Просим вас: бегите вслед
За каждою синицею.
Нет синиц!
Все нет и нет!
Хоть звони в милицию.

ПОДШЕФНЫЙ БЫЧОК

Собралась Дуняша
Утром по грибы.
Отошла Дуняша
От своей избы —
Прямо на Дуняшу
Бык несется лютый!
Забодает Дуню
Через полминуты!

— Караул! Спасите!—
Слышен Дунин крик.
А пастух смеется:
— Это смирный бык!

Это твой подшефный.
Помнишь о таком?
Ты взяла в апреле
Шефство над бычком.

Твой подшефный вырос,
Возмужал с тех пор.
Не пришла ни разу
Ты на скотный двор!

Дуня так смутилась,
Что всю ночь ей снилось:
Страшный бык лобастый
Машет головой,
Говорит ей: «Здравствуй!
Я подшефный твой!»

ПЧЕЛИНЫЙ ЯД

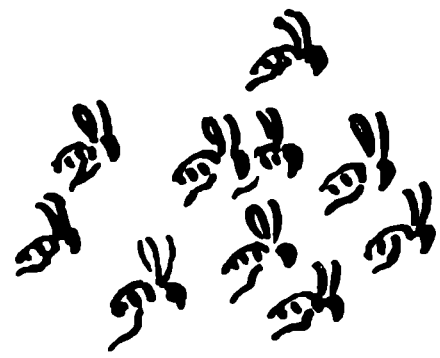
На Неглинной новый дом —
В зелени балконы,
Маки зреют на одном,
На другом — лимоны.

У одних балкон весной
Будто садик подвесной,
У других наоборот —
Там не сад, а огород.

А на третьем, как ни странно,
Пчел разводит пчеловод.
В новом доме — пчелы!
Вот так новоселы!

Утром по Неглинной
Мчится рой пчелиный,
А оттуда — на бульвар
Собирать с цветов нектар.

Пчеловод разводит пчел,
Одного он не учел,
Что они в конце концов
Пережалят всех жильцов!



Грушу бабушка несла
Маленькому внуку,
Вдруг на лестнице пчела
Как впилась ей в руку!

А вчера рыдала вслух
Галя-комсомолка:
У бедняжки нос распух —
Укусила пчелка!

Все кричат: — От ваших пчел
Нет покоя людям!
Мы составим протокол,
Жаловаться будем!

Пчеловод в защиту пчел
Даже лекцию прочел.
Он сказал: — Пчелиный яд
Многим прописали,
Доктора теперь велят,
Чтоб больных кусали!
И с пчелиным ядом
Сестры ходят на́ дом.

— Если так,— сказал один
Худощавый гражданин,—
Если их так хвалят,
Пусть меня ужалят!

— Я болею редко,—
Говорит соседка,—
Пчел боюсь я как огня,
Но на всякий случай
Пусть ужалят и меня,
Так, пожалуй, лучше!

Все старушки говорят:
— Нас кусайте тоже!
Может быть, пчелиный яд
Делает моложе?

В доме — увлеченье:
Новое леченье!

Об одном твердит весь дом —
Пусть кусают пчелы!
Даже мы теперь идем
Прямо после школы
К пчелам на уколы.

ЛЕТЯТ, ЛЕТЯТ!

Вид у птичек жалкий,
Мы их не узнали!
Видно, в перепалке
Птицы побывали.

— Хоть бы весточку с пути
Вы прислали, птицы!
— Мы сидели взаперти,—
Говорят синицы.

— Вы не знаете Тараса?
Он гроза второго класса.
Он идет — дрожит весь класс.
Вот каков этот Тарас!

Мы решили не молчать,
А заметку дать в печать,
Поместить его портрет,
Осрамить на целый свет.

Он порвал заметку,
Посадил нас в клетку.

Мы собрали клочья
Порванной заметки
И однажды ночью
Вырвались из клетки.

Молодцы наши синицы —
Улетели из темницы.

Принесли портрет Тараса.
Мы Тараса больше часа
Составляли из кусков.
Посмотрите, он каков!

Драчуна иль тунеядца
Осмеять не побоятся
Наши птицы никогда.
Вновь сейчас они умчатся,
Возвратятся к нам сюда...

Кто мы такие?
Синицы-сестры.
Вот мы опять
На странице пестрой.

МЫ ОЧИЩАЛИ СТАРЫЙ САД

Мы очищали старый сад
От вредных насекомых.
В саду увидели отряд
Мальчишек незнакомых.
Они пришли не просто так —
На грядках выпололи мак.

А через час явился в сад
Другой мальчишеский отряд.

Отряд пришел не просто так —
Ребята вытоптали мак.

Мы удивились: как же так?
А на осине два дрозда
Нам объяснили: — Да, да, да!
Разделение труда.
Так у людей бывает:
Один отряд сажает сад,
Другой его ломает.

ПРО ЛЕНИВОГО ФЕДОТА

Нам сказал недавно кто-то
Про ленивого Федота.
Целый день он в гамаке
Дремлет с зонтиком в руке.
В огород зовут Федота,
Говорит он: — Неохота...—
Говорит: — Пойду потом,—
И зевает под зонтом.

У него одна работа —
Он с утра скорей в гамак.
Мы узнали про Федота
И решили так:
Подлетим к нему вдвоем
И лентяя заклюем.

День летим,
Летим второй,
Видим —
Лагерь под горой.

Звенья заняты прополкой,
А один мальчишка с челкой
Тащит воду в огород.
Все кричат: — Сюда, Федот! —
Это тот или не тот?

Как за ним ни наблюдай,
Он не лодырь, не лентяй!
Улыбается Федот:
— Это я, но я не тот!

ПОРА ПРОЩАТЬСЯ

Летели две птички,
Собой невелички,
Как они летели —
В книжку залетели.
По листкам кружились,
С нами подружились.

Сказали две птички:
— Трудно без привычки,
И малы мы слишком,
Чтоб летать по книжкам.

Возвращаться надо
Нам в лесные чащи,
Где всегда прохлада,
Где ручей журчащий.
Нас в лесу синички
Ждут на перекличке.

Вздохнули две птички,
Собой невелички:
— Нам пора прощаться,
С вами расставаться!

Вы зимой в метели
Ставьте нам кормушки!
Со страниц слетели
Наши две подружки,
Сели на обложку
Да и в путь-дорожку!

С читателем прощаются
Шустрые синицы.
На этом закрываются
Пестрые страницы.

У НАС ПОД КРЫЛОМ

Жили у бабуси
Два веселых гуся!..

Из народной песни

* * *

В совхозе утром ранним
Пропели петухи.
Кудахтанье, клохтанье
Летит в мои стихи.

Все громче птичий гомон,
Повсюду он, кругом он.

Он чуть не в каждой строчке:
«Квок-квок»,— кудахчут квочки
На свой особый лад,
Ходить поодиночке
Цыплятам не велят.

А гусь как загогочет!
Кричит драчливый кочет,
Спешит на всем скаку
Скорей вскочить в строку:
«Ку-ка-рек-ку!»

Индюк — большая птица,
В строке не поместится:
Он хвост свой развернет
И всю строфу займет.

Как лодочки, гусыни
Плывут по речке си́ней.
Расправив оперенье,
Плывут в стихотворенье.

В совхозе птичий гомон,
Повсюду он, кругом он,
Вблизи и вдалеке,
Он и в моей строке.

*

Жили у бабуси
Два веселых гуся.
Один белый, другой серый,
Два веселых гуся.

А в совхозе гуси, гуси
Подружились не с бабусей,
Один белый, другой серый —
Всех накормят пионеры.

Кто гуляет с птицей?
Ваня круглолицый,
За Иваном — гуси, гуси,
Словно нитка белых бусин.

Индюшат (их двести сорок!)
Водит Катя на пригорок.
Если дождь как из ушата,
Не гуля́ют индюшата.

Машет прутиком Илья —
Восемь уток, один я,
Куда утки, туда я.

До того привыкла птица
Школьный возраст уважать —
Стоит парню появиться,
Петухи к нему бежать!

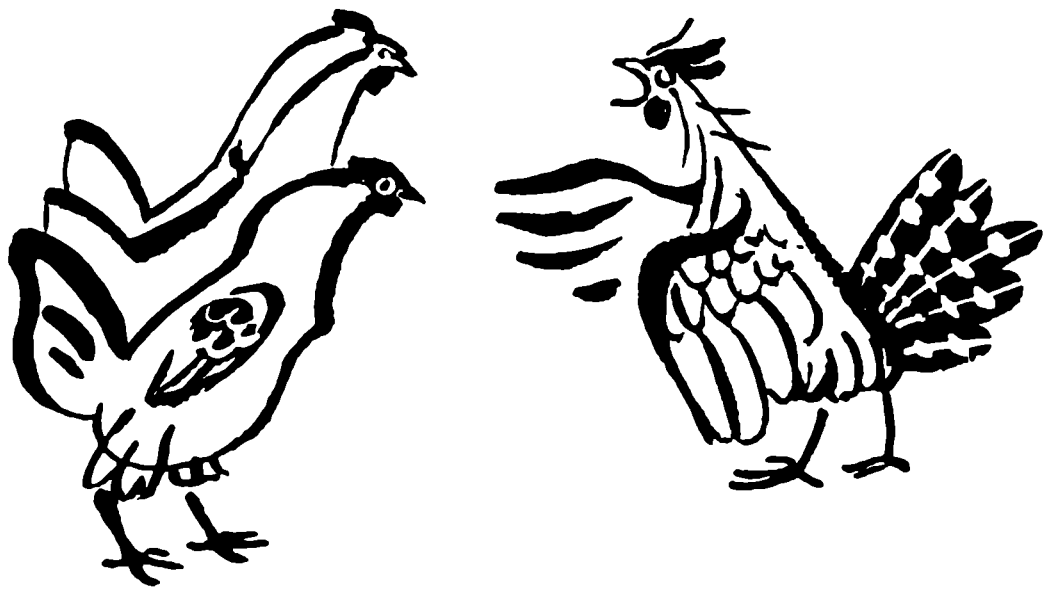
Вышел Ваня в летний вечер
Прогуляться, просто так,
А к нему бежит навстречу
Весь гусиный молодняк.

Мчится Катенька к подружке,
В косах бантик голубой.
— Стой-стой-стой! — кричат индюшки.—
Индюшат возьми с собой!

*

Что-то громко чересчур
Раскричались курицы!
Триста восемьдесят кур
Вдруг как развоюются!

А на речке уток двести
Как закрякают все вместе!
Бригадир примчался в птичник,
С ним его соратники:
— Мы пришли проверить лично,
Что за шум в курятнике.



К речке бросилась бригада:
— Утки, утки, что вам надо?
Утки, утки, белогрудки,
Помолчите полминутки!

Как нарочно, гусаки
На зеленом выгуле
Разорались у реки,
Клювами задвигали!

Непонятно, что творится?
Ну куда, скажите, мчится
Вперевалку утица?
Что так нервничает птица?
Суетится! Кружится!

*

Почему же, отчего же
Птицы подняли галдеж?
— Потому,— сказал прохожий,—
Что в бригаде молодежь!

Чтоб пасти
Такое стадо,
Подрасти
Ребятам надо.

Две бабуси у колодца
Собрались и шутят вслух:
— В песне правильно поется
Про гусей и про старух:

Жили гуси у бабуси,
И довольны были гуси!
А теперь им невтерпеж,
Вот и подняли галдеж!

Не справляется бригада —
Подрасти ребятам надо!

*

Птицеводы в самом деле,
Может быть, недоглядели?

Водоем, быть может, мелок?
Или ящиков и грелок
Не хватает для гусят,
Вот они и голосят?

Поварихи хороши ли?
Может, корм не накрошили?

Или к завтраку бригада
Принесла одной трухи?
Сатирические надо
Про нее писать стихи?

Пусть об этом скажет птица,
Надо к птице обратиться!

Я спрошу гусей и уток,
Пусть ответят напрямик!
Я, ребята, кроме шуток,
Понимаю их язык.

Пусть не сразу, по слогам,
Разбираю птичий гам.

*

Пеструшка вышла первая,
Затрясла сережками:
— Ах, я такая нервная
После встречи с кошками!

Мне нужен голос ласковый,
Душевное тепло.
За хвост меня не стаскивай,
А только за крыло!

А Василий-птицевод
До того горластый!
Он как гаркнул у ворот:
«Эй, Пеструшка, здравствуй!»

Я забилась под бревно,
У меня в глазах темно —
Думала, что ястреб.

Вслед за мной моя родня
Голосит средь бела дня!

И это он всему виной,
Он, птицевод Василий!
Его характер озорной
Теперь мы раскусили.

Он свистит в курятнике!
Ходит в старом ватнике!

Он невежлив с курами:
Курочек крылатых
Называет дурами
Прямо при цыплятах!

— Я признаю,— вскричал петух,—
Что я и сам задира!
Я сам как крикну во весь дух,
Но я петух, а он пастух,
Помощник бригадира.

— Другое дело — Катенька!—
Хохлатка говорит.—
Одета аккуратненько,
Всегда приличный вид.

Цветной платочек ситцевый,
Разглаженный халат,
Ухаживать за птицами
Идет как на парад!

Молодые курочки
Сразу как спохватятся:
— Лучше нашей Нюрочки
Не найти цыплятницы!

Кормит всех по расписанью,
А с утра по пятницам
Появляется с весами
Нюрочка-цыплятница.

К ней бегут со всех концов,
К Нюрочке-цыплятнице,
Двести новеньких птенцов,
Каждый в белом платьице.

И белеют, как снежки,
На весах у Нюрочки
Молодые петушки,
Курочки-снегурочки.

В разговор вступили утки:
— И у нас пастух хорош!

Кормит нас три раза в сутки,
А начнет играть на дудке —
В пять минут домой придешь!

— Га-га-га! — сказали гуси.—
Ваш пастух не в нашем вкусе!
Вот у нас пастух Андрей,
Любит птиц он и зверей.
Он добрей, чем ваш Андрей!
Он у нас мальчишка дельный,
Не гусенок двухнедельный!

*

Я птичьи речи поняла,
Я их для вас перевела.
Могли вы убедиться —
Бригаду хвалит птица!

Был справедливым птичий суд,
Признали даже гуси,
Что пионеры их пасут
Не хуже, чем бабуси.

А вот Василию — отвод!
Плохой Василий птицевод!

Из-за него пошел галдеж,
Разнервничалось стадо.
Из-за него всю молодежь
Нельзя винить! Не надо!

Ребятам слава и хвала!
Я пионерские дела
Всегда прославить рада,
Но и до третьих петухов
Тогда не кончу я стихов.

НА ЗИМНЕМ СБОРЕ

Однажды, в студеную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Некрасов

Однажды в студеную
Зимнюю пору...
Отряд пионеров
Готовился к сбору.

А сбор был назначен
Не в школе,
А в поле,
Где кружится ветер,
Гуляет на воле.

Взяли ребята
Лопаты и санки,
Шубы надели
И шапки-ушанки.

Не страшен ребятам
Ни ветер, ни холод:
Значок ГТО
К полушубку приколот.

Прохожий кричит им:
— Ребята, здорово!
Катаетесь с горки?
Привет, детвора!

— Привет! —
Отвечает вожатый
Сурово.—
Не для катанья
Нужна нам гора.

Строим заставы,
Чтоб ветер-бродяга
Снег не раскидывал.
Снег — это влага.

Влага под землю
Весной просочится —
Выше поднимется
В поле пшеница.

К вечеру снова
Мы ждем снегопада.
Выпадет снег —
Задержать его надо!

Звенья работают,
Заняты делом.
Встала стена
На фундаменте белом.

Белые гребни
Встают друг за другом,
Путь преграждая
Метелям и вьюгам.

— Слушайте!—
Крикнул прохожий ребятам.—
В каком же вы классе,
Товарищи?
— В пятом...

РАСПУТИЦА

Вот-вот листва распустится,
Вот-вот придет тепло,
Ну, а пока — распутица,
Дороги развезло.

Распутица! Распутица!
Ручьи и ручейки
Как зазвенят,
Как пустятся
Бежать вперегонки.

Ноль градусов по Цельсию,
И нет путей-дорог.
Кричат мальчишки сельские:
— Поплыли на урок?

Я С НЕЙ ДРУЖУ

Я осторожно по бревну
Иду через речонку,
А за собой тяну, тяну
Смешливую девчонку.

Она вопит: — Ой, утону!—
Она хохочет звонко,
А я тяну ее, тяну,
Как малого ребенка.

Потом мы мчимся под дождем...
Мы прыгаем по лужам,
Мы под дождем
Друг друга ждем.
Да, я с девчонкой дружен.

Кричат мальчишки мне:
— Жених!--
Я злюсь, конечно,
Злюсь на них,
Но чувств своих не выдам —
Иду с небрежным видом.

Пускай хоть в школьный «Крокодил»
Строчат они заметку,—
Я с ней дружу, я с ней ходил
И в лыжную разведку.

Она летит с горы крутой,
Летит и не поморщится,
А мне кричит:
— Боюсь!
Постой!—
Такая уж притворщица.

ТЫ ИДЕШЬ ПОХОДНЫМ ШАГОМ

Ты идешь походным шагом,
Командиром будешь ты.
Ты ведешь с собой в разведку
Придорожные кусты.

Ты скомандуешь: — За мной!—
Встанут сосны за спиной.

По полям, по косогорам
Ты ведешь с собой полки.
Поднимаются в атаку
Коренастые дубки.

И, построенные к бою,
Пролетают над тобою
В синем небе журавли.

Ты скомандовал: — Летите!—
И уже они вдали...

ОЖИВШИЙ КОРОЛЬ

В саду зеленеют
Ветвистые клены:
Но самый высокий
Стоит оголенный.

Он нынешним летом
Остался раздетым.
Стоит среди зелени
Словно скелет он.

И все согласились,
Что плохи дела,
Что надо узнать,
У кого есть пила?

Солнечным утром
Сосед пожилой
К нашему клену
Подходит с пилой.

— Что ж,— говорит,—
Пострадал ты от стужи,
Не повезло!
Но бывает и хуже...

Рано ложиться
Под нож,
Солнце прогреет
Внутри и снаружи,
Может, еще оживешь...

Я,— говорит,—
Человек посторонний,
Только таких королей
Не хоронят!

Все согласились:
— При чем тут пила?
Вдруг он и впрямь
Оживет от тепла?
Вдруг оживет!
И зеленую крону
Снова наденет он,
Словно корону.

ПОЛЕЗНАЯ КОЗА

Всю весну мечтал Володя:
«Хорошо бы сделать так,
Чтоб коза на огороде
Прополола весь сорняк!»

Он обдумал это дело,
План Володин был неплох:
Чтоб коза сорняк поела,
Но не трогала горох.

Что она лежит без толку,
Щурит глупые глаза!
Ведь могла бы на прополку
По утрам ходить коза.

ДАЧНЫЙ АДРЕС

Тетя сказала: — Такая удача —
Около станции чудная дача!
Там и сосны и дубы,
Земляника и грибы,
И всего до нашей дачи
Двадцать пять минут ходьбы.

Там прекрасная природа
И земля для огорода.
Пригласила тетя Оля
Папу, маму и меня.
Предложила тетя Оля:
— Приезжайте на два дня.

Я вам адрес объясню:
Вы выходите к плетню —
Там, от станции направо,
Начинается канава.

Вы дойдете до сторожки
И пойдете по дорожке.

Там высокая ограда,
Вам туда идти не надо.
Вы идите прямо-прямо,
На поляне будет яма.

Вы дойдете до колодца,
Там дорога оборвется.
Поднимитесь на пригорок —
Наш участок номер сорок.

Про меня сказала тетя:
— Вы с собой его возьмете,
Он не будет нам мешать,
Будет воздухом дышать...

Мы дошли до поворота,
Оказалось — там болото.

Мы шагали по опушке,
Мы взбирались на пригорок.
Мы спросили у старушки:
— Где участок номер сорок?

А старушка нам сказала:
— Это где-то у вокзала.

Как нарочно, дождь закапал.
— Так! — сказал сердито папа.—

Говорил: возьмите зонтик,
Вон гроза на горизонте!

Дальше я идти не мог —
Я до ниточки промок.

Перешли мы через мостик.
Там стояли поезда...
Больше я на дачу в гости
Не поеду никогда.

Тете Оле напишу,
Что я дома подышу.

ОШИБКА

Что случилось? Что стряслось?
На опушке крики:
— Ой, девчонки, лось, лось!
Он какой-то дикий!

Вмиг подружки — на ольху
И притихли наверху.

Что случилось? Что стряслось?
Хохот на опушке:
— Это лошадь, а не лось!
Ой, умру, подружки!

ЕСЛИ Б Я БЫЛА ДЕЛЬФИНОМ

Если б я была дельфином
И людей спасать могла!..
Ветер лодку опрокинул:
Нет ни лодки, ни весла...

Все сильней бушует ветер,
Налетает на причал,
Он сорвал рыбачьи сети,
Он все море раскачал...

Если б я была дельфином,
Я была бы гибкой, длинной,
Я бы мчалась как стрела,
Рыбака бы я спасла.

В грозном море черно-синем
Гибель ждет его вот-вот,
Но раздался свист дельфиний —
Друг на выручку плывет.

У дельфина тайн немало:
Как он слышит без ушей?
Как сзывает по сигналам
Годовалых малышей?

Он от всей души резвится,
Ловко скачет по волнам.
Как сумел он так развиться?!
Непонятно это нам.

Ненадолго, хоть на месяц,
Я хочу дельфином стать.
Все увижу, все замечу,
Стану школьницей опять.

ПЕРЕПОЛОХ

На лужайке
Столько крика:
— Посмотри-ка!
— Погляди-ка! —
Вся деревня
Загалдела!

Оказалось,
Вот в чем дело:
Это первая
Клубника
Раньше времени
Поспела!

ЛИВЕНЬ

Хлещет ливень по кустам,
Бьет без промаху!
Всю малину исхлестал,
Всю черемуху!

Наклонил он ветки груш!
Нужен саду свежий душ,
Но зачем так сильно лить,
Набок яблоню валить?

Ливень! Ливень!
Льется, льется,
Поломал кусты ольхи.
Это мне потом придется
Исправлять его грехи:

Перестанет ливень лить —
Выйду землю порыхлить,
Лужи высохнут в саду —
Я порядок наведу.

Ливень! Ливень!
Вот так ливень!
Он все громче,
Говорливей!

По кустам струятся воды.
Хлещет, плещется вода.
Испугались садоводы —
Разбежались кто куда!

ВСЯ РЕЗЕДА ПРИМЯТА

Однажды утром, как всегда,
В цветник пришли ребята,
А там примята резеда,
Вся резеда примята.

Кто затоптал всю резеду?
Кто трогал лилии в саду?

Есть во дворе щенок такой:
На всех он лает звонко,
А помани его рукой —
И он бежит вдогонку.

Он мчится, ласково визжа,
Он не годится в сторожа,
Но, видно, этому двору
Щенок пришелся ко двору.

И вот щенка ведут в цветник.
— Ищи! — кричат ребята.
При виде сломанных гвоздик
Скулит он виновато.

— Ищи скорей, тут виден след! —
Кричат ребята снова.
— Ты что, собака или нет?! —
Вдруг рассердился Вова.

Щенок улегся на траве.
Лежит, глаза зажмурил.

— Он молод, ветер в голове! —
Сказал сердито Юрий.

— Да это он сломал цветы! —
Вдруг догадался кто-то.
Все закричали: — Это ты,
Дружок? Твоя работа?

ПРО ДОКТОРА ПЕТРОВА

Открыли школьники весной
Зеленый санаторий.
Там поправляется больной
На солнце, на просторе.

Как там поправился нарцисс!
Он опускал свой венчик вниз,
Теперь окреп и вырос,—
Его лечила Ира.

Раскинув листья над столом,
Красуется драцена.
Ей залечили перелом,—
Ее лечила Лена.

Врачей вожатая ведет!
Ребята со двора
Бегут встречать их у ворот:
— Идут к нам доктора!

Слыхал ли кто-нибудь из вас
Про доктора Петрова?
Но, говорят, уже он спас
Не одного больного.

К врачу бегут со всех сторон:
— Петров твоя фамилия? —
И вот к больной подходит он.
Зовут больную — лилия.

— Ей нужен тщательный уход,
Пускай она воды попьет.
И нужно сделать колышки,—
Советует Петров,—
И не поить на солнышке,
А так цветок здоров.

Врач из кармана достает
Две спичечных коробки.
Он говорит ребятам: — Вот,
Здесь божии коровки.

Они нужны для цветников,
Приносят пользу саду.
Но никаких других жуков
Туда пускать не надо!

Ребята хвалят докторов,
И всем понравился Петров.

РЫБОЛОВНОЕ ЗВЕНО

Берегитесь, окуни,
Карпы и плотвички!
Рыболовное звено
Едет в электричке.

Всех везет на озеро
Пригородный поезд...
Обсуждают мальчики,
У окна устроясь,

Как закидывать блесну
На большую глубину
И какие лучше лески,
Где достать бы мотыля...
А в окне — в сиянье, в блеске —
Перелески и поля.

Набирает скорость
Пригородный поезд.
Кто-то чинит удочку,
На скамье пристроясь,
Кто-то взял с собой ведро:
Рыбка красноперка,
Как живое серебро,
Упадет в ведерко.

Льются теплые лучи,
Распевают птички...
Рыболовы-москвичи
Едут в электричке.

Берегитесь, окуни,
Карпы и плотвички!

ПРО ОДНОГО ГОРНИСТА

Утром в лагере лесном
Спят ребята крепким сном.

По палаткам ходит дрема,
Но все громче птичий гомон,
Птичий щебет, птичий свист,
И дает сигнал подъема
Алик, лагерный горнист.

Он горнит на всю округу.
Так задорно он поет,
Что уже бежит по лугу
С полотенцами народ.

Мчатся на реку ребята,
Там прохладно, благодать!..
А горнист пропал куда-то!
Что ж горниста не видать?

Все проснулись!
Всё в порядке —
А горнист в пустой палатке
В тишине улегся спать!

Разбудил он всю округу
И как принялся храпеть!
Так храпит, что с перепугу
Перестали птицы петь.

*

Если с пламенным призывом
Ты спешишь к кому-нибудь,
Ты и сам не будь ленивым,
Сам проснуться не забудь!

БЕДНЯГА КРОТ

Был дождик, слякоть, мокрота,
Вдруг около ворот
Нашла вожатая крота:
— Какой красивый крот!

Немножко он подслеповат,
Но в этом он не виноват.

Все голосуют за крота:
— Он оказался неспроста
У лагерных ворот!
Пусть в лагере живет!

А для живого уголка
Он настоящий клад:
Там нету жителей пока,
Хотя висит плакат
На стенке около дверей:
«Не забывай кормить зверей!»

И вот мальчишки для крота
Несут червей из-под куста.
Он открывает рот —
Он очень умный крот.

С утра девчонки на посту,
Приносят гусениц кроту,
Он открывает рот —
Он очень умный крот.

Но разнеслась однажды весть —
Крот ничего не хочет есть!
Съедал жука в один присест
И вдруг теперь не пьет, не ест.

Дневник вожатая вела
Про все отрядные дела
И написала и о том,
Что были трудности с кротом:

В отряде сорок октябрят,
И все кормить его хотят,
А он один всего!
Ему-то каково?

Бедняга крот! Он жив пока,
Но для живого уголка
Придется нам скорей
Искать других зверей.

ПЕСНЯ ПТИЧЬЯ ДАЛЕКА

По лесам, по лугам
Птичий гомон,
Птичий гам!

А у Любы на лице —
Равнодушие,
Заскучала на крыльце,
Пенье слушая:
— Песня птичья далека...
Мне бы —
Птичьего молока!

ПОСЛОВИЦЫ

К бабушке Савельевне
Мы в колхоз идем.
Утопает в зелени
Невысокий дом.

Нам шуметь не велено,
Тихо входим в сад.
— Бабушка Савельевна,
Впустите ребят?

— Бабушка Савельевна,
Верно или нет,
Что на той неделе вам
Минет двести лет?

Старые пословицы
Собирает класс,
Потому приходится
Беспокоить вас.

Засмеялась бабушка,
Шутит — ну и ну,
До двухсот, ребятушки,
Вряд ли дотяну.

Но скажу по совести,
Восемьдесят — есть.
Вам нужны пословицы?
Что ж, прошу присесть!

Говорит Савельевна:
— Где у вас тетрадь?—
Бабушка помедлила,
Стала вспоминать...

Двадцать две пословицы
Вспомнила подряд.
Двадцать две пословицы,
Это целый клад!

А всего собрал их класс
Чуть не полтораста,
И они не в бровь, а в глаз
Попадают часто.

Ноет кто-то из ребят:
— Скучно, делать нечего.—
А ему кричит отряд:
— «Лежит лежень до вечера».

Нынче в лагере кино,
Шурке нездоровится.
Говорит ему звено:
— Про тебя пословица:
«Заболели кости,
Так не думай в гости».

Суп дежурная сварила
Вместе с мухомором.
Чуть беды не натворила!
Ей сказали хором:
— «Какова Аксинья,
Такова ботвинья».

Что ж, Савельевна права,
Помним мы ее слова:
«Пословица
Ввек не сломится».

ВСЁ НА ВСЕХ

Приехали! Приехали!
Родители приехали!
С конфетами, с орехами
Родители приехали!

Девочки и мальчики
Прыгают от радости:
В каждом чемоданчике
Яблоки и сладости.

Вот для дочки
Танечки
В узелочке
Прянички.
А вот это пироги,
Для себя их береги.

Вот для сына
Петеньки
Леденцы
В пакетике.
Это Пете моему,
Это больше никому!

И с пакетами в руках
Уплетают в уголках
Друг от друга
По секрету
Кто пирог,
А кто конфету.

Ходит Витя
Мимо всех:
«Хоть бы мне
Один орех!

Не дождался
Я отца,
Остался я
Без леденца».

Вдруг ребята
Встали с мест:
— Мы едим,
А он не ест?

Товарищи
Родители!
Хотите,
Не хотите ли,
Но кладите
Всё на стол
И делите
Всё на сто!

Что мы сели
По углам?
Всё поделим
Пополам...

Разделите
Всё на всех:
Вам орех,
Нам орех...

Всё у всех,
Ребята, есть?
Начинайте
Есть!

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПЕРЕПЛЯС

Возле дома, на лугу,
В полдень — репетиция.
Пляшет, кружится в кругу
Катя круглолицая.

А за ней выходит Маша,
То поводит плечиком,
То рукой она помашет,
То платочком клетчатым.

Друг за другом
Встали в пары
Две Варвары,
Две Тамары,
А с плясуньей
Настенькой
Мальчик
Коренастенький!

Пляшем мы на совесть,
К празднику готовясь!

Чок! Чок!
Каблучок!
Заработаю значок
Лучшего танцора!

Чок! Чок!
Каблучок
Оторвется скоро!

День, другой и трое суток
Подготовка длится,
У танцоров почему-то
Побледнели лица.

— Ох, рукой не шевельну! —
Уморилась Настенька,
Повалился под сосну
Мальчик коренастенький!

Все танцоры — вот беда! —
Повалились кто куда!

Раз! Раз!
Перепляс!
Слезы брызнули
Из глаз!

Нету сил у нас идти
На костер прощальный,
Нам бы только доползти
Как-нибудь до спальни.

ВАМ НЕ НУЖНА СОРОКА?

Вам не нужна сорока,
Сорока без крыла?
Она у нас два срока —
Два месяца жила.

Ее нашли в июне,
Ее назвали Дуней.

Скакала как зайчонок
Сорока по траве,
Любила у девчонок
Сидеть на голове.

Она однажды ложку
Стащила со стола,
Но, поиграв немножко,
Андрюшке отдала.

Он был ее любимцем,
Андрюша Челноков,
Она ему гостинцы
Носила — червячков.

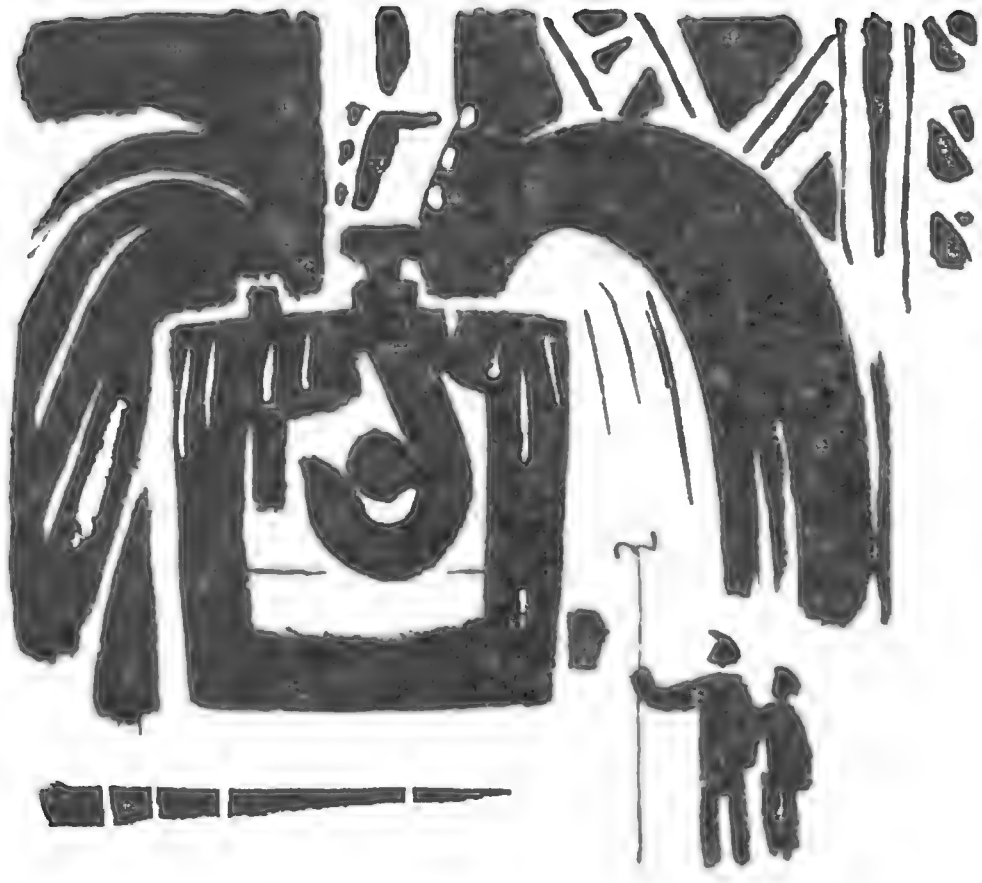
Мы к ней привыкли очень,
А Дуня, в тихий час,
Твердила по-сорочьи:
«Скучаю я без вас...»

Но осень, осень скоро,
В саду желтеет лист,
Уже уехал в город
Володя-баянист.

И мы уедем... Осень...
Но как мы Дуню бросим?

Она у нас два срока —
Два месяца жила...
Вам не нужна сорока,
Сорока без крыла?

Звенигород



В ДНИ ВОЙНЫ

Глаза девчонки семилетней,
Как два померкших огонька.
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.

Она молчит, о чем ни спросишь,
Пошутишь с ней — молчит в ответ,
Как будто ей не семь, не восемь,
А много, много горьких лет.

ПАРТИЗАНКЕ ТАНЕ

(Ученице десятого класса)

Избивали фашисты и мучали,
Выгоняли босой на мороз.
Были руки веревками скручены,
Пять часов продолжался допрос.

На лице твоем шрамы и ссадины,
Но молчанье ответом врагу...
Деревянный помост с перекладиной,
Ты босая стоишь на снегу.

Нет, не плачут седые колхозники,
Утирая руками глаза,—
Это просто с мороза, на воздухе
Стариков прошибает слеза.

Юный голос звучит над пожарищем,
Над молчаньем морозного дня:
— Умирать мне не страшно, товарищи,
Мой народ отомстит за меня!

Юный голос звучит над пожарищем:
— Умирать мне не страшно, товарищи.

ПИСЬМО СТАРШЕМУ БРАТУ

Мы письмо тебе писали
В адрес почты полевой,
Мы письмо тебе писали,
Вдруг пришел товарищ твой.

На петлицах по две шпалы,
Две медали у него,
Он сказал мне:
— Здравствуй, малый,
Я от брата твоего...

— Жив ли он? —
Спросила мама.—
Жив ли он?
Скажите прямо!

Я мигал ему глазами,
Делал знаки как умел.
Говорить не надо маме!
Мама белая как мел!

Он сказал:
— Даю вам слово,
Что Андрей почти здоров,
Он уж ходит по палате
С разрешенья докторов.

Он с товарищами вместе
Подорвал немецкий дзот,
Он ушел от верной смерти,
Значит, долго проживет.

Ты, Андрюша, сильно ранен,
Но опять стремишься в бой,
Ты воюешь с докторами...
Так сказал товарищ твой.

Дорогой мой брат Андрей!
Поправляйся поскорей!
Выздоравливай, Андрюша,
И опять фашистов бей.

Дорогой мой брат Андрюша,
От ребят тебе привет!
Написал бы я побольше,
Только места больше нет.

НЕТ,
НЕ В ЭТОМ ГОРОДЕ...

Нет, не в этом городе
Я, ребята, рос.
Не по этим улицам
Я знамена нес.

По знакомой площади
В городе родном
Проходил недавно я
Со своим звеном.

Здесь в апреле месяце
Только сходит лед,
А у нас на праздниках
Все вокруг цветет.

Клены распускаются
В парке городском.
Можно днем по улице
Бегать босиком.

Облака весенние
Ходят над рекой.
Здесь у вас, товарищи,
Нет весны такой.

Только в нашем городе
Теперь не до весны —
Улицы разрушены,
Клены сожжены.

Молодые кустики
Зацветут в саду.
По знакомой улице
Я еще пройду!

По знакомым улицам
Родного городка
С песнями победными
Двинутся войска.

Я до самой пристани
Добегу бегом,
Обнимусь с танкистами,
Оглянусь кругом.

Вот она, знакомая,
Шумная река,
А над ней весенние
Ходят облака.

СОН

Снился сон моей подруге,
Что в Крыму была она
И видала, как на юге
Начинается весна.

Родилась она в Мисхоре,
И наверно, потому
Ей так часто снится море,
Снятся яблони в Крыму.

Корабли несутся в бурю,
Волны плещутся во сне.
Сколько я глаза ни жмурю,
Ничего не снится мне.

Но вчера мне сон приснился,
Мне вчера приснился сон:
Будто папа возвратился,—
Навсегда приехал он!

Он вошел и поднял штору,
Затемненье снял с окна.
Освещен огнями город,
Вся Москва огней полна.

У окна стоял он с нами,
Он веселым снился мне.

Я, наверно, только маме
Расскажу об этом сне.

НАТАША

Почтальон проходит мимо
И стучит не в нашу дверь.
Почтальон проходит мимо,
Мы не ждем его теперь.

Наш учитель от танкиста
Получил письмо вчера.
Только нам не пишет с фронта
Наша старшая сестра.

Но сегодня на рассвете
Вдруг соседи будят нас
И читают нам в газете
Напечатанный указ.

Там написано, в указе,
Кто получит ордена,
Там сестра моя Наташа.
Может, это не она?

Говорят соседи маме:
— Ну конечно, ваша дочь.
Тут не может быть ошибки,
И фамилия точь-в-точь.

Вслух сама читает мама:
— «В марте, первого числа,
Молодая санитарка
Двадцать раненых спасла».

Мама плачет отчего-то,
Младший брат кричит: — Ура!—
Молодец сестра Наташа,
Наша старшая сестра!

Вдруг я вижу почтальона.
Я кричу ему в окно:
— Вы не в пятую квартиру?
Писем не было давно!

На звонок выходит мама,
Отворяет дверь сама.
Почтальон дает ей сразу
От Наташи три письма.

Юным уральцам — ученикам ремесленных училищ, стоявшим у станков в дни Великой Отечественной войны

Я, ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

Я, друзья-товарищи,
На Урале рос.
Здесь зима суровая,
Ветер да мороз.

Но если б снова родину
Себе я выбирал,
Я бы не задумался,
Выбрал бы Урал.

Наши горы грозные,
Железные хребты,—
Такой нигде, товарищи,
Не встретишь красоты.

В скалах — камень-самоцвет,
Редкий минерал.
Мне говорил об этом дед —
Он был шахтером двадцать лет,
Он знает весь Урал.

Здесь открыт секрет булата,
Здесь сковали первый меч,
Кто-то здесь, в горах, когда-то
Сделал тигельную печь.

Веками плавился металл.
Родной Урал, ты грозным стал,
Ты сталь обрушил на врага,
Стальные танки в бой послал.

Я готов идти на спор —
Лучше нет Уральских гор!

РЕШИЛ Я СТАТЬ УЧЕНИКОМ

Прощайте, кони на лугу,
Я вас все лето пас.
Прощайте, кони на лугу,
Еще разок постерегу,
Потом покину вас.

Холмы синеют вдалеке,
Уже совсем рассвет...
Холмы синеют вдалеке,
Как будто волны на реке,
А лес в туман одет.

Восходит солнце над леском,
Встает погожий день.
Решил я стать учеником,
Надеть фуражку с козырьком
И кожаный ремень.

Все жду я почты полевой,
От брата писем нет...
Алеша, если ты живой,
Пиши скорей ответ.

Алеша, бей их горячей,
Гони фашистов прочь,
И я готов не спать ночей,
Стоять подручным у печей,
Работать день и ночь.

Прощайте, кони на лугу,
Я вас все лето пас.
Еще разок постерегу,
Потом покину вас.

Другого ждите конюха,
Привыкнете к нему...
Гнедой заржал тихонечко,
Не знаю почему.

НОВИЧОК

Решил он стать учеником,
Учиться ремеслу,
Он с деревянным сундучком
Проходит по селу.

А в сундучке — вагон добра:
Связала шарф ему сестра,
Он взял с собой тетрадь,
Спекла лепешек мать.

Больших лепешек десять штук.
Он утром съел одну.
В бумажке — дедушкин мундштук:
«А вдруг курить начну?»

Вложил он ножик в сундучок:
«Он тоже нужен мне!»
С серпом и молотом значок
Лежит на самом дне.

Семнадцать верст
Ему идти,
Он ест лепешки
По пути.

Он в тень поставит сундучок
И отдохнет на нем.
Впервые входит новичок
В большой кирпичный дом.

Как в этом доме можно жить?
Тут столько этажей!
Такой домище сторожить —
Не хватит сторожей!

Идет к ребятам новичок,
Он принят здесь как свой,
А деревянный сундучок
Остался в кладовой.

СПРОСИЛ Я У ТОВАРИЩЕЙ...

Спросил я у товарищей:
— Чье лучше ремесло? —
Нашлось друзей-советчиков
Несметное число.

Зовут ребята в кузницу:
— Ты в кузнице бывал? —
И сварщик уговаривал,
В сторонку отзывал...

А девушка высокая
Такой совет дала:
— Иди работать токарем,
Нет лучше ремесла!

Спросил я у товарищей:
— Чье лучше ремесло? —
Нашлось друзей-советчиков
Несметное число.

Мальца широкоплечего
Я слушал дольше всех.
Сказал он: — Думать нечего,
Иди в горячий цех!

Металл кипит и плавится,
На фронт идет металл,
Чтоб нам с врагами справиться,
Чтоб им конец настал.

Спросил я у товарищей:
— Чье лучше ремесло? —
Нашлось друзей-советчиков
Несметное число.

Я всех, конечно, выслушал,
Перебивать не стал.
А сам решил — попробую,
И сталеваром стал.

ШУРКА

Шла вчера я за водою,
А у нас ведро худое.
Из-за этого ведра
Я наплакалась вчера.

Залепила я дыру.
Только воду наберу —
А она опять наружу
Так и льется по ведру.

Вдруг ребята мне кричат:
— К вам приехал Шурка!
У него шинель до пят,
Форменная куртка.

Я смотрю — в избе мой брат,
У него шинель до пят.
Он с запиской отпускной
К нам пришел на выходной.

Мать хлопочет у стола,
К чаю шанежек дала.
Я, конечно, не зевала —
Сразу две себе взяла.

Шурка — слесарь в мастерской.
Он такой степенный,
Представительный такой,
Прямо как военный.

Утром долго я спала,
Встала позже брата.
Вижу — ведра у стола,
На одном заплата.

Брат стоит смеется:
— Операция легка!
Не такие у станка
Выполнять придется!

Я вам к завтрашнему дню
В доме все перечиню.—

Шурка денег не берет,
Все он чинит даром:
То сосед к нему идет
Со старым самоваром,

То он бабке для замка
Сделал новый ключик.
Хвалят все ученика:
— Хорошо вас учат!

МНЕ НЕ ЗАБЫТЬ

Приехал издалека я,
Приехал я с войны...
Теперь учусь на токаря,
Нам токари нужны.

Теперь стою я
За станком
И вспоминаю мать,
Она звала меня
Сынком
И теплым,
Клетчатым платком
Любила укрывать.

Мне не забыть,
Как мать вели,
Я слышал крик ее
Вдали...

Братишка был
Еще живой,
Он бился,
Звал отца,
Штыком
Фашистский часовой
Столкнул его
С крыльца.

Мне не забыть,
Как мать вели,
Мелькнул платок ее
Вдали...

НЕПОСЕДА

Он вдруг улыбнется,
Взглянув на соседа,
Он вдруг улыбнется,—
Начнется беседа.

Ему над деталью
Сидеть неохота,
Вот сделать бы сразу
Хоть полсамолета!

Он думал, что руки
Задвижутся сами,
А тут со станком
И не сладишь часами.

Обтачивал валик —
Вся смена смеется:
— Смотрите,
Какого
Он сделал
Уродца!

Но мастер подходит,
Становится рядом,
То словом поможет,
То попросту взглядом.

И вот поспокойнее
Стал непоседа.
Он вдруг улыбнется,
Взглянув на соседа,
Начнется у них,
Но прервется беседа.

Он сам удивлен,
Говорит: — Что за чудо?
Терпенье взялось
Неизвестно откуда!

ДРУЗЬЯ ИЗ ШАРТАША

Работают подручными
Два друга неразлучные,
Два парня-крепыша.
Они весной в училище
Пришли из Шарташа.

Они еще мальчишками
Сдружились в Шарташе.
Купались вместе в озере
И спали в шалаше.

Они еще мальчишками
Сражались в городки,
Ходили оба с шишками,
Считали синяки.

В литейном два товарища,
Друзья из Шарташа,
Глазам своим не верили,
Стояли не дыша.

В печах пылала пламенем
Багровая заря.
На мостике —
Два мастера,
Как два богатыря.

Лилась струя гремящая
В огромный зев ковша.
Смотрели два товарища,
Стояли не дыша.

Ребята коренастые,
И оба силачи —
Они недаром выбрали
Работу у печи.

С тяжелыми лопатами
Справлялись
С первых дней,
Слова замысловатые
Давались им
Трудней.

Они, как в классе школьники,
Твердили по утрам:
— Иридий, никель,
Марганец,
Ферротитан,
Вольфрам...

А вечером подручные,
Два друга неразлучные,
Два парня-крепыша,
Идут домой довольные,
Шагают не спеша.

Сказать погромче хочется,
Чтоб слышал весь бульвар:
«Ну, как сегодня выплавка,
Товарищ сталевар?»

Насте Поляковой

НАСТЯ

Косы светлые венком
Под платком из ситца.
Настя — месяц за станком,
А станка боится.

Смотрит Настя до сих пор
На него с опаской.
Подойдет, включит мотор
И зальется краской:

— Ой, опять пошли ремни
Без конца вертеться!
Как начнут бежать они,
Замирает сердце.

Но сегодня наконец
Хорошо идет резец,
Ровно вьется стружка.
— Ты сегодня молодец,—
Говорит подружка.

ПОПАДЕТ МНЕ ИЛИ НЕТ?

Почему меня директор
Вызывает в кабинет?
Я иду и сам не знаю —
Попадет мне или нет?

Правда, я вчера одетый,
В башмаках на койку лег.
Но, по-моему, об этом
Он узнать никак не мог.

На моем станке доводка,
Я в бригаде фронтовой,
Что идет работа четко,
Я ручаюсь головой.

Всё, по-моему, в порядке,
Никакой задержки нет.
Для чего меня директор
Вызывает в кабинет?..

Может, ставится вопрос,
Что курить я не дорос?

Я покашлял у дверей,
Говорят: — Входи скорей!

Вдруг директор жмет мне руку
И велит мне
В кресло сесть.
Я ему, как военруку,
По ошибке
Отдал честь.

В кабинете только двое.
Только мной и занят он:
— За отличье трудовое
Ты медалью награжден.

Вот зачем меня директор
Вызывает в кабинет,
Ну, а я-то сомневался —
Попадет мне или нет?

МОЙ УЧЕНИК

Узнал я утром,
До гудка,
Что мне дадут
Ученика.

Все время думал я
О нем,
Как мы работать
С ним начнем...

Узна́ю,
Сколько парню лет,
В футбол играет
Или нет.

Я сам недавно
За станком,
Я тоже был
Учеником.

Пришел я тихонький такой,
Боялся суппорт взять рукой;
Не знал сначала,
Где стоять,
Какую тронуть
Рукоять.

Я успокою новичка,
Ведь он неопытный пока.
Скажу, похлопав по плечу:
«Тебя работать научу!»

И вдруг
Приводят мне вчера
Старуху
С нашего двора.

Я с ней знаком
Давным-давно —
Я к ней мячом
Попал в окно.
Потом ходил за ней
Как тень,
Извинялся
Целый день.

Степан Петрович,
Управдом,
Уговорил ее
С трудом.

Теперь пропал я
Все равно...
Она явилась в цех.
Сейчас расскажет
Про окно
И осрамит при всех.

Сказал я:
— Встаньте за станок.—
Она в ответ:
— Иду, сынок.

Смотрю — старуха молодец:
Сама берется за резец,
Сама включает самоход
И стружку правильно берет.

Она совсем
Не так стара,
Старуха
С нашего двора.

И все ребята
Говорят:
— Ей можно дать
Второй разряд.

ПЕРВЫЙ САЛЮТ В МОСКВЕ

Когда впервые над столицей
Салют раздался громовой,
Неслись испуганные птицы
Над освещенною Москвой.

Со всех сторон —
С Тверской, с Неглинной,
Над площадями, над Арбатом
Они метались стаей длинной
И в темноту неслись куда-то.

К Москве суровой, затемненной
Давно привыкли и они.
И вдруг огни над Малой Бронной,
И над бульварами огни.

Впервые небо разгоралось,
Река сияла серебром...
Наверно, птицам показалось:
Весна в Москве! Весенний гром!

НИКИТА

1

Проби́ло пять часов утра,
Проснулась младшая сестра,
Кричит: — Чего вы спите?
Пора вставать Никите!

Никиту будит вся семья,
И в пять минут седьмого
Он говорит: — Проснулся я! —
И засыпает снова.

— Вчера пришел усталый,—
Его жалеет мать.—
Пускай поспит, пожалуй,
Еще минуток пять.

Вот на часах без двадцати,
Тут как вскочил Никита!
— Я вас просил меня трясти! —
Он говорит сердито.

Он обижается на мать,
Его берет досада:
Не могут вовремя поднять
И растолкать как надо!

— Я говорю — вставать пора!..—
Вздыхает младшая сестра.

Не так это просто —
Быть младшей сестрой:
То у Никиты
Карманы с дырой,

То на сестру
Рассердился Никита
За то, что спецовка
Опять не зашита.

Не так это просто —
Быть младшей сестрой:
Двери входные
За каждым закрой.

Вымой посуду,
За хлебом сходи,
Каждое утро
Никиту буди...

Он опоздает,
А ты виновата,
Вот и волнуйся
За старшего брата!

2

В этом цехе — молодежь,
Пареньки безусые.
Тут и девочка с косой,
С голубыми бусами.

Протирает свой станок
Мальчик невысокий.
Руки в масле у него,
Вымазаны щеки.

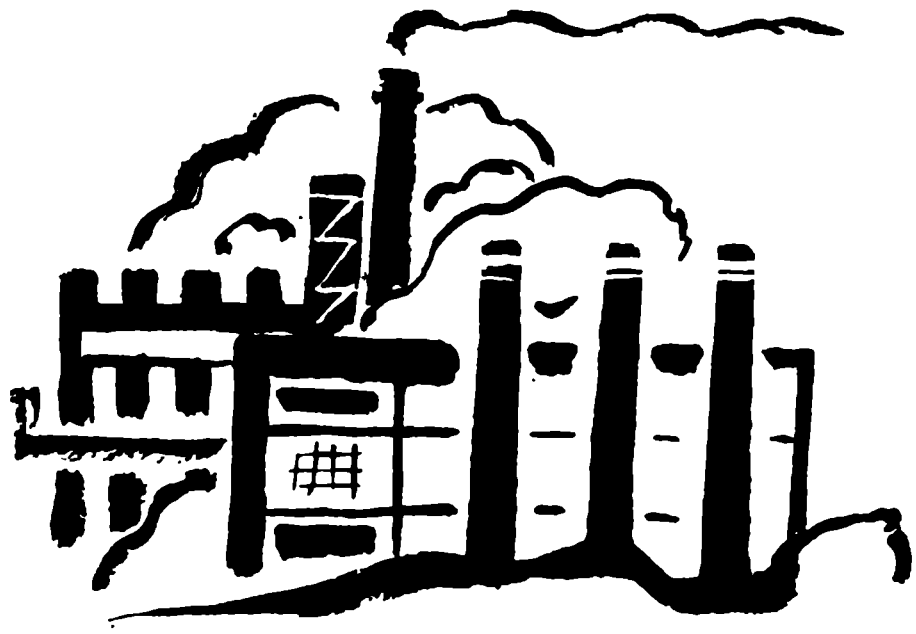
Это Петька Кузнецов,
Лучший друг Никиты,
Петр Иваныч Кузнецов —
Парень знаменитый!

Он к высокому станку
Подставляет ящик,
До станка он не дорос,
А токарь — настоящий!

Говорят про них давно:
— Вот друзья до гроба,

Если тронешь одного,
Лезут в драку оба.

Никите кажется с утра,
Когда он входит в цех,
Что перегонит он Петра,
Что он обгонит всех.



Станок начищен и протерт,
Легко идет резец.
Он даже, может быть, рекорд
Поставит наконец.

Листовку выпустят о нем,
Чтоб весь завод читал.
А подойди к Никите днем —
От Петьки он отстал.

Может он в одну минуту
Передумать все подряд,
Вдруг он вспомнит почему-то,
Где на карте Ленинград.

Рукоять он передвинул,
Заточил конец резца —
Вспомнил вдруг кинокартину
Под названьем «Два бойца».

Как сражались
Два героя,
Как они дружили
Двое...

Потом ему лодка
На память придет,
Моторная лодка
Куда-то плывет,

Волны взлетают —
Волна за волной,
Оглянешься —
Мастер стоит за спиной...

Когда над станком
Зажигается свет,
Не только рекорда,
И нормы-то нет!

3

Сегодня новость важная
С утра волнует всех!
Два токаря отличных
Нужны в особый цех.

А там заданье трудное,
Там нужно мастерство.
Приятно думать каждому:
А вдруг пошлют его?

И все в глазах у мастера
Ответ хотят прочесть.
Он говорит: — Подумаем,
До завтра время есть.

Никите думать нечего,
Тут речь не про него,
И думай хоть до вечера,
Не выйдет ничего!

Пошлют Петра Иваныча.
Ребята говорят:

— Не зря Петру Иванычу
Повысили разряд.

Расстроился Никита:
Дружили больше всех,
И вдруг товарищ лучший
Уйдет в особый цех.

А там другая смена,
Другие пропуска...
Когда теперь он встретит
Приятеля-дружка?

Теперь он с Петькой
Встретится
Раз в четыре
Месяца...

Тяжело вздохнул Никита:
— Ну и что ж, счастливый путь,
И без Петьки Кузнецова
Проживем мы как-нибудь...

4

Закрепил деталь Никита,
Нарезает он резьбу,
Он насупился сердито —
Сам с собой ведет борьбу.

За станком стоит Никита,
Он резец ведет рукой.
На обед ушли ребята,
Он остался в мастерской.

«Зря мальцом тебя считали,—
Скажут завтра мастера.—
Вам особые детали
Доверять давно пора...»

Если он не сдаст заказа
Раньше всех, к пяти часам,
Если он не сдаст заказа,
Он себя накажет сам.

Не пойдет тогда в кино —
Это твердо решено.
Нет, пожалуй, наказанье
Он смягчит наполовину.
Он пойдет в кино, пожалуй,
Но на детскую картину.

5

В столовой двери настежь,
Народу у дверей!
И все торопят Настю,
И все кричат: — Скорей!

Настя носится с подносом
По столовой заводской,
Сразу две тарелки супа
Подает одной рукой.

Кузнецов подходит к Насте,
Говорит с почтеньем: — Здрасте!
Как живете? Как дела?
Сколько порций подала?

Говорит он: — Вот в чем дело:
Выдай мне второй обед! —
Настя только поглядела:
Мол, в уме ты или нет?

Говорит он: — Подождите!
Я снесу обед Никите.
На работе человек,
Что вам стоит выбить чек?

Нет, она проходит мимо,
Он идет за Настей вслед:
— Настя, мне необходимо
Получить второй обед.

Настя, сделай одолженье!
Там меня товарищ ждет.—
Настя любит уваженье,
Ценит вежливый подход.

— Ладно, я уважу вас,
Выбью чек в последний раз.

Пустая мастерская,
Одни станки вокруг,
Никиту окликая,
К нему подходит друг.

Две глубокие тарелки
Ставит он на табурет:
— Это Настя мне велела
Отнести тебе обед.

6

Целый день в окне открытом
Проплывают облака,
Целый день стоит Никита
У токарного станка.

Он опять резец заправил,
Он проверил самоход,
Он уже себя оставил
Без кино на целый год.

— Обогнать меня хотите?! —
Кузнецов кричит Никите.—
Обогнать меня пора,
Утром после выходного,
Через года полтора.

Он смеется над Никитой:
— Ты чего такой сердитый?
Хочешь, дам тебе совет? —
Вдруг увидел Петр Иваныч —
У станка Никиты нет.

7

Не так это просто
Быть младшей сестрой:
Синими шторами
Окна закрой

И дожидайся Никиту
С огнем,
Он не идет —
Беспокойся о нем.

Спать не ложись —
Открывай ему дверь.
Мать говорит:
— Он хозяин теперь.

Он во дворе
Защищает Анюту,
А сам отколотит
В плохую минуту.

Чайник Анюта
Согрела для брата,
Чайник остынет —
Она виновата.

8

Сменяется бригада,
В цехах зажегся свет,
Сменяется бригада,
Нигде Никиты нет.

В цехах его искали,
Искали в гараже,
В диспетчерской искали
На первом этаже.

Зачем-то Петр Иваныч
Заглядывал в завком,
Искал его на сборке
И даже под станком.

Не идет домой бригада,
Беспокоится о нем,
А токарь третьего разряда
Задремал в шкафу стенном.

Обтачивал он валики,
Расстроился как маленький.

Он тут побудет пять минут,
А мысли горькие бегут,
Без конца мелькают мысли,
Пролетают в голове:
Петька сдал четыре нормы,
А Никита только две.

«Товарищ Никита,
Зайдите ко мне! —
Его вызывает
Директор во сне.—

Вы дали рекорд.
Вы добились успеха.
Я вас назначаю
Начальником цеха.

А домой на самолете
Я могу вас подвезти,
Вы на Кудринке живете?
Нам, пожалуй, по пути».

Облака бегут навстречу.
Как прохладно в вышине!
Над Москвой летит Никита,
Он привык летать во сне.

Видит он издалека,
Как блестит Москва-река,
Как внизу проходят танки
Через площадь, по Таганке.

«Это с нашего завода»,—
Говорит ему пилот.

А внизу полно народа,
Вся Москва салюта ждет.

Там, наверно, и Анюта
Дожидается салюта.

А город весенний
Как дымкой окутан,
И носятся птицы
Под самым салютом.

Но вдруг он падает куда-то,
Летит... Врезается в толпу.
Вокруг него стоят ребята,
Он просыпается... в шкафу.

Перед ним начальник цеха,
Мастера стоят вокруг.
— Разрешите обратиться? —
Говорит Никита вдруг.—

Я закончил всю работу,
Пусть проверят мастера.
Если б мне характер твердый,
Перегнал бы я Петра.

На него глядит начальник:
— Ты проснулся наконец? —
Улыбается начальник,
Говорит: — Ты молодец.

Вдруг Никите снится это?
Или это наяву?
Вот хорошая примета —
Увидать во сне Москву.

Усмехается Никита:
Иногда заснуть не грех!
Вместе с Петькой Кузнецовым
Он пойдет в особый цех.

ЗОЛОТАЯ ТРАВА

1

Тихая платформа
Детей и не ждала.
Птицы распевали,
Акация цвела,
Сверкала Серебрянка —
Серебряный ручей.
И вдруг привозит поезд
Шумливых москвичей.

А мимо Серебрянки
Везут на запад танки...

Тогда зачем же дети
Не дома, не в Москве?
— А нам денечки эти
Нужны! — сказали дети.—
Мечтали мы о лете,
О золотой траве.

2

В летний день
За целебными травами
Мы идем
По опушке лесной.
Помоги нам,
Березка кудрявая,
Ты нам тайну
Лесную открой:
Где достать нам
Целебного сока?
Где найти
Золотую траву?

И шепнула
Березка высокая,
Словно в сказке
И как наяву:
«Ищите и в дубравах
И в рощах
Всей гурьбой,
И вас попросят травы,
Чтоб взяли их с собой».

3

Травушка зеленая,
Ты выросла в лесу
И в тени, под кленами,
Ты пила росу.

В это утро знойное
Покинешь ты лесок,
Раненому воину
Отдашь целебный сок.

В покой больничных комнат
Ворвется шум лесной.
Бойцы больные вспомнят
Зеленый лес весной.

Душистого настоя
Пускай попьют они...
Лекарство золотое,
Ты силы им верни.

«МАЛЯР»
Художник М. Митурич

ВЕРНУЛСЯ...

Мы папу не видели
Очень давно,
С тех пор
Как на улицах
Стало темно...

Маме работать
Вечернюю смену,
Мама ушла,
Поручила мне Лену.

Мы с Ленкой одни
Остаемся в квартире.
Вдруг входит военный
В зеленом мундире.

— К кому вы пришли?—
Я спросил у майора.—
Мама с работы
Вернется не скоро.

Вдруг — я смотрю—
Он бросается к Ленке,
Поднял ее,
Посадил на коленки.

Он и меня тормошит
Без конца:
— Что ж ты, сынок,
Не узнаешь отца?

Я майора обнимаю,
Ничего не понимаю:

— Вы на папу не похожи!
Посмотрите — он моложе! —
Вынул я портрет из шкапа —
Посмотрите — вот мой папа!

Он смеется надо мной:
— Ах ты, Петька, мой родной!

Потом он как начал
Подкидывать Ленку —
Я испугался:
Ударит об стенку.

У ПАМЯТНИКА ЗОЕ

Заворковали в городе
Голуби, голуби...
На улице жара,
Сады, недавно голые,
Цветут — пришла пора!

В цветах Ново-Девичье,
Тут слышно пенье птичье
С утра и до темна —
Весной везде весна.

Вот холмик, обложенный дерном,
Пришла сюда женщина в черном.
Она посадила левкои,
Пылинки с надгробия стерла.

Идут сюда к сыну-солдату,
Идут на могилу отца,
И, горько оплакав утрату,
Сажают весной деревца.

Однажды девчонка-москвичка
Пришла сюда ранней весной —
Открытое, ясное личико,
Две светлых косы за спиной.

Ей горе знакомо?
Нет, что вы!
К ней в дом не входила беда,
И папа и мама здоровы,
Они не умрут никогда...

Холодный мрамор и венки —
Мир вечного покоя,
Но, будто смерти вопреки,
С надгробья смотрит Зоя.

Сюда живые к ней идут,
Чтоб вспомнить подвиг Зоин.
Седой подходит воин.
И вот стоит девчонка тут.

Со лба откинув завиток,
Она на камень гладкий
Кладет исписанный листок,
Он вырван из тетрадки,—

Кладет слова присяги
На клетчатой бумаге.

Слова наивны и просты:
«Я тоже буду смелою!
Я тоже, Зоечка, как ты,
Для Родины все сделаю!»

Здесь не один листок такой
Положен детскою рукой.
Листки, листки, еще листки
Белеют словно лепестки.

Листки, листки, еще листки
И в рамке и в конверте...
Вот так у гробовой доски
Живет само бессмертье.

ЗВЕНИГОРОД

ТРИДЦАТЬ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР

1

Летом весь Звенигород
Полон птичьим свистом.
Там синицы прыгают
По садам тенистым.

Там дома со ставнями
На горе поставлены,
Лавочка под кленами,
Новый дом с балконами.

Новый, двухэтажный
На пригорке дом,
Тридцать юных граждан
Проживают в нем.

На реке с восьми часов
Затевают игры,
И от звонких голосов
Весь звенит Звенигород.

Вдалеке зеленый бор
Виден в окна спальни...
Тридцать братьев и сестер
В лес уходят дальний.

Хорошо в лесу густом!
Отдыхай под елкой,
Под ореховым кустом
Ты орешки щелкай,

А зимой катайся с гор
И у печки грейся.
Тридцать братьев и сестер —
Шумное семейство.

2

Лелька выбежала в сад
Утром, перед чаем.
Хором девочки кричат:
— Хочешь, покачаем?

Любит Лельку вся семья:
Маленькая Лелька...
Ей от старших нет житья:
Ей три года только.

Стоит девочкам начать,
Дай им только волю —
Будут целый день качать
И баюкать Лелю.

Пристают к ней целый день:
Тащат на колени,
То в гамак уложат в тень,
То под куст сирени,

То посадят на ковер,
Принесут ей кукол.
А сегодня целый хор
Из двенадцати сестер
Лельку убаюкал.

Дочки тут и сыновья.
Что же это за семья?

3

Петя взрослый, он силач,
С ним здороваться — хоть плачь:
Руку жмет до боли.
Лучше всех играет в мяч,
Первый на футболе.

Не в команде он пока,
Но команда «Спартака»
Вся к нему явилась:
«Не хватает игрока!
Петя, сделай милость!..»
Это Пете снилось...

Экспедиция в саду,
Вся земля разрыта.
Там решил найти руду
Младший брат, Никита.

Он больших камней набрал,
У него в саду Урал.
Что же это за семья?
Дочки тут и сыновья...

4

Дети требуют забот,
Ведь на то и дети.
Анна Павловна встает
Рано, на рассвете.

Тишиной наполнен сад,
И, как будто в сказке,
Три медведя мирно спят
На пустой террасе.

Беготни пока тут нет,
Непривычно тихо,
Но приходит на совет
Настя, повариха.

Сарафаны принесла
Тетя Шура, прачка.
Начинаются дела,
И пойдет горячка.

Дети встанут, прибегут,
Сто вопросов зададут,
Тысячу вопросов:

— Сколько лет слоны живут?
— Кто был Ломоносов?

— Где течет река Нева?
— А когда же спит сова?

Лейки выстроятся в ряд,
Садоводы мчатся в сад —
Пусть работают в саду,
Приучаются к труду!

Дети требуют забот,
Ведь на то и дети.
Анна Павловна встает
Рано, на рассвете.

Видит всех она насквозь...
Вдруг подходит к Ване,
Говорит:— Лягушку брось,
Не держи в кармане!

А кто болен, кто здоров,
Узнаёт без докторов.

Что же это за семья?
Дочки тут и сыновья...

5

Здесь со всех концов страны
Собраны ребята:
В этот дом их в дни войны
Привезли когда-то...

После, чуть не целый год,
Дети рисовали
Сбитый черный самолет,
Дом среди развалин.

Вдруг настанет тишина,
Что-то вспомнят дети...
И, как взрослый, у окна
Вдруг притихнет Петя.

До сих пор он помнит мать...
Это только Лелька
Не умеет вспоминать —
Ей три года только.

У Никиты нет отца,
Мать его убита.
Подобрали два бойца
У сожженного крыльца
Мальчика Никиту.

Был у Клавы старший брат,
Лейтенант кудрявый,
Вот на карточке он снят
С годовалой Клавой.
Защищал он Сталинград,
Дрался под Полтавой.

Дети воинов, бойцов
В этом детском доме.
Здесь портреты их отцов,
Карточки в альбоме.

Вот какая тут семья —
Дочки тут и сыновья.

ПОСКОРЕЙ БЫ УЖ ПРИШЛО ЭТО ПЕРВОЕ ЧИСЛО

1

Все ребята сбились с ног,
В доме ждут событий.
Землю рыть запрещено
Бедному Никите.

Сразу всем нужна метла,
Нарасхват лопата.
— Мы до первого числа
Справимся, ребята?

Нет нигде сухих ветвей,
Так чиста дорожка,
Что на цыпочках по ней
Ходит даже кошка.

Поскорей бы уж пришло
Это первое число!

2

Почему от Пети
Держат всё в секрете?
Почему девчонки
Шепчутся в сторонке?

Он к девчонкам подошел —
Таня прячет что-то,
Говорит: — Играй в футбол,
Вот твоя забота!

3

Мчится Тимка на крыльцо,
Скачет, весь в соломе.
Не последнее лицо
Тимка в этом доме.

Говорят, он всю семью
Приучил к порядку:
Петя бросил под скамью
Старую тетрадку —
Он тетрадку под забор.
Этот Тимка так хитер!

Леля бросила чулок —
Он на речку уволок;
Затащил перчатку
В дождевую кадку.

Поневоле всем пришлось
Привыкать к порядку.

Тимка — маленький щенок —
Тоже ждет событий.
«Землю рыть запрещено!» —
Он рычит Никите.

4

Очень трудно вдеть в иглу
Ниточку из шелка,—
Таня к первому числу
Вышивает волка.

Он стоит в густой траве,
Будто настоящий,
Будто он не на канве,
А в зеленой чаще.

Но охотник не готов.
Если хватит шелка,
Выйдет он из-за кустов
И застрелит волка.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

1

Открыты окна... Яркий свет...
Птичьи голоса...
Сегодня Пете десять лет —
Петя родился!

Наконец оно пришло,
Первое июня.
Всё запело, расцвело —
Дождь был накануне.

На лужайке, где сирень,
Длинный стол поставлен в тень.
У детей волненье:
Не простой сегодня день —
Петино рожденье!

— Чудеса! — кричит Сережа.—
И мое рожденье тоже!
И Никита родился!
Это просто чудеса!—

Дети встали на заре,
Лает Тимка во дворе.
Праздник! Всё готово!

Тридцать братьев и сестер
Не справляли до сих пор
Праздника такого.

Пять нарядных мальчиков!
Сестры в сарафанчиках!

Что за наваждение?
Чей же день рождения?
Целая бригада!
Всех поздравить надо!

Анна Павловна внесла
Это предложенье:
— Будем первого числа
Праздновать рожденье.

Пригласим сюда гостей,
Пусть приедут к детям.
Вот и мы в семье своей
Этот день отметим.

Кто в июне родился,
Празднуйте все вместе.—
Шумный праздник начался
В молодом семействе!

Наконец оно пришло,
Это первое число!

День рождения Никиты
Два бойца в избе разбитой
Записали наугад...
А сейчас он мчится в сад.

Сад стоит, дождем умытый,
Солнце... Птичьи голоса...
— Мне шесть лет!—
Кричит Никита.—
Я сегодня родился!

2

Раскинулся Звенигород
Над Москвой-рекой.
Звенигород — не пригород,
А город есть такой.

Высокая платформа,
И лес со всех сторон.
Полковник в лётной форме
Выходит на перрон.

Он едет в гости к детям.
В портфель он спрятал мяч,
Но мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

Он так возил игрушки,
Когда он жил в Крыму,
Двухлетнему Андрюшке —
Сынишке своему.

Ребят из Севастополя
Везли в военный год.
Врагами был потоплен
Советский пароход.

Полковник едет к детям.
В портфель он спрятал мяч,
Но мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

3

Шумно дышит паровоз.
— Ой, народу сколько!
— Это поезд всех привез,—
Объясняет Лелька.

Мчатся девочки вперед,
Машут на пригорке.
Тетя Настя к ним идет,
Бригадир с Трехгорки.

Тридцать братьев и сестер,
Все кричат ей: — Здрасте!—
В детском доме с давних пор
Любят тетю Настю.

— Тетя Настя!
Мы вас ждем!—
Ей кричат ребята.
Тетя Настя в этот дом
Под бомбежкой,
Под огнем
Их везла когда-то.

Эти дети не сироты,
Не похожи на сирот —
Материнскою заботой
Окружает их народ.

И известно на Трехгорке
Инженеру самому,
Что у Пети все пятерки,
Но четверка по письму.

И с мальчишками в обнимку
Входит летчик в детский дом.
Впереди несется Тимка,
Будто здесь все дело в нем.

4

Таня, старшая сестра,
В сарафане ярком,
Первой к Пете подошла
Со своим подарком.

Серый волк стоит в траве,
Он стоит не дышит,
Потому что на канве
И охотник вышит.

У него двустволка
Из цветного шелка,
Петя смотрит на него,
Петя хвалит волка.

Поздравляет летчик
Сыновей и дочек.

Подарки! Подарки!
Вся семья довольна!
Тут в альбомах марки...
Новый мяч футбольный...

Давно увидел Петя
В портфеле новый мяч —
Ведь мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

Вдруг какие-то ребята
Друг за другом входят в сад,
Говорят: — Мы делегаты,
Поздравляем,— говорят,—

Мы из школы номер восемь,
Там, где верба у крыльца.
Мы вам птицу преподносим —
Говорящего скворца.

Он любыми голосами
Может петь и говорить,
Мы его учили сами,—
Вам решили подарить.

— Замечательная птица!—
Вся семья вокруг толпится.

Каждому на скворушку
Хочется взглянуть.
Пусть прочистит горлышко,
Скажет что-нибудь.

— Он стесняется, боится,—
Уверяет делегат,—
Говорить не может птица,
Если все кругом галдят.

Тридцать братьев и сестер
Отошли от клетки,
Прекратили разговор,
Спрятались в беседке.

Все равно молчит скворец.
— Пусть он скажет наконец
Хоть словечко только!—
Умоляет Лелька.

Он освоился вполне,
Скачет в полной тишине.

Не свистит он, не поет,
Он молчит и воду пьет.

Защищают все скворца:
— Чужая обстановка!
Он болтал бы без конца,
Да ему неловко!

Скворцы — не попугаи,
Порода ведь другая!

А скворец все не поет,
Коноплю теперь клюет.

Он не хочет говорить!
Надо клетку отворить!

Леля для проверки
Распахнула дверки.

Скворец взглянул на Лелю
И вылетел на волю.

На шляпку к тете Насте
Скворец спокойно сел,
Потом он крикнул: — Здрасте!—
Вспорхнул и улетел.

— Ничего, он возвратится,—
Уверяет делегат.
— Замечательная птица!—
Все ребята говорят.

Нет нигде таких скворцов!
Он по веткам прыгает.
И от детских голосов,
Как от звона бубенцов,
Весь звенит Звенигород.

ДЕТИ СПАТЬ ЛЕГЛИ

Новый, двухэтажный
На пригорке дом.
Тридцать юных граждан
Проживают в нем.

Замолчал Звенигород,
Дети спать легли,
Поезд, быстро двигаясь,
Прокричал вдали.

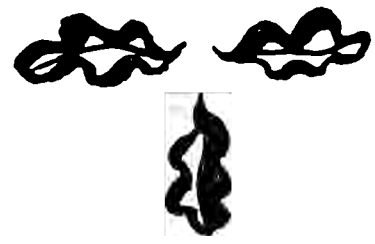
— Пассажирский, дальний!—
Петя говорит.
Тихо в детской спальне,
Свет еще горит.

Где-то поезд простучал,
Лелю укачал.

В огоньках Звенигород
Над Москвой-рекой.
Не село, не пригород —
Городок такой.

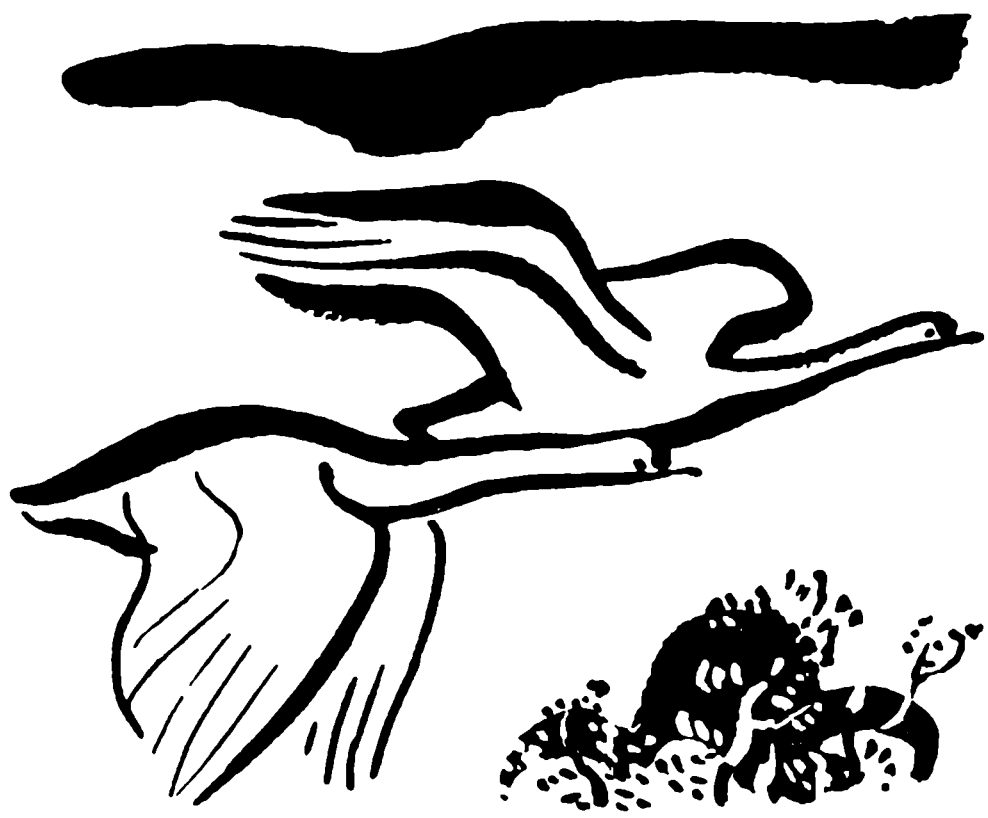
О ребенке каждом
Думает страна.

Тридцать юных граждан
Заснули... Тишина.



За цветами в зимний лес

/Для тех, кто подрос и радуется этому/



Я РАСТУ

А я не знал, что я расту
Все время, каждый час.
Я сел на стул —
Но я расту,
Расту, шагая в класс.

Расту,
Когда гляжу в окно,
Расту,
Когда сижу в кино,
Когда светло,
Когда темно,
Расту,
Расту я все равно.

Идет борьба
За чистоту,
Я подметаю
И расту.

Сажусь я с книжкой
На тахту,
Читаю книжку
И расту.

Стоим мы с папой
На мосту,
Он не растет,
А я расту.

Отметку ставят мне
Не ту,
Я чуть не плачу,
Но расту.

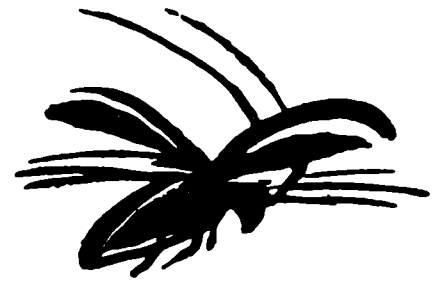
Расту и в дождик,
И в мороз,
Уже я маму
Перерос!

Наташе

МЫ НЕ ЗАМЕТИЛИ ЖУКА

Мы не заметили жука.
И рамы зимние закрыли,
А он живой,
Он жив пока,
Жужжит в окне,
Расправив крылья...

И я зову на помощь маму:
— Там жук живой!
Раскроем раму!



ОН БЫЛ СОВСЕМ ОДИН

Один щенок
Был одинок,
Бродил он
Неприкаянно.
И наконец
Решил щенок:
Найду себе
Хозяина!

С утра собаки
Всех пород
С людьми
Выходят из ворот.
С людьми
Побыть мне хочется!
Зачем мне
Одиночество?
В каком-то
Дворике пустом
Один остался
С детства я...

И стал щенок
Мечтать о том,
Как будет он
Вилять хвостом,
Хозяина
Приветствуя.

И вот щенок
Пустился в путь.
Бежал он
За прохожими,
Но хоть спросил бы
Кто-нибудь:
Ты что
Такой встревоженный?

Нет, у людей
Свои дела:
Куда-то школьница
Прошла,
Прошли два длинных
Паренька...

Никто не смотрит
На щенка.
И, грустный,
Озабоченный,
Бежит он
Вдоль обочины.

Малыш
В коляске
Катится!

Малыш
В пушистом
Платьице.

Наверно, он
Возьмет
Щенка?!
Нет, он улегся
Спать пока.

Бежит девчонка,
Что-то ест.
Щенок — за ней!
Она — в подъезд!

Тоска
Напала
На щенка...
Догнал он
Деда, старика.
Но и у деда
Много дел,
Он на щенка
Не поглядел.

И так расстроился
Щенок,
Что он завыл
Отчаянно:

«Я одино-о-ок,
Я одино-о-о-ок,
Не нахожу-уууу
Хозяина!..»

Как вдруг
Увидели щенка
Две девочки,
Две Катеньки.
Они зовут
Издалека:
— Иди сюда,
Кудлатенький.

Одна кричит,
Всплеснув рукой:
— Ты нужен мне
Как раз такой!

Другая бросилась
К нему:
— Дай лучше я
Тебя возьму!

— Кудлатенький!
— Косматенький!—
Его ласкают
Катеньки.

Обнюхал девочек
Щенок,
Как завизжит
Отчаянно...
Сдержать он
Радости не мог:
Вдруг сразу —
Два хозяина!

ЗА ЦВЕТАМИ В ЗИМНИЙ ЛЕС

Никому не верится:
Чудо из чудес —
За цветами де́вица
Ходит в зимний лес.

Он стоит не в зелени,
Как в июльский зной,
Он, снежком побе́ленный,
Блещет белизной.

Но смеется девица:
— Если вам не верится,
Показать могу
Яркий кустик вереска
Прямо на снегу.

Летом он не ценится,—
Скромное растеньице.

Но зато как весело
Увидать самой
Огонечки вереска
На снегу зимой!

ЖИЛ НА СВЕТЕ ВАНЕЧКА

Жил на свете Ванечка.
И должно ж случиться,—
Начал этот Ванечка
Чваниться, кичиться!

— Я букварь, товарищи,
Прочитал до корочки!
У меня, товарищи,
В дневнике пятерочки.

Ванечка, Ванечка,
Перестал бы чваниться!
Нечего кичиться,
Все должны учиться!

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Черемуха, черемуха
В овраге расцвела.
Черемуха, черемуха
Стоит белым-бела.

Ходили за черемухой
Девчонки вчетвером,
Да оборвать черемуху
Им не позволил гром.

Сначала он не полный,
Не полный подал голос,
Потом от желтых молний
Все небо раскололось.

Все громче, громче слышится,
Гремит через огонь:
«Черемуху, черемуху,
Черемуху не тронь!»

Володе Борзенко

КАПРИЗНЫЕ ЕРШИ

До чего же хороши
В нашей реченьке ерши!

Хороши-то хороши,
Да разборчивы ерши!

Хлебный мякиш не клюют,
На червей они плюют...

Хороши-то хороши,—
Несговорчивы ерши!

Обращаюсь я к ершу
И добром его прошу:

— Все равно ты, дурачок,
Попадешься на крючок,
Так давай плыви ко мне...—
Нет, он прячется на дне.

Третий день болит душа:
Не могу поймать ерша.

РИСУНОК

Это — город. Как высок он!
Сколько крыш! И сколько окон!
Смотрит голубь сверху вниз,
Он уселся на карниз.

А на самом первом плане
Нарисован человек.
Выше всех высотных зданий
Получился человек.

Он стоит, такой красавец,
В рыжей шубе меховой,
Голубых небес касаясь
Непокрытой головой.

Почему он выше крыши?
Он высокой башни выше,
Возвышается над ней!
Он зачем такого роста?

Все понятно, очень просто:
Человек-то всех главней!

ОСОБОЕ ПОРУЧЕНИЕ

По новому Арбату
Гуляет старый дед,
Идет неторопливо,
По-зимнему одет,
И маленькому внуку
Внушает по пути:

— Не прыгай! Дай мне руку!
Не пой и не свисти.
Будь осторожен, внучек,
Когда выходишь в путь...—
Так он мальчишку учит.

— Нет,— отвечает внучек,—
Ты осторожен будь!

Дед удивлен: — А ну-ка,
Сейчас же замолчи!
Мне поручили внука,
А взрослых не учи!

Теперь в обиде внучек:
— Тогда пойдем домой.
Не я тебе поручен,
А это ты поручен
Мне бабушкой самой.

Твердит мне то и дело,
Чтоб я не забывал,
Что мне она велела,
Чтоб ты не уставал.
Она и за обедом
Твердит: «Не позабудь,
Присматривай за дедом,
Когда идете в путь.
Вернитесь, если вьюга,—
Она ему во вред».

Поручены друг другу,
Замолкли внук и дед.

ДОЖДЬ В ЛЕСУ

Мы ходили по грибы,
Забирались под дубы.
Вдруг — дождь! Да какой!
Стала просека рекой!

Я гляжу из-под плаща,
Как, треща и трепеща,
Гнутся ветки на весу,
Дождь в лесу! Дождь в лесу!

Нету больше тишины.
Мы стоим оглушены:
Ливень с ветром пополам
Бьет по веткам, по стволам!

Ветер, ветер захлестал,
Листья все перелистал.
Дождь в лесу! Дождь в лесу!
Не грибы домой несу —
Одни дождинки на носу.

ЛЕБЕДИНОЕ ГОРЕ

В холодном парке,
Среди льдин,
Зимует лебедь.
Он один.

Не повредил ли
Он крыло?
Сломал, быть может?
Бедняга!
Вот не повезло —
Летать не может.

Я возле лебедя
Стою.
Я знаю всю его
Семью.

С большим семейством
Лебедят
Он плыл куда-то,
И вдруг над парком
Как взлетят
Все лебедята!

В холодном парке,
Среди льдин,
Остался лебедь.
Он один.

А я все думаю о нем,
Бегу к нему на водоем.

Решил я
Притвориться:
Я тоже
Лебедь-птица.
Я тоже белый,
Весь в снегу.
Я выгнул шею,
Как могу.

Заносит снегом
Водоем,
А я кричу:
— Послушай,
Мы будем плыть
С тобой вдвоем,
Но только я —
На суше!

Я поднял руку,
Как крыло.
Но ничего
Не помогло.
В холодном парке,
Среди льдин,
Скучает лебедь.
Он один.

ПЕРЕД ОТЛЕТОМ

Лопаты не при деле —
Работы нет в саду.
И рано поредели
Дубы в этом году.

Скворечники — пустые,
В них больше нет скворчат,
Скворечники пустые
Среди ветвей торчат.

И понимает каждый,
Что теплым дням конец.
Но осенью однажды
К нам в сад летит скворец.

Скворец! Смотрите, во́т он!
Ему пора на юг,
А он перед отлетом
Домой вернулся вдруг.

К нам прилетела птица
Проститься.

«ЛЕБЕДИНОЕ ГОРЕ»

Художник М. Митурич

ПРИДУМЫВАЮ СНЫ

Темно и тихо за окном,
И люди спать должны...
Сама себе я перед сном
Придумываю сны.

Замолкли в доме голоса,
Но будут птицы петь,
Потом приснится мне лиса
И даже сам медведь...

Идет медведь,
Идет, бредет,
Меня он по лесу ведёт,
Он мне дает отведать мед,
И я сижу и ем.

Он угощает медвежат,
Они волнуются, визжат:
А вдруг не хватит всем?

Но тут как начал мой медведь
Звериным голосом реветь!

И наступила сразу тьма.
Ревет сердитый зверь...

Я сон придумала сама,
Но не засну теперь.

ГОЛОС АРТЕКА

На юге, на юге,
В республике горной,
С утра распевают
Горластые горны.

На каждую гору,
На берег скалистый
Выходят горнисты,
Горнисты, горнисты.

На каждую гору,
На каждый пригорок
Выходят горнисты,
Не тридцать, не сорок,

А двести и триста,
А двести и триста...
Выходят горнисты,
Горнисты, горнисты...

У этих горнистов
Особые горны,
Они запевают
Над морем
Над Черным.

Ведут перекличку,
Несут эстафету
От Черного моря
По белому свету.

МАМА ИЛИ Я?

Непонятно, кто из нас
Поступает в первый класс:
Мама или я —
Новиков Илья?

Наш букет уже готов.
Кто не спит из-за цветов?
Кто глядит чуть свет:
— Не завял букет?

Мама, а не я —
Новиков Илья.

Рассказала всем чужим:
— Скоро в школу побежим! —
Мама, а не я —
Новиков Илья.

Перед первым сентябрем
Мама сбилась с ног:
— Ну-ка, книжки соберем!..
Что на завтрак мы берем?..
Не проспи, сынок!

Непонятно, кто из нас
Поступает в первый класс:
Мама или я —
Новиков Илья?!

ТАК НА ТАК

Решили два Ивана
Меняться без обмана.

А что менять —
Не в этом суть,
Хоть что-нибудь
На что-нибудь.

Игрушечного зайку
На гвоздики и гайку,
А гвоздики и гайку
Потом опять на зайку.

Друзья не ищут выгод,
Им пошуметь, попрыгать,
Кричать: — Меняю кошку
На сломанную брошку,
А сломанную брошку
Потом опять на кошку!

Решили два Ивана
Меняться без обмана.

А что менять —
Не в этом суть,
Хоть что-нибудь
На что-нибудь.

Так целый день менялись
И при своем остались.

Я БЫЛА В СТРАНЕ СУОМИ

1

Я была в стране Суо́ми,
Там, где лыжи в каждом доме,
Где стремглав слетают с вышки
Шестилетние мальчишки.

Мчится лыжник лет шести —
Коренастый То́йво.
Не успел он подрасти,
Но пока еще в пути
Не догнал никто его.

Прыгнул — раз,
Потом — второй...
Не сробел
Перед горой.

Снова лыжник лет шести —
Синеглазый Ма́тти...
Словно ласточка летит,
Попробуйте поймайте!

А кругом громады снега,
Серебром сверкает лед,
Прямо с неба, прямо с неба
Начинается полет.

2

Город солнцем переполнен,
Белизна глаза слепит.
Я смотрю — в морозный полдень
Под горой девчонка спит.

Спит на санках
Чья-то дочка,
Чья-то дочка
Одиночка...

Почему тут мамы нет?
Только длинный лыжный след...

Мама прыгает с трамплина,
И бежит за мамой вслед
Длинный, длинный
Лыжный след...

А девчонке горя мало —
Спит спокойно на спине,
Под пушистым одеялом
Закаляется во сне.

3

Я была в стране Суоми...
Вспоминаю часто:
Снежный лес,
И низкий домик,
И девчонка — Аста.

Она была глазаста,
Ходила в теплой блузке
И только слово «здрасте»
Могла сказать по-русски.

Всего одно словечко,
А как нас выручало!
Потрескивала печка.
Девчонка не молчала.

Пирог со свежей рыбой
Разрезала на части
И на мое «спасибо»,
Смеясь, сказала: — Здрасте!

Я улыбнулась Асте,
Она мне снова: — Здрасте...

Всего одно словечко,
А как нас выручало!
Мы вышли на крылечко.
Девчонка не молчала.

И на прощанье снова
Как пожеланье счастья
Звучало это слово:
— Здрасте...

ПУГАЧ

Купила бабушка пугач,
Не отдала Сереже в руки.
— Нет,— говорит,— с тобой хоть плачь!
Ты слишком дерзок и горяч,
Мне не нужны такие внуки.

Ты слишком дерзок и горяч,
Вот я и спрятала пугач.

Сережа взрослый: восемь лет,
И даже восемь с половиной.
И вот, проснулся он чуть свет,
Явился к бабушке с повинной:

— Я знаю, где лежит пугач.
Его ты лучше перепрячь,
А то возьму его, пожалуй!

Он был и дерзок и горяч,
Но был он честный малый.

ГАЗОН

Сад городской —
Пионерская зона.
Мне поручили
Охрану газона.

Целое утро
Стою я на страже.
Жду я: когда же,
Когда же, когда же
Кто-то пройдет
По весеннему всходу?

Если мальчишка
Затопает с ходу,
Крикну ему:
«Осторожно, приятель!
Это газон,
Он для глаза приятен».

Если с портфелем
Какой-нибудь дядя
Вдруг по траве
Зашагает не глядя,
Остановлю
Гражданина такого
И разъясню ему
Скромно, толково:
Мол, по газону
Ходить не резонно,—

Каждый пройдет,
И не будет газона.

Мог бы пугнуть я
Отсюда девчонку,—
Нет ни одной,
Все отходят в сторонку,
Все, как нарочно,
Идут по дороге.

Вдруг чей-то голос
Послышался строгий.
Кто-то кричит:
— Осторожно, приятель!
Это газон,
Он для глаза
Приятен.

Кто же нарушил
Запретную зону?

Я, зазевавшись,
Иду по газону,
И, на меня
Укоризненно глядя,
Мне разъясняет
Разгневанный дядя:
Мол, по газону
Ходить не резонно,—
Каждый пройдет,
И не будет газона.

Я ЗНАЮ, ГДЕ ЖИВУТ МОРЖИ

Я знаю, где живут моржи,—
Не только на воде.
Я знаю, где живут моржи,—
Они живут везде.

Есть архитекторы-моржи —
Сидят, уткнувшись в чертежи,
И есть водители-моржи,
И есть родители-моржи.

И я знаком
С одним моржом.
Где он живет?
На суше.
Над нами,
Выше этажом.
Его зовут
Андрюшей.

Он взрослый, ходит в институт,
И у него усы растут.

Бегут прохожие дрожа,
Подняв воротники,
А для Андрюши, для моржа,
Все это пустяки.

Не зря зовут его моржом:
В мороз, в любую пору,
Толпой мальчишек окружен,
Он — раз! — с разбегу
В прорубь!

А мы любуемся моржом,
Его одежду стережем.

Он вылезать не хочет, нет!
Не холодно Андрюше.
А я стоял, тепло одет,
И отморозил уши.

ЗУБКИ РЕЖУТСЯ

Пришел я в гости к Павлику
(Недавно с ним знаком).
У них прибита вешалка
Под самым потолком.

А Павлик тащит лестницу
И говорит: — Ну лезь!
Напрасно удивляешься.
Пальто свое повесь.

Резиновые ботики,
Сапожки на меху
Не на полу красуются,
А где-то наверху.

Калоши класть на полочку —
Дотянешься с трудом!
Тут кверху все подвешено,
Какой-то странный дом!

Зачем тут все подвешено?..
И вдруг влетает в дверь
И лает как помешанный
Смешной, лохматый зверь.

Он на меня кидается
И мой башмак грызет.
А Павлик объясняет мне:
— Тебе еще везет!

Пришла к нам в гости бабушка,
Он так меня подвел:
Он любит юбки длинные,
Как вцепится в подол!

— Пусти! — кричу отчаянно.—
Грызи башмак хозяина,
Не трогай мой башмак!

Но Павлик объясняет мне:
— Башмак — это пустяк!

Боюсь, диван подвешивать
Придется нам пока!
Ты видишь — зубки режутся
У нашего щенка.

ЕСЛИ БУДУ Я УСАТ

Захотел иметь усы
Маленький Геннадий:
— Отращу себе усы,
Сразу стану дядей.

Если буду я усат,
Не пойду я в детский сад.

Отпущу себе усы,
Сделаюсь взрослее,
Буду целые часы
Прыгать по аллее.

Для чего мне детский сад,
Если я теперь усат?

Скажут люди про меня:
— Ну, с какой же стати
Должен мальчик среди дня
Отдыхать в кровати?

Посудите сами,
Он уже с усами!

Мчится к маме он чуть свет,
Шепчет с важным видом:
— Я тебе один секрет
По секрету выдам,

Ничего я до сих пор
Не сказал ребятам:
Скоро выйду я во двор
Взрослым и усатым.

Говорит она в ответ,
Соглашаясь с сыном:
— Что ж, пройдет немного лет,
И пойдут усы нам!

ПОСТОРОННЯЯ КОШКА

Мы до сих пор не поняли:
О чем же вышел спор?
К нам кошка посторонняя
Вчера пришла во двор.

А мамы из окошек
Бранят нас из-за кошек:
— Не подходи к ней близко,
Тебя царапнет киска!
— Тут ходят кошки разные...
А вдруг они заразные?

И пошло, как говорится,
Расшумелся весь подъезд,
А у мам такие лица,
Будто к нам пришла тигрица
И вот-вот кого-то съест!

Кричит с балкона бабушка,
Старушка в темной шали:
— Ну чем, скажи, пожалуйста,
Вам кошки помешали?

— Но мы ее не гоним прочь! —
Тут все затараторили.—
Пускай сидит хоть день и ночь
На нашей территории.
Вы нас неверно поняли,
Ей не желаем зла...

Но кошка посторонняя
Обиделась, ушла.

ГРИБНОЙ ПОЕЗД

Мчится поезд под луной.
Он особенный. Грибной.

Хорошо в грибное лето
В лес приехать до рассвета.
Когда нет еще теней,
Гриб заметней. Он видней.

Вышел поезд на пригорок,
Замелькали огоньки.
А в вагонах звон ведерок,
А в вагонах — грибники.

Тут грибник седобородый
Поучает молодежь:
— Если ты, к примеру, лодырь,
Ничего ты не найдешь!

На опушке или в чаще
Нагибайся до земли,
Лесу кланяйся почаще,
Чтоб грибы к тебе пошли.

Мчится поезд под луной.
Он особенный. Грибной.
Здесь у каждого окошка
Кто-то спит, обняв лукошко.

МАЛЬЧИК В КЛЕТКЕ

Вот это случай редкий!
В весенний полдень жаркий
Сидит мальчишка в клетке
В Московском зоопарке.

Сидит в халате новом,
А мы стоим глазеем:
— Он, может, заколдован
Злодеем-чародеем?

За что попал он в клетку?
За скверную отметку?
Он с кем-то дрался где-то?
Он убежал с урока?
Но наказанье это
Безжалостно, жестоко!

У нас и в самом деле
Растерянные лица...
И тут мы разглядели:
В углу сидит лисица.

Слезая с табуретки,
Смеется мальчик в клетке,
На нас бросает взгляд:
— Я попросту юннат.

Ведем мы наблюденья
В свободные часы.
Сегодня целый день я
Дежурю у лисы.

НАШ КОРМИЛЕЦ

Поселился в нашем доме
Человек лет сорока.
Все мальчишки удивились:
— Не похож на старика!

Коренастый, невысокий,
Он сидит на солнцепеке,
На жаре, без козырька.

Он взбирается без лифта
На двенадцатый этаж.
Говорят ему соседи:
— Как дела, кормилец наш?

Почему его кормильцем
Называет весь подъезд?
Никого же он не кормит,
Сам мороженое ест.

Почему же он кормилец?
Все мальчишки удивились.

— Почему вы на припеке,
На жаре, без картуза?
— Молодой вы или старый? —
Задают вопрос в глаза.

Непонятен был ответ:
— Я не очень юных лет,
Но до старости далеко.
Что касается припека,
То, как старый хлебопек,
Уважаю я припек.
Нам на солнышке не жарко,
У печей погорячей...

Тут мальчишки закричали:
— Хлеб печет для москвичей!

БЫЛО У БАБУШКИ СОРОК ВНУЧАТ

В огороде, в огороде
Вот беда —
Появилась, поселилась
Лебеда.

Бабка ахнула:
— Поди-ка,
И не видно,
Где клубника!

Я повыдергаю траву,
Уничтожу лебеду,
На нее найду управу —
Сорок внуков приведу!

Сорок внуков, ровно сорок,
Засучили рукава:
— С ней расправишься не скоро —
Ох и цепкая трава!

Но повыдергали
Тра́ву,
Поработали
На славу.

Бабка ахнула:
— Поди-ка!
Ишь какая благодать!
Только где
Моя клубника?
Что-то ягод
Не видать!

ПРИЗНАНИЕ

Поди узнай,
Поди пойми,
Что стало с парнем
Лет восьми!

Он всех, в один несчастный день,
Чуть не довел до слез.
Его зовут — стоит как пень,
Как будто в землю врос.

— Смотри не пей воды сырой! —
Советует сосед.
Один стакан, потом второй
Андрюша пьет в ответ.

Поди узнай,
Поди пойми,
Что стало с парнем
Лет восьми!

— Придешь обедать к трем часам,—
Ему сказала мать.
Он пробурчал: — Я знаю сам...—
А сам явился в пять.

— Ну что с тобой, Андрюшенька? —
И сын признался ей:
— Когда я вас не слушаюсь,
Я выгляжу взрослей!

СПА-А-АТЬ, СПА-А-АТЬ, ПО ПАЛАТКАМ...

Из серебряного горла
Раздавались звуки горна,
И гимнасты на лугу
Гнулись в легкую дугу.

Тут купались, и плескались,
И в далекий путь пускались.

День прошел своим порядком,
Затихает птичий свист...

— Спа-а-ть, спа-а-ать, по палаткам...—
Под луной поет горнист.

Спать девчонкам неохота,
И мальчишкам не до сна.
— Ну когда ж,— вздыхает кто-то,—
Будет ночь отменена?

Принимаются подружки
Перекладывать подушки,
Начинают их трясти,
Чтобы время провести.

Футболисты-непоседы
Еле движутся и те,
Расшнуровывают кеды
Долго-долго в темноте.

Разговор идет в потемках
О футболе и о том, как
Хорошо гулять в лесу
На заре, в шестом часу...

Но уже, зевнув украдкой,
Кто-то шепчет: — Замолчи...—
Спят, спят... по палаткам...
И по чьим-то голым пяткам
Ходят лунные лучи.

СТАРЫЙ ВЕЛИКАН

Старый дуб-великан,
Чуть не в три обхвата,
Ты тянулся к облакам,
Зеленел когда-то.

Старый дуб-великан,
Ты бедняга просто!
Нету веток по бокам,
Только черный остов.

Ураган тебя не снес,
Буря не свалила.
Может быть, в одну из гроз
Молния спалила?

Нет, взобравшись на откос,
Ты, могуч и строен,
Боевую службу нес
И погиб, как воин.

Партизаны на привал
Шли к тебе с разведки,
Ты собой их прикрывал,
Наклоняя ветки.

Зеленеть бы до сих пор,
Зеленеть тебе бы,
Но в ветвях скрывал дозор
Ты под самым небом.

И глядел дозорный,
Будто с вышки горной.

Старый дуб-великан,
Чуть не в три обхвата,
Ты, спасая партизан,
Ранен был когда-то.

Летним утром ранним
Был смертельно ранен.

ПОЧЕМУ ТЕЛЕФОН ЗАНЯТ?

(Для тех, кто подрос)

ПОЧЕМУ ТЕЛЕФОН ЗАНЯТ?

По телефону день-деньской
Нельзя к нам дозвониться!
Живет народ у нас такой —
Ответственные лица:
Живут у нас три школьника
Да первоклассник Коленька.

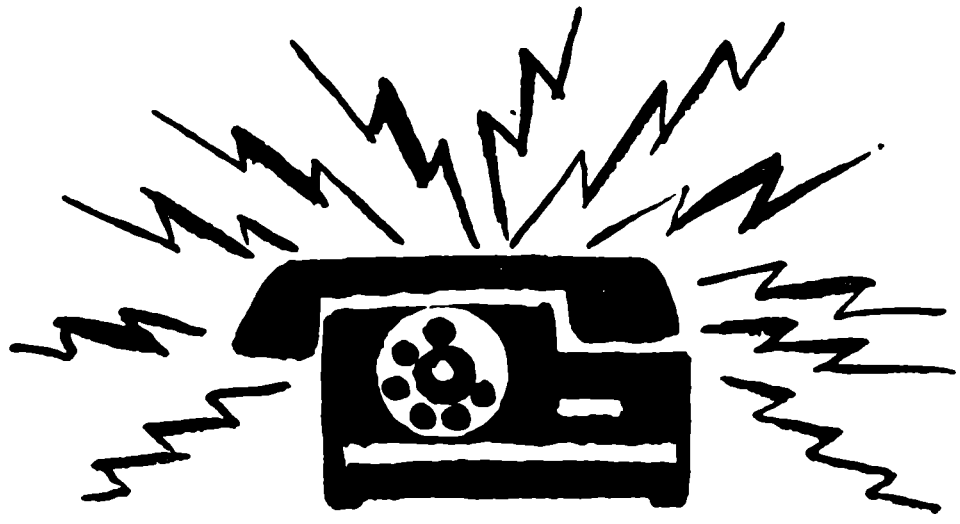
Придут домой ученики —
И начинаются звонки,
Звонки без передышки.
А кто звонит? Ученики,
Такие же мальчишки.

— Андрей, что задано, скажи?..
Ах, повторяем падежи?
Все снова, по порядку?
Ну ладно, трубку подержи,
Я поищу тетрадку.

— Сережа, вот какой вопрос:
Кто полушария унес?
Я в парте шарил, шарил,
Нет карты полушарий!..

Не замолкают голоса,
Взывает в трубке кто-то:
— А по ботанике леса,
Луга или болото?

Звонят, звонят ученики...
Зачем писать им в дневники,
Какой урок им задан?
Ведь телефон-то рядом!
Звони друг другу на дом!



Звонят, звонят ученики...
У них пустые дневники,
У нас звонки, звонки, звонки...

А первоклассник Колечка
Звонит Смирновой Галочке —
Сказать, что пишет палочки
И не устал нисколечко.

В ПУСТОЙ КВАРТИРЕ

Я дверь открыл своим ключом.
Стою в пустой квартире.
Нет, я ничуть не огорчен,
Что я в пустой квартире.

Спасибо этому ключу!
Могу я делать что хочу —
Ведь я один в квартире,
Один в пустой квартире.

Спасибо этому ключу!
Сейчас я радио включу,
Я всех певцов перекричу!

Могу свистеть, стучать дверьми,
Никто не скажет: «Не шуми!»
Никто не скажет: «Не свисти!»
Все на работе до пяти!

Спасибо этому ключу...
Но почему-то я молчу,
И ничего я не хочу
Один в пустой квартире.

ВОРОНЫ

Над городом,
Над парками
Вороны
Как закаркали!

А я кричу:
— Не каркайте!
Хотим мы с папой
В парк идти!

Как черные кляксы,
Вороны
Уселись на ветке
Зеленой!

Я знаю их черные мысли:
Им нужно, чтоб тучи нависли,
Чтоб дождик
Запрыгал по лужам!
А мне он не нужен,
Не нужен!

Но вновь они закаркали,
Прикинулись знахарками:
Мол, будет дождь
Над парками,
Над парками,
Над парками!..

Орут они на дереве...
Мы с папой не поверили,
Не взяли даже
Зонтика:
Светло
На горизонте-то!

И солнышко над парками
Сияет и горит.
— Нет, мы не верим карканью,—
Мой папа говорит.

Пусть каркают
Простуженно
Вороны,
Чуть не дюжина.
Мы в парк идем,
До ужина!

МОЙ ПАПА РАССЕРДИЛСЯ

Я заработал двойку
Из-за трехзначных чисел.
Мой папа рассердился,
Но голос не повысил.

Уж лучше бы мой папа
Кричал, ногами топал,
Швырял бы вещи на пол,
Разбил тарелку об пол!

Нет, он молчит часами...
Он слова не проронит,
Как будто я не Павлик,
А кто-то посторонний.

Он, мне не отвечая,
Меня не замечая,
Молчит и за обедом,
Молчит во время чая...

Он с безразличным видом
Меня оглянет мельком,
Как будто я не Павлик,
А стол или скамейка!

А мне молчанье в тягость!
Я с горя спать улягусь.

ЛЕТО НА ВЕСАХ

Есть в нашем лагере весы,
Не просто так, не для красы,—
Мы выясняем по утрам,
Кто пополнел, на сколько грамм.

Нет, мы не ходим в дальний лес:
А вдруг в походе сбавим вес?!
Нам не до птичьих голосов,
Проводим утро у весов.

Нельзя бродить нам по лесам:
Все по часам! Да по весам!
А в дождь — мы сразу под навес.
Ребята ценятся на вес!

И сколько здесь бывает драм:
Сережа сбавил килограмм,
И долго охал и стонал
Весь медицинский персонал.

Вдруг изменился наш режим:
С утра на речку мы бежим,
Мы обнимаемся, визжим...
Ура! Не вешайте носы —
У нас испортились весы!

У МЕНЯ — ВЕСНУШКИ

— Почему ты так грустна? —
Машеньку спросила я.
И ответила она:
— Я же некрасивая.

У меня же на носу
Рыжие веснушки,
Портят всю мою красу
Рыжие веснушки.

Я их тру, я их свожу,
Я от них с ума схожу!

Даже Петя Соколов
Не нашел хороших слов
Для такой дурнушки...
Постоял — и сразу прочь.

Мне ничем нельзя помочь,
У меня веснушки.

Я их тру, я их свожу,
Я от них с ума схожу!

А в один из летних дней
Стало мне еще грустней.

Шла зеленым садом,
Вижу — Петя Соколов.
Он высок и чернобров,
С ним девчонка рядом.

Между прочим, на носу
У нее веснушки,
Портят всю ее красу
Рыжие веснушки.

Почему же Соколов
Говорит ей столько слов?..

СИЛЬНОЕ КИНО

Заранее, заранее
Все было решено:
У школьников собрание,
Потом у них кино.
Домой придет
Мой старший брат,
Он мне расскажет
Все подряд,
Он объяснит мне,
Что к чему.
А я большая!
Я пойму.

И вот он начал
Свой рассказ:
— Они ползут,
А он им — раз!
А тут как раз
Она ползла,
А он как даст ему
Со зла!
Они ей — раз!
Она им — раз!
Но тут как раз
Ее он спас,
Он был с ней
Заодно...
Ух, сильное кино!

Нет, видно, я еще мала:
Я ничего не поняла.

КАК НА МАМИНЫ ИМЕНИНЫ

Готова к празднику семья.
Подарки клеят сыновья
Для мамы, не жалея
Ни сил своих, ни клея.

— Я по-другому поступлю! —
Придумал старший самый.—
Подарок маме я куплю.
— А деньги где?
— У мамы.

У мамы просит денег
Сынок лет десяти:
— Подарок в день рожденья
Тебе преподнести.

Хоть мама, скажем прямо,
Растерянно слегка
Взглянула на сынка,
Дала полтинник мама
Ему из кошелька.

— Теперь,— сказал сыночек,—
Ты для такого дня
Купи себе что хочешь
В подарок от меня.

Но этих денег мало,
Прибавь себе сама.—
Тут мама простонала:
— Нет, я сойду с ума!..

ПОЧТАЛЬОНУ ГРУСТНО

Отчего взгрустнулось
Тоне-письмоносцу?
Встала рано утром,
Ходит по морозцу,

Всем приносит нынче
Радостные вести.
Отчего ж у Тони
Сердце не на месте?

Ей от грустных мыслей
Никуда не деться,
Ждать от друга писем
Ей хотелось с детства,

Но никто не пишет
Тоне-комсомолке,
Все ее подружки
Здесь живут, в поселке.

Ей ни разу в жизни
Писем не вручали.
Грустно письмоносцу...
Ходит по морозцу
Почтальон в печали.

НАЙДЕНО ИМЯ

Было отряду
Недаром присвоено
Имя героя,
Отважного воина.

Много дорог
Исходили ребята,
Были в деревне,
Где жил он когда-то.

Столько ребят —
Не пятнадцать,
Не двадцать,
Все пятьдесят —
Как взялись добиваться,
И наконец-то
Отряду присвоено
Имя героя,
Отважного воина.

Смелым считался он
С самого детства.
Звенья гордятся им:
— Вот молодец-то! —
Каждый мечтает:
— Я стану героем...—
Чем же соседний отряд
Так расстроен?

— Нам почему
До сих пор
Не присвоено
Имя героя,
Отважного воина?

Мечутся звенья
В погоне за именем —
Имя найти бы!
Неважно, чье именно.

Вдруг заявляет
Мальчишка один:
— Знаю героя —
Карпенко Вадим! —

Все закричали:
— Карпенко Вадим!
Чу́дное имя,
Его и дадим!

Звенья довольны
Предложенным
Именем.
Найдено имя!
Неважно, чье именно.

А между прочим,
Карпенко Вадим —
Малый ребенок,
Мла́денец один.

Ехал в коляске он
Летней порой.
В шутку соседка
Сказала: — Герой!

Только полгода,
А мы уж сидим!
Чем не герой он,
Карпенко Вадим!

Так услыхал
Про Карпенко Вадима
Кто-то бежавший
Откуда-то мимо.

Звенья вздыхают:
— Зачем это имя нам? —
Выбрали имя,
Не зная, чье именно.

Звенья в печали:
— Куда теперь деться?..—
Смотрят с надеждой они
На младенца.

Может быть, вправду
Он станет героем?
Имя отряду
Тогда и присвоим.

НА БУКВУ «Л»

Не удивляйтесь — я влюблен,
Хотя и сам я удивлен,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Влюбленный, удивленный,
Хожу я за Аленой,
За шапочкой зеленой.

Я с ней недавно во дворе
Случайно рядом сел,
И вот ищу я в словаре
Слова на букву «Л»:
«Любовь», «Любить»,
«Любимым быть»...

Словарь меня не подведет.
Сижу, склонясь над ним,
И узнаю: «Любимый тот,
Кто кем-нибудь любим».

Я изучаю вновь и вновь:
«Любить — испытывать любовь».

Нет, я, по правде говоря,
И, начитавшись словаря,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Влюбленный, удивленный,
Хожу я за Аленой,
За шапочкой зеленой.

ТРУДНАЯ НЕДЕЛЯ

Себя понять я не могу:
Мне показалось в понедельник,
Что перед всеми я в долгу,
Что я притворщик и бездельник.

Я не пошел в кино во вторник —
Остался дома, как затворник.
Мне показалось утром в среду —
Меня не ценят!.. Я уеду!

В четверг я понял: я умен.
У шахматистов я в почете.
Среди известнейших имен
Мое когда-нибудь прочтете.

Я понял в пятницу с утра:
Я эгоист! Капризный барин!
Спросил я маму: — Будь добра,
Скажи мне прямо: я бездарен?

Она в ответ:
— Болезни роста.

Для взрослых
Все, конечно, просто.

КОМУ ЧТО...

Старички сидят в тени
Час, другой и третий.
Удивляются они:
— Как от вечной беготни
Не устанут дети?

А мальчишка впопыхах
Говорит о старичках,
Бегая по саду:
— Как они не устают?
Я устану в пять минут,
Если я присяду!

ЕСЛИ ВЫ ЕМУ НУЖНЫ

Он знает, что такое лесть,
Умеет к деду в душу влезть.

Вот он вздыхает у дверей:
— Ты самый добрый, всех добрей...
Пойдем со мной смотреть зверей!

Растрогал бабушку вчера,
Сказал: — Ты вовсе не стара,
Другие бабушки старей...
Пойдем в кино со мной скорей!

Твердил соседке он не раз:
— Ваш младший сын похож на вас...
У вас копеек десять есть? —
Он знает, что такое лесть.

И если вы ему нужны,
Его улыбки так нежны...

СОБАКА

Она с утра лежит не лая,
Она собака пожилая.

Ей надоело лаять, злиться..
Большая, рыжая, как львица,
Она лежит не шевелится
И смотрит молча, не ворча,
На прилетевшего грача.

А этот грач
Совсем не глуп:
Из чашки пьет
Собачий суп.

— Ты что молчишь? —
Кричит ей кто-то.
Ей даже тявкнуть
Неохота,
Ее с утра
Берет дремота...

Собака спит.
Ей снится детство:
Она щенок,
И все кричат:
«Да замолчи ты,
Наконец-то!
Опять ты лаешь
На грачат!»

НА КОСОГОРЕ ГДЕ-ТО...

Пригорки да овраги
И заросли ольхи...
Приехал к детям в лагерь
Поэт. Читать стихи.

На косогоре где-то,
Устроившись в тени,
Все слушали поэта,
Устав от беготни.

И, словно на привале,
Задумались слегка,
А в небе проплывали
Высоко облака.

Но к концу
Подходит лето.
Вот письмо
В руках поэта:
«Просим выслать
Ваше фото,
Вы нужны нам
Для отчета,
Чтоб от вас
Остался след».
— Очень рад! —
Сказал поэт.

Он сердито пишет что-то,
Чуть дрожит его рука:
«Не забудьте для отчета
Взять на небе облака».

ТЕЛЕПАТИЯ

Спросил у тети Кати я:
Что значит телепатия?

И понял я одно:
Вот раньше тете Кате я
Твердил: «Пойдем в кино!»
Теперь мое желание
С любого расстояния
Я должен ей внушить.

Я пробовал внушить —
Она уселась шить.

На стадионе в выходной
Я к игроку стою спиной,
Ему внушаю мысль мою:
«Дай на меня! А я пробью!»
И мяч — в мои объятия!
Вот это телепатия!

Но когда идут занятия,
Тут бессильна телепатия,
И понятно отчего:
Каждый хочет обязательно,
Чтоб не вызвали его.

Нас понять не в состоянии
Петр Иваныч — педагог:
Уловить на расстоянии
Столько мыслей кто бы мог!

Еще признаюсь кстати я.
Девчонка есть одна,
Она моя симпатия,
Но не со мной дружна...

Теперь мне телепатия
Особенно нужна!

ВСЕ ИЗ-ЗА ЭТОЙ ЛЮБЫ

Вздыхал отец,
Вздыхала мать:
— Ну как на сына
Повлиять?
Все утро мы влияли —
Храпит он в одеяле!

Наверно, слишком
Мы добры!
Он поздно
Спать ложится.
Он отрастил
Свои вихры,
Как будто он
Девица!

Как он развязно
Входит в дверь,
Играя на гитаре.
Он не с товарищем теперь —
С девчонкой Любой
В паре.

Вздыхал отец,
Вздыхала мать:
— Наверно, из-за Любы
Ты перестал
Нас понимать,
Ты стал нечуткий,
Грубый...

И вдруг он
Без гитары
Идет в прическе
Старой!..
Ни дерзостей,
Ни крика,
Не мальчик —
Кот-мурлыка.

Удивлены
Отец и мать:
Кто мог
На парня
Повлиять?!

А повлияла
Люба.
Он понял:
Ей не любо,
Когда он дерзок
С ней.
И раньше,
Без гитары,
В своей прическе
Старой,
Ей нравился
Сильней.

Я ЛЮБЛЮ ХОДИТЬ ВДВОЕМ

Я люблю ходить вдвоем
В поле, в лес, на водоем,
Я люблю пускаться в путь
Не один, а с кем-нибудь.

Я люблю кричать: «Гляди!
Посмотри! Постой-ка!
Видишь, речка впереди!
Лодок, лодок сколько!..

И с обрыва, с высоты
Я зову: «Ау! Где ты?
Погляди с обрыва,
Как вокруг красиво!»

Я один брожу в лесу...
(Так бывает редко.)
Задрожала на весу,
Закачалась ветка.

Белка в зелени густой
Скачет в перелеске.
Крикнуть некому: «Постой!»
Я один...
Мне красотой
Поделиться не с кем.

ТРОПИНКА

В лесу, не в парке городском,
Шли по змеистой тропке
Четыре девочки гуськом,
Они народ не робкий.

Шагали вьющейся тропой.
Одна запела что-то,
Другая крикнула: — Не пой!
Попали мы в болото!

Тропинка в чащу завела,
Не продерешься в чаще:
Деревьев мертвые тела,
А рядом лес молчащий.
Дубов высокие ряды
Под самым небом синим...

Ушли подружки от беды:
— Тут пропадешь, в трясине! —
Ушли подружки от беды,
Идут, твердят на все лады:

— Тропинка виновата!
— Ишь завела куда-то...—
Тропинка, если бы могла,
Сказала бы, вздыхая:
«Сама себе я не мила,
Судьба моя такая:

Меня ругают все подряд,
Что я дурная тропка,
Что я кружусь вперед, назад,
Что под ногами топко.

Но люди, в прошлые года,
Спасибо мне сказали.
Однажды в лес пришли сюда
Скрываться партизаны.

Гнались за ними по пятам,
Гнались всю ночь фашисты,
Я завела к глухим местам,
К зеленой топи мшистой.

Я партизан тогда спасла,
Они ушли с рассветом...»

Тропинка, если бы могла,
Сказала бы об этом.
Но ей, бедняге, не вздохнуть,
Ей не сказать ни слова...
И каждый, кто выходит в путь,
Ее ругает снова.

НАСТЕНЬКА

(Опять про маленьких)

Едет, едет Настенька
В новенькой коляске,
Открывает ясные,
Новенькие глазки.

Подбегает к Настеньке
Паренек вихрастенький:

— Сговориться с Настей
Вовсе не могу!
Говорю ей: «Здрасте!»,
А она: «Агу».

Настенька не в духе,
К ней пристали мухи.

Мама на скамейке
Охраняет дочь:
— Тут летать не смейте,
Вас прогоним прочь!

Подбегает к Настеньке
Паренек вихрастенький:

— До чего она мала,
С мухой сладить не смогла! —

И, как взрослый,
Он вздыхает: —
Эх, Настасья,
Ничего ты не умеешь,
Вот несчастье!

— Подожди, мы поумнеем,—
Мама отвечала,—
Улыбаться мы умеем.
Разве это мало?
И сегодня мы как раз
Улыбнулись в первый раз!

Соседка Таня, лет пяти,
Спросила: — Можно мне войти?
Пусть Настенька проснется,
Пускай мне улыбнется!

Соседка Нина, лет шести,
Спросила: — Можно мне войти?
Пусть Настенька проснется,
Пускай мне улыбнется!

И Настенька старается —
Лежит и улыбается.

Есть у Насти старший брат,
Ходит он нахмуренный:
Неприятность, говорят,
У команды Юриной.

Футболисты — вот беда! —
Были все освистаны.
Что ж, бывает иногда
Это с футболистами.

Но с досады старший брат
Чуть не лезет на стену.
Только вдруг он кинул взгляд
На коляску Настину.

Важно, лежа на спине,
Тянет ножку Настенька:
Мол, иди скорей ко мне,
У меня — гимнастика.

Мол, гляди — «Агу, агу!» —
Улыбаться я могу.
Юра тоже улыбнулся,
Не остался он в долгу.

Непонятно почему,
Стало радостно ему.

Дождик, дождик хлещет в стекла,
Даже в доме темнота.
Ой, как бабушка промокла!
Вышла утром без зонта.

Говорит: — Ну, дело худо,
Мне теперь несдобровать.
Я боюсь: меня простуда
Не свалила бы в кровать.

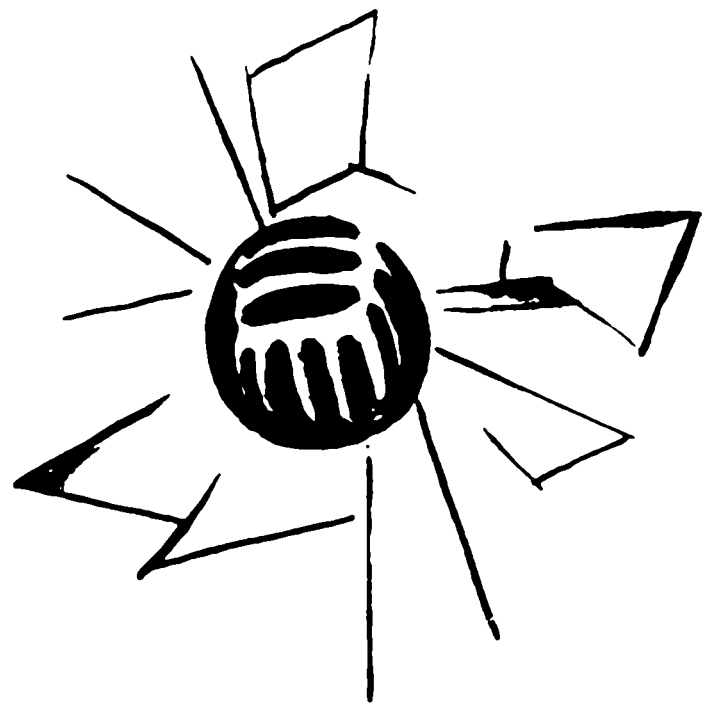
Ну погода! Ну ненастье!
Но под шум дождя в окне
Спит спокойно внучка Настя,
Улыбается во сне.

Шепчет бабушка: — Откуда
Мне на ум пришла простуда?
Нет, здорова я вполне.

Едет, едет Настенька
В новенькой коляске,
Открывает ясные,
Новенькие глазки.

Подбегает к Настеньке
Паренек вихрастенький,
Просит он: — Настасья,
Улыбнись на счастье!

Однажды я разбил стекло



ОДНАЖДЫ Я РАЗБИЛ СТЕКЛО

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Оно под солнечным лучом
Сверкало и горело,
А я нечаянно — мячом!
Ух, как мне нагорело!

И вот с тех пор,
С тех самых пор,
Как только выбегу
Во двор,
Кричит вдогонку кто-то:
— Стекло разбить охота?—

Воды немало утекло
С тех пор, как я разбил стекло.

Но стоит только мне вздохнуть,
Сейчас же спросит кто-нибудь:
— Вздыхаешь из-за стекол?
Опять стекло раскокал?

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Идет навстречу мне вчера,
Задумавшись о чем-то,
Девчонка с нашего двора,
Хорошая девчонка.

Хочу начать с ней разговор,
Но, поправляя локон,
Она несет какой-то вздор
Насчет разбитых окон.

Нет, в жизни мне не повезло,
Меня преследует стекло.

Когда мне стукнет двести лет,
Ко мне пристанут внуки.
Они мне скажут:
— Правда, дед,
Ты брал булыжник в руки,
Пулял по каждому окну? —
Я не отвечу, я вздохну.

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

РЫЦАРИ

В коридоре, в классе ли,
Всюду стены красили,
Терли краску, терли мел,
Каждый делал, что умел.

Труд делили поровну
Мальчики и девочки.
Шкаф тащили в сторону
Девочки, девочки.

Шкаф тяжелый с книгами,
С книгами
Три девочки двигали,
Двигали.

А два парня-крепыша
Стул тащили не спеша.

Отдыхали девочки,
Отдыхали мальчики:
Девочки — на лавочке,
Парни — на диванчике.

ЛЕНОЧКА С БУКЕТОМ

Вышла Леночка на сцену,
Шум пронесся по рядам.
— От детей,— сказала Лена,—
Я привет вам передам.

Лена в день Восьмого марта
Говорила мамам речь.
Всех растрогал белый фартук,
Банты, локоны до плеч.

Не нарадуются мамы:
— До чего она мила! —
Лучшим номером программы
Эта девочка была.

Как-то в зале райсовета
Депутаты собрались.
Лена, девочка с букетом,
Вышла к ним из-за кулис.

Лена держится так смело,
Всем привет передает,
Ей знакомо это дело:
Выступает третий год.

Третий год, зимой и летом,
Появляется с букетом:
То придет на юбилей,
То на съезд учителей.

Ночью Леночке не спится,
Днем она не пьет, не ест:
«Ой, другую ученицу
Не послали бы на съезд!»

Говорит спокойно Лена:
— Завтра двойку получу —
У меня районный пленум,
Я приветствие учу.

Лена, девочка с букетом,
Отстает по всем предметам:
Ну когда ж учиться ей?
Завтра снова юбилей!

ОСОБАЯ АРИФМЕТИКА

Ирка — юная особа,
Семиклассница одна —
Арифметикой особой
От души увлечена.

Ей подсчитывать охота:
Сколько раз
Кого-то кто-то
Пригласил пойти в кино,
Сколько раз кого-то кто-то
Проводил до поворота
(Это тоже учтено).

У ребят урок английский,
А у Ирки устный счет:
Сколько раз Андрей записки
Кате Кошечкиной шлет?

Всё подсчитывает Ира:
Сколько Петька съел пломбира,
И у Вовки сколько денег,
И куда их Вовка денет?

Ирка всюду сунет носик,
Всё узнает, всех расспросит,
Новость к новости приложит,
Подытожит и размножит.

Арифметикой особой
От души увлечена
Ирка — юная особа,
Семиклассница одна.

ДВА СНЕЖКА

Погода снежная была,
Отличная погода.
Швырнул снежком из-за угла
Я прямо в пешехода!

Он рассердился, поднял крик,
Что снег попал за воротник,
Что так нельзя, что стыдно так,
Что к людям я не чуток.

Подумайте, какой чудак:
Не понимает шуток!

Погода снежная была,
И мне гулять охота,
Но вдруг снежком из-за угла
В меня швыряет кто-то!

Снег тает под воротником —
Я простужусь, пожалуй!
Швырнул мне в спину снежный ком
Какой-то глупый малый!

Он просто трус и озорник
И человек нечуткий!
Бросать снежки за воротник —
Какие ж это шутки!

ТРИ ОЧКА ЗА СТАРИЧКА

Стоит Лариса у доски,
Девчонка в пышной юбке,
И переводит на очки
Хорошие поступки.

Вся в цифрах классная доска:
— За помощь маме — два очка,
За помощь брату-малышу
Очко Никитину пишу,
А Горчакову три очка —
Водил он в гости старичка.

— За это мало трех очков! —
Кричит Андрюша Горчаков
И вскакивает с лавки.—
Три очка за старичка?!
Я требую прибавки!
Я с ним провел почти полдня,
Он полюбить успел меня.

Стоит Лариса у доски,
Любовь кладет на счеты
И переводит на очки
Вниманье и заботы.

А две подружки в стороне
Ворчат, надувши губки:
— И трех очков не дали мне
За добрые поступки!

— И я не этого ждала,
Когда купала братца.
Тогда за добрые дела
Совсем не стоит браться!

Стоит Лариса у доски,
Девчонка в пышной юбке,
И переводит на очки
Хорошие поступки.

Ох, даже слушать тяжело,
Не верится, ребята,
Что за сердечное тепло
Нужна кому-то плата.

А если плата вам нужна,
Тогда поступку грош цена!

ОНА У НАС КРАСАВИЦА

У нас танцоров полон класс,
У нас есть запевалы,
У нас есть даже скалолаз,
Есть рыболов бывалый.

А Зоя — кто? Красавица!
Она войдет, появится
И сядет гордо у окна —
У нас красавица она.

Пускай в тетрадке
Троечки,
Зато глаза
У Зоечки!..

В поход идем мы в выходной,
Сегодня мы туристы,
В поход, в поход, любой ценой
В поход, на воздух чистый.

А мимо нас красавица
Как пава проплыла,
Красавиц не касаются
Отрядные дела.

Но вот вчера щенок, щенок
(Вы просто не поверите!
Да как он смел!
Да как он мог!)
Куснул ее на скверике.

Она кричит: — Щенок, щенок!
Спасите, он кусается! —
Простим его, он знать не мог,
Что Зоечка красавица.

ЯРЛЫЧОК

Мальчишка круглолицый
Хитро прищурил глаз:
— Слыхали, я тупица,
Тупица я у нас!

А если я тупица,
Что в школу торопиться?

Шестьсот гусей на тридцать
Помножить я не мог.
«Петров, не будь тупицей!» —
Сказал мне педагог.

Все стали веселиться:
«Тупица он, тупица!»

Прилипло, словно пластырь,
Ко мне это словцо!
«Привет, тупица, здравствуй!» —
Мне все кричат в лицо.

Смеются все: тупица!
А матери не спится...

Во двор бы приходила —
Нет, там я не тупой,
Я первый заводила,
И все за мной толпой.

А в школе я тупица.
Ну что ж мне, утопиться?

ЗЛЫДНЯ

Назвали речку Злыдней.
Что может быть обидней?

Она так весело текла,
Не причиняла людям зла.

Она текла между камней,
Сбегала вниз с обрыва.
Плохое мнение о ней
Совсем несправедливо.

Она так весело текла,
Была прозрачнее стекла.

Она бежала вниз журча
И вдаль спешила снова.
Какой-то путник сгоряча
Ей бросил злое слово.

Забрел в овраг куда-то,
А речка виновата.

Теперь на долгие года
Ей называться Злыдней.
Остаться Зло́ыдней навсегда,
Не причинив другим вреда,
Что может быть обидней?

МИТЯЙ-ЛЕНТЯЙ

Трезвонят все будильники:
«Митяй, вставать пора!»
А он храпит как миленький
До десяти утра.

Потом он просыпается,
Потом встает Митяй
И начинает каяться:
— Я лодырь! Я лентяй!

Другие дети учатся —
Я сплю до десяти!
Что из меня получится?
Таким нельзя расти!

Но тут зевает Митенька
И спать ложится вновь.
Он ценит самокритику,
Питает к ней любовь.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Каждый может догадаться —
Антонина влюблена!
Ну и что ж? Ей скоро двадцать,
А на улице весна!

Только звякнет телефон,
Тоня шепчет: — Это он! —

Стала ласковой и кроткой,
Ходит легкою походкой,
По утрам поет, как птица...

Вдруг и младшая сестрица
Просыпается чуть свет.
Говорит: — Пора влюбиться!
Мне почти тринадцать лет!

И Наташа на уроке
Оглядела всех ребят:
«Юрка? Слишком толстощекий!
Петя ростом маловат!

Вот Алеша славный малый!
Я влюблюсь в него, пожалуй!»

Повторяет класс по карте,
Где Иртыш, где Енисей,
А влюбленная на парте
Нежно шепчет: — Алексей!

Алик смотрит огорченно:
«Что ей нужно от меня?»
Всем известно, что девчонок
Он боится как огня.

Он понять ее не в силах!
То она глаза скосила,
То резинку попросила,
То она вздыхает тяжко,
То зачем-то промокашку
Подает ему любя.

Алик вышел из себя!
Поступил он с ней жестоко:
Отлупил после урока.
Так вот с первого свиданья
Начинаются страданья.

ЦВЕТЫ НЕ ЗНАЛИ

Астры в школьном цветнике
Поливал Андрейка.
У него была в руке
Голубая лейка,
И текли из лейки
Водяные змейки.

Пусть напьется школьный сад
В жаркую погоду...
— Стой! — ребята говорят.—
Как ты носишь воду?

Не срамись! — кричат они,
Сидя на скамейке.—
Не годится в наши дни
Поливать из лейки.

И уже решен вопрос:
Заказали мы насос,
Подали заявки
И сидим на лавке.

— Что ж! Пускай везут насос,—
Говорит Андрейка.
Лейку он в сарай отнес —
Устарела лейка.

Прибыл в пятницу насос,
Но цветы не знали,
Что о них решен вопрос,
И в четверг завяли.

НАДЮША

Встали девочки чуть свет,
В сад спешит бригада.
Говорит Надюша вслед:
— Больше всех им надо!

Посадили деревца —
И заботы хватит.
Для чего же без конца
Бегать, поливать их?

В гости к девочке больной
В праздник шла бригада,
Снова голос за спиной:
— Больше всех им надо!

Я у девочки больной
В будни посидела,—
Что мне тратить выходной
На такое дело?

— Надя, где твоя душа? —
Говорит бригада.
И, орешки шелуша,
Надя молвит не спеша:

— Для чего же мне душа,
Больше всех мне надо?!

НЕЧИСТОЕ ДЕЛО

Взялись друзья-приятели
Повысить показатели.

— У нас полы натерты! —
Воскликнул третий класс.
— Полы,— сказал четвертый,—
Натерты и у нас!

— У нас сверкают стекла,
Как будто солнце около!
Нигде пылинки нет!
— Блестят и наши окна,—
Последовал ответ.

— Мы столько сил истратили! —
Воскликнул третий класс.—
А ваши показатели
Не ниже, чем у нас!

Как быть? И вот однажды
Вдруг нянечка заметила:
Бегут пять юных граждан
В четвертый класс
Из третьего.

Бегут по лестнице с совком
И оз́ираются тайком.

Когда пришла вожатая,
Чтоб подвести итоги,
Вожатая, как статуя,
Застыла на пороге.

В четвертом, на паркете,
Откуда столько пыли?!
— Ура! — ликуют в третьем.—
Ура! Мы победили!

В ЗЕРКАЛЕ

Не смотрюсь я в зеркала —
Поважнее есть дела!

Я не красавец, не урод,
Обыкновенный парень:
Обычный нос, обычный рот.
Глаза какие? Карие.

Не смотрюсь я в зеркала —
Поважнее есть дела!
Но вдруг одна история
Со мной произошла.

В хоккей играл я во дворе,
Столкнулся со старушкой,
Ну что ж, случается в игре,—
Ее задели клюшкой!

Взялась ругать старушка
Все наше поколенье,
Я спорил со старушкой
До белого каленья.

Она словцо, и я словцо —
Война у нас в разгаре!
Вдруг вижу в зеркале лицо —
Губастый, злющий парень!

Несли к соседям зеркало,
И вот средь бела дня
Оно так исковеркало
Меня!

Обычный нос, обычный рот,
Но оказалось — я урод!

Стал в зеркало посматривать
Я вечером и днем,
И каждый раз по-разному
Себя я вижу в нем.

Хромую кошку приласкал
Случайно на бульваре,
Иду домой мимо зеркал,
Смотрю — красивый парень!

Меняюсь десять раз на дню.
С сестренкой начал я возню
И мячик отнял силой,
Смотрю — я некрасивый!

Обычный нос, обычный рот —
То я пригож, то я урод!

Нет, отражают зеркала
Не только наши лица,—
И наши мысли и дела
В них могут отразиться.

ССОРА

Идут спокойно люди,
Текут спокойно реки,
А мы с Петровой Людой
Поссорились навеки...

Мне б сказать спокойно надо:
Слушай, ты же не права!
Но взяла меня досада,
Те, что надо и не надо,
Я выкрикивал слова.

И теперь хожу по саду,
Похожу, на лавку сяду,
Просто пухнет голова!
Как загладить те слова?

Идут спокойно люди,
Текут спокойно реки,
А мы с Петровой Людой
Поссорились навеки.

ОТЛИЧИЛИСЬ МАЛЬЧИКИ

В марте, раннею весной,
Пионеркам — рай земной!

Им — подарки в праздник женский,
Им — цветы, как в Первомай.
В общем, радуйся, блаженствуй,
Поздравленья принимай!

В марте, раннею весной,
Пионеркам — рай земной!
Это верно, но, однако,
В этот день случилась драка.

В средней школе, в Нальчике,
Отличились мальчики.
Затворили двери в класс,
Говорят: — Не впустим вас!

Дверь девчонки атакуют,
А мальчишки — ни в какую!

Пареньки Восьмого марта
Парты вымыли с утра
И теперь кладут на парты
Для девчонок веера.

На подарки в складчину
Три рубля истрачено!
Принесен букет цветов,
Но оратор не готов,
Чей-то веер не на месте...

Пареньки закрыли класс,
Говорят: — Сюда не лезьте!
Мы пока не впустим вас!

Дверь девчонки атакуют,
А мальчишки — ни в какую!

Начала Наташа плакать,
Все вопят, кому не лень!
Да! Вот так случилась драка,
Как ни странно, в Женский день!

КАРУСЕЛЬ

Была у нас вожатая,
И признавали все,
Что хоть она и вертится
Как белка в колесе,
Но все-таки наладились
Отрядные дела.
Когда они наладились,
Вожатая ушла.

Пришел в отряд Володенька.
Любил его весь класс:
Вожатый был молоденький,
Немного старше нас.

Работал он до осени...
Но вдруг нам говорят:
— Володю перебросили,
Ушел в другой отряд.

А третьего вожатого —
Женатого, усатого
Прислали паренька!
Он пробыл два денька.

На гвоздь плакат повесил он,
Принес аптечку в класс,
Сказал, что будет весело,
И скрылся через час.

Володеньки и Наденьки,
Как в карусели всадники,
Плывут перед ребятами,
Меняясь без конца.

Десятого вожатого
Встречаем у крыльца.

ВЕСНЕ НАПЕРЕКОР

Вот-вот ручьи задвижутся,
На солнце тает лед,
Но, как ни странно, лыжница
Выходит из ворот.

Ей говорят: — Да ты куда?
Ты погляди — течет вода!

Вода звенит и брызжется,
Но не сдается лыжница,
Идет кататься с гор
Весне наперекор.

Домой приходит чуть дыша
И уверяет всех:
— Ах, как прогулка хороша.
Какой отличный снег!

Слегка мешали лыжи мне,—
Я их тащила на спине.

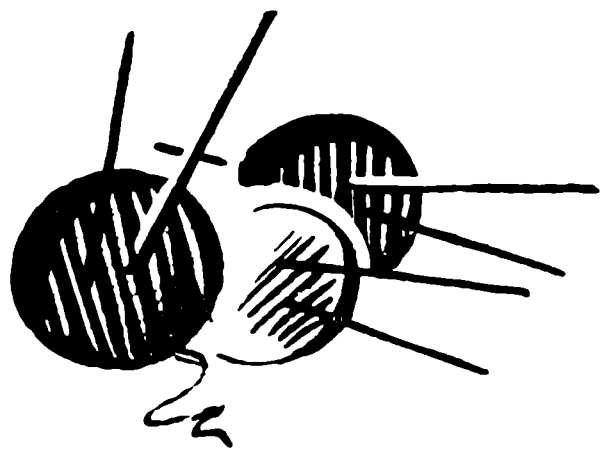
ВЯЗАНЬЕ

Наша старшая сестра
Вяжет с самого утра.

Даже ночью ей не спится:
Под подушку прячет спицы,
Ночью сядет на кровать —
В темноте начнет вязать.

Нитки старые мотает —
Новых мама не дает.
Шерсть по комнате летает
И к соседям пристает!

В нашем доме все соседки
Вяжут шарфы и жакетки,
Даже девушка-майор
Выходит с нитками во двор.



Наша старшая сестра
Вяжет с самого утра.
Целый день не ест, не пьет,
Где-то нитки достает.

Если шерсти не хватает,
Открывает сундуки.
На глазах фуфайки тают,
Расползаясь на куски!

Приходит бабушка домой —
Нет косынки с бахромой!
Где же дедушкин жилет?
И жилета больше нет!

Кофточка — без ворота!
В доме все распорото!

Спят на солнце у калитки
Два пушистеньких щенка,
А сестра мотает нитки,
Глядит на них издалека.

Знаю я свою сестру!
Лучше я щенят запру!

Она возьмет моих щенков,
Из них наделает мотков.

Она ни слова мне не скажет,
Из щенков перчатки свяжет.

Я щенят веду к сараю,
От сестры их запираю!

ДЕВЧОНКА ЭТА РЫЖАЯ

Девчонка эта рыжая!
Ее же ненавижу я!
Она же так глупа!
Одну ее не вижу я,
Всегда за ней — толпа!

Удивляюсь часто я,
Она же не глазастая,
Не глаза, а щелочки,
На голове — заколочки,
Не знает хронологии...

Девчонки наши многие
Культурней и прекраснее...

Но вдруг сказали в классе
мне:
У Ивановой — грипп...
Я понял, что я влип!
Девчонка эта рыжая,
Приди скорее в класс,
Тебя не ненавижу я,
Наоборот как раз!

ПОЗОРНОЕ ПЯТНО

За партой Павлик и Тарас
Сидят — два друга милых.
Вот видит Павлик как-то раз:
У друга нос в чернилах.

Есть путь у Павлика прямой —
Сказать: «Тарас, чернила смой»,
И тот бы сразу смыл их.
Но Павлик требует, чтоб класс
Сказал Тарасу, что Тарас
Измазал нос в чернилах.

Вопрос выносится не зря
На обсужденье класса,
Подумать только — вся ноздря
В чернилах у Тараса.

И обсуждается вопрос:
Каков Тарас? Каким он рос?
И как дошел он до того,
Что нос в чернилах у него?

Заволновалось все звено:
— Нет, мы молчать не в силах!
Он и на нас кладет пятно,
Измазав нос в чернилах.

И вот уже объявлен сбор
В защиту чести класса.
Нос, между прочим, до сих пор
В чернилах у Тараса.

ЧУДЕСНЫЙ ПЛАН

И в четвертый класс и в пятый
Приходил на сбор вожатый,
Вслух ребятам он читал
«План работы на квартал».

Все сказали: — План прекрасен!
Вечер песни! Утро басен!
Культпоход в библиотеку,
Посещение кино!
Всё, что нужно человеку,
В этом плане учтено.

— Что ж,— сказал директор школы,—
План толковый и веселый.
В январе костер на льду —
Я и сам туда приду!

План хвалили на совете,
Отмечали в стенгазете,
Посылали в районо,
Похвалило и оно:
«Разрисуйте и повесьте
Этот план на видном месте!»

Но зима идет на убыль,
Все ребята сняли шубы,
Лед растаял на пруду,
Отменен костер на льду!

Травка вылезти готова,
Птичий хор защебетал...

И вожатый пишет снова
«План работы на квартал».

АНДРЕЙ НЕ ВЕРИТ ЛЮДЯМ

Андрей не верит людям,
Конечно, он не прав!
Решили мы — обсудим
Его колючий нрав.

Нам стало ясно после —
Осел всему виной.
Стоял в витрине ослик,
Ушастый, заводной.

Лет шесть было Андрюшке,
Соседка к ним пришла:
— Ах, мальчик! Ах, игрушки!
Купить тебе осла?

Сегодня слишком жарко,
Боюсь попасть в грозу,
А завтра жди подарка,
А завтра — привезу.

Андрюше ослик снится,
Во сне стучат копытца,
Он заводной, он может
По комнате носиться.

Твердит соседка снова:
— Смешного, заводного,
Куплю тебе осла.—
Но не сдержала слова,
С утра в кино ушла.

Андрюше ослик снится,
Стучат, стучат копытца...

Твердит соседка снова:
— Вот, после выходного,
Смешного, заводного,
Куплю тебе осла.—
Так вся зима прошла.

Купить осла Андрюшке
Придумал пятый класс.
Он вырос из игрушки,
Но пусть он верит в нас!

НИНА-СОЛОНИНА

Ищет рифму к слову «Нина»
Начинающий поэт:
«Нина — Нина — солонина,
Нина — Нина — скарлатина...
Подходящей рифмы нет.

«Нину — в спину, Нину — двину,
Нину — льдину — дисциплину...»
Снова рифмы на листе
Всё не те, не те, не те!

Наконец в стихах поэта
Нина пламенно воспета.
Рифмы найдены для Нины:
Для нее цветут долины,
Для нее и крик орлиный,
Для нее с крутой стремнины
Мчится бурная река,
И они, два смельчака,
И они одни, без взрослых,
Под луной плывут на веслах.

Наконец в стихах поэта
Нина пламенно воспета!
Он подходит к ней, робея:
— Посвятил стихи тебе я...

Говорит поэту Нина,
Раздавив ногой жучка:
— Ой, какой ты молодчина,
Но мне некогда пока.

Приходи поздней немножко,
Я стихи читать люблю,
Но сначала нашу кошку
Я в сарае отлуплю.

Так вот рушатся святыни!
Он уходит, наш поэт,
Посвящать поэмы Нине
У него желанья нет.
Он уходит, наш поэт.

Но привычно к слову: «Нина»
Ищет рифму по пути:
«Нина — Нина — солонина».
Лучшей рифмы не найти!

МОЖЕТ, ЭТО НЕСПРОСТА?

Петя спал в своей кровати.
Вдруг проснулся он некстати
И неясно почему
Совесть прибыла к нему.

Для чего явилась совесть?
Это что-то неспроста!
Чепуха, ошибка то есть,
Совесть Петина чиста.
— Я хороший! Все в порядке!
Вот Сергей мальчишка гадкий,
А Иван заснул на грядке,
А Козлов в своей тетрадке
Рисовал вчера осла...
А Петрова в нашем классе
На подругу донесла.

В общем, совесть восвояси
Тут от Пети и ушла —
Еле ноги унесла.

Может, это и к добру?
Для чего она Петру.

СТРАШНЫЙ СОН

Мне сон приснился страшный!
Я на высокой башне...

Стою, как на трибуне,
И делаю отчет
О том, как накануне
Ходили мы в поход.

Нам не везло в походе —
Проспали мы зарю!
(Не врать же при народе —
Я так и говорю!)

Проспали с непривычки
И потеряли спички,
И уронили в речку
Походную аптечку.

Не кончил я отчета,
Ко мне подходит кто-то
И мне велит сурово:

— Начни сейчас же снова
И распиши получше
Ваш поход вчерашний,
Не то тебя, голубчик,
Я сброшу с этой башни.

И снова на трибуне
Я делаю отчет
О том, как накануне
Ходили мы в поход.

Я вслух, при всем народе,
Спокойно говорю:
— Нам повезло в походе,
Мы видели зарю!

И весело, как птички,
Мы пели по привычке.

Не кончил я отчета,
А мне кивает кто-то:
Мол, правильный отчет.

Конечно, сон не в счет,
Во сне и взятки гладки,
Но все ж обидно мне,
Что поступил я гадко
Хотя бы и во сне!

Я БЫЛ КОГДА-ТО БОЛЕН

Меня прозвали «Вата»!
Как я страдал когда-то
Переживал когда-то...

В походы шли ребята
И на вершины лезли,
А мне кричали: — Вата,
Тебе сидеть полезней!

Не бегал я в горелки
И в речке, самой мелкой,
Не мог со всеми вместе
Плыть в безопасном месте.

Меня прозвали «Вата»,
Кричали мне ребята:
— Сиди грызи орешки,
Тебе сидеть полезней!
Мне было от насмешки
Больней, чем от болезни.

КОГДА ЗАКУСИШЬ УДИЛА

Он вспыльчивый!
Он вспыльчивый!
Он неразумный мальчик!
Он чересчур запальчив!

Так обо мне твердит молва:
Я вспыльчивый! Я пылкий!
Хочу молчать — летят слова,
Как пробка из бутылки.

Я сам хотел бы, может быть,
Спокойным быть, разумным быть,
Невозмутимым, кротким...
Начнет ругать меня родня,
А я молчу, хоть жарь меня,
Хоть жарь на сковородке.

Совет недавно мне дала
Одна девчонка в школе:
— Когда закусишь удила,
Вспылишь помимо воли,
Чтоб поскорей в себя прийти,
Считай в уме до тридцати.

Я рассердился на щенка,
Хотел я дать ему пинка,
Но стал считать до тридцати,
И этот тип успел уйти.

Попал я в дедушку мячом
И закричал: — А я при чем? —
Но, досчитав до тридцати,
Сказал: — Ну, дедушка, прости.

Разумным хочешь ты расти?
Считай в уме до тридцати!

ВСЕ УШЛО В ПЕСОК

Вчера сказал вожатый:
— Ребятам нужен труд,
Пускай возьмут лопаты,
Усадьбу уберут.

Песка желтеет груда
У дома, на виду.
Убрать ее отсюда,
Порядок наведу.

Убрать ее отсюда,
Пускай лежит в саду.
Тут сразу вдохновенье
Нашло на весь отряд,
Песок таскают звенья,
Носилки тащат в сад.

Работают с подъемом.
И вот, через часок,
Уже не перед домом,
В саду лежит песок.

Наутро вновь вожатый
Твердит: нам нужен труд!
Пускай опять ребята
Усадьбу уберут.

Но убран двор усадьбы.
Куда отряд послать бы?

И вдруг решил вожатый:
Работу здесь найду,
Зачем идти куда-то?
Песок лежит в саду.

Песка желтеет груда,
Мешает на пути.
Убрать ее отсюда,
Во двор перенести.

И вот, без вдохновенья,
То в сад, а то во двор
Песок таскают звенья.
Таскают до сих пор...

МНЕ ПОМОГАЕТ ПОХВАЛА

Когда не ладятся дела,
Мне помогает похвала.

К моей сестре пришел жених.
А я посуду мыл для них.

Старался я не слишком,
Хотел сбежать к мальчишкам.

Но вдруг, когда я мыл поднос,
Жених с почтеньем произнес:
— Скажу тебе без лести:
Ты в этом деле виртуоз,
Куда моей невесте!

Мне легче стало сразу,
Я даже вымыл вазу.

Когда не ладятся дела,
Мне помогает похвала.

Вот, например, другой пример:
Я не сумел решить пример,
Но вдруг сказал мне педагог:
А ты способный, ты бы мог...

Нажал на ручку я слегка,
Чтоб лучше шли чернила,
И за минуту до звонка
Меня вдруг осенило,
И без особого труда
Я сладил с цифрами тогда.

Не может быть двух мнений:
Во мне проснулся гений!

Когда не ладятся дела,
Мне помогает похвала.

ПОДРУГА

Не бойтесь, что докладчица
Расстроится, расплачется.

Нет, даже слишком бойко
Перечисляет Зойка:
— У Казакова двойка,
У Каблукова двойка...
Щеглов ушел со стройки,
Чернов забыл тетрадь...

Чужие эти двойки
Прибавят славы Зойке
(Звезда на небе темном
Особенно ярка).
Садится Зойка скромно,
Сказав: — Ну, все пока.

ДРУГ НАПОМНИЛ МНЕ ВЧЕРА

Друг напомнил мне вчера,
Сколько сделал мне добра:

Карандаш мне дал однажды
(Я в тот день забыл пенал),
В стенгазете, чуть не в каждой,
Обо мне упоминал.

Я упал и весь промок,
Он мне высохнуть помог.

Он для милого дружка
Не жалел и пирожка —
Откусить мне дал когда-то,
А теперь поставил в счет.

Не влечет меня, ребята,
Больше к другу. Не влечет.

ЧТО С НИМ ТАКОЕ?

Пропускает наш Андрей
Школьные занятия,
Уверяет наш Андрей:
— У меня апатия.

У меня апатия,
Еле встал с кровати я.

Мать твердит:
— Лентяй такой!
Снова не был
В мастерской!

— Нет, апатия не лень,—
Говорит Андрюша ей.—
Это высшая ступень.
Это равнодушие.

Среди нашей братии
Многие в апатии.

Если стиль у нас
Такой,
Что нам делать
В мастерской?

Продолжает наш Андрей
Пропускать занятия,
Не причесан наш Андрей,
С каждым днем лохматее.

Ходит вялый
День-деньской.
Что поделать —
Стиль такой!

РАЗОЧАРОВАННЫЙ

Он вырос крепким и здоровым,
Но в жизни он разочарован.

Вот, увлекаясь Гончаровым,
Читают школьники «Обрыв».
А он, и книжки не открыв,
Уже разочарован.

Идет работа в мастерской,
Народ увлекся делом новым,
Он еле двигает рукой —
Уже разочарован.

Вы мчитесь с новостью к нему,
К нему идете с добрым словом,
Он вас встречает: — Ну чего вам! —
Он другом не был никому,
Но в дружбе он разочарован.

Свершилось! Космос атакован!
Он заявляет: — Что ж такого? —
Как будто он-то на Венере
Полгода жил по крайней мере!

Нет, он во всем разочарован...
— С какого возраста?
— С грудного!
Когда я был еще грудным,
Не улыбался я родным...

Так и живет: на всем готовом,
Всегда во всем разочарован!

ПОДНИМИ ПИЛУ

Работают девчонки,
В руках поет пила,—
Она свой голос звонкий
Им сразу подала.

Но что ж остановилась
Работа двух подруг?
Пила, скажи на милость,
Как выскользнула вдруг

И улеглась в сторонке,
В сарае на полу...
Кричит одна девчонка
— Ты подними пилу!

В ответ вторая гневно:
— Мне поднимать пилу?
А кто был королевной
Недавно на балу?

Повздорили подруги.
Одна кричит в пылу:
— А я была на юге,
Влезала на скалу...
Ты подними пилу!

— Уйди,— кричит вторая,—
Из моего сарая!

Теперь не до пилы,
Остались бы целы!

ВЫ ВСТРЕЧАЛИ УДАЛЬЦА?

Вы встречали в подворотне
Удальца?
Не лицо у человека —
Пол-лица.

Нахлобучил
Кепку на нос:
Если что —
В тени останусь.

Он унес у инвалида
Костыли,
Их искали целым домом,
Не нашли.

Он сочувствовал
Для вида:
— Жаль беднягу
Инвалида!

Он закрыл нарочно воду
В душевой,
Кто-то охал с недомытой
Головой.

Он остался
Равнодушен:
Он не моется
Под душем.

Он испортил людям праздник —
Карнавал,
Он всю елку
Втихомолку
Оборвал.

Вы встречали в подворотне
Удальца?
Не лицо у человека —
Пол-лица!

Шла однажды мимо дома
Продавщица
Гастронома,
На него
Метнула взгляд:
— Это мальчик?
Нет, не мальчик!
Нет, он полуфабрикат.

ЧЛЕН ЖЮРИ

Случилось чудо:
Наш Кирилл
Сестренке мячик
Подарил!

Случилось чудо:
Наш Кирилл
Сестренке сказки
Говорил.

И до того дошел
Кирилл,
Что даже кашу
Ей варил.

Играл с ней в прятки
За кустом,
Кричал ей:
— Раз! Два! Три! —
Потом признался:
— Дело в том,
Что выбран я в жюри.

Проводим конкурс.
Наш девиз:
«На нужды младших
Отзовись».

И отозвался
Наш Кирилл:
Сестренке мячик
Подарил,
Играть в футбол
Учил сестру...

Но вот однажды
Поутру
Сестренка ищет:
— Где Кирилл?

Он дверь сердито
Затворил,
Сказал:
— Какая тут игра?
Наш конкурс
Кончился вчера.

ЕСЛИ НАМ ПРИДЕТСЯ ТУГО!

Было раньше в нашем классе
Много всяких катавасий:
Были радости, печали,
Мы под партами мычали,
Но друг друга выручали.

А теперь другими стали:
Никуда не мчимся стаей...

Ходит парень полусонный,
Занят собственной персоной.

Без дискуссий и полемик
Каждый чуть не академик...

А девчонки хорошеют —
Украшения на шее,
В волосах у них заколки,
А слова довольно колки!

— Что поделать — трудный возраст! —
Часто слышим этот возглас,
Но мы выручим друг друга,
Если нам придется туго!

ДЕДУШКА ВИТАЛИЙ

Стал пенсионером
Дедушка Виталий,
Получает пенсию
Прямо на дому.

Он проснется утром.
— Что так рано встали?
Вам не на работу! —
Говорят ему.

Дедушка Виталий
Был кассиром в тресте,
Выдавал зарплату,
В банк спешил с утра,

А теперь проснется —
И сидит на месте,
И ворчит сердито:
— Помирать пора!

— Вы бы погуляли! —
Говорят невестки,
Намекая деду:
Он мешает тут!

В ящике почтовом
Ни одной повестки —
Больше на собранье
Деда не зовут.

Он идет с прогулки
Недовольный, вялый.
Погулять бы с внуком —
Внука любит дед!

Но Андрюша вырос,
В пятом классе малый!
У него для деда
Ни минутки нет!

То он умчится в школу!
То он на птичьем рынке!
(Отряду нужен голубь
И две морские свинки!..)

То где-то он на сборе,
То он в спортивном зале,
То распевает в хоре
На школьном фестивале!

А нынче утром рано
Внук заявляет деду:
— Мы ищем ветерана,
Чтоб он провел беседу.

Вздыхает дед Виталий,
Обидно старику:
— Немало воевали
Мы на своем веку.

В Москве, на баррикаде,
В семнадцатом году...
Я сам у вас в отряде
Беседу проведу!

Что случилось с дедом? —
Удивлены соседи.
Дедушка Виталий
Готовится к беседе.

Дедушка Виталий
Достал свои медали,

Он их на грудь надел.
Мы деда не узнали —
Так он помолодел!

ЕГОР НЕ ЛЮБИТ ГРУСТИ

Егор не любит грусти.
Перелистав; пропустит
Он грустные места.
— Нет, книжечка не та!

А если на экране
Упал товарищ, ранен,
Егор смотреть боится:
— Мне не нужна больница!

И, даже в разговоре
Узнав о чьем-то горе,
Он затыкает уши.

Холодные есть души!

СНЕГУРОЧКА

Кружатся пары
Под музыку вальса,
Нарядная елка
Сияет в углу.
Ты сегодня отмыла
Чернила на пальцах,
Ты сегодня Снегурка
На школьном балу.

Отложены книжки,
Закрыты тетради,
В районном дворце
Начинается бал.

Ты сегодня Снегурочка
В белом наряде,
Твой школьный учитель
Тебя не узнал.

Сверкают на елке
Блестящие кони,
Кораблик плывет
По зеленой реке...

— Нет лучшей Снегурочки
В нашем районе! —
Тебя уверяет
Маркиз в парике.

Он в маске бумажной,
В серебряной куртке,
С тебя он не сводит
Сияющих глаз.
И, как полагается
Каждой Снегурке,
Ты тоже от счастья
Растаешь сейчас.

Я СОЧИНЯЮ ПЕСНИ

Ну что мне делать, если
Я сочиняю песни?

Я сочиняю песни
Про лунные лучи,
А дед вздыхает в кресле:
— Голубчик, не мычи!

Я сочиняю песни
Про молнии в степи,
А дед вздыхает в кресле:
— Голубчик, не вопи!

Ну что мне делать, если
Я сочиняю песни?
Как только я встаю,
Нечаянно пою!

Мой голос всем мешает:
Соседка мне внушает,
Что от такого пенья
Дошла до отупенья,
Что в доме как в раю,
Когда я не пою.

Ну что мне делать, если
Я сочиняю песни?

А вот Смирнова Сима
Сказала как-то раз:
— Нет, ты поёшь красиво!
Ты тенор или бас? —
Мой голос переносит,
Но просит: — Не мычи!

А ведь неплохо, если
Я посвящу ей песню
Про лунные лучи?

У ФОТОГРАФА

Фотограф — мастер Кузнецов —
Всегда любил снимать мальцов,
Он двух мальчишек рослых
Отлично снял на веслах.

И если в фотоателье
К нему вы подойдете,
Он может снять вас и в седле,
И даже в вертолете.

Но изменились времена.
Приходит девочка одна,
Ведет за ручку братца:
— Скажите, есть у вас луна?
На ней хотим сниматься.

Он отвечает: — Извини,
Луны покамест нету...—
Пришли два школьника, они
Желают сесть в ракету.

Смеется мастер Кузнецов:
— Вот обслужи таких мальцов!
Дай им луну средь бела дня,
Сними их на ракете.
Ну и клиенты у меня —
Космические дети!

По дорожке, по бульвару

ПО ДОРОЖКЕ, ПО БУЛЬВАРУ

Блещут горы снеговые
Белизной,
А внизу, в садах Софии,
Летний зной.

Под снежными Балканами
Акации цветут,
Лилянами, Цветанами
Тут девочек зовут.

Лиляна и Цветана,
Две маленьких болгарки,
В Софии утром рано
Катали обруч в парке.

— Катись, мой обруч желтый,—
Цветана пела вслед.—
Хочу, чтоб обошел ты
Все страны, целый свет.

По дорожке,
По бульвару,
По всему земному шару.

И, подружке помогая,
Пела девочка другая:

— Вертись, мой обруч желтый,
Как солнышко, свети!
Куда бы ни зашел ты,
Не свертывай с пути!

По дорожке,
По бульвару,
По всему земному шару.

Веселый детский обруч,
Пройди по всей планете!
Тебя с приветом добрым
Не зря послали дети.

По дорожке,
По бульвару,
По всему земному шару.

Испанским детям — сыновьям и дочерям республиканских бойцов, сражавшихся с фашистами в Испании.

ЛОЛИТА

Лолита, десять лет тебе,
Но ты привыкла ко всему:
К ночной тревоге и к стрельбе,
К пустому дому своему.

И ранним утром у ворот
Стоишь подолгу ты одна.
Ты ждешь:
А вдруг отец придет?
А вдруг
Окончилась война?

Нет, вновь пожар!
Дома горят.
Ревет снаряд над головой,
И ты опять зовешь ребят
Смотреть воронки в мостовой.

Идет колонна мимо вас,
И ты знакомому бойцу
Кричишь: «Маноло, в добрый час!
Что я жива, скажи отцу».

Я С ТОБОЙ

Можно спать. Окно закрыто,
На засов закрыта дверь.
Восьмилетняя Анита
В доме старшая теперь.

Говорит Анита брату:
— Месяц на небе погас,
От фашистских самолетов
Темнота укроет нас.

Ты не бойся темноты:
В темноте не виден ты.
А когда начнется бой,
Ты не бойся — я с тобой...

МАМИТА МИЯ

В Ленинград из Барселоны
Потянулись эшелоны —
Это дети покидают
Темный город осажденный...

Черноглазая Мария
За окном вагона плачет
И твердит: «Мамита мия!»
А «мамита» — мама значит.

— Подожди! Не плачь! Не надо! —
Шепчет мальчик из Малаги.—
Едем к детям Ленинграда.
Там знамена, песни, флаги!

Там мы будем жить с друзьями.
Ты письмо напишешь маме.
Вместе праздновать победу
Я в Мадрид с тобой поеду.

Но кудрявая Мария
За окном вагона плачет
И твердит: «Мамита мия!»
А «мамита» — мама значит.

РОБЕРТО

Роберто, детский голос твой
Суровым стал за этот год.
Ты просишь взять тебя с собой,
Когда отряд на фронт пойдет.

Роберто... Мы сидим вдвоем,
И ты рассказываешь мне
О днях тяжелых, о войне,
О брате раненом твоем.

О том, как падает снаряд,
Взметая кверху столб земли,
И как друзей твоих, ребят,
В соседний госпиталь несли.

О том, что часто плачет мать,
И нет известий от отца,
И что умеешь ты стрелять
Не хуже взрослого бойца.

Ты просишь взять тебя с собой,
Когда отряд на фронт пойдет.
Роберто, детский голос твой
Суровым стал за этот год.

НАД МОРЕМ ЗВЕЗДЫ

Над морем звезды,
В горах темно.
На сбор Фернандо
Ведет звено.

Зачем назначен
Сегодня сбор?
Фашисты город
Штурмуют с гор.

Вот глухо ухнул
В горах снаряд.
Зачем Фернандо
Созвал ребят?

Он шепчет: — Слушай,
Разрушен мост,
В деревне рядом
Фашистский пост.

Пока не брезжит
В горах рассвет,
Возьмем винтовки,
Здесь трусов нет!

Вновь где-то ухнул
Вдали снаряд,
Идут мальчишки
Цепочкой в ряд.

На сбор последний
Идет звено.
Над морем звезды,
В горах темно.

КЛЯТВА

Есть в Испании обычай:
Называют пальму в роще
Славным именем героя,
Победившего в бою.

Никогда в бою ты не был,
Не держал в руках винтовки,
Но назвали пальму в роще
В память светлую твою.

Никогда в бою ты не был,
Но раздался рев снаряда,—
Ты был ранен в мирном доме
В ночь, когда пришли враги.

Было лет тебе немного,
Но умел ты быть отважным.
За окном дорога в горы,
Ты сказал сестре: «Беги!»

Было лет тебе немного,
Но умел ты быть отважным,
Ты врага достойно встретил,
Ты сказал в лицо врагу:

— Я за мир и за свободу!
Мой отец республиканец!
И победа будет нашей —
В этом клятву дать могу!

И склоняются в салюте
Пионерские знамена,
Клятву юного героя
Повторяет весь отряд:

— Мы за мир и за свободу,
И победа будет нашей!
За товарищей погибших
Пионеры отомстят.

Петринке Нинчевой

ЕСТЬ ТАКОЙ ГОРОДОК

Есть такой городок
Бяла Слатина,
Ты туда поезжай
Обязательно!

Там блестит
На каждой кровле
Черепица,
Там ребята
Чернобровы,
Смуглолицы.

Есть такой городок
Бяла Слатина,
Там Петринку найди
Обязательно!

У Петринки сто подружек,
И при этом
У Петринки
Переписка
С целым светом!

Пишет письма Петринка
Старательно,
И ответы идут
В Бяла Слатина

Из Москвы,
Из советской столицы,
Где ребята
Светлоглазы,
Круглолицы.

Помогают Петринке
Приятели,
Пишет юный народ
Бяла Слатины.

Мчатся письма
С болгарскими марками,
Дружат Тани и Маши
С болгарками.

И растет эта дружба
Заочная,
Пионерская,
Пылкая,
Прочная!

Помогают Петринке
Приятели,
Все тетрадки
На письма истратили.

НА ФЕСТИВАЛЕ

На груди у паренька
Двести двадцать два значка!
Так они горят, сверкают,
Что видны издалека,
Будто блеска заняли
У созвездий на небе.

На груди у паренька
Двести двадцать два значка!

В летний праздничный денек
Раздает их паренек,
Дарит гостю дорогому,
Одному дает, другому...
Гостю с Дальнего Гаити,
Делегатам Гватемалы
Предлагает он: — Берите!

Он, как видно, славный малый —
Ради дружбы, ради братства
Раздает свое богатство.

КРАСНОКОЖИЕ

I

ГОСТЬ ИЗ АМЕРИКИ

В школу,
На улицу Чехова,
К детям
Туристка приехала.

Седая, в оранжевой блузке,
Ни слова не знала по-русски,
Но всем пожелала успехов,
Спросила: — А кто это Чехов?

В школу,
На улицу Чехова,
Она издалёка
Приехала.

Она летела и плыла
К нам из Сан-Франциско,
К нам и внука привезла
Бабушка-туристка.

Мальчик ростом невысок,
Пьет с утра томатный сок,
Ходит в брючках до колена,
В куртке-распашонке.
— Он из книжки Марка Твена! —
Шепчутся девчонки.—

А в каком он классе?
В третьем?
Мы его как друга
Встретим!

Тут Наташа, ей лет восемь,
Смело руку подняла,
Говорит: — Давайте спросим,
Как в Америке дела?

— Тише, дети, я прошу,—
Сказала переводчица.—
Прекратите этот шум,
Хочу сосредоточиться.

При чем тут переводчица?
Побегать людям хочется!
Все кричат:— Хау-ду-ю-ду!
Погоняем мяч в саду!

А гость как расхохочется.
Он, видно, весельчак!
При чем тут переводчица?
Понятно все и так!

Подружились дети
С мальчиком в берете.
Первоклассница Аленка
Принесла ему котенка
Из живого уголка.
Говорит — играй пока.

Оказалось, в Сан-Франциско
Есть точь-в-точь такая киска.

Гость освоился вполне,
Хлопнул Свету по спине.
— Что ты делаешь, чудак! —
Удивилась Света.
Оказалось — это в знак
Дружбы и привета.

На лавку в школьном скверике
Друзья решили сесть.
У гостя из Америки
Вопрос к ребятам есть.

— Ну, спрашивай, что хочется,
На то и переводчица.

— А что, у вас в индейцев
Играют или нет?
— Играем, разумеется! —
Кричат ему в ответ.—

Мы в пионерском клубе
Построили вигвам.
Принес вожатый бубен,
Сказал: «Подарок вам!»

— Сюда несите бубен,
Играть в индейцев будем.

II

БУБНЫ БЬЮТ

Объявил вожатый вдруг:
— Становись, индейцы, в круг!
Мы не в школьном скверике,
Мы уже в Америке.

В сиянье солнечных лучей
Тут пляшут краснокожие,
На наших юных москвичей
Совсем и не похожие.

Тут бубны бьют,
Как звонкий дождь,
Всех оглушили прямо!
Смотрите —
Вышел главный вождь
Из главного вигвама.

Выходят главные жрецы,
За ними главные певцы,
На головах у них венцы,
Цветные птичьи перья
(Здесь не Москва, а прерия).

В честь солнца нынче торжество.
Спешите! Праздник начат!
Соседи все до одного
К соседям в гости скачут.

А бубны бьют,
Как звонкий дождь,
Гремят, рокочут бубны,
И всех гостей встречает вождь
Улыбкой дружелюбной.

Бубны бьют!
Кипит веселье!
У танцоров свой обычай —
Вот на корточки присели
И запрыгали по-птичьи.

И такой раздался щебет,
Птичий гомон,
Птичьи трели,
Что в ответ
Все птицы в небе
По-индейски засвистели.

Песня лейся!
К солнцу взвейся!
Все быстрей,
Все жарче танец!
— Ну, пора стрелять в индейцев! —
Крикнул гость американец.

Он испортил всю игру!
Он кричит: — Я белый!
Захочу — и отберу
Ваши самострелы.

Мы владеем этим краем,
В плен индейцев забираем.
Заявляю краснокожим —
Мы их лагерь уничтожим!

Окружили дети
Мальчика в берете:
— Ты хотя и белый,
Лучше так не делай!

— Ты не смей,— сказала Света,—
Праздник солнца омрачать,
Или будешь ты за это
Перед всеми отвечать!

— Кулаками ты не действуй!—
Все кричат наперебой.—
Мы от имени индейцев
Рассчитаемся с тобой!

Гость в опасности, пожалуй,
Но вожатый, умный малый,
Говорит: — Напомню вам —
По индейскому закону,
Пальцем гостя я не трону,
Если гость пришел в вигвам.

— Мы — индейцы-звероловы.
Трусов нету между нами,
Спорить в храбрости готовы
Мы с другими племенами.

Но любой из нас умеет
Дверь для гостя распахнуть,
И всегда найдет индеец
К сердцу гостя верный путь.

III

«ТРУБКА МИРА»

Зазвенели бубны снова,
Снова пляшет детвора,
Раздается птичий говор,
Продолжается игра.

Песня лейся!
К солнцу взвейся!..

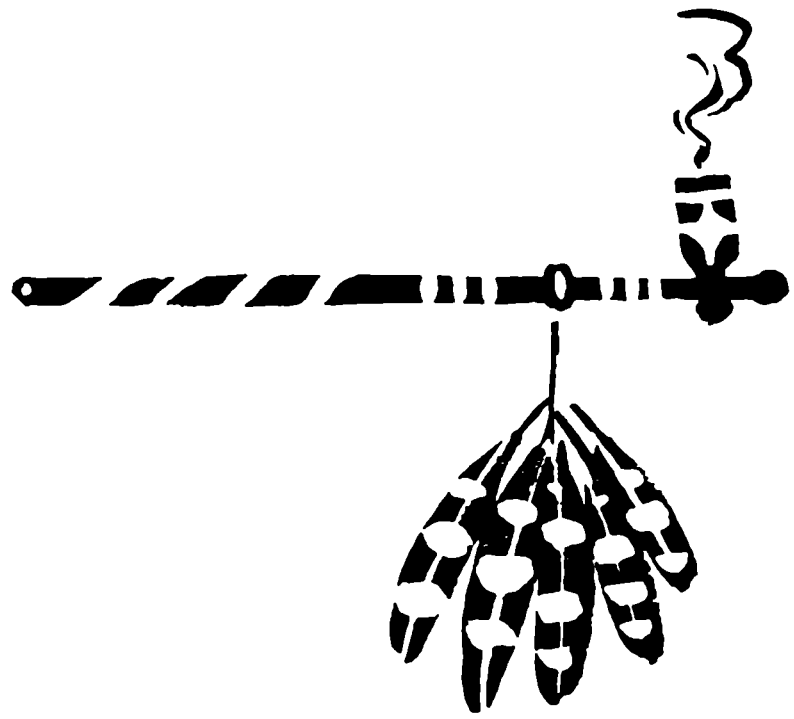
Гостя в круг
Зовут индейцы,
А Светланка,
Индианка,
К сердцу гостя
Ищет путь:

— Если хочешь,
Птицей будь
И чирикай
Как-нибудь!

Все свистят, поют, стрекочут,
С криком кружатся в кругу.
Гость сказал:
— Я, между прочим,
Как скворец, свистеть могу.

Он и впрямь свистит отлично,
Он защелкал, как скворец.
Снова пляшет стая птичья,
К ней прибавился птенец.

Все сильней рокочет бубен,
Продолжается игра.
— Разжигать, индейцы, будем
«Трубку мира» у костра!



Трубки нет, не в этом дело,
Взяли ветку подлинней.
На траву Светланка села,
Гость уселся рядом с ней.

А вокруг сверкают искры,
Разгораются костры.
Гость вздохнул:
— А в Сан-Франциско
Нет пока такой игры!—

Говорят индейцы гостю:
— Ты теперь нас не забудь!
И на память на бересте
Нарисуй нам что-нибудь...

...Где же бабушка-туристка?
А она давно по списку
Осмотрела все вокруг
И спросила: — Где мой внук?

Где мой внук? — зовет
туристка.—
Надо ехать, вечер близко.
Что ты делаешь, дружок?
— «Трубку мира» я зажег!

Удивляется туристка:
Пляшет внук ее в кругу
И кричит:
— Я в Сан-Франциско
«Трубку мира» разожгу!

ВЕСНОЙ В ПАРИЖЕ

Солнце в Париже,
На улице жарко,
В ярких лучах
Триумфальная арка.

Жарко в Париже,
Ах, жарко в Париже,
Мамы торопят детей:
— Ну иди же!

Даже машины,
А их тут немало,
Движутся медленней:
Двинулась... Встала...

Жарко... Автобусы ходят ленивей.
Вдруг неожиданный
Яростный ливень
Прямо из ясного неба
Как хлынет!
Ливень!
Потоки
Сверкающих линий.

Зонтики, зонтики...
Вмиг парижане —
Сотни прохожих
Бегом побежали.

Матери детям кричат:
— Подожди же! —
Вежливы очень
Мальчишки в Париже:
— Зонтик?
— Спасибо.
Он взрослому нужен! —
А сами восторженно
Мчатся по лужам.

...А ливень льется непрестанно
Он хлещет, что-то лопоча,
И у цветущего каштана
Трепещет каждая свеча.

МАДЛЕН

У школьницы-француженки,
Ее зовут Мадлен,
У школьницы-француженки
Сережки — две жемчужинки
И гольфы до колен.

Идет она по улице —
Не вертится, нет-нет!
Идет она по улице,
Как подобает умнице
Одиннадцати лет.

Я говорю ей:
— Будь добра,
Скажи,
Где площадь
«Опера́»?

— Ах, с удовольствием, мадам,
Наверно, вы туристка?
Ваш путь все время будет прям,
Отсюда очень близко.
Я проводить бы вас могла,
Но, извините, ждут дела...

И восклицает вдруг
По-детски
(Хоть развита не по годам):
— Ах, вы Москва?
Союз Советский?
Вы были в космосе, мадам?

Индийской девочке ***Шомите,***
московской школьнице

НОВАЯ СНЕГУРОЧКА

В школе готовятся
К праздничной елке:
Красные Шапочки,
Серые волки.

Маленький Алик
Стучится к соседям:
— Слышали новость?
Я выбран медведем!

В классах идут
Разговоры и толки:
— Кто же Снегурочкой
Будет на елке?

И наконец-то
На праздничном сборе
Пляшет Снегурочка
В белом уборе.

— Как, Снегурочка, дела?
Почему ты так смугла?
— А она,— кричат ребята,—
В жаркой Индии жила!
И ни снега и ни льда
Не видала никогда!
А теперь в Москве у нас
Поступила в первый класс.

Ой, а в Индии слоны
Вот такой вышины!

Шире круг, шире круг!
Елка в ярких бусах...
У Шомиты сто подруг,
Синеглазых, русых.

Первоклассник Дед Мороз
Подбежал к Снегурке:
— У меня к тебе вопрос:
Ты играешь в жмурки?—

Ну-ка в пляс,
Первый класс,
Круг, ребята, шире!
Елка блещет, и горит,
И о дружбе говорит
И о мире.

Юным бразильским танцорам
клуба Мангейра

САМБА

Худой мальчишка
В рубашке рваной,
Он пляшет самбу
Под барабаны,
Самозабвенно,
Со знаньем дела,
А сквозь рубашку
Темнеет тело.

Горячий воздух
Пропитан серой,
В горах — фавелы
Громадой серой,
Но пляшет, пляшет
Под барабаны
Худой мальчишка
В рубашке рваной.

Пусть не всегда он
Бывает сытым,
Но слышен самбы
Кипучий ритм,
И он беспечен,
И пляшут плечи,
Босые пятки
Стучат по плитам.

И в ритме самбы
Идет прохожий,
Не знает сам он,
Что пляшет тоже.

В ГДР

В Германии — обычай:
Воскресным утром ранним
Послушать гомон птичий
Уходят горожане.

Пешком идут и едут,
Так с малых лет привыкли.
Вот мчится внучка с дедом
В семейном мотоцикле.

В широкополых шляпах
Шагают рыболовы,
Несет червей для папы
Сынок белоголовый.

Идут старушки в брюках,
С рюкзаками, с поклажей,
Не отстают от внуков,
Их обгоняют даже...

Идут, идут туристы,
Дороги вьются лентой...
С мячом на воздух чистый
Торопятся студенты.

Идут мальчишки в горы,
В леса идут куда-то...
И затихает город
До самого заката.

ВЕТЕР ВО ФЛОРЕНЦИИ

Ветрено, ветрено,
Ветер во Флоренции,
Ветер над балконами
Машет полотенцами.

На веревках — простыни,
Высоко над улицей,
Высоко над улицей
Вдруг взлетят,
Надуются.

Джанни — провожатый мой,
Школьник длинноногий —
Шумно объясняет мне
Что-то по дороге.

Он гордится городом,
Башнями собора,
Спрашивает гордо он:
— Нравится, синьора?

Нам без переводчика
Трудно объясниться...
Всё летит, полощется,
Ветер прямо в лица...

Но слова понятными
Делаются сами:
Есть у Джанни в комнате
Ленин в красной раме.
Джанни объясняет мне:
Ленин на портрете...

...Ветер во Флоренции,
Ветер, свежий ветер.

ЧЕРНЫЙ НОВИЧОК

1

Городок у берега,
Пальмы, пальмы, пальмы...
Мы с тобой в Америке,—
Вот куда попали мы.

Мы с тобой в Америке,
Где-то в южном штате.
В городке у берега
Погостим, читатель?

Город тихий, маленький,
В стороне от трассы.
Девочки и мальчики
Утром ходят в классы.

И читают дети
По дороге в школу:
«Пейте, пейте, пейте,
Пейте кока-колу!»

По асфальту гладкому
За машиной плоской
Пробегут, зацокают
Лошади с повозкой.

Засверкав, закружатся
Спицы мотоцикла,
И затихнет улица —
К тишине привыкла.

Тут монтер по городу
Ходит утром ранним
С разными отвертками —
С мастерской в кармане.

Тут в аптеке — сладости!
Пирожки с орехами.
Что ж, читатель, радуйся —
Вот куда приехали!

2

Живет мальчишка в городке,
Он черен до того —
В сарае, в темном уголке,
И не найдешь его.

И не найдешь,
Хоть рядом стой,—
Малыш
Сольется с темнотой.

Но зубы белые блеснут —
И сразу видно:
Вот он! Тут!

Зовут мальчишку Томом,
С утра, часов с семи,
Играет перед домом
Он с младшими детьми.

Он нянчит черных, голых
Братишек и сестер,
Смеется во весь голос,
Поет им всякий вздор.

Сестренкам чернолицым
Он обещал не раз:
— Вот я начну учиться —
Начну учить и вас.

Он славный мальчик,
Этот Том!
Еще мечтает он
О том,
Как по дорожке лунной
Он влезет на луну.
Вот удивятся люди,
Воскликнут: «Ну и ну!»

Потому на пристани
Ждет он дотемна,
Смотрит долго, пристально,
Как блестит луна,
Как бежит волна.

3

Что случилось? Не пожар ли?
Слышны крики белых мам.
Раздается: — Чарли! Чарли!
Джимми, Джонни, по домам!

Городок шумит, встревожен.
(Где спокойствие, покой?)
Все твердят о чернокожем,
О каком-то чернокожем...
Кто же, кто же он такой?

Он идет в рубашке новой,
Новичок черноголовый.

В башмаках, не как-нибудь,
Он с утра пустился в путь.
И, прижав его к груди,
Мать сказала: — Ну иди...—

Но стоят на перекрестке
Дети, взрослые, подростки
И кричат все вместе, разом:
— Здесь не место черномазым!

Объяснить им хочет Том:
Подождите, дело в том —
Башмаки не зря надел он:
Обещал учитель белый,
Обещал, что примет в класс.
Мать сказала: — В добрый час.

Но кричат все вместе, разом:
— Потерял учитель разум!
Помогает черномазым!

Пусть толпа стоит стеной,
Всюду злые лица —
Он пройдет любой ценой,
Пробует пробиться.

И опять, что с ним ни делай,
Он твердит в который раз:
— Обещал учитель белый,
Обещал, что примет в класс!

Чья-то сильная рука
Отшвырнула паренька,
А мальчишки во все горло
Завопили: — Черный! Черный!
Черномазый!
В печку лазил!

Важно девочка в панаме
Оглядела малыша,
Говорит нарядной маме:
— А у негров есть душа?

Словно загнанный птенец,
Мальчик чернолицый.
Кто-то должен наконец
За него вступиться?

Учитель, белый человек
В потертой куртке старой,
Седые волосы как снег,
Кричит: — Оставьте парня! —

Ему в ответ со всех сторон:
— За черных он! За негров он!
— За негров ты! — грозят ему.
— Ты захотел попасть в тюрьму?

— Запомни: в нашем штате
Заступники некстати!

— За черных он! Позор! Позор! —
Все снова забурлило,
И напирает на забор
Какой-то заводила.

И сразу в окна — град камней!
— Учитель будет поумней!

Угрозам, крикам нет конца:
— Гоните черного мальца!

— Гони чертенка
Черного
На все четыре
Стороны!

Кулаки сжимает мальчик.
Сердце прыгает, как мячик.

Почему сейчас не вечер?
Темнота нужна ему.
В темноте он незаметен,
Он бы мог нырнуть во тьму.

Он бы мимо шумных улиц
Незамеченный бежал.
Чтобы зубы не блеснули,
Он бы их покрепче сжал.

4

Городок у берега,
Пальмы, пальмы, пальмы...
Мы с тобой в Америке,—
Вот куда попали мы.

На улицах просторных
Стучись хоть в каждый дом —
Жильцов не пустят черных:
— Мы черным не сдаем!

Здесь негритянка нянчит,
Ласкает паренька,
Но подрастает мальчик,
И смотрит белый мальчик
На негров свысока.

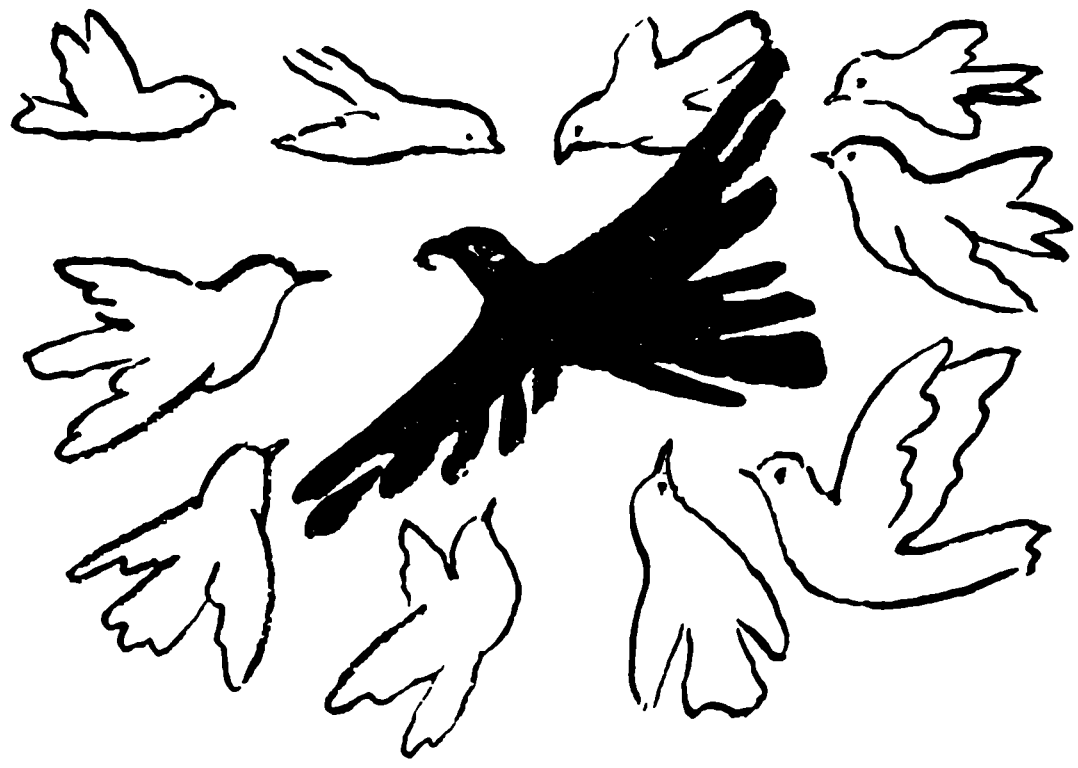
А негритенка Тома
Тут не пустили в класс.
Один в сарае темном
Он прячется сейчас.

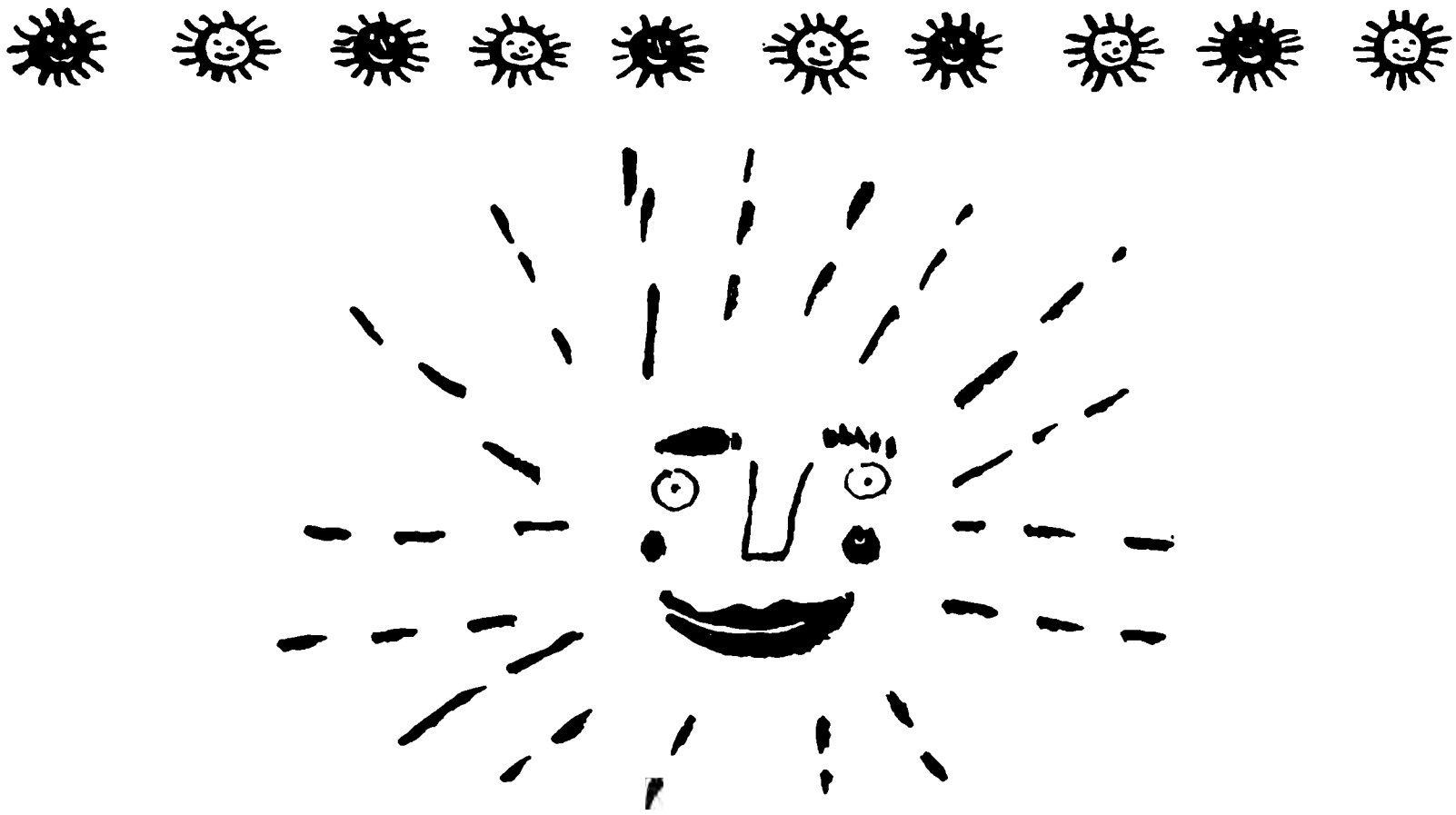
«Как быть?» — читатель, спросишь,
Покоя мне не дашь.
Но мы с тобой тут гости,
Порядок здесь не наш.

Домой, домой, читатель,
Уедем, улетим!
Остаться в этом штате
Минуты не хотим!

Но мы забыть не сможем,
Нам не забыть о том,
Как люди с белой кожей
Тебя прогнали, Том!

Переводы с детского





Давно я собираю детские стихи. Сначала просто для себя привозила их из тех стран, где побывала. Потом подумала: наверно, нашим детям захочется узнать, о чем пишут их сверстники «невеликие поэты» в разных концах земли.

«Невеликие поэты» — так я шутливо называю маленьких авторов. И вот их стихи в этой книжке. Переводы их стихов? Нет, стихи детей, а написаны они мной. Как же так? Сейчас вы поймете.

Конечно, я не знаю многих языков. Но знаю язык детский. И потому в подстрочном переводе стараюсь уловить чувства детей, понять, что они думают о дружбе, о мире, о людях.

Многое роднит «невеликих поэтов», но часто их переживания глубже, богаче, чем ребенок способен выразить. Вот я и постаралась, сохранив смысл каждого стихотворения, найти для него ту поэтическую форму, которая позволит прояснить, точнее передать сказанное ребенком. Сумею ли я при этом сберечь присущую ребенку непосредственность, детскость? Должна суметь — я же детский поэт.

Стихи в книжке написаны от имени детей разных стран, а рисунки в ней — наших советских ребят. Мне кажется, что именно так «Переводы с детского» составят единое целое.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Вы ищете стихи детей? Это трудное дело, наши дети стихов не пишут,— сказал мне в Хельсинки отец одного из финских мальчиков и добавил: — Они у нас стеснительные, замкнутые — северный характер.

«Стеснительные» — в этом он был прав. В финско-русской школе на мой вопрос к пятиклассникам: пишет ли кто-нибудь из них стихи,— последовало смущенное молчание. Ни один голос не раздался, ни одна рука не поднялась, но одна девочка выдала себя — покраснела.

А после нескольких встреч смущение ребят стало проходить, и оказалось, что во многих классах есть поэты. Из их рук я получила пятьдесят семь стихотворений на финском языке. Школьники сами перевели их на русский. Вот, к примеру, перевод стихотворения Нины Ринтанен: «Весна пришла. Птицы могут петь и солнце светить. Дети могут играть и радоваться приходу весны, ведь мир у нас».

От имени Нины Ринтанен,
ей 9 лет

ВЕСНА

К нам весна пришла опять,
Могут птицы прилетать!

Я на градусник взгляну:
Сколько градусов?
Можем мы встречать весну
Радостно!

Можем прыгать,
Можем петь,
Я пою,
А ты — ответь!

С нами вместе мчатся в класс
Наши песенки,
Потому что мир у нас
В Хельсинки.

Можем прыгать,
Можем петь.
Я пою,
А ты — ответь!

«РОДОПЫ»

Рисунок А. Архипова, 12-ти лет

От имени Сивры Густавссон,
ей 9 лет

МАМА

Я говорила маме:
— Не уходи далеко́!
Слезы польются сами,
Если ты далеко...
Вдруг ты в лесу дремучем
И от меня далеко!
Лучше, на всякий случай,
Не уходи далеко.

От имени Ану Утрайненена,
ему 10 лет

НА ПАСТБИЩЕ

Быка зовут Мясистый Лянька.
Он сильный бык!
Ты только глянь-ка:
Когда огромный бык пасется,
Земля на пастбище трясется!

От имени Сату Вирена,
ему 9 лет

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА

Нет, что-то было не в порядке:
Собака выла неспроста!
С землей играло солнце в прятки,
И днем настала темнота.

Взгляни на запад, на восток ли —
Не видно солнца! Где оно?!
Смотрели взрослые в бинокли...
Смеялись дети все равно.

Понравился мне «Голубь» Тиины Линдстрём. Вот дословный перевод с финского, несколько строчек из ее стихотворения: «...Белые голуби поймали черную железную птицу, которая подстрекает людей к войне. Молодец, белая птица!..»

От имени Тиины Линдстрём,
ей 13 лет

ГОЛУБЬ

Люди на улице
Подняли головы:
Голуби, голуби,
Белые голуби,

Шумом их крыльев
Город наполнен,
Людям о мире
Голубь напомнил.

Черная птица —
Откуда такая?—
Вьется, прохожих
К войне подстрекая.

Черная птица
Клювом железным
С голубем белым
Бьется над бездной.

Пусть он везде
Победителем будет —
Голубь отважный,
Крылатый витязь!

Не убивайте друг друга,
О люди!
Остановитесь!

От имени Эйя Воутилайнен,
ей 9 лет

ЛЮБОВЬ

В сердце войдет любовь —
Станешь счастливым вдруг,
Что это значит любовь —
Знает мой лучший друг.

От имени Тарьи С.,
третий класс

ЛЮБОВЬ

Любовь, ты очень дорога нам,
Ворвешься в сердце ураганом,
И можно даже, в увлеченье,
Во сне увидеть обрученье.

Еще четыре строчки про любовь. (Они принадлежат Тиине Линдстрём, от имени которой написано стихотворение «Голубь».) Не знаю, сама ли Тиина перевела их с финского или ей помогли ее друзья, но этот подстрочник оказался таким непосредственным и выразительным, что я оставила его неприкосновенным:

Любовь — это такое чувство,
Когда чувствуешь такое чувство,
Такое чувство, которого
Раньше не чувствовал.

Хотелось мне знать, как приняли финские дети стихи, написанные мной от их имени. Мне думалось, что я вправе развивать, а где-то и углублять их детские мысли и чувства. Но как сами-то они отнеслись к этому? И вот я снова в Хельсинки, снова в пригороде, в финско-русской школе. Узнаю многих радушных учителей, отдававших мне для встреч с детьми часы своих уроков. А вот моих старых знакомых — детей сразу не узнать. Они выросли и повзрослели. Но хотя их замкнутый северный характер

сохранился, они в течение десяти дней несли мне листочки со своими стихами. И было их на этот раз не пятьдесят семь, а восемьдесят пять. Тем самым дети как бы подтвердили, что я вправе писать от их имени. О чем же говорят подросшие финские «невеликие поэты» и новые? Почти в каждом стихотворении своя мечта, иной раз совсем детская, а иной раз — не по-детски мудрая.

От имени Яна Троппа,
ему 11 лет

МЕЧТА

Я толстый мальчик,
Я — толстяк!
И мне друзья
Сказали так:
— Ты не годишься
В игроки —
Тебя не выдержат
Коньки.

И теперь
Хожу в тоске я —
Не гожусь я —
Для хоккея!

Не гожусь?
Но почему же!
Неужели неуклюжи
Все на свете толстяки?
Может, это пустяки?!

Вот собрать бы
Толстяков,
Посмотреть бы,
Кто — каков!

Самых лучших
Отберем...
А меня бы —
Вратарем!

От имени Нанны Эк,
ей 11 лет

ТОСКА

Невесело. мне в эти дни.
Встряхни меня, ветер,
Встряхни!
Пусть от меня
Оторвется тоска,
Пусть оторвется!
Перенесут меня
Пусть облака
От злого
В солнце.

От имени Сату Вирена,
ему 14 лет

ДОМА

На улице дождь непрерывный,
А дома тепло и светло.
И можно на бурные ливни
Спокойно смотреть сквозь стекло.

Тут можно укрыться от зноя,
Спастись от морозного дня.
В хорошее место родное —
Домой так и тянет меня.

От имени Мики Саарелайнена,
ему 12 лет

В МОЕМ ОКНЕ

Я утром слышу в полусне —
Проснулась улица в окне:

Понеслись автомобилей
Разноцветные стада,
Вдруг столпились, завопили,
Вновь помчались кто куда.

Люди — только поспевай —
Кто — в автобус,
Кто — в трамвай.

А мне видна вся улица:
Тут на ходу жуют еду,
Тут на ходу целуются.

Мчатся с разными вещами,
Кто с корзинкой с овощами,
Кто с ребенком в детский сад,
Кто спешит на совещанье —
Все куда-нибудь спешат.

По утрам горячка всюду!
А вот я спешить не буду.

Думал, думал и решил:
Вот я вырасту большим,
Буду жить я без машины.

Не хочу я торопиться,
Мчаться — только поспевай —
На автобус
И трамвай,
На ходу жевать еду,
Целоваться на ходу.

Я опаздывать не стану,
Никого не подведу,
Просто я пораньше встану
И пешком пойду.

От имени Енню Эрясадри,
ей 9 лет

ЛЕС

Если по лесу идти
Тихо, тихо, тихо,
Может встретиться в пути
Серая зайчиха.
Или встретишь зайца,
Только ты не засвисти,
А то он испугается.

Если по лесу идти
Тихо, тихо, тихо,
Может встретиться в пути
Даже и лосиха.
Вдруг появится вблизи,
Только ты ей не грози,
Лучше мимо проскользни.

Даже птички невелички
Ты случайно не вспугни,
Я с одной знакома лично,
Симпатичные они.

От имени Сусанны Канерва,
ей 10 лет

МЫСЛЬ

Хотелось писать мне...
Не пишут чернила,
И целое утро
Я ручку чинила.

Зря,
Пока с ней я мучилась,
Мысль улетучилась.

Ручка — в порядке,
Пусто в тетрадке.

От имени Сусанны Канерва,
ей 10 лет

КЛЮЧ ДРУЖБЫ

В кармане у старого гномика
Ключ не от тихого домика.

Ключ дружбы по свету он носит...
Хотел бы он в каждом краю
Людей, как крестьянин колосья,
Собрать бы в большую семью.

На земле — колос к колосу,
У людей голос к голосу.

От имени Юхани Юселиуса,
ему 10 лет

КАРТИНА В МОЕЙ КОМНАТЕ

Простая картина —
Портрет на стене,
Я сам не пойму,
Чем он нравится мне.
Морщинки у глаз...
Голова в седине.

С этим портретом
Я с детства знаком,
Его называю
Моим стариком.

Он часто мне кажется
Добрым и грустным,
Я иногда затеваю
Игру с ним:
Ему головой
Покиваю слегка,
И словно ответят
Глаза старика.

В Африке я не была, но один из моих друзей, возвратившийся оттуда, привез мне стихи детей Либерии на английском языке. В стихотворении Каролины Гоно меня удивили звери. Я ждала, что африканские дети запросто говорят о крокодилах, китах, тиграх, обезьянах. Так оно и есть. Но вот девятилетняя африканка окружила себя самыми обыкновенными полевыми мышами, кроликами, лисами. Полная сомнений, я позвонила прямо в «Мир животных»[1] и попросила Василия Михайловича Пескова на минутку заглянуть в Либерию и выяснить — живут ли там, столь привычные для нас, кролики и лисицы?

— Живут, живут... Либерия очень разнообразна, только лиса там поменьше нашей,— ответил Василий Михайлович.— У девочки все правильно.

Теперь я могла писать:

От имени Каролины Гоно,
ей 9 лет

СОСЕДИ ПО ЗЕЛЕНОМУ ХОЛМУ

Где живут мои друзья?
На холме высоком.
Им не нужно для жилья
Ни дверей, ни окон,—
Только светом залитой
Холм, от солнца золотой.

По зеленым склонам я
Подымусь повыше,
Здесь живут мои друзья —
Полевые мыши.
И с жуками я дружу:
Пролетит знакомый жук.
— Всё жужжишь ты?
— Всё жужжу!—

---

[1] Речь идет о телепередаче «В мире животных».

Иногда приду чуть свет,
Закричу крольчатам:
— Там охотники! Там след
Чей-то отпечатан!

Прогуляться полчаса,
Если станет тихо,
Выйдет рыжая лиса,
Знает, в чем ее краса,
Эта щеголиха.

Здесь живут мои друзья,
И на холм соседний
Прибегаю первой я,
Ухожу последней.

От имени Джонсона Уиснанта,
ему 14 лет

АФРИКАНСКИЙ ТАНЕЦ

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы...

Если в звуках рокотанье,
Тихий плеск речной волны,
Мы танцуем под тамтамы
Плавный танец тишины.

Если звонко, в бурном ритме
Разговор ведет тамтам:
— Ты танцуй! — он говорит мне,
Он как будто пляшет сам.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы,
Африканцы-старики
Пляшут, на ногу легки.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы...
Кончен день счастливый самый.
Но, хотя замолк тамтам,
Ходит музыка тамтама
Вслед за нами по пятам.

От имени Чарльзетты Мур,
9-ти лет

СОБАКА И КРОКОДИЛ

Однажды собака
Бежала к реке
И вдруг увидала
Бревно вдалеке.
Залаяла громко
Она на бревно...
Оно шевелится!
Живое оно!

Приблизиться страшно
К такому бревну!..
А это лежал,
Растянувшись в длину,
А это дремал
У реки крокодил.
Испуганный лай
Его вмиг разбудил,
И, в воду скатившись,
Ушел крокодил.

Собака у берега
Долго бродила:
Наверно, искала
Следы крокодила.

На окраине Парижа в районе Кламар есть интересная детская библиотека. Там дети сами пишут и печатают на небольшом типографском станке свой библиотечный журнал. Он стоит недорого, и многие взрослые охотно покупают его еще и потому, что деньги идут в помощь библиотеке.

В одном из номеров журнала девятилетний Лоренс, Вероника двенадцати лет, Надин, Эрик и Фредерик тринадцати лет, Бруно и Жан Ив — им по четырнадцать — спросили самих себя: «Что мы думаем о двухтысячном годе?» Ответы некоторых из них послужили мне темой для стихотворения, а его героев я увела из стен библиотеки в сад Тюильри.

Между прочим, один из французских мальчиков подписался так: «Неизвестный, пришедший из двухтысячного года».

В САДУ ТЮИЛЬРИ

В прекрасном Париже,
В саду Тюильри,
Где дети шумят
До вечерней зари,
Зашел разговор
Про двухтысячный год:
— Каким-то он будет?
И с чем он придет?

— Всё станет дешевле! —
Сказали девчонки.
А длинный подросток
В измятой кепчонке
Стоял и молчал,
Снисходительно глядя;
По росту он был
Не подросток, а дядя.

Зашел разговор
Про двухтысячный год,
А в небе, над городом,
Плыл самолет.

— Погоды тебе!—
Крикнул длинный подросток
И начал размахивать
Кепочкой пестрой.—

В краю голубом
Ты спокойно паришь,
Но тысячи бомб
Не взорвут ли Париж?!

Их столько скопилось!
Куда их девать?
Двухтысячный год
Их начнет раздавать!

Одна из девчонок
С нахмуренным лбом
Подсела к подругам поближе:
— Но если все больше
Становится бомб,
Боюсь, что не станет
Парижа!

Пусть лучше тогда
Никогда не придет
Двухтысячный год!

Одно из моих первых впечатлений о Болгарии... Иду по лесу, невдалеке поют дети. Звонко, слаженно. «Где-нибудь рядом пионерский лагерь»,— подумала я. Вышла на поляну, а там просто несколько девочек пели на пригорке о своем родном крае: «Хэй, Балкан, ты роден наш...» Пели, всей душой отдаваясь мелодии и словам песни. Встречаясь с болгарскими детьми, я всякий раз убеждалась, что они прекрасно умеют слышать и музыку стиха. Точное чувство ритма есть в их собственных стихах. Может быть, именно потому мне особенно хотелось глубже раскрыть живую поэтическую мысль болгарских «невеликих поэтов».

От имени Магды Гюровой,
9-ти лет

ХУДОЖНИК

Рисовать я буду!
Рисовать я буду,
Каждому рисунку
Радуясь, как чуду!

Что я нарисую?
Девочку босую
И в цветах долины,
Парня с мандолиной —

По тропинке длинной
Он уходит в путь...
Вдалеке вершины
Все в снегу по грудь.

Рисовать я буду
И мечтать, что всюду
Поняли меня...
Рисовать я буду
Деда у огня,
Сельский дом болгарский,
Горы в тишине...
Кисточка и краски,
Помогите мне!

От имени Симеона Кёсева,
9-ти лет

ГОРДЕЛИВАЯ ВАЗА

Взволновалась ваза
Из-за василька:
— Я не для такого
Создана цветка!

Сорняки и травы
Не приносят славы!

Я люблю левкои,
Но достойна роз.—
Удивленный школьник
Задал ей вопрос:

— Скромные ромашки,
Значит, не для вас?
Странные замашки
Бывают и у ваз!

От имени Станиславы Стояновой,
ей 10 лет

РОДОПЫ

Родопские горы,
Родопские горы...
Кто здесь побывал,
Их забудет не скоро.

В Родопских горах
На вершины залез,
Залез на вершины,
Вскарабкался лес.

Стекают, сверкают
Притоки Мари́цы,
У птицы летящей
Крыло серебрится.

Родопские горы,
Родопские горы...
У здешних девчонок
На юбках узоры.

Куда-то девчонка
С пригорка промчится,
В узорчатой юбке
Колышется птица,
Колышется птица,
Крыло серебрится.

От имени Кристины Захариевой,
ей 13 лет

ОШИБКА

Я увидала как-то раз,
Что на песке блестит алмаз.
Кричу, всплеснув руками:
— Ой, драгоценный камень!

Откуда здесь, откуда
В песке сверкает чудо?

Кусок стекла я подняла,
Оно-то здесь при чем?
А чудом стал кусок стекла
Под солнечным лучом.

Среди стихотворений, которые у меня хранятся, есть фотокопии сборника «Стихи детей», изданного в Висбадене (Федеративная Республика Германии) в 1958 году. Выбрала я из сборника два стихотворения. Фамилии авторов там не названы. Младшему шесть лет, старшему — пятнадцать, но их стихи сродни одно другому.

Стихи Дитэра К. (6-ти лет)
в моем вольном переложении

* * *

В большом гнезде на деревце
Птенцов не сосчитать.
Их накормить надеется
Заботливая мать.

Их много, их одиннадцать!
Их ротики разинуты.

Пищат сынки и дочери,
А мать вокруг снует
И, по порядку, в очередь,
Им гусениц сует.

Когда детей одиннадцать,
И ротики разинуты,
И каждого корми —
Не так легко с детьми!

Но вот закрыты ротики,
И вся семья сыта,
А мамин хвост коротенький
Торчит из-под куста.

Стихи юноши (15-ти лет)
в моем вольном переложении

МАМА ПОЕТ

Мама по комнатам
В фартуке белом
Неторопливо пройдет,
Ходит по комнатам,
Занята делом
И, между делом,
Поет.
Чашки и блюдца
Перемывает,
Мне улыбнуться
Не забывает
И напевает.
Но вот сегодня
Голос знакомый
Словно совсем и не тот,
Мама по-прежнему
Ходит по дому,
Но по-иному поет.
Голос знакомый
С особенной силой
Вдруг зазвучал в тишине.
Доброе что-то
В сердце вносил он...
Не разреветься бы мне!

Теперь оба эти автора совсем взрослые люди. И как бы мне хотелось думать, что они сумели сохранить любовь к матери, к людям, к природе, доброту, глубину чувств — все то, что сближает два их детских стихотворения...

В Югославии, в одной белградской семье, где довольно хорошо говорили по-русски, хозяйка дома сказала восьмилетней дочке:

— Прочти свои стихи нашей московской гостье, она хочет послушать, как они звучат у нас на родном языке.

Девочка неохотно принесла тетрадку и не спешила ее открыть.

— Ну, что же ты? — удивилась мать, накрывая на стол.— Ведь ты вчера весь вечер сочиняла. Почитай, а я пока похозяйничаю.

И добавила, уходя из комнаты:

— Знаете, ее стихотворение напечатали в прошлом году в журнале «Змай».

— Прошлогоднее я не помню... а вчера я для себя сочинила... про свою подругу,— сказала девочка, хмуро глядя в пол.

Она мне нравилась. Мне кажется, это хорошо, если иногда человек что-то пишет только для себя. Так я и сказала девочке.

Возвращаясь в гостиницу, я подумала, что моя симпатия к ней вызвана еще и тем, что в детстве я пережила что-то похожее.

Правда, мои переживания были более «трагическими». Я, тоже восьмилетняя, вдруг услышала, как мамина сестра — тетя Саша читает вслух какой-то женщине мое сокровенное стихотворение о любимой подруге. Кинувшись к тете, выхватив тетрадку у нее из рук, я завопила:

— Что ты сделала! Что ты сделала! Теперь я отравлюсь! Как Маруся. («Маруся отравилась» — такую песню пела наша соседка.)

— Отравишься? А чем именно? — спокойно спросил вошедший в комнату отец.

— Выпью чернила! — заявила я.

Через минуту отец уже протягивал мне ложку фиолетовых чернил.

— Ну вот, пей! — потребовал он.

Мой отец был врачом, знал, что ничего страшного со мной не произойдет, но, видимо, не хотел, чтобы я бросала слова на ветер.

С отвращением глотая фиолетовые чернила, я утешала себя тем, что страдаю за поэзию.

Недавно, перелистывая «Змай», я нашла на «детских» страницах стихи, подсказанные искренним чувством. Наверно, некоторые из них до поры до времени тоже хранились среди написанных только для себя. Особая душевность нескольких стихотворений вызвала у меня желание усилить их поэтическое звучание.

От имени Любицы Ивич,
ей 12 лет

МАМА

Было утром тихо в доме,
Я писала на ладони
Имя мамино.

Не в тетрадке, на листке,
Не на стенке каменной,
Я писала на руке
Имя мамино.

Было утром тихо в доме,
Стало шумно среди дня.
— Что ты спрятала в ладони?—
Стали спрашивать меня.

Я ладонь разжала:
Счастье я держала.

От имени Гины Войнович,
ей 13 лет

БУКИ ОСЕНЬЮ

Платья зеленые
Скинув,
Стынут осенние буки,
Стынут.
Холодно вам,
Оголенные буки,
Голые ветви,
Как голые руки.

От имени Младена Клуге,
ему 12 лет

СТАРЫЙ МОСТ

Старый мост,
Ты скрываешь
И радость и боль.
Корабли проплывают,
Плывут под тобой.

Днем и ночью река
Бьет тебя по ногам,
Но ты нужен пока,
Нужен двум берегам.

Ты их сблизил и свел,
Как хороший связной,
Свел под музыку волн
И под ветер сквозной.

Под тобой корабли,
Над тобой облака,
Вот ребята прошли,
Ты им нужен пока...

Ты устал, старый мост,
С деревянной спиной...
Не покинет свой пост,
Не покинет связной.

Венгерские дети, особенно маленькие, показались мне очень вежливыми. В Венгрии принято так: здороваясь друг с другом, дети говорят: «Сэвас» или «Сиа». А здороваясь со взрослыми, говорят: «Чоколом». Это как бы обращение на «ты» и на «вы». И вот мальчик лет трех, проходя с мамой по улице в Будапеште, вдруг увидел за забором большую собаку. Он остановился, подумал и вежливо сказал ей: «Чоколом». Собака-то была взрослая.

И еще у венгерских детей богатое воображение. Конечно, оно свойственно детям всех стран, но показалось мне очень ощутимым в стихах и сказках, сложенных маленькими венграми. «Мечтанье» — так и называется стихотворение одной из девочек. А сказка в прозе, придуманная учениками 2-го класса «Б» из города Гёделле (напечатанная в журнале «Кишдобош»), сама так и требовала переложить ее в стихи, что я и сделала.

СКАЗКА О ЦЫПЛЕНКЕ, ПОКРЫТОМ САЖЕЙ

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Для цыплят находит мать
Мусорные кучи.
Вам таких не разыскать,
Не старайтесь лучше!

Все цыплята как цыплята,
Только с маленьким беда:
Исчезает он куда-то,
Неизвестно куд-куда?

— Куд-куда ушел ты,
Мой цыпленок желтый?!

Появился наконец
Черный маленький птенец.
Потемнел пушок на лбу,
Весь цыпленок в саже,
Говорит: — Я влез в трубу!
Там неплохо даже!

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Ищет мусорные кучи,
А сынка, на всякий случай,
На ходу, как помелом,
Часто шлепает крылом.

Прежде чем
Влезать в трубу,
Вспомни ты
Его судьбу!

От имени гимназистки
Ильдико Бойдор

МЕЧТАНЬЕ

Случилось чудо из чудес!
Пусть удивится каждый!
К нам залетели под навес
Две ласточки однажды.

И, покружившись раза два
Над нашим тихим садом,
Они уселись на дрова,
А я стояла рядом.

Нет, мне сначала и самой
Не верилось в удачу,
Но я дрова тащу домой
И ласточек в придачу...

Они по комнате парят,
То по одной, то обе в ряд.

Они вдвоем и по одной,
Играя, вьются надо мной
И носятся так шустро,
Что закачалась люстра.

Я им кричу: — Куда же вы?
Идите на сниженье!..

Всё это было. Но, увы,
В моем воображенье.

А это было в Греции. Гостиница, где остановилась советская делегация, выходила на две улицы. Одну из них, довольно тихую, я быстро освоила, мы ходили по ней не меньше четырех раз в день — на заседания Международного конгресса, посвященного сказке и поэзии для детей. Как-то вышла я посмотреть, куда ведет другая улица, огибающая гостиницу, и очутилась на небольшой площади. Перейти ее казалось немыслимым. Отчаянно сигналящие машины мчались беспрерывно. Греки вообще любят громкие, замысловатые сигналы. Я застряла на зеленом островке перехода, несколько кустов с большими огненными цветами отделяли пешеходов от потока машин. В руках у меня была обычная синяя картонная папка. Стоявшая рядом со мной черноглазая девочка лет восьми вдруг громко прочла:

— «Папка».

— Ты читаешь по-русски? — обрадовалась я.

— Она и по-русски читает, и по-казахски,— ответила за девочку ее мама.— Мы сюда из Казахстана приехали, уже почти полгода... Вам куда идти?

— Никуда! — засмеялась я.— Просто у меня час свободного времени, хочу оглядеться, где я живу.

Девочка, услыхав, что я из Москвы, сразу ко мне прилепилась. И за этот короткий час я узнала многое об одной семье и о переживаниях девочки, имя которой не буду называть.

Жили в Казахстане старая женщина, вдова, ее взрослый сын с женой и маленькая внучка. По национальности они греки. Бабушка иногда вспоминала, что у нее в Афинах есть родные, но все считали, что ее семья навсегда обосновалась в Казахстане. И вдруг в апреле 1974 года бабушка — а она была главой семьи— надумала переехать в Афины. Никакие уговоры не помогали.

— Сделайте это для меня и для моих родных,— настаивала она.— И вам будет хорошо, раз там фашистов теперь не стало.

— В конце концов нам с мужем пришлось подчиниться матери,— сказала молодая женщина.— Мама успела повидать своих родных, но вскоре заболела. Все повторяла: «Ох, как тут дорого стоит лечиться!»

— И не вылечилась. Лучше бы мы все в Казахстане остались! — прибавила девочка.

— Никак она не может привыкнуть,— вздохнула ее мать.— Ты же мне обещала... Тебе же понравилось, когда ты на детском карнавале была... Мы и на древний Акрополь ее водили. Парфенон смотрели...

— Я привыкну,— невесело сказала девочка.

От имени девочки, чье имя остается неназванным

Я ПРИВЫКНУ

Сначала мы по улицам
Оглохшие ходили:
Тут словно соревнуются
Гудки автомобилей.

Афины — шумный город.
Но можно выйти в горы
По улочкам старинным.
И я привыкну скоро,
Привыкну к вам, Афины.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Бывало, в Казахстане
Мы рано утром встанем
И — в горы всем отрядом!
Со мной подружка рядом.

Я в школу не явилась,
Она так удивилась,
Вздыхала столько раз:
— Уедешь ты навеки?
Я знаю, что вы — греки,
Но ты здесь родилась,
Но ты здесь родилась...

Привыкну я к Афинам,
Привыкну, что с балкона
Издалека видны нам
Колонны Парфенона.

Мне привели подружку,
Курчавую гречанку.
Мы смотрим друг на дружку,
Играем с ней в молчанку.

И чуть не целый день я
Учу, учу склоненья.
По-гречески учу,
А встретимся — молчу.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Но вдруг сломаю ногу?
Ведь может так случиться?
А нужно денег много,
Чтоб в Греции лечиться.

Тогда скажу я маме:
— Вернуться бы обратно!
Я вылечусь бесплатно
И встречусь в Казахстане
С ребятами, с друзьями.
И там я перестану
Скучать по Казахстану.

В моем «Собрании детских сочинений» осталось многое, что хотелось бы «перевести с детского».

Но, увы, неожиданно, в разгаре работы, мне пришлось поставить точку. Выяснилось, что я могу подвести своих художников.

Часто встречалась я с ними: в детской художественной школе Краснопресненского района, куда ребята приходят после обычного школьного дня, и в Московской средней художественной школе[1], где, кроме общих предметов, ежедневно преподаются живопись, рисунок, скульптура.

Как мы работали? Дети собирались в одном из классов, а я каждый раз читала им два-три стихотворения, написанные от имени их сверстников. И вот что интересно: ребята смеялись или задумывались о чьей-то судьбе, но в то же время «слушали глазами». («Услышишь ли глазами голос мой?..» — так сказано у Шекспира в одном из его сонетов.)

Мгновенно они решали, к какому стихотворению каждый из них сделает рисунок. Маленькая ученица художественной школы сказала своему отцу-художнику:

— Папа, ты медленный художник, а я быстрый!

Когда впервые меня позвали посмотреть готовые работы, я вошла в кабинет директора и ахнула. Рисунки, разложенные рядами по всему полу, оставляли лишь узкую полоску от двери к письменному столу в глубине комнаты.

Их было множество!

---

[1] При институте имени Сурикова.

Сколько рисунков, светлых и негодующих, реальных и фантастических, вызвал белый голубь мира, который борется с черной железной птицей войны.

Тревогу французских детей, тоску восьмилетней гречанки — все это наши «быстрые художники» сумели выразить каждый по-своему. Небольшие «осложнения» произошли в Либерии... Не счесть было танцующих африканцев, но на двух рисунках они оказались явно краснокожими. Многие рисовальщики изобразили девочку-африканку на зеленом холме среди ее друзей — животных. Любовь к ним всегда сближала детей всех стран. Но на одном из рисунков маленькая африканка была одета в советскую школьную форму. А на другом — африканская девочка под жарким солнцем Африки была укутана в теплое пальто с меховым воротником.

Осталась не нарисованной только мечта финской третьеклассницы: «Во сне увидеть обрученье». Некоторые девочки постарше вполне понимающе отнеслись к этой мечте, но не знали, как изобразить неведомый им обряд «обрученья». А вот в финский лес, для того чтобы неосторожная мама туда не направилась, они предусмотрительно поселили львов и тигров.

Я привыкла к встречам с детьми: утром в одной школе, днем — в другой; привыкла к тому, что преподаватели-художники охотно выкраивают время для этих встреч и очень интересуются работами детей. Но приближался конец полугодия, и я стала замечать озабоченность на лицах педагогов: предстояли просмотры и экзамены.

— Объясните мне, что такое просмотры? — попросила я ребят.

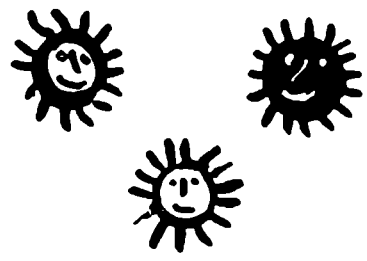
Они сразу заволновались.

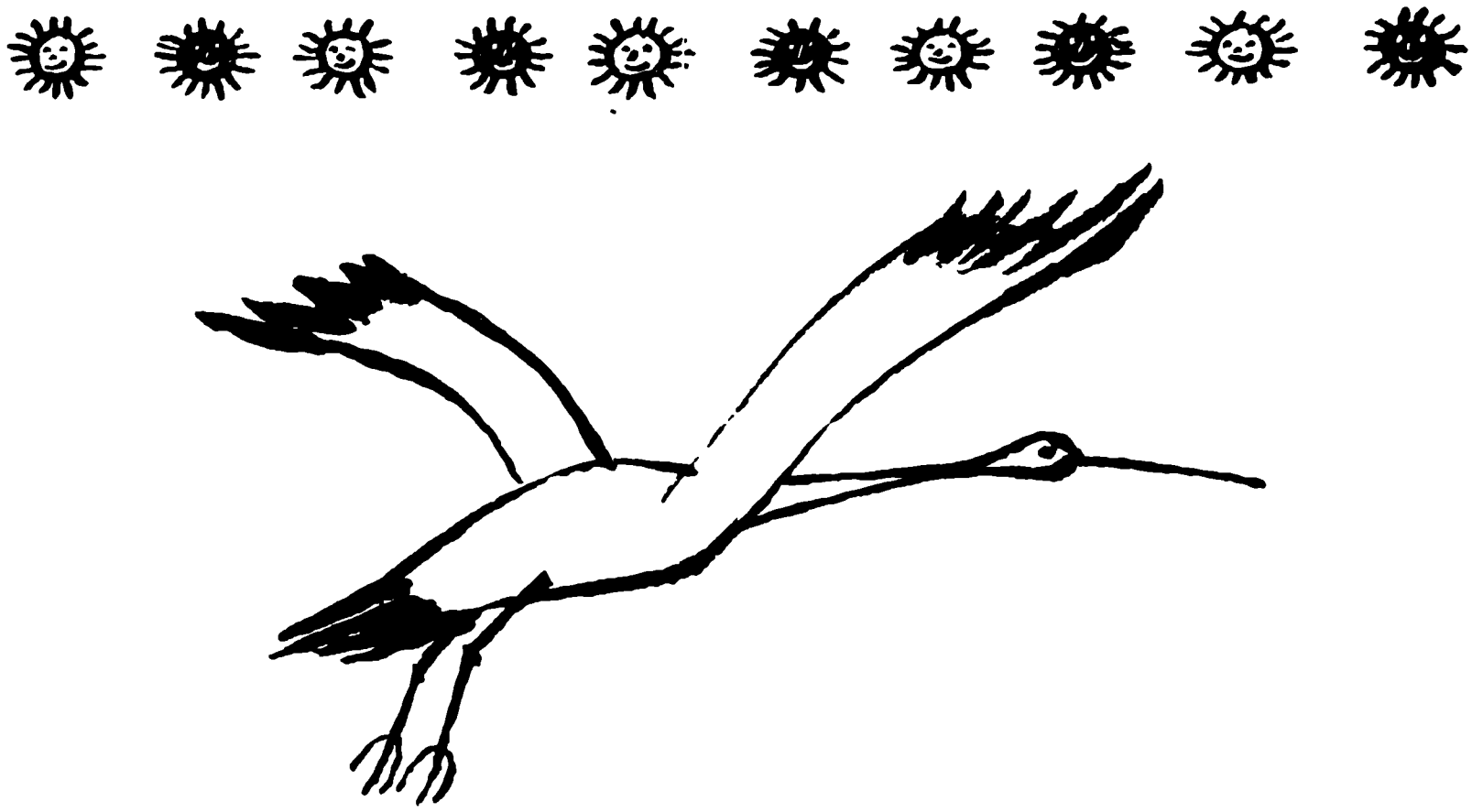
— Понимаете,— сказал мне один из мальчиков,— в каждом классе есть два шкафа: один хороший, другой плохой. Из хорошего рисунки идут на просмотр.

— А из плохого их уносят домой, родителям на утешение?— спросила я.

— Да,— подтвердил он под общий смех.

С каждым днем дети волновались все больше. Поняла я, что хотя рисуют они для книги с интересом, с удовольствием, но я невольно отнимаю у них время, необходимое, чтобы готовиться к экзаменам. Что поделаешь, нужно было расставаться с милыми моими художниками. После экзаменов у них начинались каникулы, а потом я должна была уезжать. Вот и пришлось поставить точку в книжке. А может быть, и многоточие...





ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Прошло около года, и как-то в зимний день в подмосковном лесу знакомый из соседнего поселка, обогнав меня на лыжах, неожиданно спросил:

— Ну что, навсегда покончили вы с «Переводами с детского»?

— Почему вы так думаете?

Он засмеялся:

— Мой внук так считает. Он по-своему истолковал слово «многоточие». По его мнению, если в книжке стоит одна точка, это означает — конец. А если целых три точки —то это уже окончательный конец.

Конец оказался не «окончательным».

Однажды пришла ко мне преподавательница русского языка Екатерина Ивановна, в руках у нее был небольшой магнитофон.

— Сейчас вы очень удивитесь,— загадочно улыбнулась она.

Завертелась пленка, зазвучали голоса взрослых и детей, читающих стихи по-русски и по-португальски. Я и впрямь очень удивилась:

— Кто перевел эти мои стихи?

— Наши студенты,— с гордостью ответила Екатерина Ивановна.

— Советские студенты?

— Нет, португальские.

— Но откуда же они так хорошо знают русский язык?

— Уже три года они изучают его в Лиссабоне, у себя на родине, и теперь пробуют переводить стихи для детей.

Я продолжала недоумевать:

— А где вы нашли в Португалии детей, так свободно, с самыми разными интонациями читающих русские стихи?

— Они тоже наши студенты,— с торжествующей улыбкой ответила Екатерина Ивановна.

И вот прилетела я в Лиссабон и своими глазами увидела, что черноглазые Маргариды и Флоривали читают наизусть русские стихи так же весело и увлеченно, как наши Маруси и Феди. А до чего же волновались студенты старшей группы, читая те стихи, что сами перевели. Студентами величают себя все изучающие русский язык при Ассоциации «Португалия — СССР», и взрослые, и дети. Они не только со мной, но и друг с другом разговаривали по-русски. С ошибками, но свободно.

Стихотворения их «невеликих поэтов» — раздумчивые. Темы часто приходят к ним из взрослой жизни: о прекрасном цветке, который может расцвести только на мирной земле, или о том, как человеку трудно расти. Стихотворения трех португальских девочек так пришлись мне по душе, что они и вернули меня к «Переводам с детского».

От имени Александры Фернандес,
ей 13 лет

ЦВЕТОК ХОЧЕТ ЖИТЬ

Цветок пробился из земли,
Не распустился он и замер,
Один, от всех других вдали,
Стоит с закрытыми глазами.

Нет, не тепличные условья,
Не чья-то добрая рука,—
Земля, не политая кровью,
Нужна для этого цветка.

А где-то, может быть, пилот,
Чужое выполнив решенье,
Сейчас по мирным людям бьет,—
По убегающей мишени.

Пускай скорей исчезнут распри,
Людская ненависть и ложь!
Ты расцветешь, цветок прекрасный,
Ты непременно расцветешь.

От имени Паулы Лемас,
ей 14 лет

РАСТИ — ЭТО ТРУДНО

Трудно расти,
Без друзей скучать,
Вздыхать по дороге к дому.
Трудно любить,
Говорить,
Молчать,
Чтоб не сделать больно
Другому.
Чувствовать счастье
Нового дня,
Счастье нового часа,
Слышать как сердце
Стучит у меня,
Думать,
Смотреть,
Восхищаться.

Трудно расти,
Трудно расти,
В дальние горы
Дорогу найти,
Спросить у природы:
— Какая ты есть?!
Понять, разгадать
Ее тайную весть.

Трудно расти,
Трудно расти,
Думать,
Любить,
Продолжать идти.

От имени Аны Паулы да Майя Фернандес, ей тоже 13 лет

ЛУНА И МОРЕ

Волны темнели,
Вечер был черен,
Вышла луна,
Чтобы встретиться
С морем.

Вышла луна,
Чтобы в темную
Полночь
Светом и блеском
Волны наполнить.

Вмиг заскользив
Золотистой дугою,
Переливаясь,
Одна за другою,
Светятся волны,
Блестят на́ просторе...

А в бесконечном
Ночном разговоре
Шепчут о чем-то
Луна и море,
Двое влюбленных:
Луна и море.

«СКАЗКА О ЦЫПЛЕНКЕ, ПОКРЫТОМ САЖЕЙ»

Рисунок И. Комогоровой, 7-ми лет

С немецкими пионерами встречалась я не раз, но самая первая наша встреча получилась не совсем удачной. Сначала все было хорошо, мы много шутили, смеялись. На прощанье пожелали друг другу всего самого чудесного... И все могло бы кончиться к общему удовольствию, но мне захотелось пожелать этим славным веселым школьникам еще что-нибудь приятное для них.

— От души желаю каждому из вас побольше пятерок! — сказала я.

Вдруг зал неодобрительно загудел. Все лица вытянулись, нахмурились.

— Необязательно пятерки по всем предметам,— пошла я на попятный,— но хоть одну пятерку каждый из вас все-таки может заработать?

Зал загудел еще сильней.

А дело-то было в том, что у школьников Германской Демократической Республики пятерка — самая низкая отметка. Ее я и пожелала от всей души каждому из них. Когда все разъяснилось, мы опять стали смеяться. И стихи у детей ГДР часто улыбчатые, веселые.

От имени Винни Гехлера,
ему 11 лет

ВСТАВАЙ

Утром хорошего мало:
Вовсе некстати
Тянут твое одеяло
С теплой кровати!

От имени Симоны Биркенхайм,
ей 12 лет

ДОЖДЬ

Он путешественник,
Он странник,
Он появился
Утром ранним.
Он шел, шумел
При каждом шаге,
И от его
Целебной влаги
Деревья начали расти.
Но он замолк.
Устал в пути
И перестал идти.

От имени Петры Губиш,
ей 11 лет

О ПОРЯДКЕ

Я доказываю маме:
— Исчезают вещи сами!
Я вчера сложила в угол
Туфли, книжки друг на друга.
Утром — новая беда:
Не найду тетрадок!
Для чего же мне тогда
Наводить порядок?!

От имени Габриэля Виллболда,
ему 12 лет

ЭТОТ КОНЬ

Этот конь не бьет копытом,
Но в больших боях испытан,
Лысый, не гривастенький
И даже без хвоста,
Он вывел нас в гимнастике
На первые места.

Из трех выбранных мной своеобразных стихотворений польских детей больше всего думала я над первым.

Вот дословный перевод: «У меня в голове полно песенок, но я не рассказываю о них никому, ночью они всегда в моей постели, говорят мне о весне, о зиме, о лете. И рано утром они тоже со мной, чтобы меня разбудить».

Янек, 8-ми лет

О чем это? Может быть, о том, как рождаются стихи? Ночью «в голове полно песенок...». Янеку они дороги, он про них никому не рассказывает, это как бы его тайна, которая всегда с ним.

От имени Янека, ему 8 лет

МОИ ПЕСЕНКИ

У меня в голове,
Не одна и не две,
Скачут песенки,
Как кузнечик в траве,
Скачут песенки.

Их — полна голова,
В них вбегают слова
Как по лесенке.

Говорят они мне
О зиме, о весне,
Эти песенки.

Не слышны никому,
Только мне одному
Мои песенки.

От имени Каси, ей 9 лет

НЕПОГОДА

Волна сегодня высока!
Плохой улов у рыбака,
Плохой улов!
Не отличишь от темных туч
Морских валов.

Ну и погодка!
Ну и погодка!
К берегу рвется
Рыбацкая лодка.

Но волны бьют в ее бока,
И все черным-черно пока,
Черно как в ночь!
И ждут в тревоге рыбака
Жена и дочь.

Ну и погодка!
Ну и погодка!
К берегу рвется
Рыбацкая лодка...

От имени Оли, ей 13 лет

МОЙ ДРУГ

У него вагон достоинств,
Недостатков нет почти,
Ничего ему не стоит
Вам улыбку принести.

Давать он хочет, а не брать,
Он сильный, а не слабый,
О нем я толстую тетрадь
Всю исписать могла бы!

Он выигрывать умеет,
Не боится проиграть,
«Очень быстро он умнеет!»—
Записала я в тетрадь.

Починил он клетку птице,
Дал котенку молоко.
Он умеет извиниться,
Это тоже нелегко!

В Англии, как и в других странах, меня интересовали не только стихи детей, но и встречи с детьми. Хотела лучше понять, какие они — эти юные англичане?

На темной рубашке Ричарда Коада светлыми буквами написано на груди: «Канзас-Сити». А на лице у него написано любопытство.

— Скажи, Ричард, какого друга ты хотел бы иметь?

— Такого, как я сам.

— А какой ты?

— Веселый, люблю смеяться, шутить.

— В нашей стране таких мальчиков тоже много.

— Значит, мы ничем не отличаемся друг от друга,— уверенно говорит английский мальчик Ричард Коад в американской рубашке с надписью «Канзас-Сити».

Хотелось мне поговорить с ровесницей Ричарда двенадцатилетней Барбарой, но вслед за ней с плачем кинулась малышка лет трех. Не состоится наш разговор, решила я... Но Барбара привычным движением подхватила малышку на руки, и та притихла.

— У тебя есть близкая подруга?

Барбара кивнула головой:

— Да, есть.

— Какая она? Расскажи, если можно.

Барбара охотно начала рассказывать, но малышка у нее на коленях не переставала ее тормошить и привлекать ее внимание к себе.

— Ревнивая у тебя сестренка.

Управляясь с ней не хуже опытной мамы, Барбара объяснила:

— Она мне не сестра, у меня три брата.

— Вот откуда у тебя такой большой опыт,— сказала я. И подумала: это не только опыт, но и добросердечность.

Ни Ричард, ни Барбара стихов не пишут. Но я, вернувшись в Москву и занимаясь переводами с мыслей и чувств английских детей, почему-то видела перед собой именно их: быстроглазого Ричарда и Барбару с малышкой на руках.

От имени Тимми Херрига,
6-ти лет

Я — ВЕТЕР

Я — ветер,
Ветер я!
Ломаю ветви я,
Упрямый дуб
Согнуть могу
В дугу!
Я — чемпион! Ха-ха!

Я — ветер,
Ветер я!
И если
Весел я —
Срываю шапки
И плащи,
Попробуй — поищи!

Я — ветер!
Я как задышу,
На небе солнце
Погашу!

Но так и быть,
Я разрешу:
Пускай пока посветит!
Я — ветер!
Ха-ха-ха!

От имени Джейн Мартин,
ей 13 лет

ВОСПОМИНАНИЕ

Зову на помощь Дженни,
Когда мне одиноко,
А Дженни вся в движеньи,
А на затылке — локон.

Как хорошо я помню
Тебя, моя подружка!
Звала тебя на помощь,
Когда в слезах подушка.

И появлялась Дженни,
Мне приносила силу,
В туманный день осенний
Мне солнце приносила.

Я выдумала Дженни...
Жила подружка Дженни
В моем воображеньи...

Но до сих пор я помню
Девчонку, всю в движеньи,
Зову тебя на помощь,
Когда мне трудно, Дженни...

От имени Давида Фипса,
8-ми лет

ПИСЬМО К ПРЕКРАСНОЙ ТРЭСИ

Это пишет не Питер
Из третьего класса,
Один человек из второго.
Я люблю тебя, Трэси,
И ты так прекрасна,
Но слишком сурова.

Поторопись, если любишь меня,
Скажи без стесненья, что любишь меня,
Я стану счастливчиком с этого дня.

Но если опять
Промолчишь ты в ответ,
Я буду опять,
Просыпаясь чуть свет,
Думать до позднего часа:
Как ты сурова
И как ты прекрасна,
Трэси из третьего класса.

От имени Керен Неш,
ей 8 лет

ГНЕВ

Я противной становлюсь,
Когда я злюсь,
Я свирепой становлюсь,
Когда я злюсь!

Я сама себя боюсь,
Когда я злюсь!

Я не знаю, как мне быть,
Я пылаю в гневе!
Не смогла бы нагрубить
Только королеве!

От имени Салли Хильды Мари-Роз,
15-ти лет

БАБУШКА

Ее рука висит как плеть,
Поднимется, поникнет снова,
Она готова умереть,
Я с ней расстаться не готова.

— Ты зря тревожишься пока,—
Мне говорят. Но я не верю:
Не слышно голоса за дверью.

Недавно мне издалека
Она кричала: — Здравствуй, детка! —
Теперь и улыбнется редко.

Хочу я, чтоб она опять
Ко мне присела на кровать,
Опять взялась критиковать
Неделикатную соседку,

Твердить о том, как страшен вред
От этих модных сигарет,
Как некрасиво рот разинут
Из-за жевательных резинок.

Ну, бабушка, ну поворчи,
Ну поищи свои ключи,
Ну на меня пожалуйся...
Ну рассердись! Но не молчи,
Но не молчи, пожалуйста...

Ее рука висит как плеть,
Поднимется, поникнет снова,
Она готова умереть,
Я с ней расстаться
Не готова.

Стихотворение «Бабушка» расстроило моих художников. Им первым читаю я все стихи, написанные для «Переводов с детского». Им ведь рисовать!

Мысль Салли Хильды Мари-Роз всех взволновала, девочки отворачивали голову в сторону, чтобы скрыть слезу. Наверно, рисунков принесут много — ждала я, но их оказалось всего два.

— Трудно передать эти стихи в рисунке? — спросила я одну из девочек.

Она покачала головой:

— Нет, они слишком грустные.

В Америке я была недолго, и случилось так, что стихов оттуда не привезла. Мои друзья прислали мне стихи американских детей, но выяснилось, что это их школьные сочинения.

Будь я учительницей, не задавала бы сочинений в стихах, да еще на определенную тему. Стихи можно писать только по своей охоте. Если нет у человека такой склонности, ему придется вытягивать из себя рифму или стихотворный размер, и это только помешает ему свободно высказать свою мысль. Рифмовать можно научиться, а тайне поэзии нельзя, она сама приходит, как песенки по ночам к польскому мальчику Янеку.

Из Нью-Йорка я получила множество сочинений на тему «Мой город», все они были похожи одно на другое и показались мне суховатыми, но нашлись в них отдельные живые подробности. Тогда я позволила себе поступить так: объединила два сочинения «Город» и «Звуки города» в одно стихотворение.

От имени двух школьниц —
Мейлы Девис и Ким Ховертон

ГРОХОЧУЩИЙ ГОРОД

Загрохотали консервные банки
В мусорном баке,
Город проснулся,
Лают собаки.

Сдвинулась с места
Лавина машин.
Сотни сигналов:
«Спешим! Спешим!»

На аэродромах
Ревут моторы.
Нравится мне
Мой грохочущий
Город.

Нет в этих звуках
Ни склада, ни лада,
Мне тишины
И не надо, не надо.

К ночи стихают
Гудки понемножку,
Но иногда я
Орущую кошку
Где-то в потемках двора
Слышу...
Почти до утра...

«Западная Виргиния» — на такую тему пришли ко мне сочинения школьников этого штата. Тут мне больше повезло: в сочинении Алисы Коллинз было искреннее чувство, и мне захотелось полнее передать его.

От имени Алисы Коллинз,
ей 11 лет

ЗАПАДНАЯ ВИРГИНИЯ

Деревья красивые,
Небо синее
В Западной Виргинии,
В Западной Виргинии.
Всюду открыты
Воздушные линии
К Западной Виргинии,
К Западной Виргинии.

Она не мала,
Велика не слишком,
Она по размеру
Как раз для всех.

Есть где побегать
Нашим мальчишкам,
Слышен в холмах
Их раскатистый смех.

Жаркое лето!
Теплая осень!
Многим по вкусу
И наша зима.
Вы прилетайте к нам,
Милости просим!

Я бы примчалась сюда
И сама,
Но я тут живу
И скажу вам, кстати,
Всегда буду жить
В этом лучшем штате.

Понравилось мне сочинение Жаниль Эллис. Правда, оно скорее о переживаниях одинокого человека, чем о Западной Виргинии.

От имени Жаниль Эллис,
ей 11 лет

ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕК

В холмах, за деревьями, хижина,
Собака ее сторожит,
Часами лежит неподвижно,
У самого входа лежит.
И каждое утро из хижины
На шахту идет человек,
И лает собака обиженно,
Как будто ушел он навек.

Вернется он вечером с шахты:
— Опять заскучала впотьмах ты?
Но что же мне делать с тобой?
Не брать же на шахту в забой?
Поем я на скорую руку,
И мы позабудем про скуку,
Побегаем мы на холме...
А холодно... Дело к зиме.

Стихотворение Жаниль Эллис кончается еще одной строчкой: «И поэтому я люблю Западную Виргинию», но как я ни пыталась включить эту строку в стихотворение, не смогла, мне казалось, что она не входит в него, не связана с ним, звучит оторванно.

Не противоречу ли я самой себе? Я — против сочинений в стихах, а два из них охотно перевела с детского! Но среди авторов сочинений всегда могут оказаться дети и способные к поэзии. Истинное призвание проявится само, а вот многие школьники, не справившись с сочинением в стихах, могут вообще рассердиться на поэзию, не захотят читать стихи настоящих поэтов. Вот этого я и боюсь.

Попало ко мне случайно еще одно стихотворение из Африки, на этот раз из Кении. Природа там разнообразная и очень щедрая: быстро растут и тропические леса, и почти русские перелески...

От имени Селима Сельжи,
ему 12 лет

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Я удивляюсь,
Мне просто не верится,
Я не узнал тебя,
Скромное деревце!
Я прибегал к тебе
Ростом помериться,
А вот сегодня
Пришел к великану!
Нижнюю ветку
И ту не достану,
Не доберусь до тебя
И по лесенке,
Мы же с тобой
Одногодки, ровесники...
Просто не верится,
Кажется странным,
Как удалось тебе
Стать великаном?

Все дети любят, когда к ним в школу приезжают гости из разных стран. Японские школьники устраивают для каждого гостя целое представление, сами сочиняют для него учтивую, вежливую песню (ни в одном языке не найдешь столько вежливых выражений, как в японском). Дети придумывают костюмы, разрисовывают маски.

— Какую краску ты выбираешь чаще всего для своих рисунков? — спросили двенадцатилетнюю школьницу.

Она ответила так:

— Когда я рисую природу, люблю розовый цвет сакуры (вишни), он праздничный. Для рисунков о нашей жизни мне не всегда его хочется брать.

Цвета и цветы, краски природы близки душе японца. Многие предпочитают современным небоскребам раздвижные деревянные домики. Раздвинешь рамы — и ты пусть в крохотном садике, но тут же, рядом с тобой, зеленая трава и цветок.

От имени Мидори Усами,
9-ти лет

НАШ ДОМ

Легкие доски, наш домик плоский,
Похожий на спичечный коробок.
Значит, в нем спички щебечут, как птички,
Если он спичечный коробок?

Вот так спички — брат и сестрички
С ногами, руками и все в отца!
Мы первые в мире такие спички,
Самого нового образца!

От имени Кэ'йдзи Акаи,
ему 10 лет

РАЗНОШУ ГАЗЕТЫ

Сегодня ветер валит с ног,
Велосипед и тот продрог.

Холодный руль верчу с трудом
В перчатках словно лед,
Я прибегу с газетой в дом,
Опять спешу вперед.

Я проезжаю через парк,
Здесь холод, пустота,
Мое дыханье, белый пар
Взлетает изо рта.

Мой старый шарф я надевал,
Он порван, как назло...
Сейчас забраться б на диван!
Вот где тепло!

От имени Танцуёси Монтекáса,
ему 10 лет

КОНТРОЛЬНАЯ ПО ИСТОРИИ

Я шел домой довольный,
С тетрадками в руке.
А где листок с контрольной?
А он уже в реке.

Листок кружился бойко,
Потом пошел ко дну,
Сейчас утонет двойка,
И я легко вздохну.

И волны в речке вторили:
«Пошел листок ко дну,
Мы двойку по истории
Топили не одну».

А я хватаю камень,
Швыряю двойке вслед!

Вопрос услышу мамин,
Смогу сказать в ответ:
— Пока не ладятся дела,
Но двойки нету! Уплыла...

Сколько стихотворений написано разными поэтами о родном крае и о временах года! И у каждого в стихах — свое лето, своя зима, потому что каждый по-своему видит их. Особенно привлекли меня «Зима» и «Весна» чешских «невеликих поэтов».

От имени Ивана Боровичкова,
ему 10 лет

ЗИМА

Сверкал, блестел он —
Поток снежинок,
И все летело,
И все кружилось,
Летели сани
Под свист метели,
Не знали сами,
Куда летели.
Здесь шла работа
Двумя руками:
Стрельба снежками!
Стрельба снежками!
Снежок — не камень,
Но если влепят,
То с криком к маме
Кидался Пепик.
Но вот и вечер,
И нет метели,
В чулане — сани,
Друзья — в постели.

От имени Лиан Кшиванковой,
ей 14 лет

ВЕСНА У НАС

Знакомой улицей шла в школу я,
И удивлялись все прохожие:
Два тополя стояли голые
И вдруг сегодня утром ожили.

С утра весенним ветром веяло,
Траву сухую будто сдунуло,
Я ветру вешнему поверила:
«Унес он зиму!» — я подумала.

Играл кустами у часовенки,
Шуршал он: скоро их разбудим!
Весенний день, веселый, новенький,
Ты обещаешь радость людям.

От имени Ганы Шмагковой, ей 10 лет

СОБАКА И КОШКА

Ваши повадки
Не одинаковы:
Громко рычите вы —
Если собака вы,
Если вы кошка —
То вы не такая:
Ждете в углу,
Коготки выпуская.

Их отношения
Были бы сладкими,
Если б они
Поменялись повадками:
Хочет собака
Мурлыкать, как кошка,
Кошка мечтает —
Полаю немножко.

Рисунки к этому стихотворению так и посыпались. За изображение, вернее, за преображение собаки и кошки взялись чуть ли не все наши художники. Но собака и кошка не пожелали меняться повадками. Как ни старались художники — на каждом рисунке кошка все-таки оставалась кошкой, а собака — собакой.

Однажды поэт, которого знают все дети, Самуил Яковлевич Маршак попросил меня:

— Прочтите ваше самое первое стихотворение, написанное в детстве.

Я растерялась:

— Самое первое? Не помню.

Но он требовал:

— Прочтите то, что помните!

И я прочла:

Девочка гуляла
В зелены́х лугах.
Ничего не знала
О своих ногах.

Маршак засмеялся:

— Сколько вам было лет?

— Четыре года, кажется.

— А знаете,— сказал он,— тут что-то есть от ваших будущих стихов.

— Надеюсь, вы говорите не о смысле? — спросила я.

Мы рассмеялись оба.

Недавно, читая стихи словацких детей, обрадовалась я прежде всего стихотворению десятилетней Гильды Конче́ковой, а потом нашла несколько строчек Мартинко Фельдека. Мартинко — четыре года, но по сравнению с тем, что я сочинила в этом возрасте, Мартинко — просто мыслитель!

Но сначала...

От имени Гильды Коничековой,
ей 10 лет

У НАС ДОМА

Мы волновались
С папой вместе —
Весь вечер ждали
Важной вести.

А ночью кинулся босым
Мой папа на звонок.
— Алло! Алло! Родился сын?!
Да здравствует сынок!

— Готово все для Петрика? —
Собрались дяди, тети:
— Ты комнату проветри-ка!
— А вы когда их ждете?

А у меня и у самой
Терпенья нет терпеть:
Ура! Пришли они домой!
Давайте песни петь!

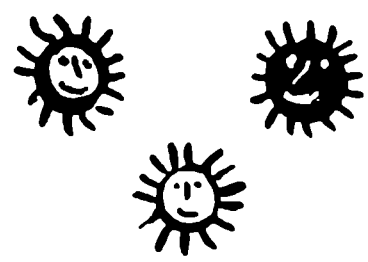
Но Петрик спал...
И, не дыша,
Глядела я на братца
И не могла на малыша
Налюбоваться.

Мартинко Фельдек сочинил стихотворение о сердце, которое он нарисовал на листке бумаги и подарил своей маме. Понимает ли он, какая большая мысль в его строчках?

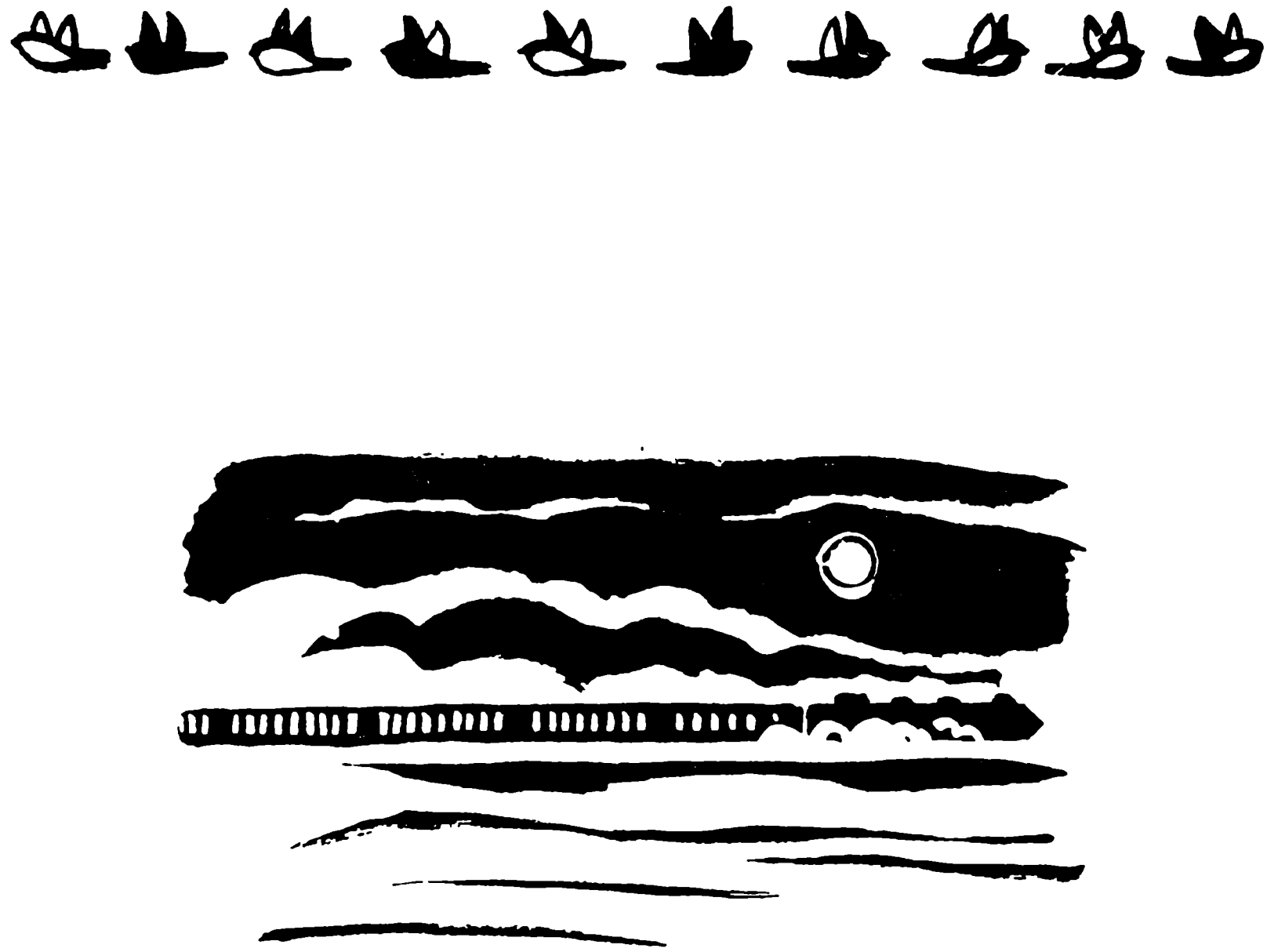
От имени Мартинко Фельдека,
ему 4 года

ДАРЮ ТЕБЕ СЕРДЦЕ

Даю тебе сердце
На листике белом,
Дарю тебе сердце,
Что хочешь с ним делай.
Гуляй где угодно,
Ходи с ним повсюду,
Рисуй что захочешь,
Сердиться не буду.
Но лучше на нем
Рисовать не учись ты,
Пускай мое сердце
Останется чистым.



Думай, думай...



Аркадию Гайдару

ДВОЕ ИЗ КНИЖКИ

1

Ходит дрема, ходит дрема
По вагону спальному,
Пассажиры спят как дома,
Мчась в дорогу дальнюю.

Спит вагон, молчанья полон,
Только слышится под полом:
Тук-тук-тук-перестук,
Тук-тук-тук-перестук.

За оконной, темной рамой
Белый снег и тишина...
Спит, покачиваясь, мама,
Ночником освещена.

Спят мальчишки — сыновья,
На двоих одна скамья.

Братьям места маловато,
Разлеглись богатыри.
Старший брат толкает брата:
— Алик, ноги убери.

Младший брат решил вставать:
Ноги некуда девать!
Он вздохнул, глаза протер,
Вышел сонный в коридор.

Ух, лунища в коридоре!
За окном сиянье льдин.
В этом лунном коридоре
Он, как в космосе, один.

Озаряет свет луны
Двери, двери у стены,
Да скамеечки стенные,
Не простые, откидные.

В коридоре, под луной,
Кто гуляет в час ночной?
Кто стучит, людей пугая?
Хлоп — скамейка!
Хлоп — другая!

Вздумал парень лет шести
Все скамейки обойти.

Соскочи с нее —
Сумей-ка,
Чтоб не хлопнула
Скамейка!

То встает он, то садится,
Раздается грохот, гром,
Прибежала проводница:
— Люди спят, а что творится!
Уходи, прошу добром...

Не прошло и полминуты,
Вот уже он у дверей,

Он раздетый и разутый
Прыг в постель свою скорей!

Но в постели, вместо брата,
Вместо Сени-толстяка,
Длинный дядька бородатый,
Пассажир лет сорока.

Он спросонья как подскочит!
— Это кто меня щекочет?

Ты с луны
Свалился, что ли?
Вот швырну тебя в окно,
Погуляешь
В чистом поле,
Ничего, что там темно...

Алексей кричит: — Спасите! —
Будто рядом страшный зверь.
А чего вопит, спросите?
Сам влетел в чужую дверь.

Пассажир глядит вдогонку:
Где-то видел я мальчонку...

2

Светит солнце...
Морозный полдень...
Мчится поезд,
Народу полный.

Светит солнце,
И мчится поезд.
Пляшут елки
В снегу по пояс,
В белой шали
Из снежных кружев,
На косогорах
Березки кружат.

Светит солнце,
И мчится поезд...

Младший брат,
У окна пристроясь,
Сто километров,
А может быть, двести,
С места не сходит,
Сидит на месте.

Он не скучает,
Он занят делом,
Смотрит — а что там
На свете белом?

Белый лес
Пробежал — исчез.
— Здравствуй, лес!
До свиданья, лес!

Здравствуй, пруд
Под блестящим льдом!
Здравствуй, дом!
До свиданья, дом!
Мы уезжаем,
Нам ехать надо...

Ух, среди поля
Завод-громада!
Красные трубы
На новом зданье.

Здрасте, трубы,
И до свиданья...

Галки, галки,
Играют в салки!

Он отдохнул,
Помолчал немножко.
Вновь начинает:
— Здорово, кошка! —
Кошка, кошка бежит,
Хромоножка.
Нету кошки,
Исчезла кошка...

Поезд проносится
Мимо станций,

Мчатся деревья,
Толпятся в танце,

А на платформах,
А на платформах
Столько косынок
Цветных и черных!

Кричит Алеша:
— Здорово, тети!
Плывут платформы,
И вы плывете...

3

Славный мальчик — старший брат,
Да немного толстоват.
Он, проснувшись спозаранок,
Булку съел и пять баранок,
Два творожные сырка
И сказал: — Я сыт пока.

Краснощекий, круглолицый,
Он подходит к проводнице,
Говорит он ей хитро:
— Показать вам серебро?

Купит мама пачку чая,
Я обертку получаю.

А у вас коробок нет?
От конфет? От сигарет?
Мне теперь нужны коробки
Для космических ракет.

Постоял он возле брата,
Алик вдаль глядит куда-то,
От окна уйти не хочет!
(Здравствуй, поле! Здравствуй, лес!)
А Семен над ним хохочет:
Расскажи, что было ночью?
Ты к кому в постель залез?

Вдруг взволновались пареньки,
На них глядит из-под руки,

На них глядит издалека
Тот бородач лет сорока.

Пусть он на младшего
Сердит,
Но и за старшим
Он следит!

Мчится, торопится
Поезд скорый,
Мчится, стремится
В Уральские горы.

Больше не видно
Ни поля, ни леса,
Снежная с неба
Спустилась завеса,
Сыплется снег...

А за окнами, рядом,
Алик командует
Снежным парадом.
Руку поднимет —
Кружа́тся снежинки,
Руку опустит —
Ложатся снежинки.

Но командир
Что-то слишком взволнован,
Длинного дядьку
Увидел он снова,

Снова увидел он
Дядьку ночного...
Что он явился во время парада?
Что он глядит?
Ну чего ему надо?

4

У старшего брата
Добра-то, добра-то!
Разные пробки, коробки
На столике,

Столько, столько,
Еще полстолько.

Разные пробки,
Коробки от мыла...
Все проводница
Ему раздобыла.

Старший доволен,
Богатством гордится,
Младшему тоже
Коробка годится.

Тянет к себе он
Коробку от мыла,
Вы не поверите,
Дальше что было!

Вмиг остается
Коробка без крышки,
С криком дубасят
Друг друга мальчишки.

— Какой позор...— вздыхает мать.—
Не скрыть позора:
Пришлось детей мне разнимать,
Боюсь, водой их разливать
Придется скоро...

Вдруг бородач лет сорока
Заговорил некстати:
— Я знаю вашего сынка,
Он спал в моей кровати.

— Не нужно мне таких ребят,—
Вздыхает мама.—
Уйду куда глаза глядят
По шпалам прямо.

Тут старший брат
И младший брат
Как завопят!
Как завопят!

Услышав плач
И чей-то крик,

Приходит
Главный проводник.

И все глядят
На двух мальцов:
— Ну кто они,
В конце концов?!

И вдруг сказал тот человек,
Тот бородач, тот самый:
— Я знаю: это Чук и Гек
Куда-то едут с мамой.

Они косятся на меня,
А я гляжу на них полдня.

Тут старший брат
Пожал плечом:
Мол, непонятно,
Вы о чем?

И младший тоже удивлен,
Сказал он, глянув косо:
— И вовсе нет таких имен:
«Чук-чук» — стучат колеса.

Смеется длинный человек:
— Ты, жадный,— Чук,
А это — Гек.

Кричат мальчишки: — Что вы?
На свете нет таких имен,
Я — Алексей, а он — Семен,
И оба мы Дроздовы.

У нас и дедушка Дроздов,
Водитель скорых поездов.
А мы Дроздовы внуки,
При чем тут «Геки-Чуки»?

Смеется длинный человек:
— И все равно вы — Чук и Гек.
И для меня вы все равно
Знакомые мальчишки.
Я знаю вас давным-давно,
Вы — мальчики из книжки.

Там все написано, точь-в-точь,
И как вопил ты в эту ночь,
Хоть паренек не робкий,
И как подраться вы не прочь
Из-за пустой коробки...

Двух парепьков
Бросает в жар.
— Кто написал про нас?
— Гайдар.
Он ваш отчаянный народ
Знал как свои пять пальцев.
(А поезд мчит вперед, вперед,
Гудит: «Не по-па-дай-ся!»)

Ребят сомнение берет:
Гайдар волшебник, что ли?
(А поезд мчит вперед, вперед,
Метель бушует в поле.
Запорошил все окна снег,
В стекло стучит упрямо.)

— А мой Алеша правда Гек,—
Вдруг согласилась мама.—

Но он еще и спорщик,
Не только фантазер,
Сердито лоб наморщит
И начинает спор.

А старший даже в яслях
Был до того запаслив,
Был жадным ползунком,
Таскал игрушки в яслях
И прятал их тайком.

— А где живет теперь Гайдар?
Он молодой?
Не очень стар? —
Расспрашивают дети.

Вздыхает длинный человек.
Он, помолчав, ответил:
— Нет, дорогие Чук и Гек,
Гайдара нет на свете.

Про ваш мальчишечий народ
Уже он не напишет,
И во дворе не соберет
Вокруг себя мальчишек.
Погиб писатель на войне...—

А снег летит, летит в окне,
А снег летит,
Все снег да снег,
Протяжный свист метели.
«Чук-Чук и Гек,
Чук-Чук и Гек...» —
Колеса вдруг запели.

РАЗЛУКА

Все я делаю для мамы:
Для нее играю гаммы,
Для нее хожу к врачу,
Математику учу.

Все мальчишки в речку лезли,
Я один сидел на пляже.
Для нее, после болезни,
Не купался в речке даже.

Для нее я мою руки,
Ем какие-то морковки...
Только мы теперь в разлуке.
Мама в городе Прилуки,
Пятый день в командировке.

Ну, сначала я, без мамы,
Отложил в сторонку гаммы,
Нагляделся в телевизор
На вечерние программы.

Я сидел не слишком близко,
Но в глазах пошли полоски.
Там у них одна артистка
Ходит в маминой прическе...

И сегодня целый вечер
Что-то мне заняться нечем!

У отца в руках газета,
Только он витает где-то,
Говорит: — Потерпим малость,
Десять дней еще осталось...

И наверно, по привычке
Или, может быть, со скуки
Я кладу на место спички
И зачем-то мою руки.

И звучат печально гаммы
В нашей комнате. Без мамы.

Я ЧАСТО КРАСНЕЮ

Я часто краснею
Без всякой причины.
Соседка спросила:
— Где нож перочинный? —
А я перед нею
Стою и краснею.

Не я опрокинул
Чернила на скатерть,
Но чувствую я,
Что краснею некстати.

И даже во сне я,
И даже во сне я
На чей-то вопрос
Отвечаю, краснея.

Вчера мне сказала
Некрасова Лена:
— Краснеть некрасиво
И не современно.

Не спорю я с нею,
Стою и краснею.

ПЕРЕД СНОМ

Зажигают фонари
За окном.
Сядь со мной,
Поговори
Перед сном.

Целый вечер
Ты со мной
Не была.
У тебя все дела
Да дела.

У тебя я
Не стою
Над душой,
Я все жду,
Все молчу,
Как большой...

Сядь со мной,
Поговорим
Перед сном,
Поглядим
На фонари
За окном.

В САДУ

В саду
Такое буйство!
Тут властвуют
Цветы.
Нарциссами
Любуйся,
Тюльпанами
Любуйся
До самой
Темноты.

ВПОЛГОЛОСА

Два цветка, два гладиолуса,
Разговор ведут вполголоса.
По утрам они беседуют
Про цветочные дела...

Но подслушивать не следует,
Я подальше отошла,
Чтоб не знать, о чем вполголоса
Говорят два гладиолуса.

У ДОРОГИ ИРИС

Длинноногий ирис,
Ирис длинноногий,
У дороги вырос,
Вырос у дороги.

Радуются дети:
— Ой, смотрите, ирис!
Самый лучший ирис
У дороги вырос!

Все как сговорились:
Рвать его не будем!
Длинноногий ирис
Вышел прямо к людям.

ИМЕНИННИЦА

Гости собираются!
Кутерьма поднимется!
Пионерка Маечка
Нынче именинница.

Нарядилась Маечка,
Распустила волосы.
В первый раз от мальчика
Получила Маечка
Гладиолусы.

Радуется Маечка,
А мальчишка мается:
Он стесняется.

ДУМАЙ, ДУМАЙ...

Этот Вовка, вот чудак!
Он сидит угрюмый,
Сам себе твердит он так:
«Думай, Вовка, думай!»

Заберется на чердак
Или мчится, вот чудак,
В дальний угол сада;
Сам себе твердит он так:
«Думать, думать надо!»

Он считает, что от дум
У него мужает ум.

А Маруся, ей пять лет,
Просит Вовку дать совет
И сказать: во сколько дней
Ум становится умней?

ПОЛНЫЙ КВОРУМ

Дятел, дятел, строгий дятел
Лезет кверху по стволу
И стучит, как председатель
По столу.

Две синицы просят слова:
Засвистят на свой мотив,
Засвистят и смолкнут снова,
Песню словно проглотив.

На ветвях, в зеленых креслах,
Целый выводок галчат,
А галчата, как известно,
Ни минутки не молчат.

Улетай отсюда, ворон,
Черный ворон,
Без тебя тут полный кворум,
Полный кворум.

ОДИНОЧЕСТВО

Нет, уйду я насовсем!
То я папе надоем:
Пристаю с вопросами,
То я кашу не доем,
То не спорь со взрослыми!

Буду жить один в лесу,
Земляники запасу.

Хорошо жить в шалаше,
И домой не хочется,
Мне, как папе, по душе
Одиночество.

Пруд заглохший я найду,
В чаще спрятанный,
Разговоры заведу
С лягушатами,

Буду слушать птичий свист
Утром, в перелеске,
Только я же — футболист,
А играть-то не с кем.

Хорошо жить в шалаше,
Только плохо на душе.

Лучше я в лесной глуши
Всем построю шалаши!

Всех мальчишек приглашу,
Всем раздам по шалашу.
Папе с мамой напишу.

Разошлю открытки всем!
Приходите насовсем!

СОВЕСТЬ

Я кошку выставил за дверь,
Сказал, что не впущу.
Весь день ищу ее теперь,
Везде ее ищу.
Из-за нее
Вторую ночь
Все повторяется
Точь-в-точь,
Во сне, как наяву:
Я прогоняю кошку прочь,
Я прогоняю кошку прочь,
Потом опять зову.

ФАНТАЗИЯ

Я — небесный верхолаз,
Я по небу лазаю,
А потом оттуда — раз! —
Опускаюсь на́ землю.
Ты не веришь? Ну и что ж...
Все равно это не ложь,
А моя фантазия.

ДУМАЮТ ЛИ ЗВЕРИ?

Я думаю о том:
Умеют думать звери?
Вот, шевельнув хвостом,
Котенок входит в двери,
Он думает о том,
Что будет с ним потом?

Есть мысли у телят?
Я видел, как телята
Хвостами шевелят
И вдаль глядят куда-то.

Бывают у собак
Нерадостные мысли.
Задумается пес —
И уши вниз повисли.

Я думаю про птиц:
Должны подумать птицы,
Куда им полететь
И где им приютиться,
Должны, в конце концов,
Подумать про птенцов!

Я бабушку спросил:
— Умеют думать звери? —
Она сказала: — Нет! —
Но я еще проверю.

ПОСЛЕ ЗИМЫ

Последний снег сошел, исчез,
И нет его в помине,
Но почему сверкает лес?
Откуда снежный иней?

А там вдали березки
Стоят белым-белы,
Как снежные бороздки,
Высокие стволы.

НА УРОКЕ

Рисовали мы скворца —
Не живого! Чучело!
Он не может улететь,—
Мол, всего вам лучшего!

Он носился по долинам,
По садам и по лесам,
Но в коробке с нафталином
На урок попал не сам.

Наши мальчики острят:
— Жизнь ему наскучила! —
Нет, конечно, он не рад
Превратиться в чучело.

Он давно ли
Среди поля,
Среди неба чистого
Распевал, насвистывал...

Рисовали мы скворца —
Школьное пособие —
И вздыхали без конца,
Девочки особенно.

СПАСИБО

В ответ на привет
Не молчит он как рыба.
В ответ на привет
Произносит: «Спасибо!»

Билет на футбол
Вы ему принесли бы,
За это — спасибо,
Спасибо, спасибо!

А если б его
От контрольной спасли бы,
За это — спасибо,
Сто тысяч спасибо!

А если б за ним
Прибежали ребята,
На помощь кому-то
Позвали куда-то?

Ну что ж! И тогда б
Не молчал он как рыба,
Сказал бы в ответ:
«Удружили! Спасибо!»

РУКАВИЧКИ Я ЗАБЫЛА

На бульваре — снежный бой.
Здесь и я, само собой!

Ой, что было!
Ой, что было!
Столько было хохота!

Рукавички я забыла.
Вот что было плохо-то!

Попросила я у Лели
Запасные варежки,
Говорит: — Смеетесь, что ли,
Надо мной, товарищи?
Берегу их три недели,
Чтоб другие их надели?!

Вдруг девчонка, лет восьми,
Говорит:— Возьми, возьми.—
И снимает варежку
С вышивкой по краешку.
— Буду левой бить пока!—
Мне кричит издалека.

Снежный бой! Снежный бой!
Здесь и я, само собой!
Все в атаку! Напролом!
Из снежков метелица...

Хорошо, когда теплом
Кто-нибудь поделится.

НЕСТОЙКАЯ ПОГОДА

Туман на рассвете!
Верный прогноз!
Лес не заметен,
Не видно берез...

А где-то жара,
Купаться пора.

Сколько в эфире
Прогнозов!
Вихрей, морозов!
Где — солнце,
Где — лед —
Сколько погод!

Вещают прогнозы
И ливни и грозы,
Но иногда
Не от молнии розов
Над чьей-то страной
Небосклон.
От сброшенных бомб
Раскален.

Может, была бы
Добрее планета,
Если б повсюду
Всегда было лето?

Мечтаю о лете
Не только я.
Погода на свете
Нестойкая!

ЭХ, ЕСЛИ БЫ!..

Важных дел невпроворот
У ребят в поселке:
Кто — в поход, кто — в огород,
И девчонки (женский род)
Трудятся как пчелки.

Важных дел невпроворот,
А вот Сашке не везет:
Он сидит в сторонке,
Прикреплен к сестренке.

Тут рабочая пора,
Тут удары топора,
А ему менять пора
Танькины пеленки.

Тут удары топора,
Он с сестрой сидит с утра.
На скамье, под вязом,
Как веревкой связан.

«Эх, уехать бы
На БАМ!
Без сестер,
Без пап и мам...»

СКОЛЬКО РАЗ МЕНЯ РУГАЛИ...

Мне опять кричат: — Постой-ка!
Ты не видишь — это стройка!
Здесь участок огорожен
И дороги нет прохожим!

Все я вижу, все я слышу:
Здесь железом кроют крышу,
И листы, как будто сами,
Проплывают над лесами...

Сколько раз меня ругали:
— Не вертись ты под ногами,
Здесь участок огорожен!

Но и я хотел бы тоже
В этом шуме, в этом гаме
Повертеться под ногами.

БЕГУТ РОМАШКИ ПО ПОЛЮ

Бегут ромашки по полю,
Красуясь на виду,
А я стою как вкопанный
И глаз не отведу.

Бегут ромашки по полю,
Не прячутся в траве...
А я с букетом топаю,
С цветами по Москве.

Смотрю — какой-то дяденька
Заулыбался сладенько:
— Хорош букет, хорош!
За сколько отдаешь?

И произносит дяденька
Подкупные слова:
— Договорились? Ладненько?
Не рупь даю, а два.

А я ответ ему даю,
Я говорю: — Нет, нет,
Ромашки я не продаю,
Домой несу букет.

И до свиданья, дяденька,
Договорились? Ладненько?!

ШТУКАТУРЫ

Вы видали штукатура?
Приходил он к нам во двор,
И, поглядывая хмуро,
Он размешивал раствор.

Что-то сеял через сито,
Головой качал сердито,

Был он чем-то озабочен,
В ящик воду подливал,
В пиджаке своем рабочем
Над раствором колдовал.

Наконец повеселел он,
Подмигнул: — Займемся делом.
Мы не курим, не халтурим,
Мы на совесть штукатурим.

А потом дошкольник Шура
Вслед за ним пришел во двор
И, поглядывая хмуро,
На скамейке что-то тер.

Что-то сеял через сито,
В банку воду подливал,
Головой качал сердито,
Над раствором колдовал,

Был он оченЬ озабочен —
Ведь не просто быть рабочим!

Наконец повеселел он,
Подмигнул: — Займемся делом.
Мы не курим, не халтурим,
Мы на совесть штукатурим.

КОГДА ЛОПАТУ ОТБЕРУТ

Нет, я не гордость,
Не отрада,
Я — горе
Нашего отряда.

Не приучаюсь я к труду,
Работаю вполсилы
И всех вожатых доведу
Я скоро до могилы.

Твердят мне сорок раз на дню:
Я честь отряда не храню,
Я баловался в поле,
Когда горох пололи.

Ну что поделать, я привык!
Упреки даже кстати,
Раз я лентяй и баловник,
Валяюсь на кровати.

Я — лодырь!
Я для нас — балласт!
Но вдруг сказал вожатый,
Что всем лопаты
Он раздаст,
А мне не даст лопаты.

Я закричал что было сил:
— И мне нужна лопата!
— Ты что, чудак, заголосил?! —
Смеются все ребята.

И все бегут куда-то,
У каждого — лопата.
И носится с лопатой
Алешка конопатый.

Еще сильней кричу тогда:
— И я хочу трудиться!
Нельзя людей лишать труда,
Куда это годится?!

Вот так иной полюбит труд,
Когда лопату отберут.

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОПРОС

Поздней осени приметы:
Улетела птичья стая,
Все по-разному одеты,
Снег пошел, опять растаял...

На прогулке три Аленки.
Три Аленки — две дубленки
И в полоску плащик тонкий.

Дал я плащику подножку,
Понарошку,
Не со зла.
Возмутились две Аленки,
А одна домой ушла.

Возвратилась вся в зеленке.
— Размахнись! — кричу Аленке.—
Стукни ты меня в ответ! —
А она смеется: — Нет,
Мне идет зеленый цвет.

Я взглянул на плащик тонкий
И, как будто не всерьез,
Неожиданно Аленке
Задаю такой вопрос:

— Три девчонки, три Аленки,
У кого-то нос в зеленке
И косички словно лен,
Я в кого из них влюблен?

Улыбается Аленка:
— Говоришь, в зеленке нос?
Нет, загадочный вопрос.

В ЗАЩИТУ ДЕДА МОРОЗА

Мой брат (меня он перерос)
Доводит всех до слез.
Он мне сказал, что Дед Мороз
Совсем не Дед Мороз!

Он мне сказал:
— В него не верь! —
Но тут сама
Открылась дверь,
И вдруг я вижу —
Входит дед.
Он с бородой,
В тулуп одет.
Тулуп до самых пят!
Он говорит:
— А елка где?
А дети разве спят?

С большим серебряным
Мешком
Стоит
Осыпанный снежком,
В пушистой шапке
Дед,
А старший брат
Твердит тайком:
— Да это наш сосед!
Как ты не видишь: нос похож!
И руки, и спина!

Я отвечаю: — Ну и что ж!
А ты на бабушку похож,
Но ты же не она!

РАЗГОВОР С ДОЧКОЙ

— Мне не хватает теплоты,—
Она сказала дочке.
Дочь удивилась: — Мерзнешь ты
И в летние денечки?

— Ты не поймешь, еще мала,—
Вздохнула мать устало.
А дочь кричит: — Я поняла! —
И тащит одеяло.

РОЗОВОЕ ЗАРЕВО

Сказал мальчишка,
Наш сосед:
— Живете здесь
Все лето вы,
Но вы не видели
Рассвет...
А у зари
Сегодня цвет
Был светло-фиолетовый.

Сверкая двигались
Лучи —
Ну, значит,
Солнце близко!
Такая радость —
Хоть кричи:
Ждешь огненного
Диска.

Так расписал он нам
Зарю,
Что я сестренке
Говорю:
— Сегодня ночью
Встанем,
Когда совсем темно? —
Со мной согласна
Таня:
— Мы вылезем в окно.

Я просыпаюсь...
Нет луны,
По темной даче
Ходят сны,
Моя сестренка
Не встает:
— Посмотрим вечером
Восход.

Сижу на подоконнике
Я в мамином платке.
Пробился лучик
Тоненький
На небе,
Вдалеке...

Темнота
Уже не та,
Посветлела
Темнота...
Розовое зарево
Вдруг березы
Залило!
Сверкая, движутся
Лучи.
Такая радость —
Хоть кричи!

О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Готов для человечества
Он многое свершить,
Но торопиться нечего,
Зачем ему спешить?

Пока еще он подвига
Себе не приглядел,
А дома (что поделаешь!)
Нет подходящих дел!

Дед от простуды лечится,
Лекарство дать велит,
Но он не человечество,
Он старый инвалид.

С утра Наташка мечется
(Гуляйте с ней с утра!).
Она не человечество,
А младшая сестра.

Когда судьбой назначено
Вселенную спасти,
К чему сестренку младшую
На скверике пасти?!

Пока еще он подвига
Себе не приглядел,
А дома (что поделаешь?)
Нет подходящих дел!

В своем платочке клетчатом
В углу ревет сестра:
— Я тоже человечество!
И мне гулять пора!

РЕВНОСТЬ

Мне казалось, будто Вася
Без меня скучает.
Я сказала: — Признавайся,
Что тебя печалит?

— Исчезают виды чаек! —
Вдруг он отвечает.—

Если чайки станут редки,
А потóм — как?
Если редки станут предки —
Нет потомков!

О каких-то редких видах
Раскричался Вася.
Говорю ему с обидой:
— Поспокойней: вдох и выдох!..
Ты не надрывайся!

Охранять он хочет чаек,
Просто в них души не чает,
А меня... не замечает.

СВЯТАЯ ЛОЖЬ

Прихожу вчера
Домой,
Папа —
Как глухонемой.
Ну, а мама
Скажет слово,
И у нас
Молчанье снова.

Если папа с мамой
В ссоре,
Я на свете
Не живу,

Спрячусь где-то
В коридоре
И реву.

Но вчера
Я слезы стерла.
— Папа, папа,
Посмотри!
Что-то мне
Попало в горло
И в груди
Болит внутри!

Тут они
Вскочили оба:
— Ты больна?
— А нет озноба?

Мама шепчет:
— «Неотложку»...—
Папа просит:
— Дай мне ложку
Посмотреть ее гортань.
Не волнуйся,
Перестань...
Разберемся мы
И сами,
Успокойся! —
Шепчет маме.

Помирились...
Как я рада!
Ставить градусник
Не надо.

КАК ВОВКА ВЗРОСЛЫМ СТАЛ

На глазах растут ребята!
Жил в стихах моих когда-то
Вовка — добрая душа.
(Так прозвали малыша!)

А теперь он взрослый малый,
Лет двенадцати на вид,
И читателей, пожалуй,
Взрослый Вовка удивит.

С добротой покончил Вовка,
Он решил — ему неловко
В зрелом возрасте таком
Быть каким-то добряком!

Он кра́снел при этом слове,
Стал стесняться доброты,
Он, чтоб выглядеть суровей,
Дергал кошек за хвосты.

Дергал кошек за хвосты,
А дождавшись темноты,
Он просил у них прощенья
За плохое обращенье.

Знайте все, что он недобрый,
Злее волка! Злее кобры!
— Берегись, не то убью! —
Пригрозил он воробью.

Целый час ходил с рогаткой,
Но расстроился потом,
Закопал ее украдкой
В огороде, под кустом.

Он теперь сидит на крыше,
Затаившись, не дыша,
Лишь бы только не услышать:
«Вовка — добрая душа!»

Я ДУМАЛ, ВЗРОСЛЫЕ НЕ ВРУТ...

Я думал, взрослые не врут,
А дедушка Сережа
Сказал, что очень любит труд...
Но что-то не похоже.

Просил я: — Сделай мне совок,
Зеленый или синий! —
Я знаю, он бы сделать мог!
А он в ответ: — Зачем, сынок?
Мы купим в магазине,
За них недорого берут.

А сам сказал, что любит труд...

«ЗА» И «ПРОТИВ»

Спешит он высказаться «за»,
Когда глядит тебе в глаза,
Но почему-то за глаза
Всегда он «против», а не «за».

НИ «ЗА» И НИ «ПРОТИВ»

Ребята заспорят,
Взорвутся как порох,
А он промолчит,
Не участвует в спорах.

Он слова не просит
Ни «за» и ни «против».

Зато в подворотне
Он очень активен:
Коляску с ребенком
Поставил под ливень.

Хромого мальчишку
Избил из-за денег.
Кого-то обманет,
Кого-то заденет.

А в школе молчит,
Не участвуя в спорах.
Зачем волноваться?
Взрываться как порох?

Он слова не просит
Ни «за» и ни «против».

НЕ ТОЛЬКО ПРО ВОВКУ

У Вовки черный пудель,
Красавец пудель есть,
Ему в цветной посуде
Приносит Вовка есть.

Считает он за честь,
Что в доме пудель есть.

— Его мы не простудим?! —
Он спрашивал в мороз.
Чтоб был доволен пудель,
Его в объятьях нес.

Поил душистым чаем,
В щенке души не чаял.
Но мы скрывать не будем,
Сказать пришла пора,
Что есть не только пудель,
У Вовки есть сестра.

Чтоб даже не пыталась
Она ласкать щенка,
Ее он стукнул малость.
Подумаешь! Осталось
Всего два синяка.

Иной, скрывать не будем,
Готов ласкать собак,
Но почему-то к людям
Относится не так.

ДЕДУШКА

Все хлопочет
Наш дедушка старенький,
Подрезает он ветки
В кустарнике,
В огороде
Воюет с крапивой...
Беспокойный он стал,
Торопливый.
Отдыхать он идет
С неохотой,
Лишний раз
Не желает присесть...
Подгоняет себя:
— Поработай,
У тебя еще
Силушка есть...

ЕСЛИ БЬЮТ...

У мальчишки, после драки,
Отличительные знаки,
Но не прячет он царапин,
Нет, наоборот,
Он, услышав голос папин,
Говорит: — Ну вот,
Все в порядке! Я им выдал!
Я им дал слегка! —
И отец, с довольным видом,
Смотрит на сынка.

Чудеса! Подрался малый,
Но молчит родня,
Не твердит, волнуясь, мама:
— Ты срамишь меня! —

Смотрит нежно на ребенка,
Не клянет судьбу,
Только ищет: — Где зеленка,
Смажь синяк на лбу.

До сегодняшнего дня
Огорчалась вся родня:
— Ну и мальчик, размазня! —
Не умел давать он сдачи,
Был труслив, сказать иначе.
Васюка толкали в классе
Девочки и те.
Наконец решился Вася
Быть на высоте.

И сегодня на бульваре
Дрался он как лев,
Двух обидчиков ударил,
Сразу осмелев.

— Молодец! — одобрил папа.—
Вот теперь ты не растяпа.
И запомни впредь:
Затевать позорно драку.
Если бьют тебя, однако,
Если бьют — ответь.

Сын садится рядом с папой,
Радостный, за стол.
Даже кошка тянет лапу:
Поздравляю, мол.

МАМЕ АНГЕЛ НУЖЕН

— Ты бесчувственным растешь! —
Говорят мне часто.
Я бездушный! Ну и что ж,
Нет души — и баста!

Я вчера куда-то мчусь,
Вдруг навстречу мама,
А у мамы столько чувств,
Невозможно прямо!
Говорит: — Ну, как дела? —
При девчонках обняла!

Я попятился назад
И нарочно — в лужу!

Не у всех людей подряд
Вся душа наружу.

Черствый я, на мамин взгляд,
Маме ангел нужен!

Маю Митуричу

СМЕЛАЯ ХУДОЖНИЦА

Осень — смелая художница —
Всюду с краской расположится.
И оранжевые клены —
Все оттенки и тона,—
И кустарник, раскаленный
Докрасна,
На березах позолота —
Это все ее работа.

Попросили как-то осень
Сад покрасить в ровный цвет.
— Где хотим, там краску бросим,—
Говорит она в ответ.—
На заказ приема нет...

«АЛЛЕРГИЯ»

Художник М. Митурич

УКРОТИТЕЛЬ

Сам себя ругал Максим:
«Ты, Максим, невыносим!
Ты грубишь родителям!»
— Решено! — сказал Максим.—
Стану укротителем!

Хватит своеволия!
Если даже и на льва
Могут действовать слова,
На меня — тем более!

Он работал не со львами,
Он пантер не просвещал —
Нет, суровыми словами
Сам себя он укрощал:

— У сестры фонарь под глазом?
Кто виновен — тот наказан!
Что поделать? Решено:
Не пойдешь, Максим, в кино!

Укротитель беспощаден:
«Начеку все время будь!»
Придерется то к тетрадям,
То еще к чему-нибудь.

Скажет будто невзначай:
— Своеволие кончай! —
И прибавит он печально: —
Телевизор не включай,
Без футбола выпьешь чай.

— Как парнишка поумнел! —
Люди ахали,
А Максим спокойно ел
Клюкву в сахаре.

Сам себе за укрощенье
Выдавал он угощенье.

ВЕТЕР В ЛЕСУ

Что случилось с кленами?
Закивали кронами.
А высокие дубы
Будто встали на дыбы...

И орешник сам не свой,
Шелестит густой листвой.

И чуть слышно
Шепчет ясень:
— Не согласен...
Не согласен.

ЧЕТКИ

Нужны Сереже четки:
Такой шнурок короткий,
Такие бусы на шнурке,
Перебирают их в руке.

Нельзя без них Сереже!
У парня тонкий вкус:
Он обойтись не может
Без монастырских бус.

Не джазы, не чечетки,
Теперь в почете четки!

Он даже спрашивал в ларьке:
— Здесь продаются четки?
Такой шнурок короткий,
Такие бусы на шнурке,
Перебирают их в руке.

А продавец в ответ ему:
— Какие щетки, не пойму?

Нужны Сереже четки!
Опрошена родня,
Он сундуки у тетки
Обшаривал два дня.

Он из-за этих бусин
Залез в комод бабусин,
Искал на дне комода.
Что тут поделать?
Мода!

Достал Сережа четки,
Достал через полгода.
Такой шнурок короткий,
Такие бусы на шнурке.
Лениво бусины в руке
Перебирая пальцем,
Шагает с перевальцем.

Он их принес и на урок.
— Ну что ж,— заметил педагог,—
Ты лучше выдумать не мог:
Перебирая четки,
Ты чем-то занят
Все-таки!

ЕГО ЛЮБОВЬ

Он мамой так гордится:
Он рядом с ней садится,
Приятно с мамой сесть!
У мамы орден есть.

Он маму
Очень любит,
Особенно
При людях.

— Смотрите,— шутят гости,—
Смотрите, мамин хвостик
Сюда примчался вновь!

Когда
Уходят гости,
Уходит
И любовь.

ГОРЬКАЯ ШУТКА

Говорят, что на планете
Есть какой-то антимир
И философ Кантемир
Обсуждал проблемы эти.

Мысли он вынашивал,
Но неясно до поры,
Есть ли где-нибудь миры,
Кроме нашего?

У меня свои сужденья —
Размышляла целый день я
И решила, что на свете
Появились антидети.

Просит бабушка у внука:
— Помоги открыть сундук,
Помоги!
— А ты безрука? —
Отвечает антивнук.

Курят антипионеры,
Топчут клумбы во дворах,
Обещают: — Примем меры! —
И дерутся в пух и прах.

Я боюсь, что антидети,
Появившись на планете,
Все сады и все дворы
Превратят в антимиры.

Антимир? Кому он нужен?
К счастью, он не обнаружен,
Людям нужен светлый мир,
Так считал и Кантемир.

ЯРОСЛАВНА

Я понял недавно,
Я понял недавно,
Что Таня Петрова
В душе Ярославна.

Однажды, в походе,
Повздорили двое,
И дело дошло
До кулачного боя.

— Ну как вам не стыдно?! —
Девчонки кричали,
А Таня Петрова
Стояла в печали.

А Таня Петрова
Сначала молчала,
Противникам раны
Промыла сначала.
А после спросила:
— Ну как? Полегчало?

Я понял недавно,
Я понял недавно,
Что Таня Петрова
В душе Ярославна.

На праздник спортивный
Уходят гимнасты,
Уходят под ливнем,
Уходят в ненастье,
А Таня горюет
У школьной ограды:
— Ты, дождь, не мешай им
Добиться награды!..

ВЕЗЕТ НАМ!

Мне помогает случай,
Счастливая звезда:
С девчонкой, самой лучшей,
Встречаюсь иногда.

Наташа едет к тете,—
Не ближние края,—
У дома, в подворотне,
Оказываюсь я.

Случайно сводит нас судьба
И у фонарного столба,
И в магазине нотном,—
Везет нам!

Но я, по правде говоря,
Чтоб встретиться случайно,
Часами жду у фонаря,
Повсюду жду,
Часами жду...
Читатель, это тайна.
Имей в виду...

Подростки

ОХ И МОЛОДЧИНА!!

Молодчина, Валечка!
Ох· и молодчина!
Валики точила,
Жить меня учила.

Надо жить умеючи —
Объясняла сжато:
— Ублажать Матвеича,
Чтоб текли деньжата,
Протирать его станок
(Что я, мол, за птица?!),
Возле мастера бы мог
Я подсуетиться,
Расспросить про внучку,
Если жду получку,

И вот эдак, и вот так
Ублажать Матвеича.
Он закрыл глаза на брак —
И пошла копеечка.

Молодчина Валечка,
Ох и молодчина,
Валики точила,
Жить меня учила.
Поучений не боюсь,
Человек я кроткий,
Только я не поддаюсь
Грубой обработке.

РАЗГОВОР

Тот разговор, не стану врать я,
Сама я слышала в метро:
— Ну, мама, сделай мне добро —
Десятку дай, ведь люди — братья...
— А для тебя,— сказала мать,—
А для тебя и слово «братья»
Произошло от слова «брать».

КТО Я?

Боюсь я темных улиц,
Дворов, где нет огня,
Боюсь — подкараулит
Там кто-нибудь меня!

Вдруг окажусь я трусом?
Чужую храбрость славлю,
Себе пятерку с плюсом
За храбрость не поставлю.

Я спрашивал Валерку:
— Какой я на поверку?
Ну, неужели струшу
Я в настоящем деле? —
Открыл ему всю душу,
Мы долго с ним сидели.
И мне сказал Валерий,
Что он во мне уверен.

А утром все померкло!
Пересказал Валерка
Наш разговор о трусах
Девчонке в белых бусах,
Пересказал со вкусом,
Как я боюсь быть трусом.

Его я, между прочим,
Погладил по лицу —
Парочку пощечин
Выдал подлецу!

БАЛДЕЖ,
ИЛИ ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Одной девчонке молодой
Была охота стать балдой.
Когда охота есть, ну что ж,—
Пошла девчонка на балдеж.

Там свой комфорт и свой уют,
Там по-балдежному поют,
И все там, как положено,
Прекрасно обалдежено.

Там свой комфорт и свой уют,
Балбесы разные снуют,
Заняты амурами
На балдежном уровне.

А что с девчонкой молодой?
Она теперь балда балдой,
Достигла невозможного:
Надежно обалдежена,
Считается звездой.

МЫСЛИ ГРУСТНЫЕ

Нагрубил вчера я маме,
Хлопнул дверью я,
Нет доверья между нами,
Нет доверия.

Я проснулся одинокий,
Вспомнил мамины упреки:
Я ее родное чадо,
Про меня все знать ей надо —
Почему неоткровенен?
Нет ли где в душе разлада?

Откровенничать не стану,
Зря надеется!
Откровенничать не стану,
Не младенец я!
И нарочно я туману
Напускаю,
Нынче маму
До души не допускаю.

Я проснулся одинокий,
Мысли грустные,
С горя выучил уроки,
Даже устные.

ТРУДНЫЙ БОЙ

Опять в душе такая муть!
Опять характер мой
Мне подсказал окольный путь,
А я ищу — прямой.

Бываю часто я неправ,
Не я, а мой нелепый нрав.

Я от себя пока бегу,
Где увернусь, а где солгу.

Мне говорят: — Да ты пойми:
Ты парень с головой,
Ты переделай и сломи,
Сломи характер свой!

Так мне твердят
Наперебой,
Но труден бой
С самим собой.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

В почетном карауле
Стояли комсомолки.
Вздохнули...
Приумолкли.

И лишь одна девчонка
С замысловатой стрижкой
Была спокойна слишком:

Конечно, жаль солдата,
Погибшего за нас,
Но он погиб когда-то,
А мы живем сейчас.

Как видно, ей казалось —
При чем же здесь она?!
Ее же не касалась
Далекая война...

Ей погрустить бы малость,
Погоревать бы малость,
Молчание храня
У Вечного огня.

МАРТ—АПРЕЛЬ

Был лес как лес,
В глаза не лез,
Белел зимой в сторонке,
Но вдруг открылся
Этот лес
Задумчивой девчонке.

Она бродила там везде,
Но это было летом,
А нынче лес сверкнул в воде,
Где он стоит раздетым.
Как будто в озере большом
Стоят березы нагишом.

В сиянье солнечных лучей
Березы — тысячи свечей
Вдруг сразу заблестели,
И льет сверкающий ручей
С вершины каждой ели.

С промокшей варежкой в руке
Стоит девчонка на пеньке,
Не вымолвит ни слова
И смотрит, смотрит снова...

Был лес как лес,
В глаза не лез,
Но он поведал ей тайком,
Что он уже разбужен
И что березы босиком
Идут к весне по лужам.

ПОВСТРЕЧАЛИ БАРИНА

Мы в поселке Марьино
Повстречали барина,
Молодого барина
Четырнадцати лет.
За ним четыре дурочки —
Две Ниночки, две Нюрочки —
Вели велосипед.

Он ехал, будто нехотя,
Мол, утомился ехать-то,
С велосипеда слез
И приказал он дурочкам —
Двум Ниночкам, двум Нюрочкам:
— Машину — под навес!

По разуменью барина —
Она ему подарена,
А Нюрочки да Ниночки
Сдувай с нее пылиночки.

О РЫЦАРСТВЕ

— Люблю я в старых книжках рыться,
Где чуть не каждая страница
О том, как благородный рыцарь
Своей прекрасной даме предан,—
Сказал парнишка за обедом.—

Люблю я в старых книжках рыться,
И сам в душе я тоже рыцарь:
Я за прекрасной дамой следом
Ходил бы с шарфом или с пледом,
Я за нее — в огонь и в воду!..
Я лучше стал бы ей в угоду.

— Постой, сынок,— вздохнула мать,
Сидел он рядом с мамой.—
Никак не мог бы ты признать
Меня прекрасной дамой?

В КИНОТЕАТРЕ

Разволновался сильно
Алеша из-за фильма.
Он, в общем, парень черствый,
Не ахает в кино.
Герой погиб, и черт с ним!
Алеше все равно.

Но оборвалась лента,
И этого момента
Алеша словно ждал.
— Видали?! — крикнул в зал
И даже с места встал...

Да, взволновался сильно
Алеша из-за фильма.

НЕ ПРОСТАЯ ЗАГАДКА

Загадка эта не проста:
В душе у внука — пустота.
Но, может, это и не плохо?
Он весел. Не услышишь вздоха.

Кому-то грустно?
Ну и пусть!
Зачем ему
Чужая грусть?

Всегда со всеми он в ладу.
Обидит друга на ходу,
А после спать спокойно ляжет,
А на душе у деда — тяжесть.

И вот — загадка не проста:
В душе у внука — пустота,
Ничто не оставляет следа,
За что же эта пустота
Ложится тяжестью на деда?

ВЛЮБИЛАСЬ НАКОНЕЦ-ТО!

В ее душе
Волна волнений:
— Ура, не может быть
Двух мнений!
Я наконец-то влюблена!

Она влюбилась
Наконец-то!
Но не ушла еще
Из детства.

Я НЕ ПОНРАВИЛСЯ ЕМУ

Вдруг человек насторожился:
Рубашка яркая и джинсы?
Я не понравился ему.
Но, говорят, считалось прежде:
Людей встречают по одежде,
А провожают по уму.
Тогда скажите — почему
Он вмиг решил насчет ума,
Что у меня его нема?!
И почему из-за одежды
Он зачисляет нас в невежды?
— Вы пустозвоны, пустомели! —
Он объяснил мне свысока.
Какие мы на самом деле,
Ему неведомо пока.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПРОФЕССИИ

Был у отца характер крут,
Твердил он: «Кто не любит труд,
Тот попросту злодей!
Пускай с лица земли сотрут
Таких людей!»

В те дни ходил я в первый класс
И назывался — лоботряс:
Я с букварем был не в ладу,
Сидел, зевал в шестом ряду.

Прикинул я туда-сюда:
Погибну я из-за труда!
Весь класс взволнуется тогда:
С лица земли Скворцова стерли!!

И защипало что-то в горле...
И я расстроился до слез:
Зачем я жил? Зачем я рос?

А тут учительница вдруг
Мне задает вопрос:

— Ты нам скажи, в конце концов,
Вниманье удели:
О чем ты думаешь, Скворцов?
— Я? О лице земли.

Она обрадовалась вдруг:
— Ах, проявляешь ты, мой друг,
К природе интерес?
Лицо земли — поля и лес,
Мир удивительных чудес,
Таинственный, живой...—
И я заслушался впервой.

Ну, в общем, годики прошли,
И вот теперь лицом земли
И окружающей средой
Я занялся всерьез.
Отца я перерос.
Смеется он, совсем седой:
— Со страху взялся ты за труд,
Боялся, что с земли сотрут?

АЛЛЕРГИЯ

Повсюду, повсюду
Встречаю девчонок,
Косматых красавиц,
Собой увлеченных.
Одна — ангелочек,
Другая — волчонок.

А мне не нужны
Ни одни, ни другие,
У меня аллергия
От них,
Аллергия!

Иду, а на локте
Девчонка повисла,
И сразу вопросы
Без всякого смысла:
— Ты что такой мрачный?
Ты что такой кислый?

Повсюду, повсюду
Встречаю девчонок,
Косматых красавиц,
Собой увлеченных.

Везде их встречаю,
И рыжих, и русых,
В каких-то цепочках,
Брелочках и бусах.

Я твердо решил:
Замечать их не буду,
Но вижу повсюду девчонок,
Повсюду!

Но вы не нужны мне,
Мои дорогие,
У меня аллергия
От вас!
Аллергия!
Меня лихорадит
От вашего вздора.

*

А мама вздыхает:
— Он влюбится скоро.

В МОРОЗ

Мороз сегодня лютый
И ветер ледяной.
Подростки почему-то
Одеты как весной.

Бежит мальчишка в батнике
И в куртке налегке,
Согнулся, как горбатенький,
На снежном сквозняке.

Старушка шепчет:
— Бóже мой,
Озябнет молодежь! —
Ей говорят прохожие:
— От жизни отстаешь!

Мальчишка не простудится,
Не бойся,
Будет в целости:
В мороз
Дрожать на улице
Сегодня —
Признак зрелости.

ДАРОВИТЫЕ ОСОБЫ

Мне один вопрос неясен:
Почему в девятом классе,
В нашем классе, среди нас
Есть еще особый класс?

Кто же входит в класс особый?
Даровитые особы.

Можно быть глупцом и трусом,
Важен только внешний вид:
Если ты одет со вкусом,
Значит, ты и даровит.

Сколько разных дарований:
Туфли рваные у Вани,
Современный модный вид,
Этот парень даровит.

На Тамаре столько бус,
На груди тяжелый груз,
Но уверена Тамара —
У нее богатый вкус.

Показалось мне, что Света
Вызывающе одета,
А девчонка возражает:
Платье личность выражает...
Все понятно: личность эта
Хочет быть полуодета.

В нашем классе есть у нас
Даровитый этот класс.

ВАРИАНТ ХОРОШЕЙ МАМЫ

Должен быть характер мамин
Обязательно гуманен,
Очень человечен!

Если я не сдам экзамен —
Не вздыхать весь вечер,
А сказать: — Пойди в кино,
Прогуляйся заодно —

Голову проветри
От ваших геометрий!

Должен быть характер мамин
Обязательно гуманен:
Если в праздничные дни
В парк пойду куда-то,
Пусть попросит — не звони
Мне из автомата.

Развлекайся допоздна,
Я побуду и одна!

Должен быть характер мамин
Обязательно гуманен,
Должен быть не мрачным!

Я забуду обещанье
Взять кошёлку с овощами
На участке дачном —
Мама взять ее должна,
Может понатужиться,
Пусть не охает она:
«Тяжело до ужаса!»
Пусть проявит мужество!..

Вот такой характер мамин
Без сомнения гуманен!
Человечен он вполне
И вполне удобен мне.

ИЗ-ЗА РОДИТЕЛЕЙ

Мы курим сигаретки
И дым вдыхаем едкий,
А все из-за родителей:
Чтоб было убедительней —
Мы взрослые! Не детки!

* * *

Если в сердце неурядица,
Надо верить — все уладится,
И нередко так случается,
Незаметно все смягчается.

Вот подчас горюет девица,
На любовь и не надеется,
А любовь сама появится,
Никуда она не денется.

ДЕВИЧИЙ ФОРУМ

Собрался девичий форум
На скамейке у ворот,
И кричат девчата хором:
— Совершим переворот!

Понапрасну столько дней
Мы равнялись на парней!
Парень девушке в лицо
Скажет глупое словцо,
Нам обидно, между прочим,
Но зачем-то мы хохочем.

— Мы старались быть на равных —
Никаких движений плавных!
Мы ходили руки в брюки,
Даже дрались в эти дни!

— А не то умрешь со скуки,
Мы остались бы одни!

— Нет, девчонки, вы не правы!
Я такой даю совет:
Мы должны ходить как павы,
А за нами парни вслед.

Собрался девичий форум
На скамейке у ворот,
И кричат девчата хором:
— Совершим переворот!

Согласиться все решили.
Неизвестно, от души ли?

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Сергей о чувстве власти
Заговорил со мной,
Что он уже отчасти
Добился чувства власти,
Но не простой ценой.
Я поняла — он власти
Добился надо мной.

— Ну ладно, ну и что же,—
Сказала я Сереже,—
Но ты имей в виду:
Я не ханжа, не плакса,
Но никогда без ЗАГСа
Я замуж не пойду.

Сказала неудачно,
Я вижу и сама...
А он кричит: — Чудачка,
Ты что, сошла с ума?!

Я говорю о счастье
Не о таком,—
О чувстве власти
Над станком.

МОЛЧАЛИВ Я

Зря вздыхала ты и охала,
Повторяла вновь и вновь:
— Это все кругом да около,
Это вовсе не любовь.

Я в словах своих неловок,
Молчалив я на беду,
Для любви формулировок
Подходящих не найду.

Вот в лесу бы очутиться,
Помолчать наедине,
Чтоб на ветке пела птица
Нам с тобой. Тебе и мне.

РАЗРЫВ

Помнишь, мы с тобой дружили?
Мы ошиблись — мы чужие.

Ты у самой себя в плену,
И любишь ты себя одну.
И, даже чувствуя вину,
Не дашь себя переупрямить.
Подарок твой тебе верну,
Оставь его себе на память.

Но позабудь, что мы дружили,
Нет, мы ошиблись.
Мы — чужие.

Я ЕЕ НЕ КРИТИКУЮ

Не заладилась — и точка —
Операция «расточка»,
И расстроилась девчонка
Невысокого росточка.
На вопрос «Ну, как дела?»
Слезы горькие лила.
А потом, всплеснув руками,
Принесла точильный камень
И с зареванным лицом
Занялась тупым резцом.
Устраняя неполадки,
Плачет, плачет каждый раз,
И на синий свитер гладкий
Слезы капают из глаз.

Я ее не критикую,
Я люблю ее такую.

ОПАСЕНИЕ

Две красивых ученицы,
Начернив свои ресницы,
Вдруг явились на экзамен
С подведенными глазами.
Но к порядку призывать их
Нет, не стал преподаватель,
А сказал, что он боится,
Не подвел бы их экзамен,—
Ведь пришлось бы ученицам
Плакать черными слезами...

ДВОЕ

В весеннем кружеве
Аллея...
Они молчат,
От счастья млея.

И вдруг она
Поспешно шепчет:
— Ты обними меня
Покрепче,
Пусть позавидует
Лариска!
Ну, обнимай!
Она уж близко,
А ты стоишь,
Как не влюбленный!

— Показ устроить
Для Ларисы?
Ты что, готовишься
В актрисы?! —
Он восклицает,
Уязвленный.

Он хочет скрыть
Свою обиду:
— Я непонятливый,
Тупой:
Тебе любовь
Нужна для виду?
Ну, хочешь, я
На площадь выйду
Тебя обнять
Перед толпой?!

СБОРНИК СТИХОВ

Сборник стихов
У парнишки лохматого.
Вот чудеса!
Это — «Анна Ахматова».

Но от ее печальной музы
Не только в школе пареньки,
Но даже юноши,
Стремящиеся в вузы,
Обычно очень далеки.

Вдруг — чудеса!
У парнишки лохматого
Сборник стихов.
Неужели «Ахматова»?
Ранняя лирика:
«Белая стая».
Он очарован,
Страницы листая.

Читатель мой насторожился.
Читатель прав — не верьте мне.
Мальчишки нет!
Девчонка в синих джинсах
Ахматову читает на окне.

Девчонка угловатая,
Нескладная пока,
Но ей уже Ахматова
Понятна и близка,
Понятна ревность ранняя,
И нежность, и тоска.

ВСЕ ВРЕМЯ РАЗНЫЙ

Сергей все время разный.
Вчера пришел развязный,
Меня он хлопнул по плечу,
Назвал красивой бабой...
Ну, извинился бы хотя бы!
И я обиделась. Молчу.

Сдала я нормы ГТО.
Он крикнул на бульваре:
— А ты девчонка — ничего!
Ты настоящий парень! —
А мне как раз сегодня днем
Другой хотелось быть при нем —
Беспомощной и слабой.
И я ждала других похвал.
Ну, отчего он не назвал
Меня красивой бабой?

О БЕРЕЖЛИВОСТИ

Бережливый был он парень,
Он друзей своих берег,
Был друзьям он благодарен,
Им не раз в беде помог.

Бережливость есть другая:
Сам себя оберегая,
Проживешь и без тревог.

СВИДАНИЕ

Сказали мне — имей в виду:
Марина любит Гоголя.
И вот я рядом с ней иду,
Хочу сказать ей многое,
Но бормочу я, как в бреду,
Что я давно неравнодушен...
К кому?
Конечно, к «Мертвым душам».
А легкий шарф ее воздушен,
И я несу такую чушь,
Что я поклонник
«Мертвых душ».
И мне приснилось
Чье-то личико,
Но только... это был
Не Чичиков...

Сказали мне — имей в виду:
Марина любит Гоголя.
И вот я рядом с ней иду,
Вздыхаю всю дорогу я,
Робею от ее красы.
Коснулся я ее косы,
Она промолвила: — Не трогай.—
Коснулся я ее косы,
Забыл, когда родился Гоголь.

«ДРУЖБА»
Художник М. Митурич

Снова для маленьких

АПРЕЛЬ

Верба, верба, верба,
Верба зацвела.
Это значит верно,
Что весна пришла.
Это значит верно,
Что зиме конец.
Самый, самый первый
Прилетел скворец,
Засвистел в скворечне:
— Ну, теперь я здешний.

Но весне не верьте,
Слышен ветра свист,
Ветер, ветер, ветер
По дорогам вертит
Прошлогодний лист.

Все апрелю шутки!
Сельский детский сад
Утром скинул шубки,
В полдень — снегопад!

Но не так уж скверно
Обстоят дела,
Если верба, верба,
Верба зацвела.

ВОРОБЕЙ

Воробей по лужице
Прыгает и кружится.
Перышки взъерошил он,
Хвостик распушил.
Погода хорошая!
Чив-чив-чив!

ЛЯГУШАТА

Пять зеленых лягушат
В воду броситься спешат —
Испугались цапли!
А меня они смешат:
Я же этой цапли
Не боюсь ни капли!

УЕХАЛИ

Щенка кормили молоком,
Чтоб он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком —
Ему пощупать нос.

Учили мальчики щенка,
Возились с ним в саду,
И он, расстроенный слегка,
Шагал на поводу.

Он на чужих ворчать привык,
Совсем как взрослый пес,
И вдруг приехал грузовик
И всех ребят увез.

Он ждал: когда начнут игру?
Когда зажгут костер?
Привык он к яркому костру,
К тому, что рано поутру
Труба зовет на сбор.
И лаял он до хрипоты
На темные кусты.

Он был один в саду пустом,
Он на террасе лег.
Он целый час лежал пластом,
Он не хотел махать хвостом,
Он даже есть не мог.

Ребята вспомнили о нем —
Вернулись с полпути.
Они войти хотели в дом,
Но он не дал войти.

Он им навстречу, на крыльцо,
Он всех подряд лизал в лицо.
Его ласкали малыши,
И лаял он от всей души.

ЕСТЬ ТАКИЕ МАЛЬЧИКИ

Мы на мальчика глядим —
Он какой-то нелюдим!
Хмурится он, куксится,
Будто выпил уксуса.

В сад выходит Вовочка,
Хмурый, словно заспанный.
— Не хочу здороваться,—
Прячет руку за спину.

Мы на лавочке сидим,
Сел в сторонку нелюдим,
Не берет он мячика,
Он вот-вот расплачется.

Думали мы, думали,
Думали, придумали:
Будем мы, как Вовочка,
Хмурыми, угрюмыми.

Вышли мы на улицу —
Тоже стали хмуриться.

Даже маленькая Люба —
Ей всего-то года два —
Тоже выпятила губы
И надулась, как сова.

— Погляди! — кричим мы Вове.—
Хорошо мы хмурим брови?

Он взглянул на наши лица,
Собирался рассердиться,
Вдруг как расхохочется.
Он не хочет, а хохочет
Звонче колокольчика.

Замахал на нас рукой:
— Неужели я такой?

— Ты такой! — кричим мы Вове,
Все сильнее хмурим брови.
Он пощады запросил:
— Ой, смеяться нету сил!

Он теперь неузнаваем.
С ним на лавочке сидим,
И его мы называем:
Вова — бывший нелюдим.

Он нахмуриться захочет,
Вспомнит нас и захохочет.

МОЙ ПЕС

Мой пес простудился
И стал безголосым.
Котенок шмыгнул
У него перед носом,
А бедный больной
Даже тявкнуть не мог.
Вот до чего
Тяжело занемог!

ДЕЛЕГАТКА НАСТЕНЬКА

В этой комнате обои
Будто небо голубое,
А по детской мебели
Мчатся гуси-лебеди...

Солнце блещет
На паркете.
В этот дом
Приходят дети.
.
Очень часто чудеса
Происходят в мире...
День спокойно начался,
Но часа в четыре

Пришла Любовь Петровна
И всем велела сесть,
Она сказала детям:
— Для нас большая честь:

На праздник физкультурный
Пошлем мы делегата.
— Ура! — сказал дежурный.—
Пошлем меня, ребята!

Перебрали всех подряд.
Сема не годится...
Ну какой он делегат?
Грома он боится.

В угол прячется в грозу!..
У Тимура новый зуб,
И поэтому Тимур
Ходит важный чересчур.

Зашептались девочки:
— Нужно выбрать Настеньку,
Настя замечательно
Делает гимнастику.

Это лучше
Всех наград —
Видеть
Праздничный парад!

По Московской улице,
По широкой, гладкой,
Мама с Настенькой идет,
С дочкой-делегаткой.

Сколько бабочек
В Москве
Вьется в зелени,
В листве.

Едет бабочка в такси,
На стекло присела,
А куда спешит, спроси?
Так бы долетела.

Вот сейчас начнут парад
Юные гимнасты.
А с трибуны на ребят
Смотрит, смотрит Настя.

Ей пока всего лет пять,
Ей не скоро выступать,
Но к параду с детства
Надо приглядеться.

Делегатов — целый ряд!
Рядом мальчик-делегат
В майке полосатой.
Он советуется с ней:
— Будем хлопать всех сильней!
Мы же делегаты!

Прошло всего мгновенье,
И словно дуновенье
По полю пролетело,
Все расцвело, запело.

Нет стадиона,
Он исчез!
Зашелестел
Зеленый лес...

Бегут с березками в руках
Девочки-подростки,
В белых платьях и венках,
Сами как березки.

А мальчики, а мальчики
Бросают в воздух мячики!
Из тысячи мячей
Не отстает ничей.

Вдруг увидала
Настенька
(Ну до чего
Глазастенька!):
— Смотрите!
Скачут всадники,
Не взрослые,
Не дяденьки!

Нет, октябрята, топая,
На палках скачут по полю!

Всем нравится гимнастика.
Но вдруг
Вскочила Настенька:
— Ой, стадион проломится!
Потише топай, конница!

Тут засмеялись зрители —
И дети и родители.
Сказали: — Делегатка,
Не нарушай порядка.

Еще прошла минута,
И радуга как будто
Сошла на землю прямо
На стадион «Динамо».

И все цвета
Смешались
В полете
Легких шалей.

Тут радуга взлетела,
И поле опустело.
Испугалась
Настенька:
— Кончилась
Гимнастика?

— Нет! — воскликнул
Наугад
Толстый мальчик-
Делегат.—

Надо хлопать посильней,
Пусть начнут сначала!
— Будем хлопать двести дней! —
Настя закричала.

Все захлопали за ней
Все сильней,
Сильней, сильней...

И вновь шагает комсомол
Со всех, со всех сторон.
Цветными майками расцвел
Весенний стадион.

И красные, и синие
Знамена шелестят,
И словно крылья сильные
Летят, летят, летят.

Вот голубых знамен поток:
Река несется бурная,
И распускается цветок,
В котором каждый лепесток
Колонна физкультурная.

И радуется
Настенька:
— Гимнастика!
Гимнастика!..

Это лучше
Всех наград:
Видеть
Праздничный
Парад!

ПТЕНЦЫ

В недостроенную дачу
Мы приехали весной.
Я проснулась на рассвете,
Вижу — небо надо мной.

В кухне кровля не покрыта,
В потолке у нас дыра.
Подставляем мы корыто,
Медный таз и два ведра.

Просыпаешься в грозу —
Дождик булькает в тазу,
Через щель блеснет зарница —
Над тобой грохочет гром...
А вчера влетела птица
Через крышу прямо в дом.

Обыскала я везде,
Вижу — птенчики в гнезде.
На подстилке пять птенцов,
Пять пушистых близнецов.

У детей такие рты —
Слышен писк за полверсты.

Если мать не прилетает,
Писк несется все сильней!
Что мне делать, я не знаю,
Хоть самой лететь за ней!

Вдруг от бабушки я слышу,
Что печник нам сложит печь,
А потом починит крышу,
И она не будет течь.

Что же станется с гнездом?
Как вернется птичка в дом?

Я стою и чуть не плачу —
К нам печник идет на дачу,
Он кричит издалека:
— Вы искали печника?

— Нет,— кричу ему в ответ,—
Печника искал сосед!

Вьется птичка над гнездом,
Прилетает прямо в дом.
Льется дождик с потолка,
Но птенцы растут пока.

НА ДАЧЕ ВЫКЛЮЧИЛИ СВЕТ

На даче выключили свет,
И, как нарочно, свечек нет!

На ощупь сели мы за стол,
И разговор отец завел —
Как были улицы темны
Давно, когда-то. В дни войны.

Сказала мама: завтра днем
Ты мне расскажешь. Не при нем...
Я понял: значит, не при мне
Пусть он расскажет о войне!

Боится мама за меня?
Расплачусь, что ли, без огня?!

Войну я видел столько раз —
Войну во весь экран,
И приходил к нам в первый класс
Недавно ветеран.

Я много знаю о войне,
Не знает мама обо мне!

О красоте Кавказских гор
Заводит папа разговор,
Что лучших гор на свете нет...
Но тут у нас включили свет,
И мама счастлива: ура,
Давно ребенку спать пора...

ДВОЯШКИ

Мы друзья — два Яшки,
Прозвали нас «двояшки».
— Какие непохожие! —
Говорят прохожие.

И должен объяснять я,
Что мы совсем не братья,
Мы друзья — два Якова,
Зовут нас одинаково.

ПАРАШЮТИСТКИ

Всех подружек хуже я —
Очень неуклюжая.

Если бегаем в саду,
Непременно упаду!

В дождь упала в лужу я —
Вот уж неуклюжая!

Все кричат мне: — Как дела?
Голова еще цела?

— Я нарочно падаю,—
Говорю с досадою.

Наврала подружке близкой:
— Ты пойми — это секрет!
Буду я парашютисткой —
Тренируюсь с детских лет.

И теперь девчонки в спальне,
Кто, надев костюм купальный,
Кто в трусах,
Кто в новом платье,
Молча падают с кроватей.

И у всех такие лица —
Можно со смеху свалиться!

И висят на стенке списки:
Кто пойдет в парашютистки.

ИСТОРИЯ НА ПРОСЕКЕ

Если вы попросите,
Я вам расскажу,
Как гулял по просеке
Жук. Рогатый жук.

Он топорщил усики:
— Дайте мне пройти! —
Он жуков малюсеньких
Сталкивал с пути.

А жучиха-бабушка
В нем души не чаяла,
Заступалась бабушка:
— Это он нечаянно.

Если вы попросите,
Я вам расскажу:
Шел Сергей по просеке,
А навстречу — жук.

Что случилось далее?
Сбил Сергей жука.
Он носком сандалии
Дал ему пинка.

Если вы попросите,
Я вам расскажу,
Как лежал на просеке
Жук, убитый жук,
Как была встревожена
Бабушка Сережина.

Между прочим, бабушка
В нем души не чаяла.
— Ах,— вздохнула бабушка,—
Это он нечаянно.

РУСАЛКА

Однажды я, как на́зло,
Чуть в речке не завязла!

Я, как по острым стеклам,
Вскарабкалась на берег,
Кричу, что я утопла,
А мне никто не верит.

С меня потоки льются,
А девочки смеются.

Я в тине, как в зеленке,
Себя мне стало жалко,
И я одной девчонке
Шепнула: — Я русалка.

Девчонка поглядела:
— Тогда другое дело!

КРУЖОК ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ

Кружок фотолюбителей
Решил снимать родителей.

Две мамы, две соседки,
Выносят табуретки,
Под деревом садятся —
Они пришли сниматься.

Им объявляют громко:
— Сейчас начнется съемка! —
Им кричат: — Готово! —
Потом снимают снова.

Несет Светлана на крыльцо
Двухмесячного брата.
— У Пети трудное лицо,—
Ей говорят ребята.—

Такие мелкие черты
Не отмечает пленка.
Еще его уронишь ты.
Неси домой ребенка.

ДРУЖБА

Стоят на полках словари,
Горит зеленый свет.
— Войди и двери затвори,—
Мне говорит сосед.

Сидит он в кресле у стола,
Меня он спросит: — Как дела? —
Он учит азбуке меня,
Читает книжку у огня.

Ему на службу к трем часам,
И он за хлебом ходит сам,
А иногда пошлет меня
И взять попросит на два дня.

Он очень умный, наш сосед,
Ему приносят пять газет,
И по ночам, часов до двух,
Он сам себе читает вслух.

КУКЛА

Смастерил я грузовик
Для сестры Катюшки.
Подняла Катюшка крик:
— Разве это грузовик?
Три пустых катушки.

Смастерил я ей коня,
Пусть берет, не жалко!
Катя смотрит на меня,
Не желает брать коня:
— Это просто палка!

Я свернул два лоскута.
— Ах,— сказала Катя,—
Ах, какая красота:
Кукла в пестром платье!

ИГРА В СТАДО

Мы вчера играли в стадо,
И рычать нам было надо.
Мы рычали и мычали,
По-собачьи лаяли,
Не слыхали замечаний
Анны Николаевны.

А она сказала строго:
— Что за шум такой у вас?
Я детей видала много —
Таких я вижу в первый раз.

Мы сказали ей в ответ:
— Никаких детей тут нет!
Мы не Пети и не Вовы —
Мы собаки и коровы!

И всегда собаки лают,
Ваших слов не понимают.
И всегда мычат коровы,
Отгоняя мух.

А она в ответ: — Да что вы?
Ладно, если вы коровы,
Я тогда — пастух.
Я прошу иметь в виду:
Я коров домой веду.

ПОДАРИ, ПОДАРИ...

Люся в комнату вошла,
Села на диванчик
И берется за дела:
Начинает клянчить.

От зари и до зари,
В летний день и в зимний
Люся просит: — Подари,
Мама, подари мне...

Подари мне, подари
Эти бусы-янтари.
Для чего вам бусинки?
Подарите Люсеньке!

— Игорек, Игорек,
Подари мне пузырек!
Ты же мой товарищ,
Пузырек подаришь?

Ходит бабушка зимой
В теплом шарфе с бахромой.
Клянчит, клянчит Люсенька:
— Я мала-малюсенька,
Ты мне шарфик уступи,
А себе другой купи.

На минутку замолчала...
Начала опять сначала:
— Для чего вам бусинки,
Подарите Люсеньке!

В ДОЖДЬ

Своих цыплят вела наседка,
Вдруг что-то грохнуло вдали,
Блестит дождя косая сетка,
И сразу реки потекли.

Дорога мокрая, сырая,
Наседка мечется — как быть?!
Не добежать ей до сарая,
Цыплят от ливня не укрыть...

Их под дождем попробуй спрячь-ка!
Вдруг люди видят из окна:
— Какая курица чудачка,
Сидит под дождиком она!

Она сидит,
Раскинув крылья,
Цыплят
Под крыльями укрыла.

СМЕШНОЙ ЦВЕТОК

Смешной цветок поставлен в вазу!
Его не полили ни разу,
Ему не нужно влаги,
Он сделан из бумаги.

А почему такой он важный?
А потому, что он бумажный.

ПЕСТРЫЙ БАРАБАНЩИК

На цепи сидит щенок
И скулит, бедняга:

«Не уйдешь... Запрещено...
Никуда ни шага...»
На цепи сидит щенок,
Но не так он одинок —
У него есть друг-приятель.
Это дятел! Пестрый дятел!

Прилетает он к щенку
Разгонять его тоску:

Прилетает на заре
И с утра пораньше
Барабанит по коре,
Барабанит по коре
Пестрый барабанщик.

Пестрый, с розовым брюшком,
Барабанит над щенком,
Барабанит над щенком...

Лает радостно щенок:
Мол, спасибо, дятел!
Без тебя бы я не мог,
Я с тоски бы спятил!

НЕУДАЧА

Мой поход был безуспешен,
Я задумал встречу с лешим.

Я бродил возле болота,
Где пеньки и плешины,
И в лесу, у поворота,
Вдруг заметил лешего.

Он был травами увешан
Чуть ли не до пояса,
Я сказал: — Ну, здравствуй, леший! —
Тут сначала он опешил,
А потом расстроился.

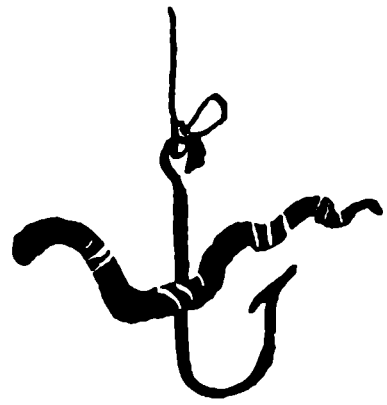
— Да иди ты к лешему!
Вот возьму орешину!

Мне как раз и нужен леший!
Только настоящий!
Мой поход был безуспешен,
Потому что этот леший
Притаился в чаще.

ЛЮБИТЕЛЬ-РЫБОЛОВ

С утра сидит на озере
Любитель-рыболов,
Сидит, мурлычет песенку,
А песенка без слов:

«Тра-ля-ля,
Тра-ля-ля,
Тра-ля-ля».



Озеро глубокое,
Удачным будет лов.
Сейчас поймает окуня
Любитель-рыболов.

«Тра-ля-ля,
Тра-ля-ля,
Тра-ля-ля».

Песенка чудесная —
И радость в ней, и грусть,
И знает эту песенку
Вся рыба наизусть.

«Тра-ля-ля,
Тра-ля-ля,
Тра-ля-ля».

Как песня начинается,
Вся рыба расплывается...
«Тра-ля!»

ЕЛКА

Купили мне матроску,
И папа мне сказал:
— Сегодня мы на елку
Пойдем в огромный зал.

Я был в матроске новой
Похож на моряка.
В огромном зале елка
Почти до потолка.

Серебряные рыбки,
Блестящи и легки,
Качаются на ветках,
Расправив плавники.

Внизу под этой елкой
Сидел большой медведь,
Мне все на этой елке
Хотелось разглядеть.

Тетя незнакомая
Ко мне подходит вдруг,
Кричит веселым голосом:
— Ребята, встаньте в круг!

Сейчас наденем маски!
Сейчас начнутся пляски!

Я плясал и прыгал
С ребятами в кругу!
Потом сказал ребятам:
— Я к елке побегу!

Пойду рукой потрогаю
Блестящего жука! —
А тетя незнакомая
Кричит издалека:

— Теперь снимайте маски,
Теперь кончайте пляски!
Сюда приехал сказочник,
Он нам расскажет сказки! —

Сказка длинная была,
Про то, как жил козленок,
Как он по полю гулял,
По траве зеленой,

Как потом его в лесу
Забодали волки.
Я стоял так далеко,
Что не видел елки.

Я только на верхушке
Увидел полхлопушки!
— Теперь,— сказала тетя,—
Идем скорей к Петрушке.

А мне на эту елку
Хотелось поглядеть.
Внизу под этой елкой
Сидел большой медведь.

— Теперь,— сказала тетя,—
Мы будем песни петь.—
Мы пели «Волга-Волга»...
Мы пели долго, долго...

Потом мне дали яблоко
И желтый леденец.
Потом сказала тетя,
Что празднику конец.

Я в большой передней
Долго одевался,
А потом обратно
В коридор пробрался

И оттуда в щелочку
Рассмотрел всю елочку.

ЗАЙКА В ВИТРИНЕ

Зайка сидит в витрине,
Он в новенькой шубке из плюша.
Сделали серому зайцу
Слишком длинные уши.

В новенькой шубке серой
Сидит он, прижавшись к раме,
Ну как тут казаться храбрым
С такими смешными ушами?

ВЕСЬ КАТОК В ОГОНЬКАХ

Весь каток в огоньках,
Весь каток,
Сколько ног на коньках,
Сколько ног!

Все твердят: — Чудный лед!
Чудный лед! —
А тебе не везет!
Не везет!

Ух! Не везет:
Бух! И на лед!

Лучше скинь коньки,
Косолапенький!

СОНЕЧКА

Тронь ее нечаянно —
Сразу: — Караул!
Ольга Николаевна,
Он меня толкнул!

— Ой, я укололась! —
Слышен Сонин голос.—
Мне попало что-то в глаз,
Я пожалуюсь на вас!

Дома снова жалобы:
— Голова болит...
Я бы полежала бы —
Мама не велит.

Сговорились мальчики:
— Мы откроем счет,
Сосчитаем жалобы —
Сколько будет в год?

Испугалась Сонечка
И сидит тихонечко.

В КОШАЧЬЕЙ НЕОТЛОЖКЕ

Я подумал вот о чем:
Хорошо бы стать врачом!
Но не детским,
А кошачьим!
Детям больно —
Мы заплачем,
Разревемся сгоряча,
Мама вызовет врача.

А бродячему коту
Если вдруг невмоготу?
Кто зовет к нему врачей?
Он бродячий — он ничей!

Если ты хозяйкой брошен,
Где живешь — не знаешь
сам,
Есть лечебница для кошек,
Запись там по адресам.

По фамилиям хозяев
Вызывают и котов:
«Александр Николаев
К операции готов?»

Два котеночка у тети
В одеяльце, в теплоте.
Если топят их в болоте —
Там условия не те...

Я подумал вот о чем:
Хорошо бы стать врачом!

Вот в кошачьей неотложке
Я по городу качу:
— Нет ли где бездомной
кошки?
Я безадресных лечу.

БОБРЫ

Хожу я с самого утра,
Расспрашиваю всех:
— Какая шерстка у бобра?
Какой, скажите, мех?

А это правда, что бобры
Возводят крепости-бугры
И прячут там бобрят?

А верно говорят,
Что там лежат у них ковры
Из трав душистых и коры?

Спросил я маму про бобра,
Но на работу ей пора.

Я вижу дворника вдали,
Он подметает двор.

— Вы мне сказать бы не могли:
А где живет бобер? —
А дворник мне: — Не стой в пыли,
Отложим разговор.

Не отрываясь от игры,
Играя в домино,
Сосед смеется: — Где бобры?!
Их не встречал давно.

Скажите, будьте так добры,
Скажите, где живут бобры?

НЕ ОДНА

Мы не ели, мы не пили,
Бабу снежную лепили.

Снег февральский, слабый-слабый,
Мялся под рукой,
Но как раз для снежной бабы
Нужен нам такой.

Нам работать было жарко:
Будто нет зимы,
Будто взял февраль у марта
Теплый день взаймы.

Улыбаясь как живая,
В парке, в тишине
Встала баба снеговая
В белом зипуне.

Но темнеет — вот досада!
Гаснет свет зари,
По домам ребятам надо.
Что ни говори!

Вдруг нахмурилась Наталка,
Ей всего лет пять,
Говорит: — Мне бабу жалко,
Что ж ей тут стоять?

Скоро стихнет звон трамвая
И взойдет луна,
Будет баба снеговая
Под луной одна?

Мы столпились возле бабы,
Думали — как быть?
Нам подружку ей хотя бы
Нужно раздобыть.

Мы не ели, мы не пили,
Бабу новую слепили.

Скоро стихнет звон трамвая
И взойдет луна,
Наша баба снеговая
Будет не одна.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Осень листья рассыпает —
Золотую стаю.
Не простые, золотые
Я листы листаю.

Залетело на крыльцо
Золотое письмецо.
Я сижу, читаю...

ИМЯ И ФАМИЛИЯ

У нашего Василия
Есть имя и фамилия.

Сегодня первоклассников
Записывали в класс,
Не растерялся Васенька
И заявил тотчас:

— Есть у меня фамилия!
Я Вася Чистяков.—
Вписали вмиг Василия
В число учеников.

Да, имя и фамилия —
Не пара пустяков!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Старший брат сестру баюкал:
— Баюшки-баю!
Унесем отсюда кукол,
Баюшки-баю!

Уговаривал девчушку
(Ей всего-то год!):
— Спать пора,
Уткнись в подушку,
Подарю тебе я клюшку,
Встанешь ты на лед.

Баю-баюшки,
Не плачь,
Подарю
Футбольный мяч.
Хочешь,
Будешь за судью,
Баю-баюшки-баю!

Старший брат сестру баюкал:
— Ну не купим мяч.
Принесу обратно кукол,
Только ты не плачь.

Ну не плачь, не будь упрямой,
Спать пора давно...
Ты пойми — я папу с мамой
Отпустил в кино.

В «ДЕТСКОМ МИРЕ»

Когда приходят взрослые,
Уставшие от дел,
Когда приходят взрослые
В игрушечный отдел,
Они смеются от души,
Совсем как дети-малыши,
Они по-детски ахают:
— Игрушки хороши!

Кладет в портфель паяца
Смешливый гражданин:
— Я сам люблю смеяться
Не меньше, чем мой сын.

Моряк с седой бородкой
Залюбовался лодкой.
Он, радуясь как маленький,
Разглядывает ялики,
А возле белой яхты
Стоит он не дыша.
Он восклицает: — Ах ты!
Ну яхта, хороша!

Когда приходят взрослые,
Уставшие от дел,
Когда приходят взрослые
В игрушечный отдел,
Они смеются от души
И гладят медвежат.
Они смеются от души,
Хотя они, как малыши,
Конечно, не визжат.

МЕДВЕЖОНОК НЕВЕЖА

(Сказка для маленьких и для больших)

Был сынок у маменьки —
Медвежонок маленький.
В маму был фигурою —
В медведицу бурую.

Уляжется медведица
Под деревом в тени,
Сын рядом присоседится,
И так лежат они.

Он упадет.— Ах, бедненький! —
Его жалеет мать.—
Умнее в заповеднике
Ребенка не сыскать!

Сыночек дисциплины
Совсем не признает!
Нашел он мед пчелиный —
И грязной лапой в мед!

Мать твердит:
— Имей в виду —
Так нельзя
Хватать еду! —
А он как начал чавкать,
Измазался в меду.

Мать за ним ухаживай,
Мучайся с сынком:
Мой его, приглаживай
Шерстку языком.

Родители беседуют —
Мешает он беседе.
Перебивать не следует
Взрослого медведя!

Вот он примчался к дому
И первый влез в берлогу —
Медведю пожилому
Не уступил дорогу.

Вчера пропал куда-то,
Мамаша сбилась с ног!

Взъерошенный, лохматый
Пришел домой сынок
И заявляет маме:
— А я валялся в яме!

Ужасно он воспитан,
Всю ночь ревет, не спит он!

Он мать изводит просто.
Тут разве хватит сил?
Пошел сыночек в гости —
Хозяйку укусил,
А медвежат соседки
Столкнул с высокой ветки.

Медведица бурая
Три дня ходила хмурая,
Три дня горевала:
— Ах, какая дура я —
Сынка избаловала!

Советоваться к мужу
Медведица пошла:
— Сынок-то наш все хуже,
Не ладятся дела!

Не знает он приличий —
Он дом разрушил птичий,
Дерется он в кустах,
В общественных местах.

Заревел в ответ медведь:
— Я при чем тут, женка?
Это мать должна уметь
Влиять на медвежонка!
Сынок — забота ваша,
На то вы и мамаша.

Но вот дошло и до того,
Что на медведя самого,
На родного папу,
Мишка поднял лапу.

Отец, сердито воя,
Отшлепал сорванца.
(Задело за живое,
Как видно, и отца.)

А медведица скулит,
Сына трогать не велит:
— Бить детей недопустимо!
У меня душа болит...

Нелады в семье
Медвежьей —
А сынок
Растет невежей!

Я знаю понаслышке,
И люди говорят,
Что такие мишки
Есть среди ребят.

Комментарии

Первая книга стихов Агнии Барто — «Китайчонок Ван-Ли» — вышла в свет в 1925 году. С тех пор ее произведения выдержали более 900 отдельных изданий общим тиражом более 150 миллионов экземпляров на 84 языках. Издательство «Детская литература» выпускало Собрание сочинений Агнии Барто в 1969—1971 годах — в трех томах и двухтомникн ее стихов в 1969 году и в 1976 году. В издательстве «Художественная литература» выйдет Собрание сочинений Агнии Барто в четырех томах в 1981—1982 годах.

В 1950 году Агния Барто была удостоена Государственной премии за «Стихи детям», в 1972 году — за книгу стихов «За цветами в зимний лес» — удостоена Ленинской премии.

Настоящий том составлен самим поэтом, без соблюдения хронологии, по разделам, иной раз — тематическим, а иной раз — жанровым. Иногда полвека разделяют стихи, но это не мешает воспринимать их как нечто органически целое, несмотря на все их разнообразие. Читатель найдет здесь сатиру и лирику, короткие стихотворения и поэмы, сюжетные циклы и баллады.

Наряду с известными, неоднократно издававшнмнся стихами, в этот том вошлн новые стихи, опубликованные в печати в 1978—1980 годах («Даровитые особы», «Свысока», «Святая ложь», «Херувнм», «Мои трудности», «Хандра» и многие другие).

Вступительное слово напнсано замечательным поэтом Героем Социалистического Труда Расулом Гамзатовым.

Предисловне известного критика Веры Васильевны Смнрновой составлено из ее статей о творчестве Агнии Барто.

ТВОЙ ПРАЗДНИК

Стр. 15

В этом разделе — стихн о раннем детстве. Основной жанр — лирика, освещенная улыбкой. Цикл стихов — «Игрушки» (1936), адресованный маленьким, оказался чнтаемым людьми всех возрастов. Над рабочим столом Агнии Барто висит автограф первого космонавта Юрия Гагарина с начальной строкой стихотворения «Уронили мишку на пол». Стихотворенне «Мячик» («Наша Таня громко плачет...») стало любимой шуточной песней туристов.

Цнкл стихов «Вовка — добрая душа» (1962) дан здесь не полностью. Прозвище мальчика-героя этих стихов стало нарицательным.

Стихотворение «Веревочка» (1940) легло в замысел кинофнльма «Слон и веревочка», поставленного режнссером И. Фрезом в 1945 году.

МЫ С ТАМАРОЙ

Стр. 69

Этот раздел составляют веселые стихи, посвященные детским характерам, поступкам, играм. Тут явно ощутим принцип поэта — нравственное воспнтание ребенка средствами юмора. Многие строки этих стихов вошли в обиход, стали поговоркамн: «Мы с Тамарой ходим парой», «Лешенька, Лешенька, сделай одолжение», «А болтать-то мне когда — мне болтать-то некогда» и другие.

О том, как велнко воздействие веселых стихов Агнии Барто на ее читателей, можно судить по такому, например, факту, приведенному в «Учительской газете» от 6 апреля 1976 года: «Мальчик перенес несколько операций. Предстояла еще одна. Врач сказал, хорошо бы вытерпеть ее без наркоза. И мальчик согласился при условии, что во время операции ему будут чнтать стнхи Агннн Барто».

«Дом переехал» (1938) — написано на основе реального события — передвнжения дома в Москве.

Имя «героя» стихотворения «Наш сосед Иван Петрович» стало нарицательным.

Известнейшие наши композиторы писали музыку к стихам Барто.

Музыку к стихотворению «Болтунья» (1934) написал С. С. Прокофьев. К стихотворению «Лешенька, Лешенька...» — Д. Б. Кабалевский.

«Снегнрь» положен на музыку Н. Н. Крюковым.

НА ЗАСТАВЕ

Стр. 131

Писательница соединила в этом разделе стнхотворення на темы мира, братства и защнты нашей Родины...

Особенной популярностью пользуется кннжка «Братишки». Созданная в 1928 году, она была переведена на многие языки мира. По сведениям печати, кннга «Братишки» в гитлеровской Германии была внесена в списки кнпг, подлежащих уничтожению за коммунистическую пропаганду, фашисты сжигали ее на кострах.

Книга «Я жнву в Москве» (1947) написана к 800-летию Москвы, здесь дана не полностью. Отрывки из этой книги постоянно включаются в различные учебникн. «Песня, которую пели на сборе» положена на музыку композитором Г. В. Свиридовым н многими другими известными композиторами.

«На заставе» (1936). В своей книге «Записки детского поэта» Агння Барто рассказывает, что однажды Корней Иванович Чуковский посоветовал ей попробовать написать балладу. «Мне казался чуждым «лад баллад»,— рассказывает Барто,— меня влекла ритмика Маяковского, я знала, что к нему с восхищением относится и Чуковский. Почему же я должна писать балладу? Но случилось так, что через некоторое время я побывала в Белоруссии, на пограничной заставе. Вернувшись домой, обдумывая увиденное, я, неожнданно

для себя, начала писать именно балладу. Может быть, ее ритм подсказала мне сама обстановка лесной заставы. Но первым подсказчиком был, конечно, Корней Иванович».

У НАС ПОД КРЫЛОМ

Стр. 177

Здесь писательница объединила стихи из разных книжек и циклов: «Все учатся», «Из пестрых страниц» и «У нас под крылом».

Интересно, что в стихотворении «Каникулы» (1940), положенном на музыку И. И. Дунаевского, Агния Барто словно предвидела поход семерки отважных к Северному полюсу на лыжах, организованный в 1979 году «Комсомольской правдой». Может быть, в пионерском возрасте будущие участники этой экспедиции и распевали:

...а я на лыжах по лесу,
До Северного полюса
Как хочешь пробегу...

Любопытно, что в одном из вариантов были такие строчки:

Пройдем на лыжах по лесу,
Тебе не по пути?
До Северного полюса
Решили мы дойти.

ЗВЕНИГОРОД

Стр. 255

Тяжкие дни войны, мужество народа, героизм воинов и партизан, стремление подростков помочь стране, бережная защита народом и государством детей, пострадавших от нашествия фашистов, отражены в стихах этого раздела.

«Партизанке Тане» (1942) — посвящено памяти Зои Космодемьянской.

Цикл «Юным уральцам» написан в Свердловске, куда Агнии Барто вместе со своими детьми пришлось временно уехать из Москвы. Писательница часто выступала на заводах. Ее поразили подростки, стремящиеся помочь фронту, овладевавшие различными рабочими профессиями. У нее возникла потребность написать об этих мужественных пареньках, но останавливало недостаточно точное знание материала. Она поделилась своими сомнениями с замечательным писателем П. П. Бажовым, жившим в Свердловске. Павел Петрович посоветовал ей самой стать за станок рядом со своими будущими героями и читателями. И вот почти три месяца писательница вместе с ребятами-учениками часами стояла за токарным станком. Ей стали понятны трудности и заботы вчерашних школьников, пришедших на завод. Так появились стихотворения «Решил я стать учеником», «Новичок», «Друзья из Шарташа», «Попадет мне или

нет?», «Мой ученик» и другие произведения этого цикла, вошедшие потом в книжку «Идет ученик».

Песня «Уральцы бьются здорово» (слова Агнии Барто, музыка известного композитора Тихона Хренникова) получила первую премию на конкурсе «Урал — кузница оружия».

«У памятника Зое» (1957) — еще одно посвящение Зое Космодемьянской, образ которой продолжал жить в сознании поэта. Посещая Ново-Девичье кладбище в Москве, Агния Барто не раз видела, как к подножию памятника Зое дети клали записки со своими искренними патриотическими клятвами.

«Звенигород» (1947). В этой поэме нашли отражение многочисленные встречи Агнии Барто с детьми трудных судеб, воспитанниками детских домов, где она постоянно бывала в годы войны. Вот что писательница рассказывает в своей книге «Найти человека» (1969): «Случилось так, что в 1954 году библиотекарша Карагандинского дома инвалидов прочитала «Звенигород» уборщице Софье Ульяновне Гудевой, у которой восьмилетняя дочка Нина, так же, как и дети в поэме, потерялась во время войны. Софья Ульяновна написала мне о своей беде. В письме не было никаких просьб, только надежда, что, может быть, Нина жива и выросла в хорошем детском доме. Я решила попытаться помочь Гудевой». Далее писательница рассказывает, как она обратилась в Отдел розысков управления милиции. После восьми месяцев поисков Нина нашлась, ей было восемнадцать лет, она работала на швейной фабрике в городе Умань. Велико было счастье матери и дочери, встретившихся после стольких лет разлуки... Нина переехала жить к матери.

«Но история на этом не закончилась,— продолжает писательница.— В журнале «Огонек» появилась заметка, в которой писатель Макс Поляновский довольно подробно рассказал о том, как «Звенигород» (поэзия плюс милиция!) соединил мать и дочь.

Заметку прочитал комсомолец Иосиф Котвицкий, служивший в армии, в Житомире. Его заинтересовала судьба Нины, и он спрятал номер журнала на дно своего чемодана. И как это ни удивительно, после демобилизации попал он в тот самый город, где Нина жила. Приехал в Караганду по комсомольской путевке, разыскал Нину. Они познакомились, подружились, а потом и поженились».

Побывав в 1964 году в Караганде, Агния Барто встретилась с Ниной — уже Котвицкой,— ее мужем, ее матерью и двумя детьми.

Журналисты подробно рассказали про судьбу семьи Гудевых-Котвицких в печати, и Агния Барто стала получать множество писем с просьбами помочь разыскать детей, также пропавших во время войны. Поэт не мог не отозваться на эти просьбы. Агния Барто стала вести передачи по радио. Трудности были в том, что к ней обращались люди, не помнившие точных данных — не знавшие ни места своего рождения, ни года, а часто даже не знавшие своего настоящего имени. Отдельные приметы, детские воспоминания были подчас единственным ориентиром. Передачи шли по радиостанции «Маяк» с 1965 по 1974 год — ДЕВЯТЬ ЛЕТ. Благодаря Агнии Барто, ее пониманию детской психологии, ее энергии и настойчивости больше тысячи семейств нашли своих потерянных родных. Об этих поисках Агния Барто и написала книгу «Найти человека».

Эта книга дважды — в 1969 и в 1975 годах — выходила в издательстве «Советский писатель». А в 1969 году она вышла еще в «Роман-газете» с предисловием Константина Симонова. Вот несколько строк из его предисловия:

«Когда поэт начинает писать прозу, мы часто говорим: «Проза поэта».

Новая книга Барто — это проза поэта, но не потому, что она изобилует какими-то поэтическими красотами. Скорей напротив — книга написана сдержанно, скромно, строго. Но в самом замысле ее заложена высокая поэзия, поэзия добрых дел, самоотречения, человечности».

ЗА ЦВЕТАМИ В ЗИМНИЙ ЛЕС

Стр. 305

В течение трех лет — с 1967 по 1970 год — создавались стихи этой книги. Их отличает глубокий, проникновенный лиризм, тонкий юмор, высокое мастерство. За эту книгу Агния Барто в 1972 году была удостоена Ленинской премии.

На стихи «Голос Артека», «Весенняя гроза», «Капризные ерши», «Ворона», «Спа-а-ать, спа-а-ать, по палаткам» композитор, дирижер хора «Пионерия» Г. А. Струве создал вокальную сюиту, которая постоянно исполняется этим и другими детскими хорами.

ОДНАЖДЫ Я РАЗБИЛ СТЕКЛО

Стр. 415

Сатирические стихи этого раздела перемежаются с просто веселыми стихами, шуткой, улыбкой. Автор убежден, что читатель поймет и острый юмор и сатиру. Поэт верит в своего читателя. В этой вере, по словам Агнии Барто, ей помог Лев Толстой, утверждавший, что «юмор может быть только в том случае, когда человек убежден, что недосказанные и странно сказанные мысли его будут поняты».

«Три очка за старичка» (1959). Одно время в некоторых школах насчитывали «очки» за добрые дела. Теперь положение изменилось, но стихотворение продолжает жить, потому что основная его мысль не утратила своего значения.

Стихотворения «Однажды я разбил стекло» (1965), «Рыцари», «Страшный сон», «Разочарованный» вошли в пьесу Агнии Барто «В порядке обмана». Это сатирическое представление с музыкой и танцами поставлено в Московском театре юного зрителя.

«Снегурочка» (1953). Стихотворение положено на музыку композитором Зарой Левиной.

ПО ДОРОЖКЕ, ПО БУЛЬВАРУ...

Стр. 445

Жизнь детей других стран, условия их существования, их мысли и чувства всегда волновали поэта. Агния Барто часто бывала за рубежом. Проблема международного единства трудящихся, их борьба за свои права, судьбы детей в этой борьбе — были постоянными темами ее творчества и содержанием ее разнообразной общественной деятельности.

Впервые Агния Барто побывала за рубежом в 1937 году: она была делегатом Второго Международного конгресса писателей в защиту мира, который состоялся в Испании, где шла тогда гражданская война и испанский народ бился за свободу и независимость. Там, в Мадриде, Агния Барто выступала на конгрессе с речью. Советский писатель Виктор Финк свидетельствует в своей книге о мужестве писательницы.

После возвращения из республиканской Испании Агния Барто выпустила книжку «Над морем звезды», из которой в этом томе помещены стихотворения: «Лолита», «Я с тобой», «Мамита мия», «Роберто», «Над морем звезды», «Клятва».

Много лет Агния Барто, как поэт и как президент Ассоциации деятелей литературы и искусства для детей при Союзе Советских Обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, выступала на международных форумах по детской литературе в разных странах. Она горячо и убежденно пропагандировала нравственные, гуманные идеи советской литературы для детей.

Стихотворение «По дорожке, по бульвару...» (1955) органически вошло в написанный Агнией Барто в 1963 году киносценарий «Десять тысяч мальчиков», по которому режиссером В. Бунеевым был поставлен кинофильм.

Стихотворение «Есть такой городок» (1955), так же как «По дорожке, по бульвару...», посвящено детям Болгарии, с которой писательницу связывали давние дружеские отношения,— Агния Барто член центрального правления Общества «СССР — Болгария».

«На фестивале» (1956) — выражает интернациональные чувства советских детей.

Поездки во Францию, Италию, ГДР, США, Грецию, Португалию, Финляндию, живые наблюдения поэта отразились во многих стихах Агнии Барто.

«Самба» (1975). В 1975 году писательница была в Бразилии на XIV конгрессе Международного совета по детской и юношеской литературе и выступала там с докладом.

«Черный новичок» (1963). Название этой поэмы, как рассказывает писательница, придумал Лев Кассиль, который не раз помогал ей находить удачное название для стихотворений и для сборников ее стихов.

ПЕРЕВОДЫ С ДЕТСКОГО

Стр. 445

Многочисленные встречи с детьми разных стран, горячее стремление понять их мысли и чувства вызвали у писательницы особенный интерес к стихам самих детей.

Стихи детей, живущих в разных странах, встречи, разговоры с ними для Агнии Барто — своеобразный барометр, по которому она может себе представить «погоду» в стране.

Во вступлении к этому разделу писательница сама рассказывает, как это произошло и как получились эти удивительные стихи — «Переводы с детского».

Книга «Переводы с детского» впервые вышла в Москве в 1977 году. Критика единодушно восприняла ее как своеобразное поэтическое открытие.

Поэт Асен Босев перевел эту книгу на болгарский язык, добавив в нее стихи советских детей.

Второе, дополненное издание книги «Переводы с детского» вышло в 1979 году.

В настоящем томе раздел «Переводы с детского» дополнен новыми стихами, написанными от имени финских детей в 1980 году.

ДУМАЙ, ДУМАЙ...

Стр. 501

В разделе «Думай, думай...» (1978) Агния Барто адресует читателям детскую лирику, которую можно назвать философской. Даже названия стихов непривычны для детской поэзии: «Совесть», «Одиночество», «Ревность», «О человечестве»...

Поэма «Двое из книжки» (1967) посвящена замечательному писателю Аркадию Гайдару, которого Агния Барто хорошо знала. Смысл поэмы в утверждении: творчество Гайдара живет, живут и его герои. В книге «Записки детского поэта» Агния Барто рассказывает, что дети, слушая поэму, всегда затихают при строчках: «Про ваш мальчишечий народ уже он не напишет...», «Погиб писатель на войне...»

Среди множества писем, получаемых Агнией Барто от читателей, было и письмо с вопросом — что стало с мальчиком, которого называли «Вовка — добрая душа», каким стал этот мальчик потом? Как ответ на это письмо родилось стихотворение «Как Вовка взрослым стал». Поэтом уловлено довольно типичное явление: мальчик, подрастая, стал стыдиться своей доброты к младшей сестре.

Подсмотрено писательницей в жизни и другое явление. В стихотворении «Не только про Вовку» говорится о мальчике, который любит свою собаку, но пренебрежительно, а иногда и жестоко относится к людям.

ПОДРОСТКИ

Стр. 551

Агния Барто писала о подростках в военные годы («Юным уральцам»), писала о них в отдельных веселых стихах, но здесь собраны стихи, в которых появился новый для поэта герой — современный подросток. Первые же отклики на первые публикации этих стихов в газетах и журналах подтвердили, что поэт точно уловил многие проблемы современного отрочества. Показательно письмо известного литературоведа В. Н. Орлова, адресованное им поэту: «Многоуважаемая Агния Львовна, не могу молчать! Прочитал Ваши новые стихи в 5-й книжке «Юности» и восхитился!.. Конечно, тут ясно видна и преемственность с тем, что Вы писали для малышей, но вместе с тем в этих стихах торжествует совсем другая интонация, схваченная, как всегда у Вас бывает, с математической точностью и глубоким проникновением, на сей раз, в сложную, прихотливую, почти неразгадываемую душу современного подростка» (письмо от 8 июня 1978 года).

И СНОВА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Стр. 577

Завершается этот том тем же, чем и начинался — стихами для маленьких. Здесь есть стихи очень давние, написанные еще до Великой Отечественной войны («Уехали»), а есть и совсем новые («На даче выключили свет», «Двояшки», «Парашютистки», «В кошачьей неотложке» и другие).

Стихотворение «Уехали» имеет примечательную историю. Дети любят читать его на утренниках. Любят исполнять и взрослые актеры. Вначале вместо последних восьми строк «Ребята вспомнили о нем...» стихотворение кончалось совсем иначе — никто и не вспомнил о щенке, все уехали, и последними строками его были: «Такие грустные стихи читать я не хочу... Лишь потом Агния Барто по просьбе читателей изменила конец. Однако она считала вполне закономерным, более того, подчас и необходимым и грустные концы в стихах, адресованных детям. Но все же юмор в ее творчестве всегда преобладает. Не случайно «Медвежонок невежа», веселая «Сказка для маленьких и больших», заключает этот том.

ЕВГЕНИЯ ТАРАТУТА

СОДЕРЖАНИЕ

Расул Гамзатов. Всем поколениям 3

Вера Смирнова. О творчестве Агнии Барто 6

ТВОЙ ПРАЗДНИК

ИГРУШКИ

Мишка 17
Бычок . . . . . —
Слон 18
Самолет . . . . . —
Лошадка . . . . . —
Грузовик . . . . . —
Мячик 19
Зайка . . . . . —
Козленок . . . . . —
Кораблик . . . . . —
Барабан 20
Флажок . . . . . —

Ути-ути 21
Резиновая Зина 22
Мы с отцом . . . . . —
Фонарик 23
Раковина . . . . . —

МЛАДШИЙ БРАТ

«Звенели птичьи голоса...» 24
Две сестры глядят на братца 25
Света думает . . . . . —

Комары 26
Купание . . . . . —
Гроза 27
Чепчик 28
Страшная птица . . . . . —
Дом проснулся на заре 29
Погремушка . . . . . —
Разговор с мамой 30
Морковный сок . . . . . —
Мама уходит на работу 31
В честь Андрея . . . . . —
Детская передача 32
Встреча . . . . . —
На косогоре 33
Наступили холода . . . . . —
Башмаки 34
Я знаю, что надо придумать 35
Сверчок . . . . . —
Помощница 37
Весна идет . . . . . —
Зарядка 38
Мы в Зоопарке 39
Песня моряков 40
Гуси-лебеди 41
Веревочка 42

Дело было в январе 45
Очки 46
Сторож 48
Дикарка . . . . . —
Олень 49

ВОВКА — ДОБРАЯ ДУША

«Шла вчера я...» 50
Как Вовка бабушек выручил 51
Как Вовка стал старшим братом 52
Про Вовку, черепаху и кошку 53
Жарко 54
Когда ударил гром 57

Лимон 60
Обида 61
Буква «Р» 62
Жил на свете самосвал 63
В школу 64
Твой праздник 65

МЫ С ТАМАРОЙ

Снегирь 71
Дом переехал 73
Мы с Тамарой 76
Качели 78
Лешенька, Лешенька... 80
Болтунья 81
Жонглер 82
В театре 85
Катя 87
Любочка 88
Лялечка 89
Я лежу, болею... 90
Дедушкина внучка 92
Жадный Егор 93
Херувим 94
Приходите мне помочь 96
Прогулка 97
У Андрюши елка 98
Наш сосед Иван Петрович 100
Мои трудности 102
Мама-болельщица 103
Завитушки 105
Увлекательная речь 106
Башмаки со скрипом 107
Копейкин 108
Хищница 109
Про слезы и дела 110
О премии, о Димке и о весеннем снимке 111
Шуточка про Шурочку 113
Советчик 114
Свысока 115
Горе-следопыты 116
Кому чего? (На птичьем рынке) 117
Я лишний 118
Об одном старичке и пионерском значке 119
Поручается Андрею 120
Но поймите и меня 121
Хандра 122
Секрет успеха 123
Игра в крокет 124
Садовые ножницы 125
Хромая табуретка 127
Звонок испорчен 128
Зовите бабку! 129

НА ЗАСТАВЕ

Братишки 133

ИЗ КНИЖКИ «Я ЖИВУ В МОСКВЕ»

Песня, которую пели на сборе 137
Моя улица Ордынка 139
Сегодня метель 140
Петя на футболе 141
На трофейной выставке 143
О чем подумать Пете? 144
Рисунки к юбилею 145
Что случилось на каникулах 146
Всюду светятся огни 148
Про новый дом 149
Моссовет — в Москве хозяин 150
Утро перед парадом 151
«Встал сегодня Петя...» . . . . . —
«По Красной площади...» 152

Радость 153
Вежливый поступок 154
Где живет герой? 155
Деды-близнецы 157
Петя рисует 158
Хороший вечер 162
На заставе 171

У НАС ПОД КРЫЛОМ

(Из разных книжек)

Игра в слова 179

ВСЕ УЧАТСЯ

Первый урок 182
Я выросла 183
Чернила 184
По дороге в класс 185
Звонки 186
На школьном утреннике 187
Сережа учит уроки 188
Королева 189
Выборы 190
Петя утомлен 191
Квартет 192
Сила воли 193

Чудо на уроке 195
Холодная весна . . . . . —
Нужная песня 196
Блинчики 197
Скворцы прилетели 198
Рукодельница 199
Маляр 200
Юный натуралист 201
Урок в саду . . . . . —
Важный пленник 202
Река разлилась 203
Его семья 204
У папы экзамен 205
Две бабушки 207
Каникулы . . . . . —

ИЗ ПЕСТРЫХ СТРАНИЦ

«К нам, на пестрые страницы...» 209
Докладчик 211
Ботаника больна . . . . . —
Синицы возвратились 213
Шефы 214
Отложу на потом 215
Вот так защитник! . . . . . —
Откуда вы, синицы? 216
Нет синиц: не прилетели! 217
Подшефный бычок 218
Пчелиный яд 219
Летят, летят! 221
Мы очищали старый сад 222
Про ленивого Федота 223
Пора прощаться 224

У НАС ПОД КРЫЛОМ

«В совхозе утром ранним...» 225
На зимнем сборе 232
Распутица 234
Я с ней дружу . . . . . —
Ты идешь походным шагом 235
Оживший король 236
Полезная коза 237
Дачный адрес . . . . . —
Ошибка 239
Если б я была дельфином . . . . . —
Переполох 240
Ливень 241

Вся резеда примята 242
Про доктора Петрова 243
Рыболовное звено 244
Про одного горниста 245
Бедняга крот 246
Песня птичья далека 247
Пословицы 248
Всё на всех 250
Прощальный перепляс 252
Вам не нужна сорока? 253

ЗВЕНИГОРОД

В дни войны 257
Партизанке Тане 258
Письмо старшему брату . . . . . —
Нет, не в этом городе... 260
Сон 261
Наташа 262
Я, друзья-товарищи 263
Решил я стать учеником 265
Новичок 266
Спросил я у товарищей... 267
Шурка 268
Мне не забыть 269
Непоседа 270
Друзья из Шарташа 271
Настя 272
Попадет мне или нет? 273
Мой ученик 274
Первый салют в Москве 276
Никита 277
Золотая трава 287
Вернулся... 289
У памятника Зое 290
Звенигород 292

ЗА ЦВЕТАМИ В ЗИМНИЙ ЛЕС

(Для тех, кто подрос и радуется этому)

Я расту. 307
Мы не заметили жука 309
Он был совсем один 310
За цветами в зимний лес 313

Жил на свете Ванечка 314
Весенняя гроза . . . . . —
Капризные ерши 315
Рисунок 316
Особое поручение 317
Дождь в лесу 318
Лебединое горе 319
Перед отлетом 320
Придумываю сны 321
Голос Артека 322
Мама или я? 323
Так на так 324
Я была в стране Суоми 325
Пугач 328
Газон . . . . . —
Я знаю, где живут моржи 330
Зубки режутся 331
Если буду я усат 332
Посторонняя кошка 333
Грибной поезд 334
Мальчик в клетке 335
Наш кормилец 336
Было у бабушки сорок внучат 337
Признание 338
Спа-а-ать, спа-а-ать, по палаткам... 339
Старый великан 340

ПОЧЕМУ ТЕЛЕФОН ЗАНЯТ? *(Для тех, кто подрос)*

Почему телефон занят? 341
В пустой квартире 343
Вороны . . . . . —
Мой папа рассердился 345
Лето на весах 346
У меня — веснушки 347
Сильное кино 348
Как на мамины именины 349
Почтальону грустно 350
Найдено имя 351
На букву «Л» 353
Трудная неделя 354
Кому что... 355
Если вы ему нужны . . . . . —
Собака 356
На косогоре где-то... 357
Телепатия 358

Все из-за этой Любы 359
Я люблю ходить вдвоем 361
Тропинка 362

НАСТЕНЬКА *(Опять про маленьких)*
«Едет, едет Настенька...» 364

ОДНАЖДЫ Я РАЗБИЛ СТЕКЛО

Однажды я разбил стекло 369
Рыцари 371
Леночка с букетом 372
Особая арифметика 373
Два снежка 374
Три очка за старичка . . . . . —
Она у нас красавица 376
Ярлычок 377
Злыдня 378
Митяй-лентяй 379
Первая любовь . . . . . —
Цветы не знали 381
Надюша 382
Нечистое дело 383
В зеркале 384
Ссора 385
Отличились мальчики 386
Карусель 387
Весне наперекор 388
Вязанье 389
Девчонка эта рыжая 390
Позорное пятно 391
Чудесный план 392
Андрей не верит людям 393
Нина-солонина 394
Может, это неспроста? 395
Страшный сон 396
Я был когда-то болен 397
Когда закусишь удила 398
Все ушло в песок 399
Мне помогает похвала 400
Подруга 401
Друг напомнил мне вчера . . . . . —
Что с ним такое? 402
Разочарованный 403
Подними пилу 404

Вы встречали удальца? 405
Член жюри 406
Если нам придется туго! 408
Дедушка Виталий 409
Егор не любит грусти 411
Снегурочка 412
Я сочиняю песни 413
У фотографа 414

ПО ДОРОЖКЕ, ПО БУЛЬВАРУ

По дорожке, по бульвару 417
Лолита 419
Я с тобой 420
Мамита мия . . . . . —
Роберто 421
Над морем звезды 422
Клятва 423
Есть такой городок 424
На фестивале 425
Краснокожие 426
Весной в Париже 433
Мадлен 434
Новая Снегурочка 435
Самба 436
В ГДР 437
Ветер во Флоренции 438
Черный новичок 439

ПЕРЕВОДЫ С ДЕТСКОГО

Давно я собираю детские стихи 447

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вы ищете стихи детей?.. . . . . —
Весна — от имени Нины Ринтанен 448
Мама — от имени Сивры Густавссон 449
На пастбище — от имени Ану Утрайненена . . . . . —
Затмение солнца — от имени Сату Вирена . . . . . —
Понравился мне голубь Тиины Линдстрём... 450
Голубь — от имени Тиины Линдстрём . . . . . —
Любовь — от имени Эйя Воутилайнен 451
Любовь — от имени Тарьи С. . . . . —
Еще четыре строчки.. . . . . —

Хотелось мне знать... 451
Мечта — от имени Яна Троппа 452
Тоска — от имени Нанны Эк 453
Дома — от имени Сату Вирена . . . . . —
В моем окне — от имени Мики Саарелайнена 454
Лес — от имени Енню Эрясадри 455
Мысль — от имени Сусанны Канерва . . . . . —
Ключ дружбы — от имени Сусанны Канерва 456
Картина в моей комнате — от имени Юхани Юселиуса . . . . . —
В Африке я не была... 457
Соседи по зеленому холму — от имени Каролины Гоно 457
Африканский танец — от имени Джонсона Уиснанта 458
Собака и крокодил — от имени Чарльзетты Мур 459

На окраине Парижа... 460
В саду Тюильри . . . . . —

Одно из моих первых впечатлений о Болгарии... 462
Художник — от имени Магды Гюровой . . . . . —
Горделивая ваза — от имени Симеона Кёсева 463
Родопы — от имени Станиславы Стояновой . . . . . —
Ошибка — от имени Кристины Захариевой 464
Среди стихотворений, которые у меня хранятся... 465
«В большом гнезде на деревце...» Стихи Дитэра К. (6-ти лет)
в моем вольном переложении . . . . . —
Мама поет. Стихи юноши (15-ти лет) — в моем вольном переложении 466
Теперь оба эти автора... . . . . —
В Югославии, в одной белградской семье... 467
Мама — от имени Любицы Ивич 468
Буки осенью — от имени Гины Войнович . . . . . —
Старый мост — от имени Младена Клуге 469

Венгерские дети, особенно маленькие... 470
Сказка о цыпленке, покрытом сажей . . . . . —
Мечтанье — от имени Ильдико Бойдор 472
А это было в Греции... 473
Я привыкну — от имени девочки, чье имя остается неназванным . 474
В моем «Собрании детских сочинений»... 475

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Прошло около года... 477
Цветок хочет жить — от имени Александры Фернандес 478
Расти — это трудно — от имени Паулы Лемас 479
Луна и море — от имени Аны Паулы да Майя Фернандес . . . 480

С немецкими пионерами... 481
Вставай — от имени Винни Гехлера . . . . . —
Дождь — от имени Симоны Биркенхайм 482
О порядке — от имени Петры Губиш . . . . . —
Этот конь — от имени Габриэля Виллболда . . . . . —
Из трех выбранных мной... 483
Мои песенки — от имени Янека . . . . . —
Непогода — от имени Каси 484
Мой друг — от имени Оли . . . . . —

В Англии, как и в других странах... 485

Я — ветер — от имени Тимми Херрига 486
Воспоминание — от имени Джейн Мартин . . . . . —
Письмо к прекрасной Трэси — от имени Давида Фипса 487
Гнев — от имени Керен Неш 488
Бабушка — от имени Салли Хильды Мари-Роз . . . . . —

Стихотворение «Бабушка» расстроило моих художников... 489
В Америке я была недолго... 490
Грохочущий город — от имени двух школьниц Мейлы Девис и Ким Ховертон . . . . . —
Западная Виргиния — от имени Алисы Коллинз 491
Одинокий человек — от имени Жаниль Эллис 492
Не противоречу ли я... . . . . —

Попало ко мне случайно... 493
Размышление — от имени Селима Сельжи . . . . . —

Все дети любят... 494
Наш дом — от имени Мидори Усами . . . . . —
Разношу газеты — от имени Кэ'йдзи Акаи . . . . . —
Контрольная по истории — от имени Танцуёси Монтекаса . . . 495
Сколько стихотворений... 496
Зима — от имени Ивана Боровичкова . . . . . —
Весна у нас — от имени Лиан Кшиванковой . . . . . —
Собака и кошка — от имени Ганы Шмагковой 497

Однажды поэт... 498
Недавно, читая... . . . . —
У нас дома — от имени Гильды Коничековой 499
Дарю тебе сердце — от имени Мартинко Фельдека 500

ДУМАЙ, ДУМАЙ...

Двое из книжки 503
Разлука 513
Я часто краснею 514
Перед сном 515
В саду . . . . . —
Вполголоса 516
У дороги ирис . . . . . —
Именинница 517
Думай, думай... 518
Полный кворум . . . . . —
Одиночество 519
Совесть 520
Фантазия 520
Думают ли звери? 521
После зимы . . . . . —
На уроке 522
Спасибо . . . . . —
Рукавички я забыла 523
Нестойкая погода 524
Эх, если бы!.. 525
Сколько раз меня ругали... 526
Бегут ромашки по полю 527
Штукатуры 528
Когда лопату отберут 529
Загадочный вопрос 530
В защиту Деда Мороза 531
Разговор с дочкой 532
Розовое зарево . . . . . —
О человечестве 534
Ревность 535
Святая ложь . . . . . —
Как Вовка взрослым стал 537
Я думал, взрослые не врут... 538
«За» и «против» 539
Ни «за» и ни «против» . . . . . —
Не только про Вовку 540
Дедушка 541
Если бьют... . . . . —
Маме ангел нужен 543
Смелая художница 544
Укротитель 545
Ветер в лесу 546
Четки . . . . . —
Его любовь 547

Горькая шутка 548
Ярославна 549
Везет нам! 550

ПОДРОСТКИ

Ох и молодчина!! 553
Разговор 554
Кто я? 555
Балдеж, или Исполнение желаний 556
Мысли грустные . . . . . —
Трудный бой 557
Без названия 558
Март — апрель . . . . . —
Повстречали барина 559
О рыцарстве 560
В кинотеатре 561
Не простая загадка . . . . . —
Влюбилась наконец-то! 562
Я не понравился ему . . . . . —
История одной профессии 563
Аллергия 564
В мороз 565
Даровитые особы 566
Вариант хорошей мамы 567
Из-за родителей 568
«Если в сердце неурядица...» . . . . . —
Девичий форум 569
Недоразумение 570
Молчалив я 571
Разрыв . . . . . —
Я ее не критикую 572
Опасение . . . . . —
Двое 573
Сборник стихов 574
Все время разный 575
О бережливости . . . . . —
Свидание 576

И СНОВА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Апрель 579
Воробей 580
Лягушата . . . . . —

Уехали 581
Есть такие мальчики 582
Мой пес 583
Делегатка Настенька 584
Птенцы 588
На даче выключили свет 589
Двояшки 590
Парашютистки . . . . . —
История на просеке 591
Русалка 592
Кружок фотолюбителей 593
Дружба 594
Кукла . . . . . —
Игра в стадо 595
Подари, подари... 596
В дождь 597
Смешной цветок . . . . . —
Пестрый барабанщик 598
Неудача 599
Любитель-рыболов 600
Елка 601
Зайка в витрине 603
Весь каток в огоньках . . . . . —
Сонечка 604
В кошачьей неотложке 605
Бобры 606
Не одна 607
Золотая осень 608
Имя и фамилия . . . . . —
Колыбельная 609
В «Детском мире» 610
Медвежонок невежа *(Сказка для маленьких и для больших)* . . 611

Комментарии 615

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

(том 22, книга 4)

Агния Львовна Барто

СТИХИ ДЕТЯМ

*

ИБ № 5457

Ответственные редакторы
Л. И. Гульбинская,
С. В. Орлеанская

Художественный редактор
М. Д. Суховцева

Технический редактор
В. К. Егорова

Корректоры
Э. Л. Лофенфельд
и Е. А. Сукясян

Сдано в набор 08.10.80. Подписано к печати 07.07.81. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт академический. Печать выс. ротация. Усл. печ. л. 41,13. Усл. кр.-отт. 44,13. Уч.-изд. л. 26,55+9 вкл.=27,19. Тираж 407 000 (200 001—407 000) экз. Заказ № 2414. Цена 1 р. 90 к. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

Барто А. Л.

Б26 Стихи детям /Вступ. слово Р. Гамзатова; Предисл. В. В. Смирновой; Коммент. Е. Таратуты; Ил. М. П. Митурича.— М.: Дет. лит., 1981.— 638 с., 9 л. ил. (Б-ка мировой лит-ры для детей, т. 22, кн. 4).

В пер.: 1 р. 90 к.

В томе помещены стихи для детей лауреата Ленинской и Государственной премий СССР А. Л. Барто.

Б $\frac{70803—404}{M101(03)81}$ Подп. изд. Р2

1 р. 90 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»